

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Заветы преподобного Сергия.

Митрополит Иркутский и Ангарский Вадим

СИБИРЬ ПРАВОСЛАВНАЯ

Путешествие Русского Храма.

Михаил Тарковский

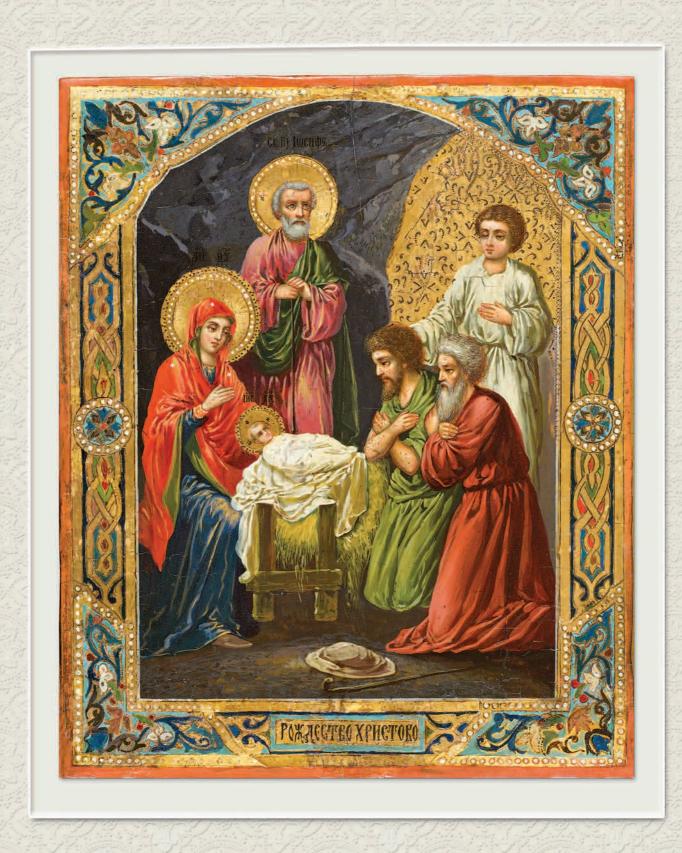
ПАЛОМНИКИ

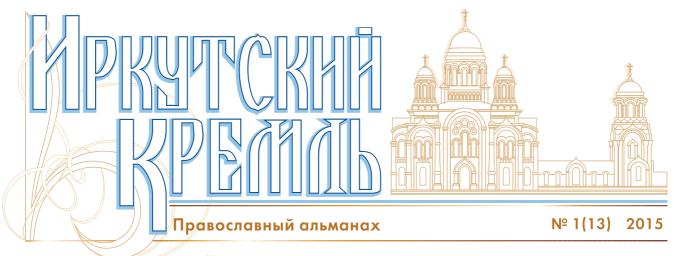
Великий подвижник благочестия.

Тамара Крючкова

РОССИЯ И МИР

Украинский капкан. Юрий Кубасов

ИЗДАЁТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ИРКУТСКОГО И АНГАРСКОГО ВАДИМА

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ	НАРОДНОЕ ВЕЧЕ
Проповедь о Рождестве Христовом: Христов мир	
Заветы преподобного Сергия 9 Митрополит Иркутский и Ангарский Вадим	О святой мудрости и лукавом мудровании 131 Записки мирянина Владимир Иовлев
СИБИРЬ ПРАВОСЛАВНАЯ	РОССИЯ И МИР
Иоанно-Предтеченская церковь в селе Кутуликском	Украинский капкан
Путешествие Русского Храма	Подсудный процент
СКРИЖАЛИ ИСТОРИИ	
Похабовы и их время	РУССКИЙ ОБЫЧАЙ «Коса ль моя, косынька»
ПАЛОМНИКИ	этоги этодик
Великий подвижник благочестия	
«Возведох очи мои в горы»	

«люолю до слез! до вечного покоя!» 161 О народности, русскости и творчестве художника Анатолия Костовского Анатолий Андриевский
<u>РАДОНИЦА</u>
Упокой, Господи
<u>взгляд</u>
Расцветай, Сибирь, моя родина
<u>АВТОРЫ НОМЕРА</u> 214

Издается по благословению митрополита Иркутского и Ангарского Вадима

Православный альманах

Выпуск № 1 (13), 2015 г. www.harlamp.ru

Учредитель

Местная религиозная организация православный Приход храма Харлампиевского г. Иркутска Иркутской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Юридический адрес:

664025, Иркутск, ул. 5-й Армии, 59

Фактический адрес:

664025, Иркутск, ул. 5-й Армии, 59

Главный редактор

Протоиерей Евгений Старцев

Исполнительный редактор

Анатолий Байбородин

Художественный редактор

Елена Антхауф

Компьютерная верстка

Нина Мазутова

Корректор

Людмила Заступова

В журнале использованы фотографии из архивов «ИК», а также иллюстрации с интернет-порталов. Михаило-Архангельский Харлампиевский приход благодарит всех фотографов, в том числе, возможно, и не упомянутых, за братскую помощь в создании русского православного альманаха. Да хранит вас Бог, братья и сестры!

На 1-й странице обложки:

Иван Булыгин. Рождественский сочельник

На 2-й странице обложки:

Образ Рождества Христова. Россия, начало XX в. Частное собрание

На 3-й странице обложки:

Фото Владимира Гуляева. Приморозило (фрагмент)

На 4-й странице обложки:

А.Г. Костовский. Весна. 1985 г. (фрагмент)

Для писем:

664025, Иркутск, ул. 5-й Армии, 59 E-mail: oestar@mail.ru; a-baiborodin@mail.ru

Контактный телефон:

21-70-26

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка текстов и иллюстраций, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Отпечатано в ООО «Призма-Пресс» 664035, Иркутск, ул. Рабочего Штаба, 78/5. Тираж 1000 экз. Цена свободная

Альманах выходит при поддержке компании «Нордэкс»

• ПРОПОВЕДЬ О РОЖДЕСТВЕ ХРИСТОВОМ: ХРИСТОВ МИР

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

• ЗАВЕТЫ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

Митрополит Иркутский и Ангарский Вадим

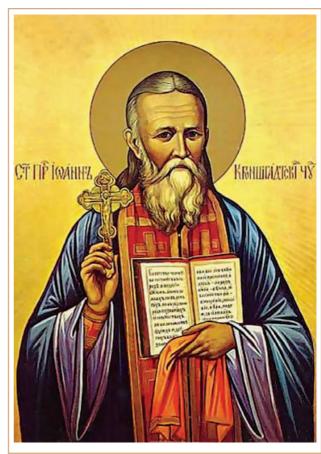

ПРОПОВЕДЬ О РОЖДЕСТВЕ ХРИСТОВОМ: ХРИСТОВ МИР

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение (Лк. 2:14).

то песнь Богу вочеловечившемуся, Младенцу Христу, воспетая сонмом ангелов на земле при Его Рождестве. Кратка песнь, но смысл и значение ее премудры и многосодержательны. В ней заключена и открыта нам тайна вочеловечения Сына Божия для спасения мира. Этой тайне, по словам Церкви, удивилось всякое естество ангельское.

Но где же мир на земле, который возвестили ангелы пастырям вифлеемским?

В самом Иерусалиме, граде Давидовом, в котором был храм живому Богу, не было мира. Когда волхвы, пришедшие с Востока в Иерусалим, спрашивали: «Где есть родившийся Царь Иудейский?» — то от одного этого известия пришел в смятение и Ирод-царь, и весь Иерусалим с ним. Во всемирной державе Римской в то время не было мира. Современники в мрачных красках описывают нравственное падение народов, искажение образа Божия в людях. Всякие скверна и беззаконие въявь творились. Идолопоклонство заменило служение единому Богу. Беззакония, срамоты, пресыщение, пьянство со-

ставляли блага земные, цель и стремления человечества. Вражда, междоусобицы, нестроение царили повсюду. Гордость, бесчеловечность, все виды порока растлевали общественную и семейную жизнь.

В последующие времена было не лучше. Страшные гонения на верующих во Христа в продолжение трех столетий залили всю землю кровью христианских мучеников: брат предавал брата на мучения, отец — жену и детей, дети — родителей. Человеческие отношения, кровные узы, родство — всё было поругано и попрано. И в самом Иерусалиме была мерзость запустения.

И в наши времена потрясаются общества и царства, продолжаются международные и междоусобные разногласия и войны, ереси и расколы, заговоры, преступные зловредные учения, усиливающиеся ниспровергнуть вековые государственные учреждения и основы общежития семейного, гражданского и религиозного.

Злодейство простирает святотатственную руку на помазанников Божиих, которым Самим Богом вручены народы. Изверги хотят

на священном прахе их водворить безверие, разрушить государство, семью и закон под видом равенства и братства.

Где же мир на земле, возвещенный ангелами? Где же мир, принесенный Богочеловеком на землю? Где же мир, который возвещает Евангелие и проповедь апостолов, пронесенная ими из конца в конец земли, между всеми народами и царствами? В мире его нет: мир весь во зле лежит, — сказал апостол (1 Ин. 5:19).

конами, уставами, таинствами, с порядком служения, правилами жизни, отношениями взаимными. Это царство — есть святая, православная апостольская Церковь, в которой почивают всегда мир и радость о Духе Святом, благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца.

Правда, Церковь Божия на земле всегда была под крестом, всегда гонима, озлобляема, но, тем не менее, она всегда обладала внутренним, благодатным миром,

Крестный ход в честь 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского (фото: patriarchia.ru)

Вот тайна, воспетая ангелами: с пришествием Сына Божия на земле воцарен мир сначала в малом избранном стаде — в Церкви Его, в апостолах, которым Он многократно преподавал этот мир, а потом во всем царстве благодати, или Церкви Его, распространившейся по всей земле.

Да, братья, на земле основано Господом целое царство мира Божия, — царство вечное, всемирное, благоустроенное, с задаже среди величайших гонений, потому что в ней всегда был и будет Бог, избавляющий ее от всех бедствий, по слову Своему, что врата адова не одолеют ей (Мф. 16:18).

И потому всякий истинно верующий и исполняющий заповеди Христовы человек, всякий истинно кающийся грешник, имеет внутри себя мир Христов, которого никакие внешние треволнения мира сего нарушить не

могут, если он сам своей волей не вступит снова на путь беззакония и греха.

Поэтому если царства земные и вообще гражданские общества желают достичь и водворить мир, принесенный на землю Царем правды, мира и любви, господом Иисусом Христом, то они должны быть в тесном союзе с царством Господа, или с Церковью Его святою на земле, должны покоряться заповедям Иисуса Христа и уставам Церкви Его. А в случае их нарушения — немедленно ис-

или политическое бессилие, лишают его благословения небесного.

Наше Отечество, великая Россия, всегда была в тесном союзе с Церковью, и только в этом союзе она возросла, окрепла и взошла на высокую степень могущества и славы. Дай Бог, чтобы этот союз государства с Церковью — с этим царством мира — и впреды продолжался непрерывно! Тогда Россия всегда будет царством мира, и на ней будет почивать благословение Божие. Тогда никакая

Протесты в Москве. 2012 г. (фото: s017.radikal.ru)

правляться, после искреннего сознания своих ошибок и беззаконий. Члены государства, исповедующие христианскую веру, должны быть добрыми, честными и искренне преданными членами Церкви. Нарушение этого союза между Церковью и государством или его гражданами, пренебрежение верою, заповедями и Евангелием порождают безверие и всякие беспорядки в обществе, всякие пороки, повергают общества в нравственное

крамола в России не будет страшна, потому что не найдет нигде ни места, ни приюта.

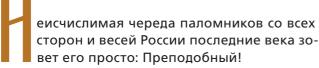
Да воцарится в сердцах наших Христос Господь, и с Ним да царствует мир и благословение! Аминь.

ЗАВЕТЫ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

Митрополит Иркутский и Ангарский Вадим

«Еду к Преподобному», «Были ли вы у Преподобного?», «Благословиться у Преподобного» — звучит в разговорах православных, и все до единого понимают, что речь идет о Сергии Радонежском и Доме Живоначальной Троицы, который он воздвиг подвигом всей своей жизни.

Бывая в Москве, грешно не поклониться Преподобному.

Тихая радость и волнение охватывают душу уже при подъезде к Сергиеву Посаду, и странное, доселе не испытуемое чувство, родственный окрас которого ярче светит именно здесь. Это чувство сопричастности твоей к сердцу Святой Руси. Здесь оно бьется не угасая: живое и животворящее, навечно соединенное с матрицей святой нашей прародины и ее Державным Триединым Господом — сердце Преподобного Сергия.

Да, задолго до того, как появятся на синем горизонте золотисто-голубые маковки куполов Сергиева Дома, появляются струйки паломников, грядущих к Преподобному. Вначале струйками, потом ручейками паломничество сливается у ворот Преподобного народным молитвенным озером, подобным нашему Байкалу.

Здесь встретишь всех. У распахнутого сердца Дома пульсирующей Руси. Вот кротко просит мать о чадах своих, грядет чиновник,

на него угрюмо взглядывает всегда и всем недовольный брюзга. Вот воин — шествует помянуть погибшего друга. Отроковица-девушка просит у Сергия доброй семьи и суженого... Преподобный — народник. Он всегда в Боге и с народом! Вглядываясь сквозь века в его светоносный лик, в полной мере осознаешь справедливость выражения «Духовные светильники России». Как бы ни казалось расхожим сие выражение, но точности у него не убавляется. Ведь стоит только сказать или просто подумать о Преподобном Сергии, и духовному взору предстанет картина Древней Руси, шатровые деревянные церквушки посреди бесконечных лесов, берестяные грамоты и русские монашеские клобуки с длинными воскрилиями, мальчик Варфоломей разыскивает лошадей в лесу...

«Дивлю же ся о сем, како толико лет минуло, а житие его не написано. О сем сжалихся зело, како убо таковый святый старец, пречудный и предобрый, отнеле же преставися 26 лет преиде, никто же не дрезняше (решился) писати о нем — ни далнии,

ни ближнии, ни болшие, ни меншие: болшие убо яко не изволяху, а меншие яко не смеяху. По лете убо единем или по двою по преставлении старцеве язь, окааныи (жалкии, грешный) и вседрезый, дрезнух на сие, вздохнув к Богу и старца призвав на молитву, начах подробну мало нечто писати от жития старьцева и к себе втайне глаголя: «Аз не хватаю ни пред кым же, но себе пишу, а запаса ради, и памяти ради, и ползы ради».

Так начинает свою повесть о святом муже Епифаний Премудрый. Таким именем его современники наградили не зря. Зело учён он был,

ростовец по рож-Опытный дению. книжник, знающий языки, он подвизался в Троице-Сергиевом монастыре при живом Сергии дьяконом почти 18 лет. Четверть века Епифаний собирал житийный материал о Сергии и написал о нём слишком выспренно. Братия монастыря не жаловала цветистость и упросила заезжего с Афона агиографа Пахомия (Логофета) упростить текст, что тот и исполнил. Епифаний умер около 1420 года. Житие написано мини-

мум десятилетие ранее. Это самое древнее и верное свидетельство о Преподобном. Святой Сергий Радонежский сотворил за свою жизнь немало подвигов. Каждый шаг его хождения по Русской земле (каким бы простым он ни казался его современникам) был подвижническим и судьбоносно отобразился в веках нашей нации.

«Толико бо Бог прослави угодника своего не токмо в той стране, в ней же святый живяше, но и в иных градех и далнех странах даже и до моря».

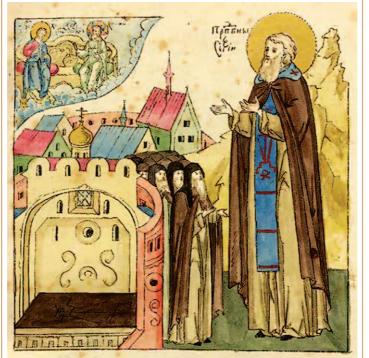
Господь посылает своих угодников в свой срок для определенного Им Промысла. В нуж-

ные времена Он вновь проявляет святое угодничество Его подвижника, дабы мы во временных наших обстояниях сверили его пути и поправили свои, чтобы ошибки наши не стоили жизни всего народа.

Сейчас, когда пишу эти строки, слышу, как вавилонские «кровавые воины» захлестывают братскую Украину, малую и древнейшую частицу России. От её воспаленности воспламеняется и болит всё тело Отечества. И никакие человеческие границы и перегородки не разделили наш народ, и мы — единое духовное тело и

молитвенное про-Самое странство. время сейчас оборотиться к родимой древности, подвигу великого святого, чтобы, осмыслив его, уяснить себе, чем нам выстоять перед нынешними и грядущими испытаниями.

Итак, Преподобный отец наш Сергий родился от родителей «доброродну и благоверну», от отца Кирилла и матери Марии, праведных перед Господом, служилых бояр ростовских князей. В семье росли всего

Миниатюра из списка жития Сергия Радонежского, написанного Епифанием Премудрым

трое сыновей. Как пишет церковный историк Е.Е. Голубинский, семья принадлежала к довольно высокому, ныне бы сказали дворянскому, классу. Как пишут древние источники, в 1314 году в этой семье родился мальчик, которого во святом крещении нарекли Варфоломеем. Во времена возрастания Варфоломея ростовская страна была разорена ханом Азбеком (1328 год). Татары зверствовали нещадно: жгли, грабили, насиловали, уводили в полон. И возлагали непосильную дань на оставшихся в живых русов. «И бысть велик страх на всех слышащих и видящих притеснения сия», —

пишет в исторической выписке Екатерина II о Преподобном.

Семья переселилась из Ростова в Радонеж. Не буду говорить о тех чудесах, которые младенец Варфоломей творил еще в первые месяцы жизни: не брал грудь по средам и пятницам, заставил свою мать соблюдать пост, потому что не принимал молоко, когда она ела мясо... Всё это, скорее всего, досужие приписки поздних жизнеописателей. Младенец Варфоломей рос здоровым и очень сильным ребенком. Об этом свидетельствует вся его

ломать да просвещать. Что и делается со времен Петра. Перекройщикам истории никак не уразуметь очевидный факт, что Древняя Русь была землею грамотной и того особого духовного просвещения, которым редко какой народ мог похвалиться. Об этом говорят многочисленные берестяные грамоты раскопанных курганов Русского Севера, письмена которых свидетельствуют о серьезной озабоченности родителей образованием своих чад. Но, вглядываясь сквозь свет святых и Преподобного в его время, глубоко осознаешь, что народ

Село Радонеж

дальнейшая жизнь и нескончаемые труды по строительству монастырей и келий, многие из которых он буквально ставил один в один световой день. Для этого надо было обладать недюжинной крепостью. А вот то, что он, достигнув семилетнего возраста, был отдан заботливыми родителями в ученье грамоте, — установленный факт, который был обычным как в зажиточной, так и в крестьянской среде Древней Руси. По этому поводу хочется заметить расплодившимся ныне радетелям за Россию, утверждающим, что Русь, Россия всегда была дремучей, которую только и нужно, что

древних русов собирала и крепила еще и утраченная нами культура святости, или культура уст — устная, глубоко памятливая, когда сказанное слово зерном отборным ронялось в память как в пашню, благодатно прорастая в веках. Старики помнили по тысяче песен Псалтири, и молитвы читались наизусть, сказания выслушивались, что брашно пивалось в жаркий день, и дети повторяли их друг дружке. Так созидалась народная душа. Тем она выстояла в смертельные годы нашествия иноплеменных. Может, поэтому мирская азбука тяжело давалась будущему собирателю Руси, потому

что душа отрока Варфоломея жила и дышала неосязаемыми азами Духа и высокой памятливостью предков. Она и не нужна была ему, пожалуй, но родители настаивали и сверстники смеялись над ним. Да и братья Варфоломея Петр и Стефан считались сметливыми, успевали в учении, оттого помыкали несмышленым братцем. Варфоломей часто плакал и просил Господа открыть ему книжную науку.

Все мы помним знаменитую картину Нестерова «Явление отроку Варфоломею», когда увидел благочестивый отрок в поле благоленного и ангеловидного старца, творившего под осенним дубом молитву. Старец тот дал отро-

имеют крепких заступников в воспитании детей. Святые родили святого.

Да, если мы попристальнее вглядимся в средневековую Русь, то узрим святой рассадник. Когда святые рождают святого, и святой воспитывает и благословляет святого. В свете ауры Преподобного отчетливо виден могучий сонм русских святых вокруг него, который и удержал в те кровавые времена Русскую землю от распада. Здесь и святой митрополит Алексий, прошедший сквозь смертельное горнило татарского плена, и святой князь Димитрий (Донской), которого воспитал Алексий, и святая супруга князя Димитрия княгиня Евдокия. Святори праспада супруга князя Димитрия княгиня Святой св

М.В. Нестеров. Видение отроку Варфоломею. Эскиз. 1889 г.

ку вкусить просфоры, сказав: «От сего дня Господь дарует тебе уменье грамоты». Тогда же старец сообщил родителям Варфоломея, что Господь даровал им благодатное дитя. «Жития ради добродетельного». На сем поучительном месте, мы разумеем, Божие чадо вручалось в добродетельные руки. И честное перед Богом и людьми житие — непременное условие родителям для доброй судьбы их чадам. И мы знаем, что Мария и Кирилл, родители Преподобного, благочестиво пройдя земной путь, удалились в Покровский Хотьков монастырь, где и отошли ко Господу в великой схиме. Святая Церковь канонизировала святых супругов, и ныне семьи

тые воины-монахи Пересвет и Ослабля, святые супруги Кирилл и Мария, Преподобный Сергий, ученики Преподобного Сергия святые Никон, игумен и преемник Преподобного, святой Иларий Молчальник, Савва, игумен монастыря на Дубенке, Симон Безмолвник, Василий Сухий Ионикий... и прочих только в житии Епифания перечислено более трех десятков светильников русских, то, что проявилось в малом круге Московского Маковца в очень кратком времени. А то неисчислимое воинство, павшее за веру и Русскую землю на Куликовом поле! Да и вся Русь, преобразовавшаяся в высоком своем стоянии в нерушимый монастырь, названная отто-

го Святою Русью, — вот пример неприступного для врагов жития всем векам и народам...

Известно, что сыновья же Кирилловы Стефан и Петр «оженистася», блаженный же юноша Варфоломей имел только помыслы — угождения Господу! Он мечтал о скитском житии, отшельнической несуетной молитве и потому просил у родителей благословения оставить мир.

«Родители же рекоста ему: «Чядо! Пожди мало и потерпи о нас: се бо в старости и в (овдовевший Стефан уже подвизался в монашестве), Варфоломей двинулся к нему и увлек его в отшельничество... И избрали братья место для пустынножительства на маленькой речке Кончура, в таежном лесу, с горою в виде наших сибирских сопок, называемое Маковец (Маковской горою). Именно там, где и стоит ныне Троице-Сергиева лавра. Первое, что сотворили братья, поставили себе малую церквицу и келию, затем отправились в Москву просить митрополита Феогноста освятить церковь.

Преподобные Кирилл и Мария Радонежские. Павловский Посад. Альфрейная роспись храма Вознесения Господня (фото: alexafox.ru)

скудости, и в болести есмы ныне и несть кому послужити нам. Стефан и Петр оженистася и пекутся како угодити женама... Егда нас гробу предаси и землею погребеши, тогда и свое хотение исполниши...»

Мы знаем, что отрок Варфоломей исполнил заповедь и долг перед родителями, что, безусловно, достойный образ послушания для нашего неуважительного к предкам времени. Похоронив родителей, Варфоломей передал свою долю наследия младшему брату Петру

Церквица была освящена во имя Святой Троицы. Но брат Стефан недолго выдержал уединение и оставил брата. Пошел в Москву, в Богоявленский монастырь...

Не таков был Сергий. Одно из самых древних и тяжких видов монашества — пустынножительного — двадцатитрехлетний юноша избрал себе в подвиг. Игумен Митрофан постригего в честь мученика Сергия, память которого совершается церковью 7 октября. В день пострига оба монаха отслужили литургию в церк-

вице Св. Троицы и Сергий причастился Святых Христовых Таин...

Дивный образ для наших времен! Непостижимый... Два мужа в диком лесу служат Божественную литургию на месте, которое было известно как место особого присутствия темных сил, которые со звериной свирепостью, гиканьем и визгами старались изгнать подвижников. С освящения Маковской горы и начал блаженный Сергий.

В великой же скудости созидался монастырь Св. Сергия. Пищу его составляли только хлеб, им же печенный, и вода из ключа. Травы

он, конечно, знал, и они служили ему лекарственными снадобьями. Из книг для служебного и келейного бдения были Псалтирь и Евангелие, писанные на бересте. Думается, он знал их, читал наизусть...

Плоть же его была крепка. Он умел строить, валил лес, знал плотницкое дело. Следил за своей одеждой, питал себя сам...

Очень часто дикие звери обступали келию святого. Известен случай с медведем, которо-

го однажды прикормил Преподобный, и зверь долго не покидал его, ожидая в урочный час свою горбушку на пеньке.

Свет этакой молитвы не мог укрыться в народе. К молодому подвижнику потянулись монахи. И пока был жив игумен Митрофан, в церквице Маковца ежедневно служилась литургия. Но по его смерти братия осталась без службы. Тогда святой Сергий оставляет на время свою братию и направляется в Переяславль-Залесский с просьбой прислать священника для исполнения службы. Случилось это не позднее 1354 года. Но владыка Афанасий, не послушав

отговорок святого, рукоположил его самого и поставил игуменом.

Число братии к тому времени превысило двенадцать. Братья приходили и уходили, число же долго оставалось прежним — 12.

Маковец уже стал походить на настоящий монастырь. Лес раздвинулся. На большом пространстве тянулся дымок из двенадцати келий. Церквица наполнялась утварью для службы и книгами.

Нужда долго преследовала Преподобного и его братию. Бывали дни полного голода. Хорошо известен в веках подвиг смирения Пре-

подобного, когда святой работал у своего монаха — старца Даниила — от темна до темна, пристраивая к его келье сенцы. И только когда сдал работу, получил решето гнилых хлебов...

Может, тогда пришла к Преподобному мысль об устроении общинножительного MOнастыря. До того монастырь Пресвятой Троицы, который он воздвиг, особножиимел тельное начало. То есть службы были общие и под еди-

М.В. Нестеров. Труды Преподобного Сергия. 1896-1897 гг.

ным руководством, а быт свойский. У кого что есть. Оттого братия разделялась материально. Бывало, что и гордилась по слабости своей... Часто заводилась и корысть... Преподобный помнил, что истинное монашество общежительное. Монах ничего не должен иметь своего, и всё едино в одну чашу, в одну молитву, в одну душу. Так было постановлено в братстве с апостольских времен. Но со временем среди братии по немощи человеческой началось обособление. И каждый монах жил сам по себе, по своему благосостоянию. А потому мира меж братьями быть не могло. Преподобный восста-

новил общежительность монахов, по которой они подвизаются вот уже более 600 лет на Русской земле. Он же запретил братии по голодным временам ходить по миру: «...И вы убо ныне оскудение хлеба имате, а заутра умножение брашен всех потребных и всякого обилия ястья и пития насладитеся. Тако бо верию, яко не оставит Бог места сего и живущих в нем».

Крепкое упование на Бога во всех нуждах и скорбях утверждал святой игумен. Много чудес

сотворил Преподобный молитвенной верою: и усмирял безудержных вельмож, и наказывал корыстных, и исцелял болящих. Преподобный благословил, способствовал становлению обители на Кержачи, Андроникова и Симоновского монастырей. В святой молитве он достиг такой силы и высоты Духа, что было попущено брату его по плоти Стефану и Исакию Молчальнику, служивших с Преподобным в алтаре, узреть ангела Божия, который не отходил от святого Сергия в алтаре и прислуживал ему...

Все не перескажешь из содеянного Преподобным, потому что каждый шаг и вздох, и слово его были под-

вигом. Но мы приступим к главному его подвигу для Руси и России, который в итоге и решил судьбу Русской земли. Речь идет о собирании земель Русских и Куликовом поле... Напомним, что хан Мамай собрал всю волжскую Орду. На Русь шли хивинцы, ясы, буртасы, литовцы с князем Ягелло...

Молодому князю Димитрию (Донскому) и получить благословение было не у кого. Его духовник, митрополит Алексий, уже умер, Михаил (Митяй) уехал к Патриарху. Московская ка-

федра вдовствовала, а враги уже подходили к Московии.

Сергий подвизался тогда в 50 верстах на северо-востоке от Москвы в основанном им за год до нашествия монастыре во имя Успения Божией Матери, что на речке Дубенке.

Великий князь Димитрий Иванович со всей своей свитой князей, бояр и воевод приехал к Преподобному на благословение. Он очень торопился. Во время пения в церкви к нему не-

престанно подходили вестники с докладами о подходе неприятельского войска к Москве. Преподобный молился глубоко, в духе, как бы не замечая тревожной напряженности.

После молебствия князь торопился к своему войску, но Преподобный остановил его откушать монастырской трапезы.

Слово, молвленное им над монастырской столешницей, уже шесть веков помнит Русь и передает из уст в уста Россия. Этим словом зиждется Отечество во времена всех нашествий на нашу Родину.

— Несть числа мученическим венкам, что плетутся на небеси для войска твоего, —

П.В. Рыженко. Благословение Сергия. 2005 г.

сказал он, подавая хлеб Великому князю. — Честь хотят поганые — отдай! Злато и сребра алчут — отдай. Но за имя Христово и землю православную, вотчину отцов наших, душу положи и кровь пролей! Сим победиши!

«И воскликнул князь великий Димитрий Иванович: «Господи, Боже мой, на тя уповаю, да не будет мне позора никогда, да не посмеются надо мною враги мои!» и помолился он Богу и Пречистой Его Матери, и прослезился, и горько утёр слезы», — повествует «Задонщина».

Страшным было черное войско Мамая — до четырехсот тысяч. Но и Русь собралась в грозный час! Москва, Владимир, Суздаль, Серпухов, Ростов, Нижний Новгород, Белозерск, Муром, Псков привели под руку князя свои дружины. Уже во след войску догнало Великого князя письмо Преподобного, получив которое, он приказал перейти Дон и сжечь за собою мосты.

8 сентября (21 сентября по новому стилю), в день Рождества Богородицы, на реке Непрядве стояла Русь перед разверстыми небесами. Свет шел, сказано, от русского войска. Тьма ползла от рати поганой.

Загремели мечи булатные о шлемы хиновские. Будет уже татарам поля русские топтать да жен в полон уводить!

Известно, что Преподобный молился, не вставая с колен, всю битву и прозревал её ход и действие. По молитве Его небеса раскрылись и приблизились к земле так, что русские видели ангелов, принимавших души убитых. Видели святых с Борисом и Глебом, помогавших в битве.

«И вот поганые бросились вспять. Ветер ревет в стягах Димитрия Ивановича, поганые спасаются бегством, а русские сыновья широкие поля кликом своим огородили и золочеными доспехами осветили... полки поганых вспять повернули, и начали их бить и сечь беспощадно, тоску на них наводя. И князья их попадали с коней, а трупами татарскими поля усеяны, и кровью их реки потекли... И побежали непроторенными дорогами, в Лукоморье, скрежеща зубами и раздирая лица свои...»

Как полное зерно, древнее русское слово вековой «Задонщины»!

Преподобный говорил братии о ходе боя, называл имена павших и читал заупокойные молитвы. В конце сечи сказал: «Мы победили!»

Как важно сейчас, когда тёмные силы вновь окружают Россию и волнуется окраина её — Украина, и угрожает мёртвый Запад смертным рабством, очень важно вспомнить о благословенном подвиге Преподобного и святого князя Димитрия. Ни Восток, ни Иран, ни Китай, ни Европа не остановили звериную дикость Орды. Её остановила и рассеяла маленькая по тем временам Русь. Остановила силою Святого Духа,

собранного Преподобным, собирательством дружин со всех русских земель. Пятая колонна внутри страны нашей вновь угрожает нам распадом страны. Сепаратизм, как мы видим, не менее страшен, чем нашествие, и недаром образ Преподобного, его урок и подвижничество так явственно проявились пред нашими духовными очами.

Он встает пред нами как предупреждение и спасительное назидание: распад страны — смерть. Его жаждут враги наши. Сдача земли, веры, традиций, культуры — смерть, сего алчут враги наши...

билует святый монастырь, и не токмо в животе изобилует, но по твоем ко Господу исхождении, я не покину монастырь». «И такое невидима бысть». Не однажды посещала Пречистая Преподобного. В одно из своих посещений она открыла ему будущее его Духа: птицы небесные заполонили всё небо, так что и просвета не видать было. «Се ученики твоя», — известила Пресвятая Богородица.

О Преподобном Сергие Радонежском написаны книги. Не иссякает ни днём ни ночью молитвенная очередь к нему. Плач и радование слышны вокруг святых его мощей. Чудеса и ис-

Богоявленский Старо-Голутвин мужской монастырь в Коломне (старинная гравюра)

В благодарение Господу за дарованную великую победу князь Димитрий поставил на Коломне в отечестве Сергия на месте именем Голутвине монастырь во имя Богоявления Господня. Умирая, он назвал Преподобного, присутствовавшего при его кончине, отцом своим...

Однажды, совершая канон Владычице нашей Богородице, услышал Преподобный глас небесный: «Се, Пречистая, грядет! свет воссия велик, зело яснейший... видит Пречистую и два апостола Иоанна Богослова и Петра Верховного... и паде ниц страхом же и радостию объят!»

«Не ужасайся, Сергие, — молвила Царица Небесная, — избранниче мой! О братиях своих и монастыре не скорби. Отныне бо всем изо-

целения не прекращаются со дня его кончины, последовавшей в начале сентября 1392 года, после 78 лет земного живота и 55 лет благодатного монашества. Чудеса эти свершаются и ныне. Особо чудеса духовного возрастания его в полный рост значимы сегодня в последние наши человеческие времена, и роковые, решающие для России, когда чётко обозначится, предстанем ли мы перед Господом западнической пылью или землёю подножия Его, четвертым уделом Богородицы, народом Руса, Русью, русским сотворенным, Его дыханием и исполнившим Промысел Божий на земле...

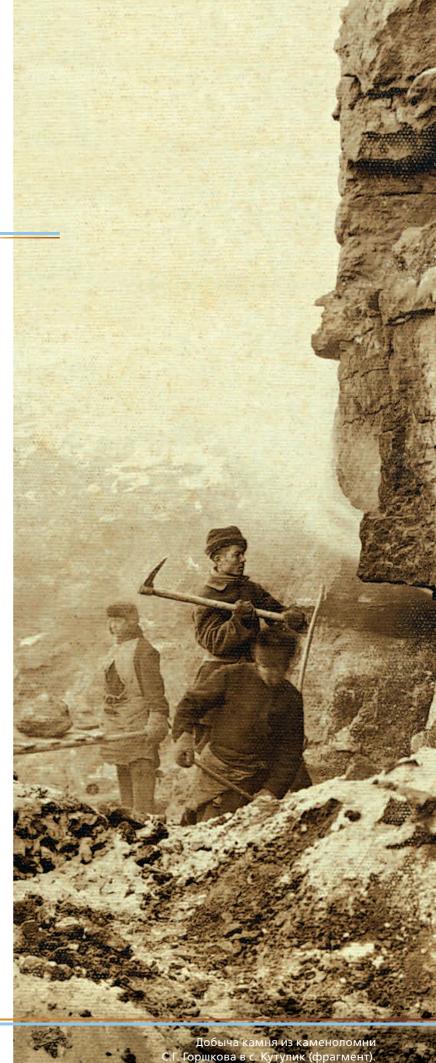
• ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ КУТУЛИКСКОМ

Раиса Попова

• ПУТЕШЕСТВИЕ РУССКОГО ХРАМА

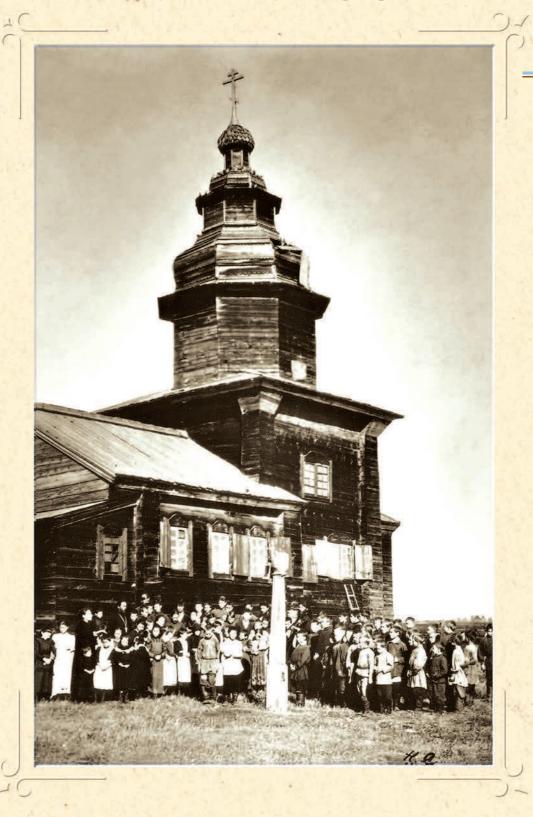
Михаил Тарковский

Добыча камня из каменоломни Горшкова в с. Кутулик (фрагмент). Мордоховича. 1909–1911 гг. ИОКМ

ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ КУТУЛИКСКОМ

Раиса Попова

февраля (22 января по старому стилю) 2014 года исполнилось 100 лет со дня освящения в Кутулике новой каменной церкви во имя Усекновения Главы святого Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Освящение храма совершил Его Преосвященство Евгений, епископ Киренский, начальник Иркутской миссии в сослужении девяти священников: известного миссионера и благо-

праздник, — с. Заларинского — о. Владимира Сухих, с. Александровского — о. Михаила Чирцева, с. Бельского — о. Автонома Рогозинского, с. Черемховского — о. Андрея Круглова и местного священника — о. Василия Флерова 1.

Во время торжественной службы пел хорошо известный прихожанам хор из учеников второклассной школы под управлением учителя образцовой школы Сергеева.

Освящение нового храма и Божественная литургия в этот день были одним из тех нечастых торжеств, которые случаются в приходах при посещении Архипастырей. Не только новая большая церковь была переполнена молящимися, но и церковная ограда и улица напротив церкви были запружены народом².

Владыка более часа благословлял прихожан, раздавая крестики, жития Святителя Иннокентия, его изображения и Евангелия. После этого он посетил одноклассную церковно-приходскую школу, которая находилась напротив нового храма (ныне ул. Советская, 90), и второклассную, расположенную на окраине селения (до настоящего времени не сохранилась).

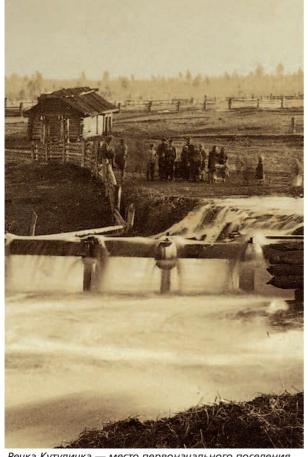

чинного миссионерских церквей Балаганского уезда протоиерея о. Николая Затопляева, протоиерея Заларинской церкви о. Иннокентия Преловского, местного благочинного о. Алексия Логинова, протоиерея Зиминской поселковой церкви о. Михаила Копылова и священников близлежащих церквей, приехавших на

Кутуликский приход в это время был одним из крупных на территории Иркутской губернии. К 1914 году в его состав, кроме самого села, входило 42 заимки. В приходе насчитывалось 695 дворов и 5326 человек. Кроме того, на территории прихода проживало 343 иноверца (в основном магометане и евреи) и 115 като-

Речка Кутуличка — место первоначального поселения. Фрагмент с водяной мельницей из фотоальбома АИ. Мордоховича. 1909-1911 гг. ИОКМ

ликов³. Для сравнения скажем, что на 1 января 2014 года все население поселка Кутулик составляет 4913 человек⁴.

Новый каменный храм был четвертым по счету в Кутуликском приходе. Все четыре церкви (три деревянных и одна каменная) были построены на средства прихожан.

Первая деревянная церковь была возведена в 1766 году и освящена 3 декабря Архимандритом Виталием во имя Усекновения Главы Иоанна Пророка, Предтечи и Крестителя Господня⁵. Эта информация сохранилась «в надписи на кресте, находящемся при сей церкви... О том, вновь ли она воздвигнута или освящена из молитвенного дома и часовни, нет ни преданий между прихожанами, ни докумен-TOB»6.

Это вопрос не праздный и напрямую связан со временем заселения местности. Дата основания Кутулика до сих пор не установлена. Известно, что ямские станы по Московскому тракту в Иркутской провинции, в том числе и Кутуликский, были основаны в 1743 году, кроме Китойского, — он в 1749 году⁷. Однако, как показывают исторические исследования, это совсем не означает, что все эти поселения были основаны одновременно. Известно, что первая церковь в поселке Китой была построена до 1706 года, а в соседнем Залари первая деревянная церковь сгорела в 1734 году⁸, следовательно, основаны эти поселения ранее этих дат.

По Кутулику, как было сказано, таких сведений не сохранилось. Однако, рассматривая схему слободы Кутуликской из Геометрического плана межевания земель Иркутской губернии 1800 года и допуская определенную ее условность, все же нельзя не заметить, что жилая застройка существует только на одной стороне тракта, на той, где отмечена церковь. На вторую сторону тракта выходят огороды второго ряда застройки, расположенной вдоль речки (ныне практически высохшей), по названию которой поселение получило имя. Это дает возможность предположить, что первые жители селились вдоль речки, то есть появились здесь еще до образования ямской станции на тракте.

Среди крестьянских дворов церковь выделялась крупными размерами, монументаль-

ностью и своими выразительными формами «демонстрировала высоко-художественный образец сибирского деревянного зодчества» 9. С северной и западной сторон постройку охватывала галерея на выпусках. Колокольня при ней была отдельно стоящей, или, как говорили раньше, «на отставке» 10. История сохранила для нас внешний вид этой церкви на фотографии и рисунке 1880-х годов.

Благоукрашалась Иоанно-Предтеченская церковь, как и другие православные церкви, усердием старост храма и прихожан. В 1860 году церковный староста, иркутский мещанин Николай Федосеев, пожертвовал

золотою бахрамою с золотыми по углам кистями, стоющая 100 рублей серебром» ¹¹.

С течением времени церковь обветшала и требовала капитального исправления. Священник о. Фортунат Румянцев и церковный староста Андрей Антонович Комков предложили вместо ремонта старого храма построить новый. Вначале предложение было обсуждено в общем собрании прихожан, а затем вынесено на мирской сход государственных крестьян Кутуликского селения. Приведем рассуждения прихожан по этому поводу, выраженные в общественном приговоре от 2 марта 1872 года:

Базар в Кутулике. Из фотоальбома А.И. Мордоховича. 1909–1911 гг. ИОКМ

напрестольный серебряный вызолоченный крест весом в 1 фунт 64 золотника, стоимостью 75 рублей серебром. «Его же усердием перелиты два колокола, один в 8 пудов, а другой в 1 пуд двадцать фунтов, переливка сия стоит 89 рублей 65 коп. серебром. Куплен колокол весом в 1 пуд 34 фунта, стоющий 38 рублей и заведены 11 лампад на сумму 52 рубля серебром. Вдовою поселенческой женою Татьяною Татаренковой пожертвованы риза, епатрахиль и набедренник полупарчевыя по белой земле, стоющие 35 рублей серебром. Крестьянином Ванифатьем Балдаковым пожертвована плащаница по малиновому бархату шитая золотом и обшитая

«При обсуждении сего вопроса, мы, прихожане, с одной стороны, приняли во внимание многолетнее существование Предтеченской церкви и отдельно стоящей колокольни, от влияния времени приходящих в ветхость и даже в настоящее время требующих капитального исправления, а с другой — малопоместительность сей церкви, судя по количеству прихожан. Имея в виду такое положение церкви мы, прихожане ее, при общем согласии и сочувствовании к делу построения новой, нашли лучшим вместо исправления настоящей соорудить новую деревянную, по имеющему быть избранным плану на деревянном фундаменте» 12.

Miperin npurobopro. 18/2 roga drone A grees eun ruerieramiceia инем ваниномского округа, вереново вокой восности, Кутусикского сенения, гобумост военным Крестыми, быт во соме сих Huxorras собраний, читей разернодение опрестои Укенной наши постройко вново воревым spedomoba ной Усркий вышеть пришединей агр вытрость, и посообщения ветри сочиный mor приноворием: предповоснинировной удрав enerce Me Epul пестроить по побранносту наши жив вы Bay onufor согашие одобреннира пистовго, воших C16 91 abpuro пораван пининаго наши Св. пророка dub u Recommens Secradrua Toanna; amaro како писирада дия постройки перкви No xun свана, то синотводино вы добавений порей Той Cmiste по таковой ситеть народомучей реваши nodaco са пререголионо ограном, занимание- игиной MONE grenoeur a recensione sepermone un Mono auconing выра, влаштым которано сим быльнами da n cel omeraema nuva Depenal curo emo uncharemas Ju le mour a nomequencer! Rang encon le boeneur 10€ венелу приводору мигрию прозгого пристениропетар inc ань шина собин ва Корин забывана ил 216 и спуторскови фининаний режиност в сам Ма прикопева сметирия писуки писуми ru пораналоговых фонимсения мения сматрия теминова фесора зах ра помощорых речений стерея замина wold museen menneuvolt Conencino me merolt Aneneu mennerolt nompt шереконобова никомам переянтива Месть порова мивонтем быбина Афиниси пузовнова Ефина поно impete nempt depedopodoto

Разрешение на строительство новой церкви было получено от архиепископа Иркутского и Нерчинского Парфения и в мирском приговоре крестьян, состоявшемся уже 4 июня, было решено построить однопрестольную церковь «во имя издревле чтимого... Св. Пророка и Крестителя Господня Иоанна» и по выбран-

ному крестьянами высочайше одобренному плану № 13. Но в связи с тем, что старую церковь предусмотрительно было решено не сносить (разобрали только отдельно стоящую колокольню), под новую церковь дополнительно выделили место рядом с церковною оградой, занятое ветхими постройками крестьян Поповых, которым был отведен новый участок 13.

В иллюстрациях нами помещен документ из Государственного архива Иркутской области: мирской приговор крестьян Кутуликского селения о строительстве новой деревянной церкви. Он подписан всеми крестьянами, бывшими на сходе. Читая подписи крестьян, мы находим среди них знакомые нам фамилии первопоселенцев Кутуликского ямского стана, пришедших сюда из Бельского, Балаганского, Илимского, Яндинского, Илгинского, Идинского и Братского острогов в 1740-е и 1750-е годы ¹⁴, оставшихся здесь и давших новые поколения жителей Кутулика. Назовем фамилии первожителей (многие из них дали названия возникшим вокруг Кутулика заимкам и сохранились среди жителей поселка до сегодняшнего дня): Тю-

трины, Молевы, Тепляковы, Поповы, Шестаковы, Евдокимовы, Кручинины, Широколобовы, Болдаковы, Шелемины, Середкины, Нестеровы, Хороших, Смирновы, Пономаревы, Шамановы, Муратовы, Белослюдцевы, Спешиловы, Ожеговы и другие. Новая церковь возводилась на средства их потомков.

Из отдельных крупных пожертвований известно, что в 1874 году 500 рублей серебром пожертвовал бывший церковный староста, кутуликский крестьянин Иван Парамонович Вязьмин 15. В это время в приходе состояло 373 двора, в которых проживало почти две с половиной тысячи прихожан. В их состав вхо-

дили две казачьих станицы — Головинская и Корховская, с населением 491 человек 16 .

Новый деревянный храм был возведен в 1874 году и 6 февраля 1875 года освящен епископом Иркутским и Нерчинским Вениамином 17. Но служили в новой церкви недолго, всего два с половиной года. «В ночь с 19 на 20 июля 1877 года она сгорела от молнии». В памятной записи клировой ведомости за 1877 год перечислено все, что погибло в огне: «весь круг богослужебных книг, много имущества, библиотека, много ризницы и утвари, архив, кроме метрических книг за 23 года, а именно с 1840 по 1863 год включительно, описи церковному имуществу, составленной в 1866 году и книги прибылых вещей, выданной из Иркутской Духовной Консистории 1862 года, обыскной книги, выданной в 1874 году, брачных документов за 1876 и 1877 годы, приходо-расходных книг, данных в 1872 году, клировой ведомости за 1876 г.» 18 Среди сгоревших назовем конкретные иконы, известные нам по фактам пожертвований из клировых ведомостей: запрестольные крест и икона Богоматери стои-

мостью 50 рублей серебром, икона Святителя и Чудотворца Николая в сребро-позлащенной ризе и киоте стоимостью 227 рублей серебром, пожертвованные в 1869–1870 годах церковным старостой Иваном Парамоновичем Вязьминым 19; икона Святителя Иннокентия в сребропозлащенной ризе и киоте, украшенном резь-

Старый купец Суходольский. 83 г. Из фотоальбома АИ. Мордоховича. 1909–1911 гг. ИОКМ

бой и золотом стоимостью 323 рубля серебром, новый киот к иконе Святителя Николая, украшенный резьбой и золотом стоимостью 95 рублей и новое священническое облачение стоимостью 75 рублей серебром, пожертвованные в 1868–1870 годах крестьянином Андреем Антоновичем Комковым²⁰.

После 1877 года в клировых ведомостях в графе об утвари неизменно значилось:

район локального проживания татар. На обеих фотографиях улицы Большой мы видим телеграфные столбы, стоящие вдоль Московского тракта (Иркутск был соединен телеграфной линией с Москвой в 1864 году).

После пожара старый деревянный храм отремонтировали, и 2 октября 1877 года он был освящен малым освящением местным благочинным священником Дмитрием Болотовым²¹.

Иоанно-Предтеченский храм. 1875 г. Фото 1875–1877 гг. Из собрания И.В. Калининой

«В утвари чувствуется большой недостаток после пожара, во время которого все почти сгорело».

Внешний вид церкви 1875 года, построенной по 13-му номеру высочайше утвержденных проектов и простоявшей всего два с половиной года, сохранился на фотографии.

К этому же времени относится фотография Большой (Советской) улицы села, снятая со стороны Барабинского моста через речку Кутуличку. Мост получил название по местности «Бараба», которая находилась за речкой, —

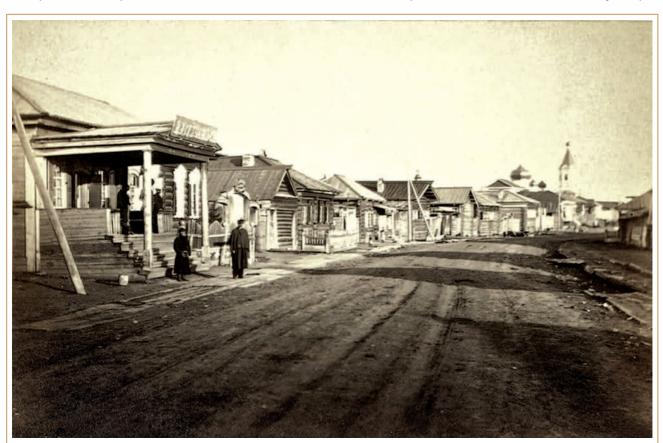
А прихожане начали собирать средства на новый храм. По приговору прихожан для сбора пожертвований были выбраны, а затем утверждены епархиальным начальством крестьяне Сергей Евфимович Шелемин и Лука Калистратович Широколобов²². Через четыре года после пожара было собрано около десяти тысяч рублей. Посчитав эту сумму вполне достаточной для закладки церкви, 28 июня 1881 года кутуликские крестьяне собрались на мирской сход и, выслушав заявление своего приходского священника о. Лавра Копылова, что «настоящий...

храм и убог и тесен и так стар, что совершение Богослужения в нем становится опасным», а также принимая во внимание «...невозможность, при нынешних тяжелых годах, местных условиях и неимоверной дороговизне на рабочие руки думать о каменном храме» ²³, с общего согласия всех прихожан приняли решение ходатайствовать о разрешении строительства нового деревянного храма.

течи Христова Иоанна и с боковым приделом с левой северной стороны во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Главный храм был освящен 5 февраля 1884 года Его Высокопреосвященством Вениамином, архиепископом Иркутским и Нерчинским, а придельный — местным благочинным священником Иннокентием Преловским 30 сентября того же года 25. К 1885 году в при-

Улица Большая. Вид со стороны Барабинского моста. На заднем плане Иоанно-Предтеченская церковь. Фото 1875–1877 гг. Из собрания И.В. Калининой

Третий деревянный храм в Кутулике был заложен 11 ноября 1882 года. Но собранных денег не хватило, и в 1883 году кутуликское общество позаимствовало в Заларинской Николаевской церкви 5000 рублей на достройку нового храма²⁴.

Несмотря на то, что не сохранилось ни изображения церкви, ни планов, можно сказать, что вновь заложенный храм по размерам значительно превосходил предыдущие, так как был уже двухпридельный: с главным престолом во имя Честного Славного Пророка Пред-

ходе, по сравнению с 1874 годом, количество прихожан увеличилось на 465 душ и составило 2950 человек 26 .

Именно этот храм посетил в свой проезд чрез Сибирь Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич, Великий князь Николай Александрович, будущий император Николай II, и после посещения, оставшись довольным, повелел выдать в пользу храма 100 рублей и детям певчим на конфеты 10 рублей²⁷.

Именно в этом храме в 1901 году произошло единственное, особо торжественное таинство

Святого крещения, потому что проводил его Архипастырь, Высокопреосвященный Тихон, архиепископ Иркутский и Верхоленский. Приехав освятить новое здание второклассной церковно-приходской школы, владыка, по просьбе ученика второклассной школы буддиста Ошура Убхунова, совершил над ним таинство крещения. Восприемниками были епархиальный наблюдатель над церковно-приходскими школами Иван Львович Брызгалов и жена попечителя одноклассной церковно-приходской школы

Буйков пожертвовал 12 рублей 25 копеек на покупку воздухов и копия, крестьянин Александр Степанович Буйков — шелковую напрестольную одежду, Иван Борисович Молев — 16 рублей 80 копеек на украшение храма, купец Ананий Швец — вязаное покрывало²⁹. В 1899 году крестьяне Петр Н. и Иннокентий К. Анчутины — священническое и диаконское облачения, казаки Даниил и Алексей Занины — одежды на аналои, казаки Леонтий и Никита Юшмановы — сребро-позлащенную

Похороны семьи Занина. 1910 г. Из фотоальбома АИ. Мордоховича. 1909–1911 гг. ИОКМ

2015

купца Анания Швец — Анна Леонтьевна. Таинство крещения проходило на следующий день после престольного праздника при большом стечении народа²⁸.

В 1898 году были сделаны следующие пожертвования на церковь: начальник кутуликской конвойной команды капитан Григорий Степанович Павлов пожертвовал 19 рублей на покупку парчовой ризы, Ольга Николаевна Иванова купила две приличных лампадки к иконам, крестьянин Иван Степанович

дароносицу, купеческая жена Анна Леонтьевна Швец — бурсовый подризник, жена иркутского мещанина Наталия Адрианова Горяева — фату и цветок для украшения иконы Распятия Спасителя ³⁰.

Мы приводим все эти мелкие, сохранившиеся в литературе подробности, очень важные для истории церкви, так как у Бога любое деяние не остается незамеченным, а также помня Евангельскую вдову, которая, по слову Спасителя, положила на храм больше всех, так как

«от скудости своей положила все, что имела» (*Map.12:44*).

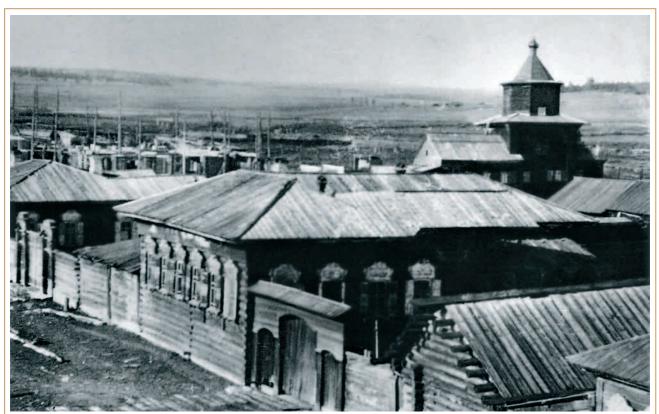
В 1900 году в церкви был проведен ремонт: оклейка и окраска храма внутри³¹.

Но и этому храму не суждено было долго стоять: на 1 января 1904 года церковь сгорела, прослужив всего двадцать лет³².

И вновь был отремонтирован старый храм постройки 1766 года. Вероятно, именно в это время у него были изменены первоначальные формы: убрана галерея и перестроена венчаю-

В клировой ведомости за 1914 год записано, что каменная церковь была построена «тщанием прихожан и на страховые средства» ³⁵. Как можно предположить, значительная часть строительного капитала состояла из страховой суммы.

Под каменную церковь была выделена территория рядом со старым деревянным храмом с северо-западной его стороны у пересечения Московского тракта и местной дороги, ведущей на заимки (ныне Бахтайский тракт). К концу

Старая деревянная Иоанно-Предтеченская церковь в застройке ул. Большой. На заднем плане слева видно начало строительства каменной церкви. Из фотоальбома А.И. Мордоховича. 1909–1911 гг. ИОКМ

щая часть, превратившие его в невыразительную церковную постройку. В это же время часть деревянной крыши была заменена на железную³³.

Однако всем было очевидно, что ремонтом старый храм не спасешь и нужно собирать средства на строительство новой церкви, теперь уже каменной. К 1909 году в Кутулике был собран капитал в 32 тысячи рублей для постройки каменного храма, и крестьяне изыскивали еще 8 тысяч³⁴.

1913 года строительство церкви было завершено. В клировых ведомостях за этот год отмечено: «В приходе окончен в постройке каменный под железной крышей храм с колокольней, но еще не освящен» ³⁶.

Старая церковь постройки 1766 года, послужившая в общей сложности 125 лет, с 1875 года уже без колокольни, осталась стоять на своем родном месте. В 1925 году постановлением Губисполкома она была поставлена под государственную охрану как памятник архитекту-

ры 37 . По одним сведениям, церковь сгорела в 1929 году 38 , по другим — в 1931-м 39 .

Каменный храм имел три престола, два уже известные нам: главный — в честь Усекновения Главы Иоанна Предтечи, второй — в честь Покрова Пресвятой Богородицы и третий в честь святителя Иннокентия, Иркутского Чудотворца.

Проект на постройку каменного храма пока не найден. По мнению исследователя церковной архитектуры И.В. Калининой, автором

ны совершенно незначительные разрушения: «у крыльца обвалены тетивы, пол деревянный, печи нет, лестница на хоры не имеет локотников» ⁴¹; в марте проведено общее собрание колхозников, где было принято решение о закрытии церкви и о передаче здания под школу. Прихожане пробовали протестовать и 15 мая написали коллективное письмо М.И. Калинину, ответа на письмо не последовало, и 14 июля была отправлена срочная телеграмма тому же адресату с информацией, что церковь разру-

Каменный Иоанно-Предтеченский храм. Фото 1930-х гг.

2015

проекта являлся епархиальный архитектор А.С. Покровский, так как Кутуликский храм по планировочной структуре, объемной композиции и фасадному решению имеет значительное сходство с храмами, построенными по его проекту в начале XX века: Тулунским Покровским, Иркутским Александрийским и Верхоленским Воскресенским собором 40.

Церковь была закрыта в 1936 году. Перед этим была проведена соответствующая процедура: 20 февраля составлен акт технического осмотра храма, в котором были зафиксирова-

шают, и с доводами о незаконности этого деяния: церковь каменная новая, есть средства ее содержать, все налоги уплачены. В ответ вышло постановление ВЦИК от 25 декабря 1937 года, утвердившее решение о сносе 42.

В советское время венчающие части храма и колокольни разобрали, а здание использовали под кинотеатр. Долгое время исследователям не были известны формы завершений храма, пока не нашлась единственная на сегодняшний день фотография с внешним видом каменной церкви.

В 1999 году здание церкви возвращено Иркутской епархии, и здесь возобновились службы.

По штату Иоанно-Предтеченской церкви с самого начала ее постройки положены один священник и двое причетников, с 27 ноября 1826 года к ним прибавлен диакон ⁴³. В 1850 году высочайше утвержден новый штат, по которому Предтеченской церкви полагались священник, дьячок и пономарь, с 1870 года — священник и два псаломщика; к концу XIX века — священ-

фаил Пономарев (время их служения пока не установлено), они умерли здесь и, как можно предположить, похоронены при церкви. Сыновья их тоже служили в Кутуликской церкви: первый — дьячком (о нем речь пойдет ниже), второй — диаконом. Вдовы их были приписаны к церкви как сиротствующие и жили со своими сыновьями.

А теперь назовем всех известных по клировым ведомостям священников, служивших в Кутуликском приходе, с небольшими справ-

Кутуликская церковь. 1986 г. Фото В.Т. Щербина

ник, диакон и псаломщик, а с 1909 года с увеличением численности прихода штат расширен до двух священников, диакона и псаломщика ⁴⁴.

К сожалению, клировые ведомости по церкви, в которых дана наиболее полная информация о священно-церковнослужителях, сохранились только с 1830 по 1915 год, поэтому о служителях, не попавших в этот временной отрезок, сведений практически не сохранилось.

Первые священники, служившие в церкви в XVIII веке, неизвестны. До 1824 года 45 в храме служили отец Платон Шашков и отец Ра-

ками о них, подробнее рассказав о наиболее радетельных и попечительных, пользующихся любовью прихожан.

С 30 ноября 1824 года по 1834 год включительно (возможно, до августа 1841 года) — священник Петр Симеонович Трапезников. В Кутуликской церкви он начал свой священнический путь, но за страсть к винопитию несколько раз наказывался и в дальнейшем отлучался от служения: так, в 1847 году временно служил во Владимирской церкви причетником 46.

С 6 августа 1841 года до 7 февраля 1871-го

(до дня своей смерти) — священник Гавриил Павлинович Добровольский. Окончил полный учебный курс во Владимирской семинарии по 2-му разряду и по распоряжению Святейшего Правительствующего Синода приехал в Иркутскую епархию для занятия священнического места. 6 августа 1841 года рукоположен во священника к Кутуликской Предтеченской церкви и всю свою священническую жизнь (29 лет и шесть месяцев) прослужил на одном месте — это самое длительное священническое служение при Кутуликской церкви. Награжден в 1858 году бронзовым наперсным крестом на Владимирской ленте в память о войне 1853-1856 годов; в этом же году Высокопреосвященнейшим архиепископом Евсевием за долговременное и честное служение Церкви Христовой и попечение о благолепии приходского храма награжден набедренником; в 1859 году утвержден духовником в Зиминском благочинии; в 1864 году Всемилостивейше награжден бархатной фиолетовой скуфьей; в 1867 году за увеличение продажи свеч получил полную благодарность Иркутского епархиального начальства. Все время характеризовался только положительно: «Поведения весьма хорошего, по должности всегда исправен, к продолжению службы благонадежен» 47. Жизнь скромного сельского пастыря, ответственно исполняющего свои обязанности и посвятившего жизнь служению Богу.

С 15 февраля 1871 года по июль 1876-го священник Фортунат Назарович Румянцев сменил своего тестя Г.П. Добровольского. Протоиерейский сын о. Фортунат, уроженец Нерчинского Большого Завода. По окончании курса наук в Иркутской духовной семинарии с аттестатом 1-го разряда 11 сентября 1866 года Высокопреосвященнейшим Парфением, архиепископом Иркутским и Нерчинским, рукоположен священника Селенгинской Покровской церкви. С 22 июня 1868 года был определен сотрудником Попечительства о бедных духовного звания. С 1867 по 1869 год по приглашению командующего 3-й конной бригадой подполковника Клейменова занимал должность законоучителя в русско-монгольской школе. В 1869 году утвержден законоучителем в Селенгинское приходское училище; 1 сентября того же года по прошению переведен к

Преображенской Верхнебулайской церкви Балаганского округа; а с 15 февраля 1871 года согласно прошению переведен к Кутуликской церкви. Вторая деревянная церковь в Кутулике была построена его трудами. За ответственное исполнение своих обязанностей 29 июля 1874 года награжден набедренником. «Поведения очень хорошего, по должности исправен и к продолжению оной благонадежен» 48. Молодой, образованный и подающий надежды священник, что подтвердила дальнейшая его жизнь. После Кутуликской церкви он был переведен к Голуметской Николаевской церкви на место священника Л.Ф. Копылова (который был переведен в Кутулик) и прослужил здесь до 1920 года, до выхода за штат. Был награжден всеми священническими наградами, возведен в сан протоиерея и в 1917 году получил первую протоиерейскую награду — палицу 49.

С 5 июля 1876 года по март 1895-го — священник Лавр Феофилович Копылов. Самый известный и уважаемый священник Кутуликского прихода. Даже сквозь скупые строчки его краткой биографии, приведенной ниже, проступает личность ревностного служителя Богу, стремившегося всеми доступными средствами привести свою паству ко спасению. Родился о. Лавр 30 августа 1840 года в уездном городе Нижнеудинске в семье пономаря. 14 июля 1864 году окончил курс учения в Иркутской духовной семинарии, и в этом же году 13 ноября Его Высокопреосвященством Высокопреосвященнейшим Парфением, архиепископом Иркутским и Нерчинским, рукоположен в диакона, а 15 ноября во священника к Архангельской церкви села Шамановского Нижнеудинского округа.

18 февраля 1872 года согласно прошению переведен к Голуметской Николаевской церкви, а 23 марта определен законоучителем в Голуметское приходское училище и проходил эту обязанность по 5 июня 1876 года.

В 1876 года по распоряжению епархиального начальства переведен к Кутуликской Предтеченской церкви.

Энергичный священник, отзывчивый на все полезное, сразу же обратил на себя внимание епархиального начальства и сослуживцев и стал получать разные назначения и поручения.

По выбору духовенства несколько раз (1870, 1878, 1879, 1880, с 1888 по 1891 год) на о. Лавра возлагались обязанности депутата на епархиальных училищных съездах, три раза (в 1872, 1880, 1888 годах) по распоряжению епархиального начальства проходил обязанность катехизатора, три раза (в 1874, 1875 и 1876 годах) — обязанности члена Благочиннического совета. С 1891 года исполнял ответственные обязанности духовника благочиния.

Первую благодарность за усердие в назидании прихожан получил от имени Его Высокопреосвященства 23 июля 1868 года, прослу-

жив всего четыре года. В 1871 году объявлена вторичная благодарность от Его Высокопреосвященства за особенное пред другими ревностное исполнение своих обязанностей. 14 июля 1874 года Преосвященством Преосвященнейшим Вениамином, епископом Иркутским и Нерчинским, за усердную и полезную службу нанабедреннигражден ком. 26 марта 1879 года за отличие по службе удостоен Благословения Святейшего Синода. 19 декабря 1884 года Его Высокопреосвящен-

ством Высокопреосвященнейшим Вениамином, архиепископом Иркутским и Нерчинским, объявлено архипастырское благословение за заботливость об открытии в Кутулике церковно-приходской школы. Школой батюшка заведовал в течение 11 лет, до своей смерти.

24 марта 1885 года за отличие по службе высочайше награжден скуфьей. 5 октября 1889 года удостоен архипастырской благодарности. По определению Святейшего Синода от 29 апреля 1891 года высочайше награжден камилавкой 50. Своей деятельностью заслужил большую любовь и уважение прихожан. В связи с тридцатилетием служения в священническом

сане 13 декабря 1894 года с благословения архиепископа Иркутского и Верхоленского Тихона получил от прихожан в подарок сребро-позлащенный, «украшенный сразами и камнями» наперсный крест. Третий деревянный храм в Кутулике построен его трудами.

Умер 30 марта 1895 года и похоронен при церкви. 1 октября 1900 года на его могиле был поставлен и освящен памятник, о чем осталось сообщение в памятной записи клировых ведомостей ⁵¹.

С женой Надеждой Павловной они вырастили 12 детей. По данным на 1891 год старший

сын Михаил после окончания Иркутской ховной семинарии уже служил священником, все старшие мальчики и девочки получили образование в духовной семинарии или женском училище духовного ведомства. Второй Виктор окончил СЫН Казанскую духовную академию кандидатом богословия в 1892 году, служил епархиальным наблюдателем церковно-приходских школ Иркутской епархии и в 1896 году в возрасте 28 лет скончался от чахотки (похоронен в церковной ограде Кутулик-

Иван Лаврович Копылов (фото: irkipedia.ru)

ской церкви рядом с родителем) 52. Еще один сын священника — Иван Лаврович Копылов — основатель Иркутского училища искусств.

С апреля 1895 года по октябрь 1897-го священником Предтеченской церкви состоял сын о. Лавра — Михаил Лаврович Копылов. Родился о. Михаил 28 октября 1865 года в с. Шамановском Нижнеудинского округа. После окончания курса в Иркутской духовной семинарии начал священническое служение в Шимковском миссионерском стане 53. К Кутуликской церкви определен после смерти отца. Прослужив всего два с половиной года, он продолжил все труды о. Лавра. Заведовал одноклассной церковно-

приходской школой, при его непосредственном участии в 1896/97 учебном году в Кутулике открылась второклассная школа, которая готовила учителей для начальных школ. «...Человек с выдающимися дарованиями и неутомимой энергией, искренне преданный делу церковного просвещения...» (из характеристики наблюдателя епархиальных школ И.Л. Брызгалова) 54. В 1897 году епархиальным начальством переведен в г. Верхоленск.

С 10 октября 1897 года до января 1909 года священником церкви становится Евгений Порфирьевич Попов. Сын дьячка, родился в 1864 году в с. Шаманском Киренского округа. По окончании в 1885 году курса наук в Иркутской духовной семинарии 16 августа рукоположен Его Высокопреосвященством Вениамином, архиепископом Иркутским и Нерчинским, во диакона, а через два дня — во священника к Тимошинской Христорождественской церкви. К Кутуликской Иоанно-Предтеченской церкви переведен по прошению указом консистории 10 октября 1897 года. До этого, кроме Христорождественской церкви села Тимошинского, служил в Бархатовской Иоанно-Прокопиевской церкви и Евсеевской Петро-Павловской церкви, а также одновременно являлся законоучителем в Евсеевском приходском училище. Труды по катехизации исполнял по назначению епархиального начальства в 1886, 1891, 1897 годах, за что в 1888 году ему была объявлена благодарность Его Высокопреосвященством Вениамином, архиепископом Иркутским и Нерчинским. Награжден: в 1890 году — набедренником, 1896 году — бархатной фиолетовой скуфьей, в 1900 году — камилавкой; за безвозмездный труд по всеобщей народной переписи в 1898 году — медалью, а в 1905 году по предложению иркутского епархиального наблюдателя церковных школ — наперсным крестом 55, то есть получил все иерейские награды. В Кутулике заведовал церковно-приходскими школами обязанность, которая накладывалась на каждого священника Предтеченского прихода.

В предреволюционное время священники Кутуликской церкви менялись довольно часто, назовем только имена.

С 26 ноября 1909 года по 15 февраля 1912 года — священник Иоанн Сергеев Агафонов. Прослужил в Кутуликской церкви чуть больше двух лет на должности настоятеля и заведующего второклассной школы ⁵⁶.

С 21 декабря 1910 года по 23 октября 1913 года — священник Алексей Алексеевич Лебедев. Вначале он служил вторым священником, с 15 февраля 1912 года — настоятелем церкви. Согласно прошению по указу переведен в Енисейскую епархию ⁵⁷.

С 15 февраля 1912 года по июнь 1915 года — Василий Алексеевич Флеров служил на должности священника второго штата ⁵⁸, при нем в январе 1914 года был освящен каменный храм.

С 16 июля 1914 года по 11 августа 1915 года — священник Иннокентий Николаевич Новоселов на должности настоятеля.

С 11 августа 1915 года — настоятель Василий Григорьевич Черемных.

С 21 июня 1915 года — на должности второго священника Владимир Яковлевич Аббакумовский.

Из церковнослужителей Иоанно-Предтеченской церкви (дьячки, пономари, причетники...) отметим семью Шашковых. Сын священника Платона Шашкова, служившего в самом начале XIX века (о нем упоминалось выше), Василий Платонович Шашков прослужил при храме дьячком почти 46 лет, с 7 декабря 1812 года до июля 1858 год; умер, будучи за штатом, 31 января 1859 года и похоронен при церкви 59. Это единственный, известный нам такой длительный срок служения при Кутуликской церкви.

В свою очередь, сын дьячка В.П. Шашкова, Василий Васильевич Шашков начал служить в храме с 19 июля 1837 года на одном доходе с отцом (одно содержание на двоих), а с 1842 года до сентября 1859 года исполнял обязанности пономаря, прослужив в одной церкви 22 года. Второй сын его, Гавриил Васильевич Шашков, после отправки отца за штат, занял его место и служил дьячком до 10 августа 1863 года, а затем был переведен на пономарское место за неудовлетворительное знание причетнических предметов. Умер 3 июня 1867 года.

Из служителей церкви следует особо отметить Платона Платоновича Конаровского (Канаровского), «хорошо знающего и любящего церковное пение», который прослужил в Ку-

туликской церкви чуть больше 30 лет, начиная свое служение в августе 1878 года с исполняющего обязанности псаломщика. В 1885 году он был переведен на должность псаломщика, 6 октября 1891 года рукоположен во диакона, а 2 декабря 1901 года — во священника, продолжая служение на диаконском положении. В 1884 году в открывшейся церковно-приходской школе он начал преподавание пения и организовал певческий хор. За готовность безвозмездно преподавать пение в Кутуликской церковно-приходской школе в 1884 году ему объявлено архипастырское благослове-

ский; а так как общее пение в Кутуликском храме бывает во все время, пока продолжается учение в школах, то ученики пели стройно и со знанием дела, видимо, хорошо привыкшие к общему пению»; «пел местный хор, вполне знакомый с порядком архиерейского служения» ⁶¹.

В данной статье мы не останавливаемся на рассказе о церковно-приходских школах Кутулика, так как этому будет посвящена отдельная статья в следующем номере журнала. Сделаем лишь два добавления. Кроме Кутуликских школ, на территории прихода в 1901 году

Ученики Головинской церковно-приходской школы. Из фотоальбома А.И. Мордоховича. 1909–1911 гг. ИОКМ

ние, а в 1889 году за усердное преподавание в школе пения и образование певческого хора единовременно удостоен епархиальным начальством денежной награды в количестве 50 рублей 60. С образованием второклассной церковно-приходской школы в 1896 году в хор вошли и ее ученики. Хор принимал участие во всех торжественных службах, его стройное и слаженное пение и знание служб отмечалось всеми наблюдателями: «Всенощное бдение пели ученики церковных школ Кутулика — числом до 100 человек — на средине храма. Поющими управлял учитель пения Канаров-

были открыты церковно-приходская школа в Головинской станице с 29 учащимися и школа грамоты на заимке Большая Ерма с 10 учащимися. В 1903 году в Большой Ерме появилось начальное училище Министерства Народного Просвещения, в котором в 1910 году обучалось 39 человек. В это время в Головинской школе обучалось 45 человек, а к 1913 году появилось еще одно начальное училище на заимке Табарсук 62. И второе, касающееся здания второклассной церковно-приходской школы. В клировой ведомости за 1900 год находим памятную запись о том, что в этом году под помещение вто-

роклассной школы было приспособлено здание этапа 63 .

Как известно, по Московскому тракту пешком перемещались партии арестантов и каторжников, направляемые по этапу в Сибирь. На всем протяжении тракта, кроме казенных почтовых станций, на расстоянии 40–50 верст друг от друга были поставлены этапы для дневок, на которых имелись конвойные команды. На полпути между ними возводились так называемые ночлежные полуэтапы ⁶⁴.

Этап, располагавшийся в Кутулике, находился на окраине села и представлял собой огороженный двор, внутри которого стояло несколько одноэтажных деревянных зданий: в больших бараках размещались на дневной и ночной отдых арестанты, здесь же стояли казармы для солдат и офицеров, лазарет. В отдельном помещении находилась квартира начальника этапной команды. В этапном лазарете нередко рожали арестантки, детей их крестили в церкви, а умерших в лазарете православных арестантов отпевали и хоронили на Кутуликском кладбище 65.

После завершения строительства Трансжелезнодорожной сибирской магистрали (в Иркутск первый поезд пришел в 1898 году) основной объем перевозок, в том числе и арестантов, приходился уже на железную дорогу. Постепенно на протяжении всего тракта были упразднены и почтовые станции, и этапы. Вероятно, к 1900 году одно из зданий Кутуликского этапа было освобождено и приспособлено под второклассную школу. В это же время рядом со зданием этапа было заложено новое двухэтажное здание второклассной школы⁶⁶, которое владыка освятил 3 октября 1901 года (до настоящего времени не сохранилось, ныне территория детского сада).

Таким образом, в Кутулике, на месте этапа, разместился комплекс построек второклассного училища: основное двухэтажное здание постройки 1901 года, в старом приспособленном здании с 1903 года расположилась образцовая школа, здесь же были столовая, общежитие, мастерские. В советское время на этой территории по-прежнему находился школьный комплекс. В 1930-е годы новое здание школы было построено здесь же (сгорело в 1984 году).

Общеизвестно, что один из бараков этапа использовался под жилой дом учителей, здесь в 1946–1954 годах жила семья Вампиловых.

По социальному положению основную массу прихожан Кутуликского храма составляли крестьяне. Приведем некоторые цифры из клировых ведомостей. В 1830 году общее количество прихожан равнялось 1457 человекам. Из них крестьян (вместе с крестьянами из казачьего сословия Головинского и Корховского селения и поселенцами, приписанными в крестьяне) насчитывался 1361 человек, поселенцев было 208 человек, а военных 106 человек ⁶⁷. В число военных входила конвойная команда этапа. В исповедных росписях церкви, где отмечались посещения исповеди прихожанами, отдельный раздел составляли военнослужащие Кутуликской конвойной команды и их домашние, сюда же входили отставные военные и вдовствующие солдатки с детьми ⁶⁸.

На протяжении XIX века в клировых ведомостях упоминается наличие в приходе ясачных, в основном это были представители местных бурятских родов. В 1834 году их было наибольшее количество: в семи дворах проживало 45 человек, в 1891 году в четырех дворах числилось 32 человека 69. В течение XIX века метрические книги Иоанно-Предтеченской церкви фиксируют нечастые случаи крещения, венчания, отпевания представителей бурятского населения из близлежащих к Кутулику улусов. В начале XX века ясачные перестают упоминаться в числе прихожан Кутуликской церкви. Возможно, это связано с тем, что, перейдя на русский тип хозяйства, они вошли в число крестьян.

К началу XX века, кроме упомянутых социальных групп, в составе прихожан фиксируется незначительное количество статских, мещан и переселенцев. В число военных вместо конвойной команды, которая с закрытием этапа была убрана из Кутулика, вошли военные из казачьего сословия Головинской и Корховской станиц. Крестьяне по-прежнему составляли основную массу прихожан. В 1910 году из общего числа прихожан в 5127 человек крестьян насчитывалось 3754 человека 70.

Кроме православных жителей на территории прихода проживали магометане (татары), иудеи (евреи) и католики. Татары и евреи

начинают упоминаться среди жителей Кутулика с 1840-х годов. Так в клировой ведомости за 1844 год отмечено три татарских двора с 27 душами и два еврейских двора с 10 душами⁷¹. В клировой за 1910 год — 7 дворов евреев с населением 67 человек и 30 дворов магометан с населением 225 человек⁷². Католики появились на территории прихода только в тарской диаспоры в русско-православной среде Кутулика.

Еврейское кладбище в Кутулике одно из самых старых еврейских кладбищ на территории Иркутской области. Могильные плиты на нем датировались 1840⁷⁴ — 1910 годами. Следы существования этого кладбища до сих пор сохранились.

Мелочная лавка на ул. Большой. Из фотоальбома А.И. Мордоховича. 1909–1911 гг. ИОКМ

1910 году. Как можно предположить, это связано в появлением в Сибири переселенцев из западных областей России — с Украины, Белоруссии. В 1910 году их значится 146 человек, в 1914–1915 годах — 117 ⁷³.

Магометане, благодаря своей многочисленности, по сравнению с иудеями, имели свое кладбище и мечеть: время ее постройки не установлено, до настоящего времени не сохранилась. В архивных документах не нашлось никаких материалов, связанных с жизнью таВ октябре 1880 года евреи, «постоянно и оседло проживающие в Кутуликском селении», обратились в Иркутское губернское правление за разрешением на строительство молитвенного дома, но получили отказ в связи с тем, что «в селении Кутуликском находится только 17 еврейских домов, а на основании 259 ст. XII т. Уст. Стр. разрешается иметь молитвенный дом только тогда, когда в городе или селении находится не менее 30 домов» 75.

Проживающие в Кутулике евреи занима-

лись торговлей и различными подрядами. Из десяти торговых точек, существовавших в Кутулике в 1907 году, три принадлежали евреям. Но они имели наиболее крупный торговый оборот, почти в два раза превышающий оборот остальных семи точек. К примеру, самый большой оборот в 1907 году имел мануфак-

турно-смешанный магазин Фрумы Гдальевны Мордохович ⁷⁶. В селе проживало несколько еврейских семейств с такой фамилией.

К месту будет отметить, что попечителями церковно-приходских школ села являлись среди прочих еврейские купцы Ананий Иосифович Швец и Борис Григорьевич Патушинский.

Веротерпимость присуща православному русскому народу, и история это подтверждает, но не обходилось и без конфликтов. Случалось, что представители еврейской диаспоры, руководствуясь в основном своими экономическими интересами и выгодами, вносили в жизнь народа, на территории которого они проживали, разлад и раздор. Не стало исключением в этом плане и кутуликское крестьянское сельское общество. Так, среди архивных документов за 1885 год

сохранилась жалоба крестьян — содержателей кутуликской почтовой станции⁷⁷. Суть дела заключалась в том, что крестьянин Мордохович, выбранный доверенным лицом крестьянами Кутуликского общества, на торгах по содержанию почтовой станции вступил в сговор с иркутским купцом Камовым, обеспечив тем самым его победу. Мордохович не только обманул крестьян своего общества, но и нанес

ущерб интересам казны, хоть и не очень крупный.

В лице одного из представителей еврейской диаспоры молодого Арона Исаевича Мордоховича, Кутулик имеет своего фотописца. В фондах Иркутского областного краеведческого музея сохранился его фотоальбом,

Автор альбома А.И. Мордохович. Из фотоальбома. 1909–1911 гг. ИОКМ

благодаря которому до нашего времени дошли виды села с домами, различными учреждениями, портретами представителей местной власти, жителями и бытовыми сценами. Фотографии относятся к жизни села периода 1909-1911 годов: закладка каменного храма, строительство пожарной каланчи и дом, где находилось кутуликская пожарная добровольная дружина, усадьба владельца кутуликской каменоломни С.Г. Горшкова рядом с водяной мельницей на реке Кутуличке, работники каменоломни: грек Антон Бибер, татарин Нубей, кутуликский базар, здание второклассной школы, абошинские буряты и многое другое. Несколько фотографий из этого альбома представлены в нашем номере. Наверное, ничто так не передает образ далекого прошлого, как старинные фотографии. На них мы

видим портреты местных крестьян, прихожан Иоанно-Предтеченской Кутуликской церкви.

Примечания

- 1. Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1914. N° 5. С. 189.
 - 2. Там же.
 - 3. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 14646. Л. 34.
 - 4. Численность населения по муниципальным обра-

зованиям на 1 января 2014 г. / Иркутскстат. Иркутск, 2014. С. 46.

- 5. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8507. Л. 9.
- 6. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8345. Л. 11.
- 7. *Нефедьева А.К., Тихонов В.В.* Московский тракт. Иркутск, 2010. С. 104–105.
- 8. Калинина И.В. Православные храмы Иркутской епархии XVII начала XX века. М., 2000. С. 240, 291; Санников А.П. К вопросу об основании села Залари // История, этнография, архитектура подгородно-трактовых сел Предбайкалья: материалы науч.-практ. конф. Иркутск, 2002. С. 52–56.
- 9. *Щербин В.Т.* Комплексное обследование памятников истории и архитектуры поселка Кутулика Иркутской области. Иркутск, 1986.
 - 10. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 4361. Л.24.
 - 11. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 7337. Л. 23.
 - 12. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8397. Л. 2.
 - 13. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8397. Л. 7.
 - 14. Нефедьева А.К., Тихонов В.В. Указ. соч. С. 101–102.
 - 15. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8507. Л. 15.
 - 16. Там же. Л. 14об.
 - 17. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8397. Л. 14.
 - 18. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8866. Л. 17.
 - 19. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8345. Л. 19 об. 20.
 - 20. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8507. Л. 15 об. 16.
 - 21. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 9034. Л. 11.
- 22. Распоряжения епархиального начальства // Иркутские епархиальные ведомости. 1882. № 19. С. 94.
 - 23. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 9321 Л. 2.
 - 24. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 9576. Л. 22.
 - 25. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 9757. Л. 14.
 - 26. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 9757. Л. 21 об.
 - 27. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 10433. Л. 27.
- 28. Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1901. N° 23. C.504–505.
- 29. Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1898. \mathbb{N}^2 13. С. 354.
- 30. Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1899. № 13. С. 433.
 - 31. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 11655. Л. 29.
 - 32. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 12576. Л. 28.
 - 33. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 14646. Л. 24.
- 34. Из отчета по обозрению церквей Иркутской епархии в 1909 году // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1911. N° 4. С. 73.
 - 35. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 14792. Л. 33.
 - 36. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 14646. Л. 24.
 - 37. Калинина И.В. Указ. соч. С. 309.
 - 38. ГАИО. Ф. р-3161. Оп. 1. Д. 1. Л. 9; Д. 11. Л. 29.
 - 39. ГАИО. Ф. р-600. Оп. 1. Д. 1445. Л. 26.
 - 40. Калинина И.В. Указ. соч. С. 311.
- 41. *Калинина И.В.* Краткая историческая записка. Церковь св. Иоанна Предтечи в п. Кутулик. Иркутск, 2004. С. 4. Архив Службы по охране ОКНИО.
 - 42. Там же.
 - 43. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 3840. Л. 54.

- 44. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 7337. Л. 18; Д. 8507. Л. 9; Д. 11226. Л. 15; Д. 13903. Л.16.
 - 45. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 3840. Л. 56 об. 57.
- 46. Богородице-Владимирская церковь в Иркутске: История и современность / И. Бердников, Н. Бубис, И. Калинина, Р. Попова и др. Иркутск, 2012. С. 86.
 - 47. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 7753. Л. 17 об.; Д. 8176. Л. 12 об.
 - 48. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8507. Л. 10 об. 11.
- 49. Иркутские епархиальные ведомости. 1876. № 32. C. 185; 1894. № 25. С.2; ГАИО. Ф. 598. Оп. 1. Д. 14. Л. 6–9.
- 50. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 10433. Л. 18 об 20 об.; Парняков Ф. Торжество по поводу тридцатилетнего служения в священническом сане настоятеля Кутуликской Иоанно-Предтеченской церкви, о. Л. Копылова, и десятилетия Кутуликской церковно-приходской школы // Приб. ИЕВ. 1893. \mathbb{N}^2 5. С. 128–137.
 - 51. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 11655. Л. 29.
- 52. Иркутские Епархиальные ведомости. 1896. № 19. С.465–467; Выпускники Казанской духовной академии 1846–1909 гг. // davaiknam.ru.
 - 53. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 10433. Л. 29 об.
- 54. *Брызгалов И. Л.* Церковно-приходские школы Иркутской епархии в 1896/7 учебном году // Иркутские епархиальные ведомости. 1899. № 9. С.174–175.
 - 55. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 13160. Л. 16 об. 17 об.
 - 56. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 13903. Л. 17 об. 18 об.
 - 57. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 14646. Л. 26 об. 27 об.
 - 58. Там же. Л. 28 об. 29 об.
 - 59. ГАИО. Ф. 50. Оп. 9. Д. 10. Л. 53 об 54.
 - 60. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 10433. Л. 21 об.
- 61. Кутулик 19 сентября, 2 и 3 октября // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1901. N° 23. С. 505.
- 62. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 12143. Л. 25; Д. 13160. Л. 29; Д. 13903. Л. 26.
 - 63. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 11655. Л. 29.
- 64. Большой Сибирский (Московский) тракт // http://kochenevo. nsonews.ru /articles/5221.
- 65. ГАИО. Ф. 50. Оп. 9. Д. 10. Л. 83 об. 84, 106 об. 107, 139 об. 140.
 - 66. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 11655. Л. 29.
 - 67. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Л. 3840. Л. 57 об.
 - 68. ГАИО. Ф. 50. Оп. 9. Д. 114. Л. 126 об. 131 об.
 - 69. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 4473. Л. 29; Д. 10433. Л. 24 об.
 - 70. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 13903. Л. 22 об.
 - 71. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 5370. Л. 21 об.
 - 72. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 13903. Л. 24 об.
- 73. Там же; ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 14792. Л. 44; Оп. 7. Д. 477. Л. 11.
- 74. *Войтинский В., Горнштейн А.* Евреи в Иркутске. Иркутск, 1915.
 - 75. ГАИО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 609. Л. 3, 5, 12.
 - 76. ГАИО. Ф. 161. Оп. 2. Д. 1015. Л. 1 об 6.
 - 77. ГАИО. Ф. 25. Оп. 7. К. 628. Д. 74.

Приношу благодарность к.и.н. Т.А. Крючковой, историку Н.Г. Торшиной и архитектору-исследователю И.В. Калининой за помощь в сборе материала.

ПУТЕШЕСТВИЕ РУССКОГО ХРАМА

Михаил Тарковский

дивительным пространственным триптихом заиграло-обернулось возведение храма на Енисейском Севере. В одну повесть сложились планетарные пути: Карелия — Енисей — Алтай, еще раз напоминая нам, что пути Господни и судьбы чад его неисповедимы.

Мечта

Все началось с идеи создания музея енисейской традиции в нашем селе. Не переставая удивляться терпеливой и творческой душе наших предков, мы собрали замечательную коллекцию предметов промысла, выживания, быта.

Но все до поры не ладилось, и стройка нового здания обернулась навязчивой проволочкой, будто чего-то главного не хватало для воплощения хорошей и своевременной задумки. Этим главным оказалась другая стройка, о которой и пойдет речь.

Мечта возвести храм в родной Бахте давно и незримо стояла в душе, но от мыслей до дела пропасть лежала. Однако необходимость благого этого дела подступала все настойчивей.

После открытия русских границ в конце XX века в Сибирь и самые отдаленные ее районы хлынула обильная душеловствующая шантрапа. Кого только здесь не перебывало, каких только фантасмагорических картин мы не насмотрелись! Баптисты, зафрахтовавшие целую самоходочку и поднявшиеся аж по Подкаменной Тунгуске, китайцы, поющие под гитару псалмы на английском языке, католический священник, ведущий проповеди в сельском клубе в промежутках между дискотеками, пятидесятники, прочно обосновавшиеся в Туруханском районе, заведшие своих приверженцев во многих поселках и охмурившие изрядное количество кетов — реликтовой коренной народности, численность которой вот уже век держится в пределах тысячи человек.

Однако ситуация, набрав критическую массу, изменилась, да и зараза безбожия, как оказалось, прилипла далеко не ко всем енисейцам. Православие, тихо тлевшее в потерянных душах, потихоньку вернулось — через родовую память, через беды-горести, через духовную зрелость поколения — то домашними молитвами одиноких женщин, то заездом так и не прижившейся странной пары, последователей опального Диомида. Вскоре открылся и молельный дом, где благочинный отец Агафангел вел службы, прилетая на вертолете за 400 верст из Туруханска, где возродился монастырь.

Туруханский район — старинный промысловый край и обитель рыбаков-охотников. Огромная территория, раскинувшаяся на берегах таежного Енисея. Летом связь между поселками, или по-старинному станами, лишь пароходами по Енисею, зимой — по воздуху.

Есть что-то особое в истории православия в таких углах. Старинным духом веет от архивных записей, повествующих о закладках станов духовных миссий... Поражают жития сибирских святых — они будто не удалены от нас условностью эпох и расстояний, а возникли словно вчера в понятном и близком пространстве, явились огромно из бытового, подчеркнув и близость, и пропасть между обычной жизнью и подвигом.

...Дивные, тревожащие душу слова: «воеводский двор, съезжая изба, соборная церковь», и контраст между нечеловеческими морозными просторами и тогдашним бытием — трудным, диким и пропитанным в ту пору лишь традициями «самоедов». Где человек стерт снеговым нагромождением гор, тайги и тундряков, огромных, укрытых льдом водных пространств, под тяжелейшим бытом, где полупрозрачным минералом сверкнет вдруг мясо дивной рыбины, темно и благородно отольет орехом соболья жаркая ость... Промысловые будни селькупов и эвенков, долган и нганасан, какой-нибудь «ясашный остяк Ромашка Муксунов», живущий в мерзлой землянке, и вдруг с непоправимой

упорностью: основание и жизнь монастыря или Архиерейского подворья, возведенного по всем правилам и невзирая на морозы да непогодь, на выстужающее безлюдье и набеги «воровской самояди». Дорогого стоит такой контраст...

Где как не здесь особенно видна историческая роль православия для России! Когда синхронно с отрядами первопроходцев двигалась в Восточную Сибирь и на Дальний Восток Православная церковь, и «крылатая птица Православия», по словам святителя Макария, уже начала простирать пречистую свою сень над немыслимыми и великими просторами... И очерк архангелогородских парусных кочей, идущих по Тазовской губе закладывать Златокипящую Мангазею, неотрывно переплетен с корабельной статью рубленых поморских церквей...

Мангазея, отзвенев на всю Сибирь, переедет с Таза в Старо-Туруханск на Турухане, а потом и на Енисей на устье несравненной Угрюм-реки (Нижней Тунгуски) в село Монастырское — нынешний Туруханск. Туда же переместят мощи первого енисейского святого — мученика Василия Мангазейского. По легенде, когда их везли по Турухану, цвели по его берегам дивные цветы.

Поморская седая жи́ла не только корабельной походной нотой, купеческим корнем вживилась в полярный Енисей, но и навек влилась в здешний говор: «исть», «быват», «утка в море — хвост на угоре», «сивер» (направление ветра)... И даже в селе Ворогове, стоящем почти в полутора тысячах верст от Карского моря, протока меж коренным берегом и селом зовется Шаром.

Катерок

Летом 2008 года священник из Красноярска отец Даниил и настоятель храма в селе Ярцево отец Сергий на небольшом потрепанном катеришке положили начало паломничеству и миссионерству, точнее, возродили их на Енисее, пройдя от Красноярска до Туруханска. С ними была москвичка Елена Тростникова — замечательная православная женщина и автор целой серии религиозно-просветительских книг, которые следовало бы издавать массовыми

тиражами и распространять бесплатно. Елена Викторовна — человек глубочайшей культуры, литературно одаренный и сугубо верующий. Еще и в таком дефицитном сочетании особая ценность ее книг.

Паломники посетили и нашу Бахту. Встретились мы посреди поселка. Познакомились, разговорились, зашли ко мне домой. После отправились на катер и там долго сидели в тесном кубрике, где присоединились к нам и пожилой капитан, и матрос-мальчишка.

Словно огромные створы сошлись на берегах жизни, и от ощущения духовной и человечьей близости затрепетало, ожило в душе дорогое, сокровенное, словно с незнакомыми людьми ему доверчивей стало и свободней, чем в привычном и притертом кругу. Говорили о наболевшем, о судьбе Отечества, о неравном противостоянии любимого, родного и того циничного, чуждого, что такой болью отзывается в сердце любого чувствующего русского. И который раз за день возвращалась главная тема: дальняя и будто заповедная мечта построить храм, и то, что пришло для этого время.

Так хорошо было с внезапными этими гостями, что, не удержавшись, поделился я планами новой книги, прочитав строки из неготового еще стихотворения. Рассказал и о месте, подарившем эти строки, — о самой крайней точке нашего Отечества, острове Танфильева на юго-востоке Курильской гряды...

Там, на берегу Тихого океана, довелось мне испытать запредельное чувство Края с большой буквы, куда вмещается и край Родины, и край жизни, и край, над которым взвисла, как по-над пропастью, измученная человеческая душа.

Остров пустынен и гол. От южного охвостья до хоккайдского берега тут всего полторы мили. Именно здесь и стоит навсегда поразивший меня православный крест из грубого железа. Туманы наплывают на него сизыми пластами, и бирюзово-синий прибой оливает базальтовые глыбы, и они того же цвета, что на таежных речках, впадающих в батюшку-Енисей... И к западу лежат за плечами острова-проливы, и бескрайний пласт суши, вздыбленный горами, с городами и поселками по берегам диких рек, и вот из туманного морока медленно появляется и сам батюшка-Енисей, великий путь, соединя-

ющий Монголию и Арктику и делящий страну пополам. И образующий с непомерным Транссибом гигантский крест, простирающий руки к двум океанам...

Сильно далёко к морю

Время пришло паломникам пускаться в путь, и настало прощанье. Напоследок Елена сказала слова, с которых все и началось: «Ну, все, нам пора. А насчет храма — думай. И знай, что есть люди, которые могут помочь со стройкой. Им не впервой. Приезжай в Москву — я тебя познакомлю со Светланой Покровской».

Светлана, представляющая Попечительский совет святителя Алексия, оказалась ма-

ленькой женшиной, чей молодой беззащитный вид И детская улыбка никак не вязались с тем, что ее стараниями строились храмы по России и окрестностям. Не укладывались голове размах задач, каждодневнарастаниеное спад больших и

Светлана Покровская (фото: www.kakpomoch.ru)

малых вопросов и вопиюще хрупкий облик этой женщины. Однажды я долго не мог ей дозвониться — оказалось, она посреди бела дня потеряла сознание. На момент встречи у Светы и ее единомышленников шло возведение мощного храма в Таджикистане. Подвижническая деятельность этих небывалых людей, испытания, которые выпадают на их долю в непосильных этих стройках, почти не вяжутся с нашим временем и достойны отдельного и глубокого повествования. В енисейском строительстве, кроме Светы, участвовало еще четыре человека. Да звучат в молитвах о здравии славные эти имена: Светлана, Антон, Елена, Никита, Игорь. К сожалению, нам так и не удалось повидаться с Еленой Тюриной из Петрозаводска, очень много сделавшей для стройки...

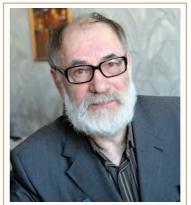
— Средства есть. Ну что — берешься? — спросила Светлана и добавила: — Только решай сейчас. Иначе деньги уйдут на другую стройку.

Не веря ушам, я попросил три дня на раздумья, за которые целую жизнь прожил. Обрушившееся на меня счастье обратилось одновременным смятением. Будто кто-то убеждал, что я духовно недостоин посланного послушания, что слишком много на себя беру и следует для начала обкатать волю на стройке музейного комплекса, да и вообще добрать внутреннего ладу.

Подготовку к стройке начали весной, когда в Бахту уже по воде приехал Виктор Иванович Канаев, архитектор и православный человек из исчезающей уже породы русских, в которых глубочайшая культура сочетается с доскональным знанием дела... Дальше он работал в Тад-

жикистане.

Сначала речь шла о рубленом храме на мощном каменном цоколе и каменной колокольней, базальблаго. булытовыми завален ганами весь бахтинский берег. Потом, опасаясь затянуть стройку и завязнуть в мас-

Виктор Иванович Канаев (фото Сергея Крамского)

штабном проекте, решили срубить обычную деревянную церковь. А пока с Виктором Ивановичем искали место и изучали прозоры на храм — то с улиц поселка, то с фарватера... Заезжали на лодке, глушили мотор и, глядя на россыпь крыш с разных точек, представляли, как с проходящего судна будет глядеться острие колокольни. Чудное это дело — прокладывать прострелы для очей и будто расчищать дорогу в прошлое к тем, кто веками строил по Руси храмы, созидал знакомый облик русского пейзажа.

Было выбрано три места. Какое именно утвердить, обсуждалось на поселковом собрании. Много несуразностей происходило в тот день в клубном зальчике. Вроде бы все хотели одного, но то оказывалось, что церковь пере-

кроет доступ ветра к метеоплощадке, то помешает ребятне гонять в футбол. Нашлась и пара противников, выступавших с такой яростью, что, казалось, бесы вселились в людей, вполне разумных в обычной жизни.

Место выбрали. В конце июня, неожиданно студеном и по-морскому промозглом, его освятил владыка Антоний, архиепископ Красноярский и Енисейский, следовавший по Енисею паломническим рейсом на пассажирском теплоходе.

Потом работали над списком оборудования и материалов, запланировав завезти в первый год все необходимое для стройки, в частности, пилораму и цемент. Необыкновенно воодушевила подмога Енисейского пароходства, предоставившего бесплатно судно с кра-

ждать ответа. Больно хороша была спайка: Алтай, Антарктида, Енисей. Да и Усть-Кокса с Уймонской долиной и крепчайшим старообрядством тоже о многом говорила, хотя сруб для Антарктиды и готовили не в Коксе, а в Кызыл-Озеке под Горно-Алтайском.

Из алтайской затеи ничего не вышло: по поводу стройки на Енисее мужики сказали чтото вроде: «Сильно далёко к морю».

Великая Губа

Света, при всей женской хрупкости, смотрела на вещи крепко и, чтоб не терять время, склонилась к синице в руке, то есть к типовому проекту, который сработают опытные люди на месте, где есть строевой лес. Хотя обсуждались

Посёлок Бахта (фото: www.svoisotki.ru)

ном (в северных поселках нет ни причалов, ни специальной техники, и выгрузить что-либо на берег можно только судовым краном с хорошим выносом стрелы).

Одновременно работали над проектом храма. Строевой сосны в Бахте нет, здешние кедрины с прикорневыми дуплами тоже не шибко годятся для стройки, а главное, слаженной, опытной бригады на месте не сыскать. Поэтому с самого начала было решено готовить сруб в более подходящем месте.

Еще в конце зимы я связался с алтайскими друзьями и вышел на бригаду, участвовавшую в стройке Свято-Троицкого храма для Антарктиды. Мне рекомендовали человека из Усть-Коксы, который обещал переговорить с мужиками-строителями. Воодушевленный, я стал

разные варианты, включая цилиндровку из Канска. Бревна цилиндруются, то есть обтачиваются под один размер, выходя будто из-под карандашной точилки. При этом нарушается заболонь, сокращая срок жизни строения. Да и выглядит сруб больно аккуратно-игрушечно, не то что настоящий рубленый — с живой и неповторимой пластикой каждого ряда, с игрой бугристых утолщений, будто отлитых из сливочного масла и плавно обнимающих глазастые сучки.

Идет время, приближается осень, и вдруг Светлана сообщает ошеломляющую новость: сруб будут рубить не в Красноярье и даже не в Сибири, а в далекой Карелии — в поселке Великая Губа на берегу Онежского озера в прямой видимости от знаменитых Кижей. Как? Поче-

му? В такую даль? И как везти? — посыпались со всех сторон вопросы.

Зимой образовалась поездка в Москву и Великую Губу. Поездка удивительная — через Вологоду, через Ферапонтов монастырь и дальше по северной какой-то соединительной дороге на Петрозаводск. Пустынная трасса в задумчивом коридоре инея... Серебряные березы, мачтовые высоченные сосны с картинными флагами редких крон... Русский Север, забытый за годы жизни в Сибири... В попутных музеях удивило, что экскурсоводы, с такой подробностью и проникновением в тему, к примеру, фресок Дионисия, не являются верующими.

В Губе нас встретил Владимир Александрович Аверьянов — именно его бригада работала над срубом храма для Бахты. Володю мы

приматывали уровень — когда ведешь его по боку бревна, он норовит завалиться, гульнуть в руке, и черта гуляет. Здесь это исключалось.

Володя устроил экскурсию по Кижинскому музею деревянного зодчества. Виденный на картинках храм восхитил, так же как и стоящий рядом огромный поморского вида дом. Выяснилось, что большинство храмов здесь летние, так же как и большая часть помещений огромных домов — поди натопи такие хоромы! Семьи в старину были большие, сыновья на зиму отправлялись в Петербург на отхожие промыслы, а летом возвращались и жили в многочисленных светелках, помогая бате с покосом и прочими работами.

И просто заворожила ветряная мельница: она вращалась на оси, и ее, подобно огромно-

Великая Губа (фото: Борис Босарев)

оценили сразу — не каждый организует такую артель, приобщит к делу парней, увлечет и обеспечит заработком. Посмотрели уже готовую церковь на берегу Онежского озера — именно ее взяли за образец бахтинской. Нашу, правда, было решено удлинить на полтора метра. Ее сруб еще только рос, и удивительно молодыми и какими-то неоперившимися казались ходящие вокруг нижних венцов ребята.

Сосна карельская хороша — что и говорить! Да и парни знали дело. Многое из того, что мы увидели, было новым: паз «ова́лили» носком бензопилы, и он выходил ровнее, чем из-под тесла-пазовки. («Шины приходится менять — но зато паз какой и сколько сил экономишь и времени!»)

К плотницкому циркулю для разметки паза

му флюгеру, подстраивали под ветер. За здоровенную вагу, как за ручку, ее поворачивал конь. Какое совершенство... Слияние назначения и красоты замысла... И что-то былинное... И связь с ветрами-пространствами... Задувающий северо-запад, фырканье коня... Со скрипом разворачивающаяся мельница... Будто орудие или сказочная избушка...

А Онега?! Равнина, снежная гладь озера и нитка дальнего берега... И на каждом мысу рубленая церковка или часовенка, как стебелек, как луковка. И мысли: «Как же было все здесь пропитано православием! До такой степени оно вписалось в пространство и так стало частью местности, что, казалось, сама земля карельская выпрастала эти стебли-луковки, как побеги березок». И вопиюще безбожной гля-

делась окрестная жизнь на этом поредевшем фоне.

Ясно было, что от этой деревянной поросли осталась малая часть.

Стройка

Весной, еще по снегу, в Бахту приехала часть бригады — налаживать пилораму и готовиться к заливке фундамента. Карельцы не могли и представить себе наши условия, ни-

Встречал я дальнобоев на подъезде к Красноярску, на площадке у гостиницы, где те ночевали. Сонные вылезали они из высоких кабин, отпаиваясь чаем из термосов, — стартовать надо было ранним утром, чтобы до пробок пробраться на причал грузового порта. Фуры шли парами — первая отрывалась на сутки, и когда пришла в Красноярск, вторая только подходила к Новосибирску. («Ну те-то... артисты, не торопятся, едут, фотают. Еще и удочки с собой прихватили...») Первые собранные, деловые,

Грузовой порт в Красноярске (фото из архива автора)

какие рассказы не убеждали, и в их головах не укладывалось, что здесь земля оттаивает к середине июня и что камни и гравий не взять с берега, пока в Енисее не спадет весенняя вода.

Собирать сруб на месте должна была та же бригада, что и рубила. К весне выяснилось, что ребята взбрыкнули: заломили за сборку новую цену, а иначе, дескать, не поедем.

Светлане с Володей пришлось уступить. Вскоре сруб был готов и загружен на четыре фуры.

сразу озаботились обратным грузом, вторые все смотрели по сторонам, дивились новым местам, останавливались.

Первая упряжка благополучно разгрузилась в порту. Следующим утром я снова подъехал на площадку мотеля «808-й километр» и, идя сквозь ряды магистральных тягачей, искал карельские номера. Вдруг я увидел огромный синий капотник, утянутый и зеркально-гладкий «вольвяк-американец». Из него, стрясая остатки сна, вылез крепчайший лыбящийся парняга, лучащий такую радость жизни, такое счастье от

того, что он везет за тридевять земель сруб храма, что вот-вот увидит Енисей и сопки за ним... На вопрос «сколь кляч» у его агрегата, резанул сочно с той же улыбищей: «Шестьсот бразильских кобыл!» И была в этом всем удивительная какая-то жизненная какофония... Так же на бодряке, с восторженной улыбкой на полном лице, водила участвовал в разгрузке — стащив с огромного кузова тент, помогал портовским стропальщикам и, стоя на платформе, подцепляя ящик с куполом, покрикивал крановщи-

И вот уже берег Бахты и ровно полсуток разгрузочных работ. Рейсы аварийной машины и еле живого трактора между крановой самоходкой «Керчь» и стройплощадкой в поселке, где среди травки высится сложный угловатый фундамент.

Самым главным было упросить капитана не торопиться и дать возможность грузить бревна в телегу, а не на берег, чтоб потом не корячить их вручную в ту же телегу. Последнее могло бы растянуться на неделю, в течение ко-

«Для работы каждый день важен...» (фото из архива автора)

ку: «Ну-ка набей чутка!» Позже оказалось, что у него на протяжении всей разгрузки отламывалась спина.

И вот храм сложен штабелями на площадке и ждет погрузки на судно. Все это происходит под контролем гендиректора Енисейского речного пароходства Александра Борисовича Иванова и его заместителя Андрея Васильевича Яковлева. Александр Борисович — редчайший для нашего времени человек, горящий созиданием. Побольше бы таких на Енисейском меридиане!

торой мог заштормить Енисей и побить бревна.

Начальник ЖКХ Халимон дал трактор, но наотрез запретил разгружать в «камнях», где только что «разулся» свежевзятый тракторист Серега. Халимон орал, срываясь: «Пускай пристает ниже, «под коргой»! Пароход стоял у «камней», и с него орал капитан, что не пойдет под коргу, где пробьется, и что «выгружайте, на хрен, здесь, пока ветер не пошел!» В ходе нервного этого ора удалось уговорить Иваныча разрешить разгружать у камней.

Всю белую северную ночь возили толстен-

ные бревна, ящики с луковками куполов в свежей чешуе осинового лемеха. День отсыпались — важнейший этап был позади.

Путь на фурах из Карелии, погрузка в Красноярске — все пошло бы насмарку, если бы хоть что-то сорвалось в Бахте.

...Началась стройка, в течение которой каждый день происходило что-нибудь непредвиденное. И вот случилось то, что никак не вязалось ни с высокой задачей, ни с целой цепочкой серьезных и ответственных людей, уча-

чем наших мужиков нанимать. А разве неверующие экскурсоводы в монастырях — не из того же ряда?!

А главное, парни-то вроде хорошие! И все какие-то трудные, каждый с историей... Один после войны. И не отправишь его обратно, потому что он главный в бригаде по высотным работам, и без него не завершить верх, включая установку крестов.

Странные ребята... Вырвались из своей Карелии и будто потерялись. Перепугались по

«Для работы каждый день важен...» (фото из архива автора)

ствующих в деле: карельские ребята запили.

Насколько представлялась стройка храма неким священнодействием, делом вдумчивым и требующим особого внутреннего состояния самих строителей — настолько жестким и земным оказалось все в жизни. Нет, думалось, видимо, только в книгах бывают артели бородатых трудовых здоровяков, крестящихся перед каждым подъемом бревна.

А в городах-то и вовсе таджики работают на стройках православных храмов, и это оказывается организационно и финансово проще,

прилете в Красноярск (с их же слов) пустяка какого-то, что пришлось с вещами на такси ехать в город из аэропорта. Еще что-то... И все переспрашивают: «Ну что, как мы срубили? Красиво?» Красиво...

Дом, куда их поселили, и без того не гостиница, а тут и вовсе превратился в шалман, и пошли по деревне разговоры, упреки...

А для работы каждый день важен, и надо до осени кровь из носу управиться. А там поди поползай под дождями по скользким доскам... Да и начнется, как обычно... — новые неувяз-

ки, то сырь, то заморозки... А время-то не ждет!

И зима дальше... Сейчас, по прошествии времени, все как-то проще видится, будто и страшного ничего не было — ведь решилось же все. Решилось...

Утро. Звонит Иваныч: «Ты это... разберись со своими...» Опохмелка на ступенях храма, куда еще и наших бахтинских ребят втянуло. Морды бить в разгаре благого дела? Да и слушают ребята только Володю из Великой Губы,

потому что зависят от него с потрохами. Выгнать в шею? Наши не сработают так, слишком тут своя, особая технология...

Трудное, бессонное время. И вдруг приходит по почте пакет...

Алтайская повесть

У меня хорошая память на имена-адреса, а тут как отшибло, будто специально отвел кто внимание — не могу вспомнить, откуда бандеролька.

В руках я держал фильм «Алтайская повесть». История человека, который, будучи преуспевающим советским фотографом из

Москвы, решил посвятить остаток жизни воссозданию храма Иоанна Богослова в Чемале на Алтае. Имя этого человека — Виктор Николаевич Павлов.

В 1849 году великий подвижник архимандрит Макарий основал Чемальский стан Алтайской духовной миссии. В этом же году был построен храм Иоанна Богослова, а в 1915-м его перенесли на остров Патмос, что высится посреди Катуни огромным каменным утесом. Здесь же находился скит Иоанна Богослова. Название остров получил в честь греческого

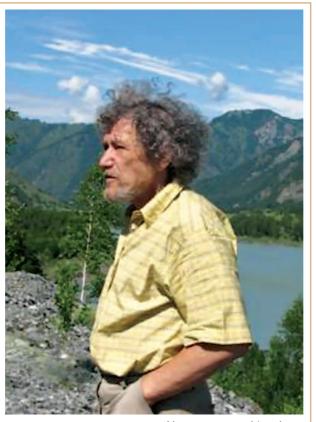
острова Патмос, где молился когда-то святой апостол Иоанн Богослов. Храм был разрушен в двадцатые годы.

Фотографом Виктор Николаевич объездил всю Сибирь и Дальний Восток, но могучее излучение алтайской земли навсегда остановило его бесконечный фотоаргиш. Увидев то бирюзовую, то млечно-синюю Катунь в скалах, ее трепетную плоть вкруг удивительного острова-волнореза и проникшись историей Чемальского стана и судьбой святителя Ма-

кария, Виктор Николаевич решил здесь остаться, чтобы возродить храм и скит.

В течение десяти лет Павлов с женой Гаянэ (в крещении Галина) работали над стройкой, продав все, что возможно, — квартиру в столице, необыкновенно дорогой фотоаппарат «Хассельблад» (это название мне почемуто особенно тогда запомнилось). С первых же лет их подвижничества на них обрушились испытания: им сожгли дом, сожгли машинёшку, на которой Павлов приехал из-за Урала.

Поначалу Виктор Николаевич перебрался в Чемал один, а потом, понимая, что в

Виктор Николаевич Павлов (фото:www.eparhia.ru)

одиночку не сдюжит, написал жене: «Не могу — приезжай!» И Галина Степановна приехала.

Павлов построил подвесной мост между коренным берегом и островом. Возродил скит. Открыл и вел с женой воскресную православную школу. Храм был завершен в 2010 году и освящен 10 января 2011 года. Стояли морозы, но епископ Барнаульский и Алтайский Антоний сказал, что если и пятьдесят градусов будет — все равно приедет на освящение. (Звучит символично, потому что храм в Бахте до сих пор не прошел полное освящение.)

Особо запомнились последние кадры фильма: идет служба в храме Иоанна Богослова. Худощавое изможденное лицо Павлова вдруг беспомощно морщится, и он, заплакав, вжимается в плечо отца Максима.

В храме Иоанна Богослова на острове Патмос Виктор Николаевич и Галина Степановна вскоре обвенчались. Даже представить трудно, что происходило в их душах в эти немыслимые минуты...

Так трепетно, слезно, крепко на сердце

стало от этой истории, что и добавлять ничего не хочется.

* * *

Храм Новомучеников и Исповедников Российских в селе Бахта Туруханского района собрали в срок. 23 сентября 2010 года его освятили отец Агафангел и отец Александр. Погода выдалась той неяркой ясности, когда осеннее солнышко будто изнутри наливает тихим золотом притихшую тайгу. Наутро после освящения выпал снег, будто шла всю ночь незримая работа и укладывалось в жизненных далях великое событие. К утру полно-

стью сменились краски и напиталась просторная окрестность меловым сияньем, пресветлым осенним серебрецом.

Потом началась жизнь прихода, где нежданно открылся каждый человек маленьким откровением. Постоянно живущего батюшки в селе нет. Отец Александр, родившийся в Бахте, настоятельствует в Бору, а у нас бывает наездами, поэтому каждый день в храме читает молитвы кто-то из прихожан — составлено целое расписание. Храм до сих пор не прошел полного освящения, хотя все зависящее от нас сделано. Нынче осенью привезли колокола.

Сгружали уже по снегу с обледенелого парохода. Колокола подарил бывший ученик Бахтинской школы.

Светлана заканчивает стройку храма в Читинской области в Чесучее.

* * *

Год спустя я поехал в Чемал. По морозцу... По Чуйскому тракту... Накануне Крещенья. Подъезжал к Чемалу в темноте, и через стекло, чуть зарастающее с угла морозным туманом,

видел лишь то, что освещали фары, — родной облик сибирской зимней дороги, куски породы, кусты. Огромные горы были скрыты тьмой и стояли незримо, как тайна, которую надо заслужить ночью тревог и раздумий.

Утром по хрусткому снегу, по седой улице мимо вертикальных дымков над трубами, поехал на Патмос. Поалтайски богатый, рослый и стройный сосняк спускался к скалистому угору Катуни. Неподалеку от часовни я увидел свежую могилу с венками. «Виктор Николаевич Павлов» — прочитал я на табличке.

Отец Александр (фото из архива автора)

* * *

— Будет первая молитва, и все отойдет, как страшный сон, — сказала по телефону Светлана в разгар строечных неурядиц, и уже другим голосом спросила: — Ну и что, как Она... красивая?

— Красивая...

Правда, красивая... Наша церковь... Особенно когда отошли в прошлое все неувязки и тяжкие открытья. И встала еще более непосильная задача — работа храма, стройка храма внутри каждого, борьба с новыми искушениями...

С душевным успокоением, наступающим по завершении большого дела... И попытки осознать происходящее на сизых от снега просторах Отечества... Вглядеться мудро и смиренно, как наставляли Святые Отцы. Осознать, какое достояние нам завещано, какая земля, выстоявшая в иноземных нашествиях, улитая кровью наших старших братьев и учителей, омоленная и живая их делами...

Снова вспоминаю зарождение стройки, и

встает из тихоокеанских туманов еще один старший брат — крест из грубого железа на острове Танфильева... Когда-то поразивший своей сторожевой правдой, рабочей силой ржавого железа, невидимо участвовал он и в нашем общении на пароходике, уткнувшемся в каменистый бок Енисея, в разговоре, двинувшем-пошевелившем страшное противостояние на один стебелек колокольни... Енисей-батюшка серебрился тогда особенно спокойно, огромным крестом лёжа на груди России, длясь жилисто и протяжно по всем ее румбам.

Вот гудким плечом отзывается пролет Енисей — Кижи...

И встает Северная Русь, поморские селенья с теремами, Онега с побегами церковок-часовенок... И четыре фуры, груженные светлым грузом, прокоптив солярой через Камень-Урал, наддают ходу по Ишимским степям да солончакам... И Русский Север желтой сосновой плотью, смуглыми глазками сучков вбирает кряжистое начало Восточной Сибири, сизое варево енисейских вод. И, повторяя корабельный образ поморской церкви, идут Севморпутем парус-

ные кочи закладывать мангазейский кремльдетинец...

Еще один луч переложил Енисейский Крест, и встает-возвращается снежными горбамигромадами Святой Алтай, уже раз замаячив, поманив Антарктидским храмом, возвращается Чемальской историей, чудо-островом, небывалой судьбой человека и храма. И снова проходят перед глазами завершающие кадры фильма: изможденный, седой и лохматый че-

ловек говорит негромко и твердо, зная, что немного земных дней ему отведено: «Что сказать людям... которые остаются... здесь, на земле? Любите Бога...

Бог есть... И самое главное — чтобы в душе Храм был... построен...»

И снова, как у Есенина: «Милые мои хорошие!» Как же научиться не опаздывать? Как научиться быть благодарным за содеянное добро?

Правда... Когда научусь помнить? Буду внимательным к людям, событиям, знакам небесным? Как узнаю теперь, кто послал диск?

Село Бахта Ноябрь 2012 г.

Церковь Новомучеников и Исповедников Российских в поселке Бахта (фото: Дмитрий Докторов)

Низкий поклон автору фильма «Алтайская повесть» Сергею Роженцеву

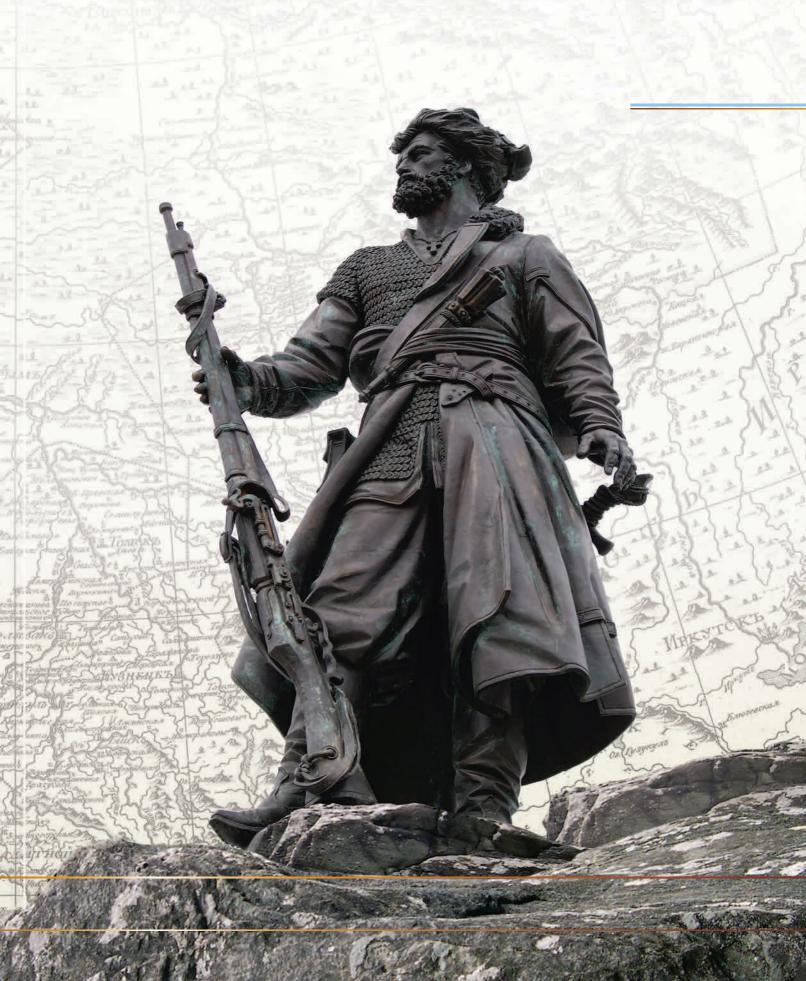
ПОХАБОВЫ И ИХ ВРЕМЯ Олег Слободчиков

в архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» (www.ok.ya1.ru)

RMEGE XXI N LEGOELXON

Олег Слободчиков

ыло время! Иркутяне перед красноярцами куражились, называя свой город сибирским Петербургом, и бытовало мнение, что Красноярск — город ремесленников, а Иркутск — город художников.

Но в Красноярске, задолго до иркутского памятника казакам, был поставлен памятник основателю города дворянину Андрею Дубенскому, а в Иркутске до сих пор продолжается интеллигентский треп о моральном облике Ивана Ивановича Похабова да спор о родстве его с Яковом Ивановичем Похабовым, заложившим Иркутский (Яндашский) острог.

Не повезло Иркутску с его образованной прослойкой. Потомки ремесленников оказались проворней и патриотичней. По давней традиции, заведенной еще в XVIII веке европейцами, служившими в Российской академии, все плохое и сомнительное о русском народе у нас принимается на веру с полуслова, а все хорошее и героическое нужно дотошно доказывать. Впрочем, механизм осуждения прошлого и национального саморазрушения был запущен задолго до них.

Как мне представляется, незаслуженными намеками, туманными обвинениями до сих пор принижен образ первого известного строителя зимовья на Дьячем острове, строителя Култукского острога, первого служилого человека, побывавшего в Забайкалье, сына боярского, казачьего головы (полковника) Ивана Ивановича Похабова. Следом за ним призрачная тень сомнений брошена и на сына боярского Якова Ивановича Похабова, строителя Иркутского острога.

К сожалению, фрагментарное изучение истории России в школах и вузах, столичный снобизм по отношению к истории Сибири на ученом уровне не лучшим образом сказываются на самосознании сибиряков. Хотя, казалось бы, все соглашаются с известным правилом: «Кто владеет прошлым, тому принадлежит будущее».

Кроме фундаментальной «Истории Сибири», изданной Академией наук СССР, в XIX и XX веках, за два последних века нашей сибирской истории было написано больше десятка «Историй Сибири». Среди них есть труды потомственных сибиряков. Но почти во всех этих книгах об Иване Похабове повторяется приставшая к нему сентенция, дескать, даже на фоне обыденной жестокости XVII века, жестокость Ивана Похабова производит впечатление. Сомнительно уже то, что россиянину, жившему в XVII веке, XX век показался бы гуманным. Но это отдельный разговор.

Мнение об Иване Ивановиче Похабове впервые письменно изложил на немецком языке Иоган Фишер, российский ученый XVIII века. В переводе на дворянский жаргон русского языка того времени, он написал: «В 1658 год для жестокости балаганского управителя Ивана Похабова произошло всеобщее между тамошними Бурятами возмущение, которые, убив присланных к ним Россиян, из своей земли разбежались». И это все: никаких пояснений, никаких ссылок и описаний жестокостей у Фишера нет. В другой раз он так же лаконично и ошибочно называет Ивана Похабова строителем Иркутского острога. Между тем вот уже больше двухсот лет это суждение кочует из одной исторической работы в другую, его повторяют, не перепроверяя, не задумываясь, на каком основании оно было сделано.

Для читателей, далеких от исторической науки, поясню: в XVIII веке по заданию правительства и под покровительством всесильного тогда графа Разумовского ученый Санкт-Петербургской академии наук Герард Миллер собрал все известные сведения и материалы о Ермаке, затем проехал по острогам Сибири и сделал копии хранившихся там документов.

Часть списков он опубликовал в приложениях к своей «Истории Сибири». Его книги по большей части трактуют и объясняют эти скопированные им документы. Но «История Сибири» Миллера заканчивается на событиях, относящихся к началу русского периода Восточной

лено, что онь вы первую свою побзаку на Бай-Похабова каль наложиль ясакь на Иркутских Бурять приключеу). Теперь сдблаль на устью рбки Иркута хиясакв. Онв быль беспокойнаго и сердишаго нрава. и сказывають, что вы его время многіе Тунгусы баргузинскаго убеда разбъжались, по тому что очень сильно имб были притбеняемы. Напротивь того онб и на новые Тунгусскіе роды дань наложиль, и св Тунгусовь у озера Баунта г) первый Баунтовскій собраль ясакь и тамь острогь построиль. Охо-острогь. та вхать вь Китай у него еще не оппала, и ва то поссорился сь сыномь боярскимь Петромъ Векетойымв, который такое же намврение приняль. Вь 1657 годь слелался онь управителемь вь Балаганскъ и управляль тамь такь безчеловбино, что Росскане, Бурята и Тунгусы великія на него жалобы приносили. Особливо сь Бурятами поступаль столь жестоко, что они толпами бъжали къ Монгаламъ и землю почти пустымь мъстомь дблали. Тургенепь а) прибхаль со 150 челов вками для изследованія жалобь, и на-. шедь его виновнымь, послаль подь карауломь вы Енисейскъ. Но онь ушедь изь подъ караула при Шаманском порогъ, убъжаль оттуда Илимскв. Послв того пришель паки вымилость и употребляемь быль выслужбахь; ибо онь вы 1661 годо по приказанію Енисейскаго воеводы Ипана Рженского у Ангары, напрошивь устья реки Ир. Иркутскій жута, привель острого вы совершенство, который заложить прежде его многіе тщетно старались. И сей острогь быль основаниемь и началомь изврстнаго в светь города Иркутска, который силою и знашью есшь вторымь во всей Сибири. у) См. б. 7.2) Зри выше 3. 4. 21. (49). а) 5. 1. 20. 14. Колесникопъ будучи еще управишелемь тунгусы вы Баргузинскомь острогь писаль вы Енисейско, Иргена. V V 3

Сибири. Документы приложений к ней не упоминают ни о строительстве Иркутска, ни об Иване и Якове Похабовых. Опубликованы собранные документы были частично и выборочно. А подлинные списки, сделанные ученым и, благодаря ему, сохранившиеся, хранятся в Госархиве Санкт-Петербурга, в фонде «Портфель Миллера».

Другой ученый немец того же века, тоже член Санкт-Петербургской академии наук, профессор древностей и истории, Иоганн Фишер, написал пятитомную «Сибирскую историю... сочиненную на немецком языке...» и в 1774 году изданную.

В отличие от современника и предшественника, профессора Миллера, Фишер не ссылался ни на какие источники, излагая свою версию нашей истории. И если о жестокости Ивана Похабова он упоминает бездоказательно и мимоходом, то о жестокости Василия Колесникова или Ерофея Хабарова пишет довольно обстоятельно.

Писал Фишер свою историю Сибири не по догадкам и не по наитию, но явно использовал портфель Миллера. Приказчика Братского острога Ивана Похабова он называет «балаганским управителем», что, кстати, часто повторяется в работах современных историков. Основанием для нелестного высказывания об Иване Похабове для Фишера послужили, видимо, списки с трех челобитных, отправленных енисейскому воеводе с жалобами на приказчика Братского острога Ивана Похабова. Эти жалобы в современной орфографии опубликованы в Улан-Удэ в 1960 году в «Сборнике документов по истории Бурятии. XVII век», книге редкой, но доступной.

Случай с Иваном Похабовым, когда на приказчика одновременно жаловались служилые, пашенные крестьяне, ясачные мужики и даже поп, — случай редкий, но что же все-таки там произошло? Поп жаловался, что приказчик отобрал у церкви дом, который подарил ей зимовавший в Братском остроге Афанасий Пашков. Служилые жаловались на жестокость приказчика, пашенные — на поборы, ясачные — на грубость.

Надо полагать, что для профессиональных исследователей и любителей истории, которые

знают обычный стереотип «наказной памяти» воеводы приказчику в XVII веке, вполне понятно, что в действиях Ивана Похабова не было каких-либо должностных преступлений.

Глава забайкальской экспедиции, перезимовав в Братском остроге, подарил церкви свои дома, построенные в отдалении от укрепленных стен. Следующей зимой, при приказчике Иване Похабове, в улусах убивают трех сборщиков ясака, а ясачные роды ведут себя вызывающе. Во время этой смуты приказчик отобрал у попа дома, и их материалом укрепил обветшавший Братский острог. Благодаря жестким, но разумным действиям Ивана Похабова весной 1658 года (когда жалобы были уже тайно отправлены в Енисейск), острог выдержал осаду многочисленного войска.

Жалобы пашенных людей могли вызвать у воеводы того времени только усмешку. Они писали ему, что Похабов вымогал с них то овцу, то корову, у одного забрал икону, которую он нес на Илимскую ярмарку для продажи «по бедности своей». Отправляя приказчика на службу, воевода письменно наставлял его следить, чтобы крестьянин не пропивал, не продавал государеву ссуду, не отлучался от дома без разрешения, тем более, на ярмарку.

Как и положено приказчику, Иван Иванович не позволял пашенным людям пропивать данное им на «завод» государево имущество и отлучаться на ярмарку. Более того, как приказчик острога, при котором были государевы пашенные люди, он не получал жалованья, но был на прокорме у крестьян.

Москва и Сибирский приказ требовали в то время от воевод и от приказчиков «план» по рухляди. И Похабов «на приказе в Братском остроге» обязан был собрать ее больше своего предшественника, «с прибылью». Он требовал с ясачных, как с него требовали и воевода, и Сибирский приказ, по пять-семь соболей со взрослого мужчины, а не сколько дадут, как было заведено в прежние годы.

Насколько необременителен был ясак, можно судить по тому, что средний конь стоил пятнадцать соболей, а коней каждый степняк имел множество. То, что князцы родов принесли приказчику вместо оговоренной рухляди плохих лис, было с их стороны обычным для

того времени вызовом казакам и предтечей нападения на острог. Это понимали и служилые люди, и сами ясачные. И все же они подали жалобу, организованную кем-то из казаков, обиженных приказчиком.

Казаков Иван Похабов, как и положено приказчику, удерживал от драк, от пьянства, от игры в зернь и карты. Судя по тем же жалобам, он нечаянно застал своих служилых во время драки, поножовщины и запрещенных игр.

Единственное, выходящее за обязанности приказчика преступление — это обвинение в том, что «имал на постелю чужих жен». Но без этого обвинения не обходилась ни одна жалоба того времени, и не потому, что все приказчики страдали похотью, а потому, что такие преступления были не доказуемы. По справедливому замечанию известного историка Д.Я. Резуна, в XVII веке уж если писали жалобу в Сибирский приказ, то так, чтобы у читающих его дьяков волосы вставали дыбом. Иначе на нее не обращали внимания.

Примерно в то же время в Сибирский приказ подавались жалобы на Ерофея Хабарова, на казачьего голову Афанасия Пашкова, чуть позже на приказчика того же Братского острога, Кафтырева. В сравнении с жалобами на Похабова они, действительно, производят впечатление. Но почему именно Ивана Ивановича Похабова историки XIX и XX веков избрали в качестве образца жестокости «дикого» XVII века?

На случайную, скорей всего, оговорку о Похабове И. Фишера, возможно, подтолкнуло то, что Ерофей Хабаров во время работы над книгами был прославлен как герой Сибири. Приказчик Кафтырев, неизвестно как получивший чин сына боярского, да и саму должность, был греком — европейцем. При «евроцетризме», бытовавшем в умах образованных людей XVIII-XIX веков, самый захудалый европеец в России был лучше русского человека. (И. Фишер и Г. Миллер, проживая в России и будучи в ней на службе, боролись за то, чтобы русских детей в Академию не принимали!) Афанасий Пашков был разрядным дворянином по московскому списку. Дворянский чин в XVII веке был еще просто чином, а не сословием. Но во времена работы Фишера над «Сибирской историей» российское дворянство почти сравнялось с

европейским и получило исключительные сословные и потомственные права.

Таким образом, самый скромный в своих донесениях и челобитных, до похода к монгольскому царевичу самый малооплачиваемый среди енисейских сынов боярских, Иван Похабов стал символом «русского зла» в Сибири.

Не пытались оправдать Ивана Похабова и в «рабоче-крестьянском» XX веке, в котором советские историки провели грандиозную текстологическую работу. Да, они работали в жестких условиях идейной цензуры. И более того...

Мне не хотелось упоминать в контексте статьи имя нашего сибирского ученого историка и подвижника Алексея Павловича Окладникова, который внес огромный вклад в историческую науку Сибири. Но из песни слово не выкинешь. Нынешние непримиримые борцы за честь покоренных народностей Сибири по большей части опираются на его высказывания об Иване Похабове.

Очерки А.П. Окладникова по истории западных бурят-монголов были напечатаны в 1937 году. На мой взгляд, это самые слабые и самые заидеологизированные из его работ. В других статьях я не помню такого обилия цитат классиков марксизма и укоров в адрес дореволюционной России. Никаких новых фактов в образ Ивана Похабова ученый не внес. Он просто дотошно расписал и чувственно акцентировал внимание читателей на тех же самых челобитных, о которых сказано выше. При этом автор постоянно оправдывался, что имя Ивана Похабова избрано им случайно, как «типичного русского завоевателя», что ничем не лучше его были атаман Иван Галкин, пятидесятник Василий Колесников, Курбат Иванов, Пашков, Кафтырев и другие колонизаторы помещичьего царизма.

В целом Советская власть не объявляла сибирских казаков эксплуататорами и врагами классовой борьбы за светлое будущее. А в 1942—1945 годах, при Сталине, за публикацию подобного взгляда на историю Сибири можно было схлопотать расстрельную статью, поскольку в тяжелом послевоенном 1948-м широко и затратно праздновалось трехсотлетие плавания Семена Дежнева с устья Колымы на Анадырь. Всему свое время.

Между тем, судя по несерьезному лепету, которым современные авторы статей об Иване Похабове пытаются навязать сибирякам нелестный образ «завоевателя» и «завоевания», Ивану Ивановичу «шьют разжигание национальной розни». Вот где собака зарыта! И в Российской империи, и в СССР, и в демократической России русскому человеку такое преступление не прощается.

Видимо, нужна была царским и коммунистическим идеологам историческая личность русской национальности, которую дозволяется ругать. И она нашлась. Для доказательства вины отца нашего города используются даже записи фольклориста Лазаря Элиастова. В 30-х годах XX века он записал на Ольхоне «воспоминания» забайкальского бурята, предки которого триста лет подряд, из поколения в поколение, передавали в виде преданий память о жестокости Ивана Похабова (видимо, о его походе на Селенгу). Хотя, как известно по записям того же Г. Миллера, в XVIII веке в Сибири ни сибирские татары (тюркоязычные мусульмане), ни сами монголы даже о Чингисхане не помнили. Можно ли в таких серьезных обвинениях доверять «фольклору»? Смешивание слухов и фактов, подтвержденных документами, по меньшей мере, некорректно.

А на основе версий и домыслов современные художники услужливо выставляют картины о насильственном крещении И. Похабовым аборигенов в проруби и тому подобное.

Уроженник города Киренска, что на севере Иркутской губернии, историк Георгий Борисович Красноштанов, работающий в Московским архиве, издал три книги, уникальные по точности факта и по новым, найденным им документам: «Никифор Романов Черниговский», «Ерофей Хабаров» и «Ленская пашня».

От Георгия Борисовича, посвятившего жизнь изучению истории Сибири, знаю, что в Госархиве, в фонде «Сибирского приказа», много челобитных, грамоток и наказных памятей Ивана Похабова. Но основатели города Иркутска Иван и Яков Похабовы остались в стороне от поисков Красноштанова — слишком велика наша история, одному человеку всего не охватить.

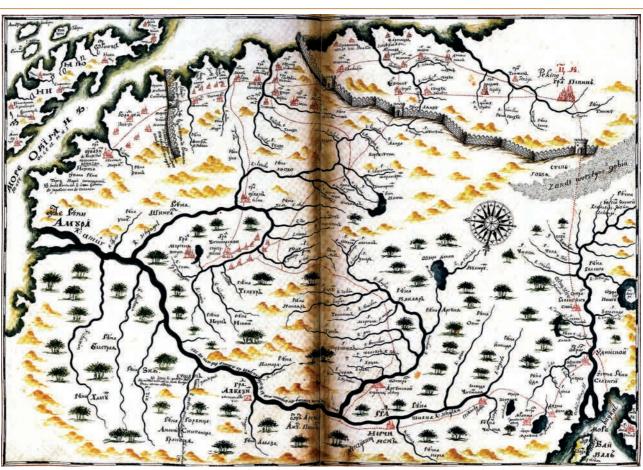
Москвичей старосибирская история мало

интересует, зажиточные иркутяне, живущие в столице, историей нашего города не занимаются, а рядовому иркутскому подвижнику, писателю или историку долгосрочная поездка в Москву, проживание и работа в столице совсем не по карману, так что надеяться не на что.

Но благодаря сибирякам-подвижникам, Георгию Борисовичу, потомку первых ленских поселенцев, некоторые отрывочные сведения есть и у нас. И прежде чем слепо доверяться рассказывал о Даурии красочней своих товарищей, а его богатые одежды были лучшим свидетельством слов.

Служилые, пашенные, промышленные и гулящие люди побежали на Амур малыми ватагами и отрядами в несколько сотен, как полк «воровского атамана Михайлы Сорокина». Русская Сибирь опустела. Воеводы ставили казачьи заслоны на пути беглецов, но уходили и сквозь заслоны. В острогах в службу верстались

Даурские земли из «Чертежной книги Сибири» С.У. Ремезова, 1699–1701 гг. (www. southklad.ru)

фразе, брошенной ученым-гастербайтером XVIII века, давайте рассмотрим, что же происходило в Восточной Сибири во времена правления Ивана Похабова Приангарьем?

В начале пятидесятых годов русское население острогов Приангарья было потрясено рассказами Ерофея Хабарова и его соратников о Даурских землях. В 1653-м Хабаров ехал в Москву в сопровождении конвоиров-приставов через Илимский и Енисейский остроги. Он сам все подряд, главным условием при крестоцеловании было «не бегать в Дауры».

В середине 50-х годов XVII века, после очередного охлаждения отношений с монгольским Алтын-ханом, отписками того времени отмечается в Братской степи множество «мунгальских людей» — торговых и воинских. В Приангарье началась массовая откочевка бурятского населения за Байкал и в Ургу, чему поспособствовала очередная война енисейцев с красноярцами,

межволостные разборки казаков, грабежи бегущих в Даурию ватаг и, главное, антирусская политика Лоузана, сына старого Алтын-хана.

Балаганский острожек в 1655 году осаждался «братами». В 1656-м в Братском остроге произошел бунт: пашенные и служилые, захватив оружие, бежали в Даурию.

В 1657 году умер Алтын-хан, трижды принимавший подданство России. Своей смертью он развязал руки сыну. С большим войском Лоузан подходил к Томску. Монголы отовсюду зазывали к себе бурят и тунгусов-эвенков. На Оке и в Братской степи даже среди верных ясачных родов начались беспричинные смуты.

В том же, 1657 году по пути в Забайкалье, в Братском остроге зимовал бывший енисейский воевода Афанасий Пашков. Описание жестокости этого человека протопопом Аввакумом, действительно, «производит впечатление». Если неистовый старообрядческий апостол чтото и преувеличивал, то сам факт, что из 600 казаков, уходивших строить Нерчинский острог, в живых осталась полусотня, а добрый десяток из них был до смерти забит кнутами лично Пашковым, в то время «произвел впечатление» и на царя, и на Сибирский приказ.

Известно, что ясачные люди Братского острога примерно в это же время побежали с мест своих кочевий, хотя, вскоре, частично вернулись.

И в этот самый трудный для Братского острога год приказчиком в нем был поставлен И.И. Похабов. Тогда же на него были поданы челобитные жалобы, о которых говорилось выше. Твердой рукой он навел порядок в Братском остроге и укрепил его. С поданных острогу бурят, эвенков и карагасов сумел взять ясак полностью.

Весной острог был осажден большим войском бурят и монголов, но выдержал осаду. Челобитные с обвинениями приказчика были отправлены до осады, видимо, вместе с просьбой Похабова о воинской помощи и об опасности нападения, но втайне от него. Получены они были новым енисейским воеводой Максимом Ртищевым.

Воевода отправил в Братский острог смену казаков и приказчика, сына боярского Якова Тургенева, с тайным приказом сопроводить По-

хабова в Енисейский острог для разбирательств по жалобам. В отряде находился Иван Перфильев, сын ближайшего товарища Похабова, возможно, крестник Ивана Ивановича, один из первых иркутян, человек, в дальнейшем, широко известный своей порядочностью и честностью.

Телефонов, как известно, в то время не было. Отряд Якова Тургенева мог идти на перемену, ничего не зная об отбитой осаде Братского острога. На месте сын боярский Тургенев должен был во всем разобраться, но он не отменил воеводский приказ, то ли потому, что не желал спорить со старшим по должности, то ли по иным причинам.

Бояре Ртищевы при царе Алексее Михайловиче Романове занимали высочайшие государственные посты, но попали в опалу за верность старообрядчеству. Для человека этой фамилии (если Максим Ртищев был родственником боярам Ртищевым) посылка в Енисейск была ссылкой и наказанием. Сын боярский Яков Тургенев тоже был в опале за предыдущие служебные неудачи.

Здесь, наверное, и кроется отгадка, почему тот и другой желали тайно арестовать Ивана Похабова и повезли его с приставами в Енисейский острог. И воевода, и приказчик прекрасно понимали, что собрать ясак в том количестве, в котором собрал его Иван Похабов, они не смогут. На какое-то время можно было оправдать себя, обвинив в этом прежнего приказчика, якобы, виновного в откочевке бурят. Жалобы на него имелись.

Оправдания эти были временными, но пока тянется разбирательство и переписка с Москвой, тот и другой должны были поменять места службы и избежать гнева царя: дольше двух лет воеводы и приказчики на одном месте не засиживались.

Немолодого уже и заслуженного Ивана Похабова не могла привлекать перспектива сидеть в яме и ложиться под кнуты, доказывая свою невиновность. Кто-то сообщил ему о том, что его ждет в Енисейске. Скорей всего, это был Иван Перфильев.

Иван Иванович бежал в независимое от Енисейска Илимское воеводство. И действительно, вскоре был оправдан и властью, и сво-

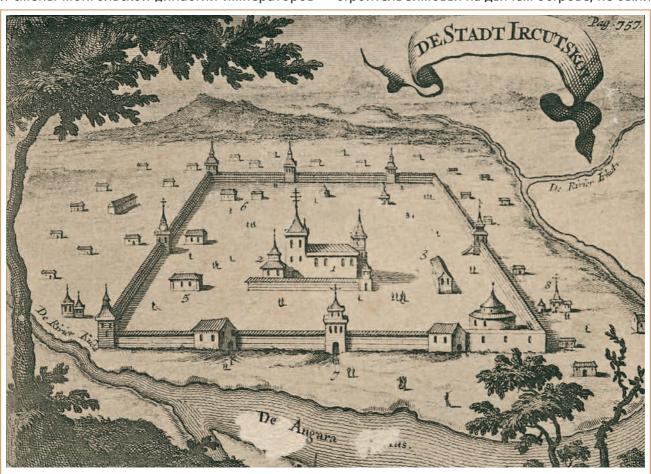
им окружением, но до сих пор остается под незаслуженным обвинением потомков, в первую очередь — иркутян.

При приказчике Тургеневе из Братской степи откочевали последние ясачные роды бурят. Политическая обстановка на востоке Сибири была сложной. Забайкальские монголы платили дань китайскому богдыхану. Китай был на грани очередного развала, завоевания и смены монгольской династии императоров

вскоре принял присягу, подтвердив клятвы отца.

Посольство было отправлено в самом немирном и конфликтном 1661 году, в том самом, когда казаками Якова Похабова был заложен Иркутский острог. На том все прежние разногласия с бурятами и монголами закончились.

В Иркутске бытует мнение, что Похабовы: Яков, строитель Иркутского острога, и Иван, строитель зимовья на Дьячем острове, не были

«Иркутский острог в 17 веке» (гравюра из книги Н.К. Витсена «Северная и восточная Татария», 1692 г.)

2015

маньчжурской династией. Свободна, крепка и независима в то время была только Русь. И, как бы ни относился царевич Лоузан к России и казакам, больше ни ему самому, ни бурятам опереться было не на кого. Особенно остро эта проблема должна была встать после смерти Алтын-хана, когда началась междоусобица среди монгольских царевичей. И Лоузан прекратил воинские нападения на остроги, отправил к русскому царю свое посольство и

родственниками. Но передавать фамилии по наследству заставила казаков именным указом Екатерина II через век после описываемых событий. До того фамилии передавались в среде крестьян, имевших «данную» на землю, и среди тех сословий, которые передавали по наследству недвижимое имущество. Даже предки царей Романовых в течение XV–XVI веков три раза меняли фамилию. До недавнего времени по сибирским деревням сказать фамилию —

ничего не сказать. Тут же спросят, чей ты? То есть прозвище родителей, поскольку полдеревни жителей носили одну фамилию.

О том, что даже служилым родственникам в одном остроге под одной фамилией было «тесно», видно из многих исторических примеров. Кстати, упомянутый известный сын боярский Иван Перфильев подписывался и назывался Иваном Максимовым, поскольку и он, и отец его служили в одном чине сынов боярских и в одном остроге, «в одном окладе». Даже братьям служить под одной фамилией в одном остроге было невозможно. Как видно из окладных книг, хотя бы одному из них присваивалась кличка, например: Илейка Ермолин и Васька Ермолин по прозвищу Бугор. Тот же Ерофей Хабаров в Мангазее подписывался фамилией Святицкий, по названию родовой деревни.

Ученые ссылаются на косвенный документ, в котором говорится, что от первого брака у Ивана Похабова детей не было. На версию о неродстве Ивана Ивановича и Якова Ивановича Похабовых наталкивает, видимо, и челобитная Якова Похабова, служившего некоторое время под началом Ивана Ивановича. Яков сообщал воеводе, что Иван Похабов отправляет его на помощь Петру Бекетову вопреки наказной памяти, по которой он должен был оказать помощь атаману Василию Колесникову. И пишет Яков в этой грамотке об Иване Ивановиче в третьем лице, не поминая родства. Но это, скорей всего, этика деловых бумаг того времени и докладная служилого человека о своем несогласии с приказом начальствующего.

После поездки в Москву Яков Иванович Похабов вернулся в Енисейский острог в чине сына боярского. Какое-то время Яков Иванович и Иван Иванович Похабовы служили в одном остроге, в одном чине. По аналогии с другими служилыми и по традициям того времени трудно представить, чтобы сыны боярские, тем более не родственники, различались в остроге только по крестному имени. Кто-то из них должен был получить прозвище, равноправное с фамилией, и им подписываться.

Во время своей поездки в Москву и обратно Яков Похабов должен был встретиться с подьячим Верхотурья Григорием Похабовым, поскольку путь из Тобольска в Москву проходил

через этот город. Были все они родственниками или однофамильцами, на этот вопрос, возможно, могут ответить столбцы Сибирского приказа, хранящиеся в Москве. Но их надо изучать.

Казалось бы, с Похабовыми все ясно и очевидно на уровне доступных нам документов. Но в перестроечный период появились новые статьи о жестокости Ивана Ивановича, о насильственном крещении аборигенного населения, с плохо скрытым стремлением авторов выслужить заграничные гранты, поскольку в статьях этих не было никаких других ссылок, кроме как на Фишера и его не вполне корректных толкователей.

В XVII веке христианизация и колонизация Сибири находились в противоречии. Сибирские митрополиты того времени благословляли миссионеров приводить все народы к вере: мусульман и буддистов — через сложный обряд, который насильственно провести невозможно, язычников, по понятиям того времени — людей без веры, крестили как детей. В то же время царь всеми приказами препятствовал этому и запрещал крестить инородцев, поскольку крещеный освобождался от уплаты ясака.

По законам того времени «ясырей», то есть военнопленных, служилые обязаны были отдавать на выкуп, а если их не выкупали — отпускать в улусы, у кого там есть родственники.

Сохранились челобитные, в которых отпущенные на волю в приказном порядке умоляют царя остаться у прежних своих хозяев. Свобода и голодная смерть для них были однозначны. Таким образом, подлежащие продаже, как правило, были иноплеменными рабами у монголов или бурят. А продажа людей в то время была обыденным явлением как среди русского населения всех сословий, так и среди инородцев.

По российскому законодательству того времени «холопить» и продавать на сторону можно было только единоверцев, но вывозить купленных холопов сибирской породы за пределы Сибири запрещалось.

Наверное, не совсем по церковному обряду совершался акт крещения язычников, по сравнению с тем, как ясыри продавались. Наверное, бывали случаи, когда ясыри, доставленные в остроги, а то и купленные в улусах,

узнавали, что у иноверца на Руси прав больше, чем у христианина, и начинали торговаться или отказываться от крещения, забыв прежние обещания.

Холоп на Руси и в Сибири, будучи представителем самого бесправного социального слоя, в отличие от европейского раба, имел законные права и защиту. Сословного крепостного права еще не было. Ясырей покупали промышленные и пашенные люди. В крестьянском хозяйстве того времени они имели приличный вес. Часто крестили ясырей сами крестьяне и давали им свои фамилии. Много свидетельств тому, что, отработав определенный срок, ясырь сам становился крестьянином. Богатый казак ходил в бой с охраной из двух, а то и из трех вооруженных ясырей, которые нередко и сами приверстывались в казаки.

При острогах были так называемые «крепостные столы», которые ведали домашним холопством. Среди таких «кабальных холопов», временных или постоянных, было предостаточно русских людей, взявших на себя кабалу. А среди ясырей инородцев преобладали не «тунгусы» и не «браты», а мужики и жевки мунгальской породы, то есть самого сильного и независимого от Руси народа. Это говорит о многом и развеивает всякие нелепые домыслы.

В завершение своей версии об отцах-основателях Иркутска мне хотелось бы сказать, что бескровных объединений история не знает. Те же монголы, чтобы объединить свои разрозненные племена, пролили монгольской крови больше, чем в следующий век, завоевав полмира. Москва, чтобы объединить разрозненные княжества, часто с помощью монголо-татар, пролила русской крови больше, чем в противостоянии Востоку и Западу. Но из всех известных объединений или восстановлений прежнего единства, частичное восстановление империи Чингисхана было самым бескровным.

Не без споров и стычек, но огромная территория Урала, Сибири и Дальнего Востока была пройдена и объединена русскими служилыми людьми меньше чем за век. Одним геройством первопроходцев такой феномен не объяснишь. Колонизация Северной Америки с востока на запад, если не ошибаюсь,

длилась вдвое дольше при несравнимых расстояниях.

В грамотках и отписках приказчика Верхоленского острога Курбата Иванова не единожды упоминается, что среди бурятских племен добрая половина населения твердо поддерживала власть русского царя. Среди эвенков процент принимавших власть казачьего царя был еще выше. А границы России за Байкалом, по Нерчинскому договору, были заключены с Китаем исключительно благодаря поддержке монголов.

Но это был еще только XVII век. В XVIII, дворянско-европейском, сибирские казаки стали самым бесправным населением Сибири. Сбор ясака с инородцев-иноверцев с годами уменьшался. Они были освобождены от воинской повинности и других, исполняемых русским народом, притом, имели исключительные права на своих национальных территориях, судились своим традиционным судом (кроме убийств и антигосударственных действий).

На Алтае, во времена Екатерины II, появились «кержаки» — старообрядцы русского происхождения, приравненные к инородцам. В Якутии русские пашенные люди ассимилировали целыми деревнями до такой степени, что забывали родной язык. Те и другие считали свое социальное положение, приравненное к инородцам, великим благом и редким счастьем.

Отдельный разговор: кому во благо стали «русские завоевания» в Сибири, в Средней Азии, на Кавказе и далее на запад до Финляндии, русской кровью освобожденной от шведского владычества? И какую благодарность получил за это русский народ?

• ВЕЛИКИЙ ПОДВИЖНИК БЛАГОЧЕСТИЯ

По местам жизни и деятельности святителя Софрония, епископа Иркутского

Тамара Крючкова

«ВОЗВЕДОХ ОЧИ МОИ В ГОРЫ…»
 Наталья Вертлиб

собора во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова в одноименном Красногорском скиту (фото из архива автора)

Тамара Крючкова

истории Иркутской митрополии грядет большое событие: в 2018 году предстоит праздновать 100-летие со времени прославления в лике святых святителя Софрония, епископа Иркутского, который оставил глубочайший след в духовной жизни Восточной Сибири и, предстоя у престола Божия, неусыпно молится о нашем Отечестве.

Подготовка к канонизации Святителя была длительной. В XIX веке происходили неоднократные освидетельствования его мощей: в 1833, 1854 и 1870 годах при ремонтах пола в Казанском приделе Богоявленского собора. В 1872 году, по распоряжению архиепископа Парфения (Попова), клиром Иркутского Богоявленского собора была заведена прошнурованная и запечатанная архиерейской печатью книга, в которой записывались заявления о благодатных знамениях и исцелениях, совершаемых по вере в предстательство святителя Софрония. В 1915 году эти записи были опубликованы в Иркутске отдельной книгой под названием «Явление благодатной помощи Святителя Софрония, 3-го епископа Иркутского».

В 1884 году, по благословению архиепископа Вениамина (Благонравова), для облегчения доступа паломников и страждущих к гробу Софрония, на месте склепа у левого клироса была устроена кирпичная пещера, представляющая собою на глубине трех метров комнату размером около 4х3,5 метра, высотою 2,5 метра. В этой пещере у северной стены на возвы-

шении стоял гроб с мощами святителя Софрония. Вход в пещеру находился у южной стены Казанского придела. Здесь священнослужители проводили панихиды и литии, а для индивидуального моления допускались все желающие.

18 марта 1909 года особой комиссией, в составе иркутского архиепископа Тихона (Донебина), викарного епископа Иоанна (Смирнова), ректора Иркутской духовной семинарии, архимандрита Евгения (Зернова), синодального миссионера-проповедника Иоанна Восторгова и клира Иркутского кафедрального Казанского собора было проведено официальное освидетельствование останков Святителя и сделано подробное их описание, свидетельствующее о том, что «через 138 лет, несмотря на близость к воде (вблизи реки Ангары), несмотря на постоянную сырость в пещере и вообще под всеми полами Собора, особенно в летнее время, — гроб, одежда и тело Софрония обретены нетленными» ¹. С ходатайством в Синод о прославлении епископа Софрония начали обращаться иерархи и светские власти.

Но прежде чем произошло это долгожданное событие, вера почитателей памяти Святителя подверглась испытанию. 18 апреля 1917 года в 5 часов утра по неизвестной причине в пещере, где хранились мощи святителя Софрония, вспыхнул пожар и уничтожил гробницу с ее содержимым. Сохранившиеся в обгорелом виде кости святителя были освидетельствованы особой комиссией.

Удивительно то, что сразу после пожара во много раз выросло число почитателей Святителя, увеличилось число заказываемых панихид и число заявлений о новых чудесах и знамениях. Иркутский епархиальный съезд 1917 года, в адрес которого поступили обращения из других епархий с поддержкой стремления иркутян к прославлению епископа Софрония, обратился с ходатайством к Святейшему Синоду и представил необходимые документы, в том числе и листы с подписями 18 000 человек, ходатайствующих о канонизации святителя Софрония².

На Поместном Соборе архипастырей Православной Российской Церкви, который проходил в Москве 5 (18) апреля 1918 года под председательством патриарха Московского и всея России Тихона (Белавина), было определено: «1) Совершить прославление святителя Софрония, 3-го епископа Иркутского, причислить его к лику святых угодников Божиих, чествуемых Православной Церковью, и озаботиться скорей-

шим составлением церковной службы в память его; 2) память святителя совершать 30 марта — день блаженной кончины его; 3) самое торжество причтения святителя Софрония к лику святых совершить в то время, которое местный архиепископ в соглашении с Святейшим Патриархом, с представителями духовенства и мирян от приходов, признает наиболее благоприятным по местным условиям; 4) священные останки святителя, собрав в ковчежец, вложить в раку». Текст «Деяния» этого знаменательно-

го Поместного Собора прихожане храмов Иркутской епархии смогли прочитать в «Иркутских епархиальных ведомостях»³. 24 апреля (7 мая) 1918 года в Иркутском Казанском кафедральном соборе состоялось общее собрание христиан, на котором большинством голосов было решено чин прославления Святителя совершать 30 июня (13 июля) ежегодно⁴. Торжественпразднование в ное этот день происходило в Казанском приделе Иркутского Богоявленского собора. Службу совершали архиепископ Иркутский и Нерчинский Иоанн (Смирнов), епископ Зосима (Сидоровский), викарий Иркутской епархии, с

причтом Казанского собора. На церемонии присутствовало монашество иркутских монастырей, студенты духовных учебных заведений, миряне и паломники. Это был второй день после свержения власти Советов в Иркутске, и в городе еще звучали выстрелы⁵. Последовавшее вскоре возвращение и утверждение Советской власти в Сибири и начавшаяся жестокая борьба с религией стерли из памяти многих сибиряков знания о великом подвижнике благочестия — святителе Софронии (Кристалевском).

Но, слава Богу, все вернулось на круги своя. Напомним кратко биографию святителя Софрония Иркутского, к делам и подвигам которого в настоящее время наблюдается большой интерес. Он родился в праздник Рождества Христова, 25 декабря 1703 года. При крещении его нарекли Стефаном в честь святого первомученика архидиакона Стефана. Его отец — Назарий (сын Федоров), был «посполитый человек» (так в XVII–XVIII веках называли крестьян Левобережной и Слободской Украины).

По другим жизнеописаниям Святителя, родители его принадлежали к духовному званию. Детские годы прошли в местечке Березань, где поселилась семья после увольнения отца со службы.

Образование Стефан получил в Киевской академии, которая тогда совмещала в себе курсы низшего, среднего и высшего образования. Окончив ее, он в 1727 году поступил послушником в Золотоношский (Красногорский) монастырь. 23 апреля 1730 года в этом монастыре будущий святитель принял монашеский постриг с именем Софроний в честь святителя Сопатриарха

фрония, патриарха Иерусалимского. Через два года его рукоположили в сан иеродиакона, потом иеромонаха и назначили на должность казначея монастыря. В 1734 году епископ Переяславской епархии Арсений (Берло) переводит Софрония на должность казначея своего Архиерейского дома, которую он исполняет 8 лет. Бывая по делам епархии в Петербурге, исполнительный и ответственный иеромонах Софроний обратил на себя внимание в Святейшем Синоде. И когда в Синод поступило ходатайство о необходимо-

Портрет святителя Софрония. Конец XVIII— первая половина XIX в. Иркутский Знаменский монастырь

сти пополнить братство Александро-Невского монастыря в Петербурге, то в числе 29 иноков, отозванных из разных монастырей России, был и иеромонах Софроний. Два года он служил казначеем монастыря, а затем был назначен на должность наместника, т.е. руководителя одного из крупнейших монастырей России, получившего в 1797 году статус лавры. Будучи наместником с 1746 по 1753 год, Софроний много трудов положил на благоустройство Александро-

тейшему Синоду благочестивого наместника Александро-Невского монастыря святого Софрония как «лицо, не только достойное епископского сана, но и вполне могущее оправдать желание и надежды государыни и Синода — подъять бремя епископского служения на далекой окраине и удовлетворить нужды паствы в суровой стране, среди дикой природы и произвола людского». 18 апреля 1753 года в Большом Успенском соборе Московского Кремля иеро-

Интерьер Казанского придела Богоявленского собора. Справа огорожен вход в пещеру, где находились мощи святителя Софрония (фото из архива автора)

Невской обители, проявив качества талантливого и энергичного руководителя. Это сыграло свою роль, когда решался вопрос о выборе кандидата на руководство Иркутской епархии, которая уже шесть лет, после смерти иркутского епископа Иннокентия (Неруновича) оставалась без духовного окормления. 23 февраля 1753 года своим указом императрица Елизавета Петровна (1741–1761) рекомендовала Свя-

монах Софроний был посвящен во епископа Иркутского и Нерчинского.

Епископ Софроний прибыл в Иркутск 20 марта 1754 года и возглавлял Иркутскую кафедру до своей кончины, случившейся в светлые дни Пасхи — 30 марта 1771 года. После его семнадцатилетнего управления Иркутская епархия, территория которой включала земли от Енисейска до Камчатки и была одной из

самых обширнейших в России, получила значительное благоустройство, как внутреннее, так и внешнее.

* * *

С 2009 года по благословению архиепископа Иркутского и Ангарского Вадима (Лазебного) ведется строительство Свято-Софрониевского храма в селе Шаманка, расположенном на берегу реки Иркут (Шелеховский район Иркутской области). Прихожане благоговейно чтят память Петербург, Киев, Березань, Красногорский монастырь.

Кроме священника Павла Телегина и С.Н. Гладковой, в состав экспедиции вошли журналист ВГТРК Мария Филатова и оператор ВГТРК Андрей Воробьев, главной целью которых была съемка фильма о святителе Софронии. Журналист Зоя Горенко, прихожанка Софрониевской церкви Надежда Юшинкова и автор этой статьи получили задание собрать различные материалы (краеведческие, истори-

Проект храма в честь святителя Софрония Иркутского в с. Шаманка (рисунок из архива о. Павла Телегина)

своего небесного покровителя и собирают материалы о его жизни и деятельности. Староста прихода Светлана Николаевна Гладкова под руководством клирика Иркутской Спасской церкви и настоятеля строящегося храма в селе Шаманка о. Павла Телегина разработала проект «Со святителем Софронием от Иркута до Невы и Днепра» и на грант, выделенный Общественной палатой губернатора Иркутской области, организовала экспедиционную поездку творческой группы по местам жизни и деятельности святителя Софрония (Кристалевского): Санкт-

ческие, фото и др.), которые должны расширить представления о святителе Софронии, известные в Иркутске.

20 июля 2014 года мы прибыли в Санкт-Петербург. Нам посчастливилось разместиться в гостинице Александро-Невской лавры, о заказе мест в которой заранее побеспокоилась Светлана Николаевна. Мы имели прекрасную возможность посещать ранние литургии в главном лаврском Свято-Троицком соборе, присутствовать на строгих монашеских богослужениях, причаститься Святых Тайн, а также собрать

интереснейшие материалы о святителе Софронии (Кристалевском).

Александро-Невская лавра была основана Петром I в 1710 году на том месте, где, как предполагалось, 15 июля 1240 года произошла знаменитая Невская битва между новгородским войском под руководством князя Александра Ярославовича и шведским войском. Александр Ярославович за победу и личную храбрость в бою получил почетное прозвище Невский. Позднее историки установили, что

битва произошла в другом месте — в устье реки Ижоры, впадающей в Неву. Но, тем не менее, Александро-Невский монастырь стал местом прославления одного из самых популярнейших в России святых. По указанию Петра I сюда из Владимира в 1724 году были перевезены мощи Александра Невского, канонизированного Русской Православной Церковью в лике чудотворцев на Московском Соборе 1547 года.

С учреждением в 1742 году Санкт-Петербургской епархии её правящие архиереи также значились и настоятелями монастыря.

А до этого, на протяжении 20 лет, монастырь служил местом пребывания новгородских архиереев. В 1797 году по указу Павла I монастырь получил статус лавры. Благодаря покровительству монархов и членов их семей главный монастырь северной столицы был одним из богатейших и влиятельнейших в стране.

В советский период Александро-Невская лавра претерпела все этапы большевистской борьбы с религией. В 1918 году монастырь формально был упразднен, но продолжал действовать до 17 февраля 1932 года, когда в ночь на 18 февраля в Ленинграде были арестованы все

монашествующие. В рамках кампании по «изъятию церковных ценностей в пользу голодающих» 12 мая 1922 года произошло кощунственное вскрытие мощей Александра Невского. Серебряная рака, как произведение искусства, была изъята и поступила в Государственный Эрмитаж, а мощи 15 ноября были переданы в фонды Государственного музея истории религии и атеизма. В том же 1922 году лавра подчинилась обновленческому Высшему церковному управлению. Но в октябре 1923 года, по

Александро-Невская лавра в 1950–1970-е гг. (фото из архива Александро-Невской лавры)

прибытии в Петроград новопоставленного патриархом Тихоном викарного епископа Мануила (Лемешевского), примкнула к официальной «тихоновской» церкви. В 1936 году полностью прекратились богослужения в Духосошественской церкви, которая дольше других оставалась действующей. В 1930е годы на территории упраздненной лавры разместились разнообразные мастерские и другие госучреждения.

В 1957 году были возобновлены богослужения в Троицком соборе, ставшем приходским. Мощи святого Александра Невского

были возвращены 3 июня 1989 года. Возрождение монашеской жизни в стенах лавры было начато в 1996 году. Руководить этим процессом было поручено архимандриту Назарию (Лавриненко), который в апреле 1997 года был утвержден в должности наместника, в мае 2009 года хиротонисан в сан епископа Выборгского и доныне руководит Александро-Невской лаврой. Окончательная передача всех лаврских зданий епархии состоялась 18 апреля 2000 года.

Членов экспедиции в истории Александро-Невской лавры особо интересовал период 1740-х — начала 1750-х годов, когда там пребы-

вал святитель Софроний. С благословения владыки Назария со сбором материала нам очень помогли монастырские сотрудники. Руководитель пресс-центра лавры Наталья Олеговна Ромоданова и координатор Анастасия Мясоедова организовали плодотворную работу иркутской группы для съемки фильма о святителе Софронии, а также передали нам уникальные фотоматериалы, отражающие духовную жизнь Александро-Невской лавры и Санкт-Петербурга.

Заведующий канцелярией монах Лев (Чи-

хирин) провел интереснейшую экскурсию по лавре и предоставил членам экспедиции возможность осмотреть интерьер Федоровской церкви, расположенной на юго-восточной стороне монастыря. Она строилась в тот период, когда наместником Александро-Невской лавры был ие-Софроний. ромонах По проектам архитекторов Теодора Швертфегера и П.А. Трезини августа 1745 года было положено основание каменного двухэтажного храма, в котором нижняя церковь была освящена около 1753 года в честь св. Иоанна Златоуста, а верх-

няя (около 1762 года) — во имя святого благоверного князя Феодора Ярославовича, брата св. Александра Невского. В настоящее время эта церковь реставрируется. Мы с благоговением осмотрели интерьер храма, где два с половиной века назад будущий святитель Софроний неоднократно бывал, следя за строительством нового монастырского храма. После окончания реставрации здесь планируется совершать ежедневные будничные молитвы 6.

Книгохранитель библиотеки Неонила Дмитриевна Голубятникова предоставила нам ценные книги редкого фонда, где мы нашли интересующие нас материалы. В книге доктора церковной истории С.Г. Рункевича, который использовал архивные документы Александро-Невской лавры и Священного Синода, сообщается следующее: «В Александро-Невский монастырь иеромонах Софроний был вызван из Переяславского Архиерейского Дома в январе 1742-го года, был с 1743-го года казначеем, в январе 1745-го года от казначейской должности уволен и, по определению архиепископа Феодосия, подписанному 1-го июня 1745-го года,

назначен «до дальнейшего рассмотрения», наместником или «за наместника». В 1746-м году 11 марта он был утвержден в должности наместника. В 1753-м году, по высочайше утвержденному 23-го февраля докладу Святейшего Синода, назначен на Иркутскую архиерейскую кафедру и 18-го апреля хиротонисан в Московском Успенском соборе во епископа Иркутского и Нерчинского» 7. Наместнику Софронию Лаврская библиотека обязана свовозобновлением. Дело в том, что около 1740 года Славянская школа (позднее — Невская семинария), на-

Церковь во имя святого благоверного князя Феодора Ярославовича (фото из архива автора)

ходившаяся на территории лавры, вместе с библиотекой была переведена в новое здание за монастырской территорией. Братский библиотечный фонд пришлось собирать заново. Казначей о. Софроний усердно выделял средства для комплектования монашеской библиотеки.

Готовясь ехать на хиротонию в Москву, наместник Софроний обратился с докладом к архиепископу Санкт-Петербурскому и Шлиссельбургскому Сильверсту (Кулебяке): «Понеже я ныне по именному Ее Императорского Величества указу отправляюсь в Москву,

а остаются в келии моей образа, картины и наместнические дела, которые должно мне здать новоопределенному на мое место, а кто будет, о том я не известен, того ради, Ваше Преосвященство, кого изволите на мое место определить и указать, кому дела и келии сдать?» 18 марта архиепископ Сильвестр повелел: «Келию и наместнические дела, тако ж и наместническое правление поручаем, яко довольно знающему и труждающемуся в экономии, пречестному отцу эконому Никону (Красовскому),

которому наместничеством править». 21 марта иеромонах Никон в «соборной Благовещенской церкви» принял должностную присягу⁸.

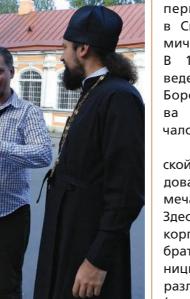
Имя Никона (Красовского), многогранно одаренной личности, известно в Иркутске. С 25 декабря 1734 года по 18 марта 1745-го в должности иеродиакона он служил в Иркут-Богоявленском ском соборе. Кроме этого, в 1735-1737 годах «был над школою надзирателем и содержал сбираемый на ту школу приход и расход денежной казны, и съестных припасов» 9. В 1738 году выполнил рисунок с изображением Собора

Богоявления в Иркутске. В 1740-е годы служил в Иркутском архиерейском приказе и являлся экономом Архиерейского дома. В это же время писал иконы для иконостаса Иркутского Богоявленского собора. В марте 1745 года Н. Красовский, по требованию прибывшего из столицы директора каравана Китайской миссии Г. Лебратовского, был включен в состав миссии и уехал в Китай для исправления икон в новостроящейся в Пекине церкви. Из Китая он вернулся осенью того же года и уехал в Петербург, где был определен в Александро-Невский монастырь» 10.

Читая уникальную книгу С.Г. Рункевича, мы узнали, что на протяжении 8 лет Никон (Красовский) служил в монастыре под началом Софрония (Кристалевского), а затем стал его преемником на должности наместника. Более того, в этой книге сообщается о дальнейшей судьбе Никона: он «в 1757-м году назначен архимандритом Владимирского Царе-Константинова монастыря и администратором во Владимирской епархии при грузинском архиепископе Антонии; в 1759-м году произведен в архимандрита

Устюжского Архангельского монастыря, но уволен в Симонов монастырь на покой, а в 1760-м году назначен первоприсутствующим в Синодальной Экономической Канцелярии. В 1763-м году произведен в архимандрита Боровского Пафнутиева монастыря. Скончался в 1766-м году» 11.

В Александро-Невской лавре нас порадовало еще одно замечательное открытие. Здесь, В Духовском корпусе, где находятся братские келии, гостиницы для паломников, различные мастерские (иконописно-реставраювелирная, ционная, швейная, гончарная,

С.Н. Гладкова, иконописец Д.Т. Мироненко и протоиерей Павел Телегин (фото из архива автора)

фарфоровая и другие), сооружается храм во имя иркутских святителей Иннокентия и Софрония. Святитель Иннокентий (Кульчицкий), также как и святитель Софроний, в 1721 году несколько месяцев исполнял должность наместника Александро-Невской лавры. Храм, который будет домовой церковью для монастырской братии, расположили в старой монашеской келье — небольшой комнате с высоким потолком.

Об этом храме, его росписях нам рассказал руководитель лаврской иконописно-реставрационной мастерской имени преподоб-

ного Иоанна Дамаскина Дмитрий Геннадьевич Мироненко. Нам было приятно узнать, что он сибиряк, родился в селе Озерном Красноярского края, закончил художественную школу, Свердловское художественное училище, затем реставрационный факультет Ленинградской академии художеств. С 1997 года работает в Александро-Невской лавре. В 2013 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по теме «Иконография святого Александра Невского».

ныне преподаватель Санкт-Петербургского православного института религиоведения и церковных искусств, Лилия Комиссарова, выпускница отделения церковно-исторической живописи Института им. И.Е. Репина, Анна Карагина, выпускница иконописной школы при Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии, и стажер мастерской театральная художница Марина Бубнова. Для выполнения росписей была разработана рецептура цельнояичной темперы, которую в древности

Роспись в храме во имя иркутских святителей Иннокентия и Софрония (фото из архива автора)

Работа над росписью небольшого храма длится уже более десяти лет. Первоначально владыка Назарий благословил расписать алтарную стену. Иконописцы предложили зонировать ее на два регистра. В верхнем расположен тронный образ Божией Матери с Богомладенцем Христом на коленях. По сторонам трона предстоят два ангела, а чуть дальше два святителя, Иннокентий и Софроний Иркутские. В нижнем регистре поместилось литургическое изображение «Поклонение Агнецу, или Служба Святителей». Роспись выполняли иконописцы Дмитрий Мироненко, Андрей Пономарев,

часто использовали в стенописи. Затем была выполнена роспись потолка и остальных трех стен храма. В процессе творческой работы пришлось решать множество иконографических, стилистических, технических и другого рода проблем. Поражает фигура святителя Софрония — благородного седовласого старца со строгим проникновенным взглядом, образ которого разработан и написан Л. Комиссаровой.

Еще одну икону святителя Софрония большого размера (235 х 90 см) мы обнаружили в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры. Ее в 2003 году в технике масляной

Икона святителя Софрония Иркутского. 2003 г. Иконописец А.Н. Усалёв

живописи выполнил художник Андрей Николаевич Усалёв. Он родился в 1971 году. В 1996 году окончил Санкт-Петербургский академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина и получил специальность «Художник-реставратор масляной живописи». После защиты дипломной работы был принят художником-реставратором в лабораторию научной реставрации темперной живописи Государственного Эрмитажа. Параллельно А. Усалёв занимается реставрационной практикой. Так, например, в 2008 году принимал участие в реставрации фресок храма Св. первомученика Стефана, принадлежащего Русскому Свято-Пантелеимонову монастырю на Афоне. В период 2002-2006 годов по заказу Александро-Невской лавры написал восемь ростовых образов святителей, преподобных и новомучеников, служивших в разные времена в лавре. Кроме святителя Софрония, им написана икона святителя Иннокентия Иркутского, а также иконы священномучеников: Прокопия, архиепископа Херсонского, Виктора, епископа Глазовского, Григория, епископа Шлиссельбургского, Владимира, митрополита Киевского и Галицкого, архимандрита Льва Егорова и преподобного Серафима Вырицкого. Все они размещены в Свято-Троицком соборе.

Так счастливо совпало, что во время нашего пребывания в Петербурге, 21 июля отмечался праздник Явления иконы Пресвятой Богородицы, названной впоследствии Казанской — одной из самых почитаемых на Руси.

Первоначальная чудотворная икона Богоматери Казанской была явлена в 1579 году в г. Казани, от которого и получила свое название. История обретения иконы записана в Минеях. Во сне девочке Матроне явилась Богоматерь и повелела возвестить властям о том, чтобы они вынули икону из земли, и указывала место, где эта икона была спрятана. Сначала мать не обратила внимания на рассказ девочки. Но после того, как сон повторился несколько раз, мать рассказала о нем местному архиепископу. Икона была найдена и торжественно перенесена в церковь. Многие больные жители Казани, обратившиеся к ней, стали получать исцеления, и икона была объявлена чудотворной. По одним сведениям, эта икона находилась

2015

в Казани до 1904 года и исчезла при ограблении Благовещенского храма. По другим — ее в 1710 году, по воле императора Петра, перенесли в Петербург. В начале XIX века в честь нее на Невском проспекте был построен большой Казанский собор, где в 1811 году был помещен чудотворный образ. С этой иконы было создано несколько списков, которые тоже стали чудотворными. Только в Москве к концу XIX века

освящен в Знаменском монастыре. А в конце XIX века, практически одновременно, было построено два храма во имя Казанской Божией матери: один из них — Казанский кафедральный собор (освящен в 1894 году) на бывшей Тихвинской площади (сейчас площадь им. Кирова), уничтоженный в 30-е годы прошлого века, второй — так называемая в народе Красная церковь в Рабочем предместье (освя-

Крестный ход в честь Явления иконы Пресвятой Богородицы у стен Казанского собора в Санкт-Петербурге (фото из архива автора)

их насчитывалось более шести. Чудотворными явлениями иконы Казанской Богоматери прославились в Шлиссельбурге, Тамбове, Курске, Вологде, Каргополе, Киеве, а также и в Сибири: в Тобольске (с 1661 года) и в Иркутске.

Сведения о почитании в Иркутске Казанской иконы Божией Матери уходят в глубь веков, а первый храм во имя ее был устроен в кафедральном Богоявленском соборе и освящен в 1764 году при святителе Софронии. В 1787 году еще один придельный храм был

щена в 1892 году), которая сохранилась до нашего времени. Для членов экспедиции было очень знаменательно, что в Казанском соборе Санкт-Петербурга мы присутствовали на праздничном богослужении, участвовали в крестном ходе при большом стечении народа.

23 июля, заказав небольшой катер, участники экспедиции совершили крестный ход с чтением акафиста святителю Софронию, проплыв по реке Неве и ее притокам вокруг Петропавловской крепости. С нами вместе моли-

лись прихожане храма в честь Преображения Господня села Молчанова (административного центра Молчановского района Томской области) во главе с настоятелем храма о. Сергием Королевым, а также монах Александро-Невской лавры Лев (Чихирин). Это было незабываемое событие. Все мы ощущали духовный подъем, непередаваемое чувство единения и ощутимого присутствия святителя Софрония, который так чудесно нам все устроил. Удивительно, что у о. Сергия и монаха Льва дни

делом поехали в Киево-Печерскую лавру, где учился и затем уже в монашеском звании неоднократно бывал святитель Софроний. На следующий день на катере с молитвой мы проплыли по Днепру, полюбовались на лаврские храмы и поспешили на так называемую Владимирскую горку. Это любимое место отдыха киевлян — парк площадью более 10 гектаров, заложенный в середине XIX века. Парк находится на верхней и средней террасах Михайловской горы. 28 сентября 1853 года здесь

Крестный ход по реке Неве (фото из архива автора)

рождения совпадают с днем памяти святителя Софрония — 13 июля (30 июня по ст. ст.), а у о. Павла Телегина в день памяти Святителя родился сын, которого назвали Софронием.

В связи с событиями на Украине следующие пункты путешествия по местам земного пути святителя Софрония — Киев, г. Березань и Красногорский Покровский монастырь — посетил только женский состав иркутской экспедиции.

26 июля мы прилетели в Киев и первым

торжественно открыли памятник князю Владимиру, который в конце Х века крестил киевлян в Днепре. Это был первый скульптурный памятник в Киеве, поэтому к его исполнению пригласили лучших мастеров Императорского Двора. Величественную фигуру князя отлил профессор Петр Клодт, автор знаменитых скульптурных групп на Аничковом мосту в Петербурге, высокий двадцатиметровый постамент спроектировал архитектор Александр Тон, а скульптор Владимир Демут-Малиновский украсил пьедестал памятника барельефом «Крещение киевлян», гербом Киева и

2015

орденом Св. Владимира. С тех пор горка стала называться Владимирской.

В начале третьего тысячелетия сложилась традиция празднования в Киеве памяти Крещения Руси. 26–28 июля 2008 года прошли торжества в честь 1020-летия Крещения Руси, которые возглавили патриарх Московский и всея Руси Алексий II и патриарх Константинопольский Варфоломей. На следующий год — 27 июля 2009 года — Киев впервые после своего избрания посетил патриарх Московский

Эти дни для духовенства Украины были достаточно тревожными и тяжелыми. Накануне, 5 июля 2014 года, скончался митрополит Киевский и всея Украины Владимир (Сабодан). Будущее православного мира во многом зависело от того, кто возглавит Киевскую митрополию. Были претенденты, которые имели проекты отделения Украинской Православной Церкви от Московского Патриархата. Праздничный молебен проходил под руководством местоблюстителя Киевской митрополичьей кафедры митро-

Праздничный молебен под руководством местоблюстителя Киевской митрополичьей кафедры митрополита Черновицкого и Буковинского Онуфрия (Березовского) (фото из архива автора)

и всея Руси Кирилл, визиты которого в столицу Украины стали ежегодными. В конце июля 2013 года здесь прошли торжества по случаю 1025-летия Крещения Руси. В Киев был доставлен из Греции крест Святого Апостола Андрея Первозванного.

27 июля 2014 года нам посчастливилось побывать на этом торжественном празднике. Нас поразило огромное количество монашествующих, священнослужителей, съехавшихся со всей Украины и собравшихся вокруг памятника равноапостольному князю Владимиру для молитвы о мире на Украине.

полита Черновицкого и Буковинского Онуфрия (Березовского), последователя митрополита Владимира. По окончании молебна нам удалось получить его благословение. Вернувшись в Иркутск, мы узнали, что именно он был избран на должность митрополита Киевского и всея Украины.

Вечером этого же дня на автобусе мы добрались до Березани, города областного значения в Киевской области Украины, расположенного на реке Недра в 75 километрах от Киева по трассе Киев — Харьков. Нас встретил начальник городского отдела культуры и туриз-

ма Андрей Фомич Шевель. Он организовал посещение Березанского краеведческого музея, который создала учительница истории Галина Лаврентьевна Рих, ныне заслуженный работник культуры Украины. Несмотря на почтенный девяностолетний возраст, она провела экскурсию, показала коллекцию украинской народной одежды, уникальные работы народных умельцев, старинные предметы быта и многое другое.

Город Березань известен с 1616 года. В период гетманщины это был сотенный городок Переяславского полка. До революции 1917 года в Березани было три церкви — Успенская, Михайловская и Георгиевская на кладбище. Все они были разрушены в эпоху атеизма. В настоящее время в Березани проживает 20 тысяч человек и уже действуют три церкви.

Первым мы посетили храм Успения Пресвятой Богородицы, который располагается на городском кладбище. Настоятель этой очень скромной по своей архитектуре церкви, представляющей собой небольшой одноэтажный дом с маленьким куполком на крыше, о. Александр Клименко рассказал, что ее строили в 1946 году женщины. Не было ни материалов, ни техники, ни средств, но, тем не менее, храм был построен и более пяти десятилетий был единственным местом, где жители Березани имели возможность помолиться.

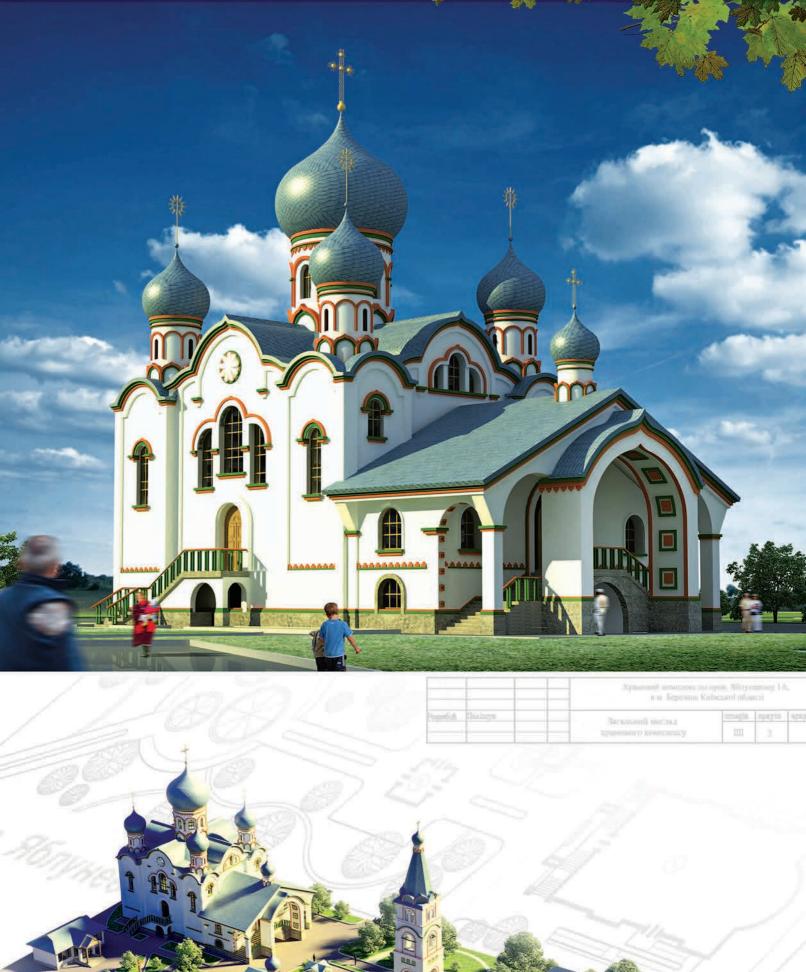
Второй храм во имя Архистратига Михаила был построен по инициативе и по проекту протоиерея Петра Красножона, который до сих пор является его настоятелем. Церковь строилась на средства, собранные прихожанами и благотворительностью генерального директора концерна «Колос» В.О. Проценко. Освящение храма было осуществлено в 1998 году епископом Переяславль-Хмельницким Иоанном (Сиопко). На территории храма в 1996 году был выкопан колодец, вода которого оказалась целебной. Над ним возведена часовня, на восточной стене которой художница из Белоруссии по имени Мария выполнила роспись. На ней представлена икона святителя Софрония в епископских одеждах на фоне пейзажа: слева изображены украинские хаты и небольшая деревенская церквушка, а справа — сибирская тайга. Время от времени икона Святителя ми-

Успенская церковь в Березани (фото из архива автора)

Часовня над колодцем возле храма Архистратига Михаила в г. Березань (фото из архива автора)

Проект храмового комплекса во имя святителя Софрония в г. Березань (фото из архива автора)

роточит. Его образ, видимо, писался художницей с глубокой молитвой: взгляд святителя Софрония очень проникновенен и вызывает ощущение его реального присутствия.

Третий храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы был заложен в центре города 19 сентября 1991 года. Идейным руководителем и организатором строительства храма являлся протоиерей Вячеслав Ушаков. 7 апреля 2001 года этот храм был освящен. Его монументальность, стройность, серебристого цвета стены и мощные купола влекут к себе с необъ-

яснимой силой и очень украшают силуэт Березани. Очень любопытно, что иконы для храма писал иконописец из Камбоджи — Пхеав Муни Иинда (Александр).

В настоящее время ведется подготовка к строительству храма во имя святителя Софрония. Уже отведено место, на котором возведен Памятный крест, освященный 1 декабря 2013 года, а также готов проект. К нашему приезду уже был выкопан котлован под фундамент. Руководит строительством о. Алек-

сандр Клименко, молодой, энергичный и очень творческий священник. Мы не сомневаемся в том, что к столетию прославления святителя Софрония Иркутского в 2018 году этот храм будет готов. Отрадно, что духовенству помогают светские власти города. Начальник городского отдела культуры А.Ф. Шевель, как мы заметили, в курсе многих проблем духовной жизни г. Березани и участвует в их решении. Мы же очень благодарны Андрею Фомичу, обеспечившему наше комфортное пребывание в Березани, а также лично доставившему членов иркутской экспедиции к следующему пункту нашего путешествия — Красногорскому монастырю.

Красногорский Покровский монастырь

(он же Золотоношский Красногорский монастырь) — один из пяти старейших православных монастырей на Украине. Находится в Черкасской области, близь города Золотоноши. По преданию, монастырь был основан приблизительно в конце XVI — начале XVII века монахом из Константинополя. Он, по указанию Богородицы, пришел в Россию и поселился в выкопанной им пещере на безлюдном острове посреди реки Золотоноши, которая впоследствии обмелела и превратилась в топь. На севере острова находилась горка, покрытая кустарником ди-

Благовещенский храм в г. Березани (фото из архива автора)

кого персика, который весной покрывался ярко-розовыми цветками. В народе ее называли Красной горкой, что и дало название появившемуся здесь монастырю. Первоначально обитель была мужской. Сюда в возрасте 25 лет Стефан поступил Кристалевский. Три года он выполнял различные монастырские послушания, затем был пострижен в монахи, получив новое монашеское имя — Софроний. Через два года его статус повысился: он был рукоположен в сан иеродиакона, вско-

ре — иеромонаха и назначен на ответственную должность казначея. В общей сложности в Красногорском монастыре он провел семь лет и очень любил его. Известно, что в 1770 году, когда его мощное здоровье было надломлено и не позволяло так деятельно трудиться, как было нужно, епископ Софроний, боясь ответственности перед Богом за упущения, решил предоставить свое место епархиального архиерея другому, молодому претенденту и послал в Св. Синод прошение о переводе его на покой в свой первый Золотоношский монастырь. Готовясь к переезду, он отослал в этот монастырь с диаконом Иркутского Богоявленского собора Дмитрием Перхуровым некоторые свои соб-

ственные вещи и 3000 рублей. На эти деньги был заложен новый каменный храм (7 июня 1767 года). Главный его престол был освящен в честь Преображения Господня (7 июля 1771 года), а на хорах был устроен придел (ныне не существующий) во имя св. великомученика и Победоносца Георгия.

До 1786 года Красногорский монастырь был мужским. В том же году, согласно царским указам об отобрании монашеских земель и сокращении числа монашествующих, он был выведен за штат. Но с 1790 года, когда по указу Св. Синода сюда был переведен из Киева Иоанно-Богословский девичий монастырь, Красногорская обитель существует как женская. В резуль-

тате революционных событий 25 марта 1922 года она была закрыта, ее святыни были переданы в музей города Черкассы, а на монастырской территории был расположен инвалидный Преображенский храм постепенно разрушался, весной 1941 года были разобраны все три купола до стен, иконостас продан, двери сняты, пол Восстановление мосодран. настыря началось в ноябре 1941 года в условиях оккупации Украины. В 1960-е годы, во время очередной волны гонений на Церковь, штат Красногорского монастыря пополнился монахинями, перешедшими из

других закрытых украинских монастырей.

В 1988 году при игуменье Иларии (1969—1989) началось восстановление Преображенского собора, когда он был возвращен Красногорскому монастырю и стало возможным получить разрешение на ремонт. Ремонтновосстановительные работы собора были продолжены и закончены при игуменье Августе (1990—1996). Был сооружен новый иконостас, и 30 августа 1991 года Преображенский собор был освящен. Ныне правящая игуменья Агния (род. 5 сентября 1930 года, монастырскую жизнь начала с 15 лет, в 1997 году возведена в сан игуменьи Красногорского монастыря) так вспоминает об удивительных эпизодах при восстановлении

этого собора: «Собор был полуразрушенный. Куполов не было. Вместо них росли абрикосы, которые обильно плодоносили. Но все равно грустное это было зрелище. А когда нам разрешили его восстанавливать, то для нас такая радость была большая. Поубирали все, повыносили. Но и трудно было, потому что не было, где что взять. Стали мы в Киев за материалами ездить. Однажды пришли на склад, спрашиваем заведующего за доски, просим дать нам телеграмму, если появится, потому что нам они нужны для ремонта собора. Он спрашивает: «А у вас есть машина?» «Есть, только бы было что взять». Тогда заведующий говорит: «Сегодня пришел вагон досок. Езжайте на же-

лезную дорогу, мы вам погрузим из вагона». И мы поехали. Там уже и кран был, и стали нам грузить. А доски такие хорошие, как отшлифованные. Мы спрашиваем: «Скажите, пожалуйста, откуда такие доски пришли?» Нам отвечают: «Из Иркутска». А ведь наш небесный покровитель — святитель Софроний Иркутский. И не раньше, и не позже, а именно в тот день, что мы приехали, и нам Господь послал доски. И мы нагрузили машину полную. Так мы видели чудеса святителя Софрония, как он заботился и за стройку, и за все. Мы молились: Святителю Софроние, помоги, потому что

Матушка игумения Агния (фото из архива автора)

мы не знаем, где что взять.

Потом стали заказывать окна. В соборе надо было сделать круглые окна, и никто не хотел нам сделать такую столярку. Надо было из кусочков склеивать то окно. И никто не брался делать. И вдруг открывается в Золотоноше от Иркутска мастерская, и нам всю столярку сделали — и окна круглые, и все «от» и «до». Так Угодник Божий — святитель Софроний устроил, что не надо было никуда ездить. А когда нам все сделали из той мастерской и куда она потом и делась, не стало ее. Поэтому когда нас спрашивают: «Как вы живете?», то тогда мы отвечаем, что живем чудесами. Божия Матерь нам помогает и святитель Софроний. Мы очень

благодарны этому Угоднику Божию, что он нас не оставляет» ¹².

Ныне в монастыре постоянно живет 99 монахинь и послушниц, не считая тех, которые проходят испытательный срок перед пожизненным поселением в обители. В 2003 году, по ходатайству архиепископа Черкасского и Каневского Софрония и при поддержке мэрии Золотоноши, монастырю была возвращена земля, принадлежавшая ему до 1922 года. Это

позволило в километре от монастыря организовать скит и построить еще один величественный храм во имя Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, а в скитском монашеском корпусе устроен домовой храм во имя святителя Софрония Иркутского.

Преображенский собор построен в стиле украинского барокко по проекту выдающегося украинского архитектора Ивана Григорьевича Григоровича-Барского (1713–1791). Он всю свою жизнь провел в Киеве — был купцом и чиновником магистрата, исполняя обязанности городского зодчего. Архитектурное образова-

ние получил в Киево-Могилянской академии, где ученики получали приличный уровень художественного образования: здесь, в частности, преподавали военную и гражданскую архитектуру, механику и гидравлику, рисование, живопись и черчение. Эти знания потом пригодились Григоровичу-Барскому как городскому архитектору. Он стал автором проектов архитектурных памятников, многие из которых сохранились в Киеве. Кроме гражданских сооружений, отметим его работы на ниве церковной архитектуры: Покровская и Набережно-Николаевская церкви; колокольни Екатерининской, Петропав-

ловской, Успенской и Цареконстантиновской церквей; кельи Греческого монастыря, галереи на территории Дальних пещер Киево-Печерской лавры и др. Кроме Киева архитектурные сооружения по его проектам были построены в Межгорье, Козельце и Золотоноше. Архитектор был похоронен в Киеве возле Успенского собора, в приходе которого располагался его родовой дом. К сожалению, это кладбище было уничтожено в 1930-х годах, и захоронение не

сохранилось. К трехсотлетию со дня рождения И.Г. Григоровича-Барского возле северной стены Красногорского Преображенского собора установлен обелиск с гравированным на камне портретом архитектора.

Внешним видом Преображенский собор напоминает монументальный корабль. Высокое двухсветное здание с полукруглой алтарной апсидой завершают три золоченых купола. Кресты установлены не только на трех главах куполов, но и на четырех выступах храма. выкрашенные Стены, небесно-голубым лером, подчеркнутые белым цветом очерта-

Обелиск Ивану Григорьевичу Григоровичу-Барскому (фото из архива автора)

ний окон, пилястр, полуколонн и других архитектурно-декоративных элементов, усиливают впечатление величественности храма.

Многое в соборе напоминает о святителе Софронии. При входе в собор на внешней стороне западной стены в трех фигурных нишах представлены росписи: в центре — «Преображение Господне», слева — «Великомученик Георгий Победоносец», они отображают названия главного и придельного храмов. Справа в рост, в архиерейских одеждах представлен «Святитель Софроний». В интерьере собора посреди западной стены, над входом из притвора

90

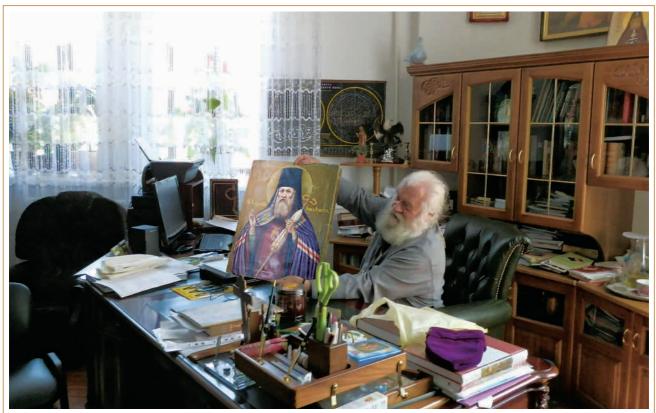

представлен герб епископа Софрония: митра, его инициалы С.С.Е.И., слева — крест, справа — посох. На аналое у левого клироса лежит икона святителя Софрония с частицей мощей.

Дни памяти Святителя (30 марта / 12 апреля — день кончины и 30 июня / 13 июля — день прославления) отмечаются в обители особо торжественными богослужениями, совершающимися при весьма большом стечении богомольцев и духовенства. Кроме того, в

В монастыре мы провели незабываемые дни, молились на ранних и вечерних службах. До сих пор звучит в душе удивительное ангельское пение монашеского хора. Электричества в двух монастырских храмах нет, службы проводятся при свечах, что придает молитвам особую силу и сокровенность.

Красногорский монастырь находится в ведении Черкасской епархии, управляет которой Софроний, митрополит Черкасский и Ка-

Софроний, митрополит Черкасский и Каневский (фото из архива автора)

монастыре каждый воскресный вечер возносится Святителю акафистное пение: «Радуйся, Софроние, горящий к Богу огнем любве неугасимыя!» ¹³

В монастыре есть источник, носящий имя святителя Софрония. На его целительную силу указал бывший глинский инок, схиархимандрит Виталий. Источник в 1960-е годы был расчищен. Внутри он имеет форму чаши из белой глины, на дне которой бьют пять родничков. Известно много случаев исцеления людей, употребляющих святую воду, а также обливающихся ею в специальных кабинках.

невский (Дмитрук Дмитрий Саввич). 12 апреля 1971 года он принял монашеский постриг в честь святителя Софрония, епископа Иркутского. Мы были у него на приеме в его Архиерейском доме, расположенном на территории Свято-Михайловского собора в г. Черкассы, который построен по его проекту. Митрополит Софроний очень почитает своего иркутского покровителя. Он показал нам икону святителя Софрония, выполненную маслом на холсте, на подрамнике которой с оборота есть надпись: «Его Преосвященству, Преосвященнейшему Софронию, епископу Селенгинскому, в память

посещения села Бянкино, Забайкальской епархии».

Приехав в Иркутск, мы провели исследование и обнаружили, что в конце 1921 года по согласованию с забайкальским духовенством святейший Патриарх Тихон принял решение о восстановлении Селенгинской кафедры. Первоначально (с 1862 по 1894 год) Селенгинское викариатство во главе с епископом Селенгинским входило в состав Иркутской епархии. С 1894 года территория викариатства стала самостоятельной и получила название Читинской епархии. В 1916 году было опять выделено Селенгинское викариатство, но уже в составе Читинской епархии, во главе которой был поставлен священномученик Ефрем (Кузнецов) (1916–1918). В связи с его гибелью Селенгинское викариатство прекратило свое существование. 10 апреля (23 апреля по новому стилю) 1922 года по указу Священного Синода и Святейшего Патриарха Тихона архимандрит Софроний (в миру Сергей Прокопьевич Старков. 1875–1932) был возведен в сан епископа города Селенгинска и стал викарием Забайкальской епархии, причем на него легла обязанность временного управления всей Забайкальской епархией. Исследователь биографии епископа Софрония (Старкова) Д.В. Саввин пишет, ссылаясь на источник из Государственного архива Читинской области 14: «Осенью 1922 г. после длительного перерыва состоялась поездка архиерея по епархии. Несмотря на то, что к этому времени Гражданская война в Забайкалье закончилась, в крае продолжали действовать разрозненные военные отряды, в силу чего обстановка оставалась напряженной. Тем не менее, Преосвященный Софроний посетил 4 благочиннических округа. Везде его встречало множество народа, причем встречи эти проходили «восторженно», а необходимых для проезда лошадей люди предоставляли добровольно» 15. Видимо, во время одной из этих встреч, в селе Бянкино ему и была подарена икона святителя Софрония Иркутского, которая сейчас находится в личной коллекции митрополита Черкасского и Каневского Софрония. Пути Господни неисповедимы!

Поездка по местам жизни и деятельности святителя Софрония Иркутского оставила в на-

ших душах неизгладимое впечатление. Мы почувствовали, что к духовному наследию иркутского святого повсюду есть глубокий интерес, что чудеса по его небесным молитвам продолжаются.

Примечания

- 1. Деяние Освященного Собора Архипастырей Православной Российской Церкви о прославлении Святителя Софрония, третьего епископа Иркутского // Иркутские епархиальные ведомости. 1918. № 5. С. 3.
- 2. Святитель Софроний, епископ Иркутский // Жития сибирских святых. Сибирский патерик. Новосибирск, 1999.
- 3. Иркутские епархиальные ведомости. 1918. № 5. C. 1–8.
- 4. *Романов Н.С.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994. С. 288.
- 5. Колмаков Ю. Посмертная судьба Святителя Софрония // Земля Иркутская. 2001. \mathbb{N}^2 17. С. 43.
- 6. «Мы старались делать все, что в наших силах». Заочная экскурсия по Лавре с владыкой Назарием // Вестник Лавры. 2011. N° 9–10 (77–78). С. 4.
- 7. *Рункевич С.Г.* Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. СПб., 1913. Т. 2. С. 629–630.
- 8. Архив Александро-Невской лавры. 1753 г. № 88. Л. 19–20; *Рункевич С.Г.* Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. СПб., 1913. Т. 2. С. 630–631.
 - 9. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 25. Л. 397.
- 10. *Лыхин Ю.П., Крючкова Т.А*. Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век 1917 год): биобиблиографический словарь. Иркутск, 2000. С. 169–170.
- 11. *Рункевич С.Г.* Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. СПб., 1913. Т. 2. С. 631.
- 12. Свято-Покровский Красногорский женский монастырь. Черкассы, 2013. С. 198–199.
 - 13. Там же. С. 37.
 - 14. ГАЧО. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 700. Л. 38–40, 43, 47.
- 15. *Саввин Д.В.* Епископ Селенгинский Софроний (Старков): архипастырь эпох великих перемен и потрясений // Вестник церковной истории. 2009. № 1–2 (13–14). С. 185.

Наталья Вертлиб

Возведох очи мои в горы, отнюдуже приидет помощь моя. $\Pi c. 120:1$

вятые взывают: «Возведох очи мои в горы, отнюдуже приидет помощь моя», и мы, православные, на литургиях отрясая с души дольний прах, думаем о горнем... Однажды в Воскресной школе Харлампиевского храма гостил Сергей Иванович Переносенко, наш замечательный фотограф, — снимал детские рисунки для альманаха «Иркутский Кремль», и мы разговорились, размечтались: хорошо бы пожить во время поста в монастыре, спрятаться от суеты. Сергей Иванович сказал мудрую фразу: «Монастырь нужно заслужить». Но для начала монастырь надо хотя бы увидеть, разглядеть, ощутить... Прошло полгода... И вот свершилось! Отправляемся в крестный ход на Иоаннову гору, останавливаясь и в Посольском Свято-Преображенском монастыре, и в Троицком, а потом — к преподобному Варлааму Чикойскому, на вершину хребта, где в далекие годы святой отец основал монастырь.

Едем в автобусе — 45 паломников. Ктото уже был в прошлом году, кто-то впервые собрался. Также ехали год назад. Но тогда мы были другие — еще неопытные и легкомысленные. Сегодня, на утренней службе, отец Евгений говорил о войне на Украине. О том, что сильные люди остались там, чтобы сражаться, хотя могли бы уехать, а мы — немощные, можем лишь молиться за них.

Серьезные и притихшие садимся за трапезу. После — молебен. Отец-настоятель, как всегда, щедро кропит нас святой водой и велит: «Внимайте себе, ничего не пропустите!» Потом дает команду «По коням!», и все, похватав рюкзаки и сумки, грузятся в автобус. Впереди, с иконой преподобного Варлаама — матушка Марина. Матушка у нас молитвенница. И кормилица. Все успевает — и люд православный накормить, и ботинки помочь надеть, кому трудно, а когда народ через канаву перебирается, она уже с другой стороны — руку подает.

Так. А все ли мы взяли? Спальник, ложки, кружки, сухари для обеда на горе... А значки альпинистов выдадут? Молитвослов, деньги на требы... Накануне вечером, собираясь, вижу с балкона радугу. Раскинулась над Ангарою во всю ширь. «Доча, двойная радуга! Бог нас благословляет в дорогу!» — говорю дочери.

Под гудение мотора кто спит, кто углубился в Молитвослов. «Каждый паломник должен помнить, что крестный ход — это церковное богослужение. Просьба не вести мирских разговоров, а внимать молитвам и молиться самому». С Катериной — корреспондентом ТАСС в Иркутске и нашим летописцем по совместительству — обсуждаем причины, побуждающие людей бросить все свои неотложные дела и отправиться в дальний путь (более тысячи километров), сопряженный с определенными трудностями и дискомфортом. Ну, во-первых, можно, наконец-то, «всякое житейское отложить попечение» и спокойно помолиться. Вовторых, каждый идет со своими скорбями и нуждами. У всех этого добра хватает. Но да кто без крестов, тот и не Христов. Едем помолиться за родных и близких, за друзей, соседей. За тех, кто не может молиться за себя, и за кого некому больше молиться.

Во время литургии в Свято-Троицком монастыре игумен Алексий сказал: «Любовь имеет свои законы. Когда молишься за себя, Господь так не помогает, Господь так не благословляет, и наши молитвы за самих себя такого действия не имеют. Но когда мы молимся за другого, желая ему благ, милости, то Господь такие молитвы слушает лучше. Тогда Господь отвечает Своею благодатью. А благодать — это самое дорогое. Когда Бог Святой в наших сердцах пребывает, когда наше сердце веселит и веру христианскую укрепляет, мы все-таки идем по пути на Небо. Наша цель, конечно, и на земле пожить. Что-то построить, детей вырастить. Но главная цель нашей жизни, она там — у нашего Христа Бога на Небе».

В-третьих, мы прибегаем к Господу с непосильными скорбями. И вопием: «Боже! Свет

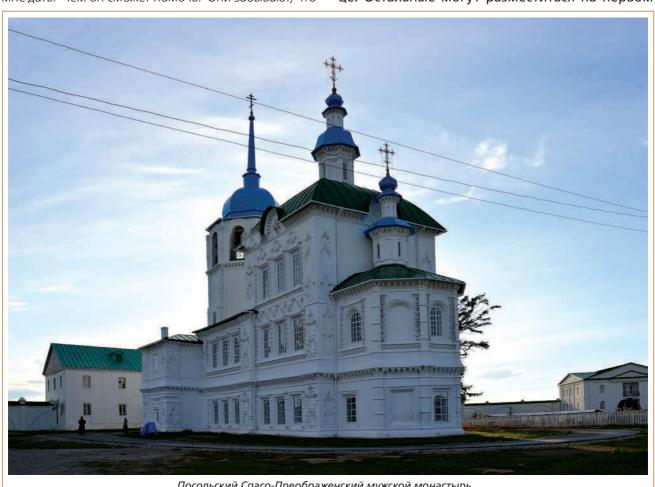
мой, дыхание мое! Я ослеп, я задыхаюсь. Возьми на Себя мое тяжкое бремя греховное». Когда обращение к вере становится единственным способом выживания, мы понимаем, что Бог — это жизнь.

Из проповеди помощника игумена Свято-Троицкого Селенгинского монастыря иеромонаха Ефрема: «Вот, говорят, ну что ваш Бог может мне дать? Чем он сможет помочь? Они забывают, что

Господь укрепляет. И не только духовно, но и физически. И это вызывает большое удивление врачей».

К вечеру добираемся до Посольска. Под несмолкаемый шум волн красуется на зеленом берегу белостенный монастырь. Мужской, Спасо-Преображенский.

Ужинаем в братской трапезной. Отец Евгений командует: «Желающие ночуют в гостинице. Остальные могут разместиться на первом

Посольский Спасо-Преображенский мужской монастырь

Богу возможно все. Потому что Бог дает жизнь. Из моей практики скажу — отпевать приходится людей нецерковных или околоцерковных. За исключением отдельных случаев, но это особый разговор, прихожане монастыря не умирают даже при тяжких недугах. Могу под этим подписаться и печать монастырскую поставить. При всех равных прочих условиях, наши прихожане — живут. За восемь лет у нас умерло две бабушки. Одной было 96 лет, другой — далеко за 80. И тех наших «приезжан», которые издалека приезжают в наш монастырь и имеют серьезные заболевания,

этаже в храме». В душе вздымается волна ликования. Да! Мечты сбываются! Ночуем в монастыре. Народ спешит занять места. Кто — у подножия Голгофы, кто — у ног Николая Угодника. Разложили на полу свои коврики, спальники и скорее готовиться к завтрашнему Причастию. Кто в притворе молится, кто — на улице.

Темнеет. Зажглись фонари на храмовой лестнице. Подул ледяной ветер. Завершаем вечернее правило в полной темноте. Наконец-то длинный день закончился и можно упаковаться

96

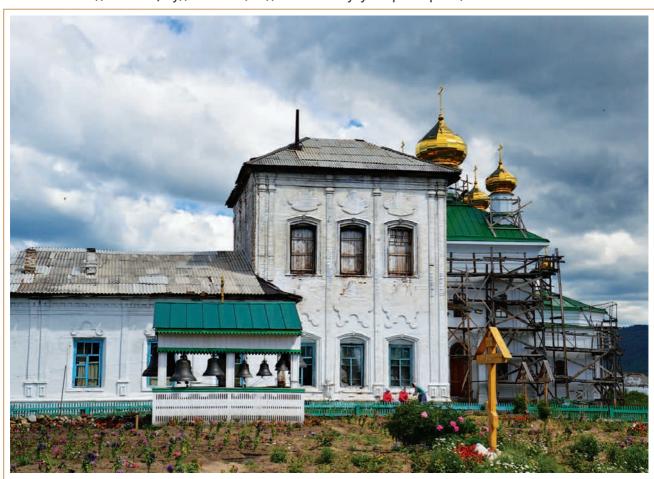

в теплый спальник и заснуть. Но сначала приложиться к иконам — спокойной ночи, родные.

Шепчутся и шуршат в темноте паломники, устраиваясь на ночлег. До сих пор не верится, что мы — в храме. Высовываю нос из «кокона». Возвышаются над головой своды обители. Темнеют на стенах неразличимые сейчас лики святых. Пусть я вас не вижу, но знаю — вы рядом! Пол тихонько движется, будто все еще едем. Ро-

Архангелы красуются яркими одеяниями. От звука молитвы воздух густеет и начинает вибрировать. Вибрируют стены, вибрирует пол, и сам, подчинившись этому потоку, начинаешь тихонько гудеть. Как колокол, в который уже отзвонили, но тихий стон еще долго тянется.

Время пролетает как один миг. Подходим к кресту, получаем просфорку — и бегом к автобусу. Пора в Троицкий!

Свято-Троицкий Селенгинский мужской монастырь

кочут за монастырской оградой волны. «Шуму волн его кто постоит...»

Основания его на горах святых. Любит Господь врата Сиона паче всех селений Иаковлих. Пс. 86:2

Свежее утро. 6.30 — монастырское правило. Да, монашеское чтение — это вам не мирское. Солнце играет на позолоте иконостаса.

Надвратная церковь уже отстроилась. И храм — такой радостный, со своими золотыми главками. Спешим поставить свечи, подать записки. Молебны, сорокоусты, за здравие, за упокоение... Вот уже и служба началась. Прямо под открытым небом. А небо-то все в тучах. Прохладно. Вот-вот дождь пойдет. Господи! Мне все равно, да и плащ у меня добротный. А люди вот совсем раздетые, и ребятишки маленькие. Если можно, пожалуйста, пусть будет солнышко.

Помощник игумена, отец Ефрем, — брат

нашей Наденьки. Она работает в Харлампиевском храме. У батюшки такое же, как и у сестры, доброе и кроткое лицо.

Рассказывает иеромонах Ефрем: «Прямым свидетельством Божией благодати, двести лет назад излившейся на наш край, является ваше здесь присутствие. Крестный ход, получивший второе рождение и имеющий уже пятнадцатилетнюю новейшую историю, становится все более многочисленным. Это живое свидетельство того, что Господь призирает сугубо на наш край, на наш монастырь, на село Ильинка и на всех, здесь стоящих.

Свято-Троицкий Селенгинский монастырь — самое святое, намоленное место от Байкала до Тихого океана, насчитывающее четырехсотлетнюю историю. Отсюда начнется возрожденный от нашего монастыря крестный ход и двинется в сторону Богоявленского собора села Ильинка. В XIX веке благочестивая жительница этого села, вдова по фамилии Перова, в течение нескольких ночей наблюдала загадочный свет на горе. Поднявшись туда, она обнаружила чудотворный образ Иоанна Предтечи. Образ торжественно перенесли в храм, и с того времени возникла традиция совершать крестные ходы на эту гору. Ходы эти были очень многочисленными. По свидетельству очевидцев, вся Ильинка превращалась в ту пору в одну большую гостиницу. Шло время. На Иоанновой горе сменились одна за другой три часовни. В страшные богоборческие времена крестный ход был в запрете. Но находились люди, и некоторые из них живы до сих пор, совершавшие в то время крестные ходы. Минуя все кордоны, выставленные активистами, богомольцы поднимались на гору, просили у Бога помощи — и, конечно, получали ее.

А помощь Божия двоякая: внешняя — мы молимся, чтобы Господь решил наши проблемы и сложности житейские. Но самое главное, люди укрепляются духовно, чувствуют благодать Божию, которая изменяет наши сердца...»

Ветер гонит по небу облака. Выглядывает солнышко. Сияет на крестах. Горит на куполах. Плывут среди облаков перевернутые золотые чаши. Струится, переливается из них с голубого неба на землю Божия благодать.

Говорит отец Ефрем: «Помятуя о том, что

сегодня праздник Иоанна Предтечи, мы вспоминаем, кто это был. Об этом святом засвидетельствовал Сам Спаситель: «Не рождался более женами, нежели Иоанн Креститель». Самый великий человек из всех рожденных на земле, стоящий между Ветхим и Новым Заветом. И пророк излиял на нас посредством иконы своей Божию благодать, которая нас научает быть верными чадами Церкви. Иоанн Предтеча — учитель покаяния. А для сегодняшних дней, как говорит игумен Никон Воробьев и святые отцы, пророчествовавшие о нашем времени, из всех форм спасения, по снисхождению к немощам нашим, нам оставлено покаяние. Потому что заповеди Божии исполнять в совершенстве, или хотя бы в полусовершенстве, мы не можем. Мы не можем ни молиться, ни поститься, ни совершать добродетели. А если и совершаем, тут же начинаем тщеславиться. Если не явно, то тайно. А когда пытаемся делать хоть какие-то духовные подвижки, сразу ощущаем мощнейшее внешне-мирское и духовно-демоническое сопротивление. Каждый, кто пытался жить духовно, поймет, о чем я говорю. Поэтому, как бы мы ни лукавили, как бы ни провинились пред глазами Господа, мы всегда должны сказать: «Господи! Прости нас, грешных! Прости еще раз. И еще». Господь всегда принимает покаяние, если оно идет от сердца. И даже если сердце этому противится, но мы понуждаем себя к этому».

Исповедают сразу несколько священников. И к каждому — нескончаемая очередь.

Из проповеди отца Ефрема: «Некоторые скажут: вот ходим в церковь, и что? Где результаты? Если поглядеть на часы, то хорошо заметно движение секундной стрелки. При большом старании можно заметить, как движется минутная. Движение же часовой стрелки не видно совсем. Но часы-то идут! И когда мы исповедуемся, причащаемся, происходят глубинные изменения нашей души. И еще неизвестно, что бы с нами было, если бы мы так не делали. Но все, что мы совершаем: исповедь, молитва, добрые дела, — это не цель, а средства. А цель христианской жизни надо понимать. Поскольку наша вера — глубокая, осмысленная, насыщающая ум и сердце. Серафим Саровский говорил, что цель и смысл христианской жизни — в стяжа-

нии Духа Святого Божия. Что мы и ощущаем через Таинство Причащения. Но чаще мы ощущаем это в отрицательном плане, когда благодать Божия нас оставляет. И сначала надо научиться не совершать то, через что мы ее теряем. А потом уже подвигнуться на ее приобретение. Жить так, чтобы ощущать веяние Духа Святого в наших сердцах. Это важнейший критерий жизни христианина. Это значимо для всех. Если мы благодати Божией не ощущаем в сердце, значит, движемся не в ту сторону. Необходимо сверять

тех пор, пока там ни появился свой архиерей. Архимандрит Мисаил Трусов был духовником святого Иннокентия Кульчицкого. Святитель у него не раз исповедовался и испрашивал его святых молитв, когда проживал в нашем монастыре. А прожил он тут пять лет, тогда как в Иркутске — только четыре года. Святой Иннокентий вас к нам приводит, чтобы вы сюда приезжали, молились у нас. И по вашим святым молитвам, Бог даст, наш монастырь возродится как важный духовный центр. И восстановят-

Исповедь под открытым небом

свою жизнь. Вот, я делаю то и это, а стал ли я лучше?»

Уже батюшки выглядят утомленными, а исповедующиеся все идут один за другим.

Говорит игумен Свято-Троицкого Селенгинского монастыря отец Алексий: «Наша обитель — колыбель православия во всем Забайкалье. Она, как солнце, лучиками осветила всю Бурятию и часть Забайкальского края. В свое время старший священник монастыря был благочинным и окормлял Иркутскую землю до

ся стены обители. Ведь когда-то он был очень красивым, наш монастырь!

Ваши молитвы нам крайне необходимы. Эти молитвы, пусть слабенькие, как капли дождя, но когда они объединяются — образуют целый поток. Но не тот поток, который по земле течет, а подобно потоку лучей, возвышающихся от земли к Небу. Эти лучики перед Престолом Божиим разливаются. И тогда Господь всех наших монахов и трудников, всех нас укрепляет и благословляет. Делает нас чуть духовнее. А уж

по нашим молитвам — будет и вам большая польза. Мы больше недели готовились как могли — все благоустраивали к крестному ходу. Старались, чтобы трапеза вкусная была. И у нас есть маленький корыстный интерес. Мы вас один или три раза за год принимаем, а вы за нас потом целый год молитесь...»

Отец Алексий — высокий, сухощавый. Истово крестится, очень медленно занося руку, и, как бы прицелившись, яростно вонзает в лоб и рамена пальцы — словно гвозди заколачивает,

тых, кроме Божией Матери, на Небе поставил. И будем надеяться, что по его молитвам, все наши проблемы во время крестного хода будут решены.

Жизненный путь каждого христианина это всегда скорбь. Святые люди говорили: «Без скорбей никто бы не спасся». Не будет скорбей — не будем молиться. Не будет трудностей — не будем молиться. Но когда мы молимся, Господь нас милует и спасает. Желаю, чтобы сегодняшний крестный ход для всех вас,

Игумен Алексий (Ермолаев)

сораспинаясь со Христом. Много доводилось видеть замечательных батюшек, но это просто какой-то Ангел Пламенеющий.

«...Серафим Саровский сказал: «Я готов, если нужно, со Христом быть даже и в аду. А без Христа — и рай мне не дорог». Мы не просто Царства Божия будем с вами искать. А нашего Господа, нашего Творца, нашего Спасителя. Того, от Кого все наше благо. Будем Ему молиться, будем Его прославлять. И будем славить Иоанна Предтечу, который Господа крестил, которого Господь превыше всех свябратья и сестры, был в великую пользу — для вашего спасения».

Божественная литургия завершилась. И вот из монастырских врат с пением, хоругвями и иконами выходит торжественная процессия и движется по дороге к Ильинке. «Бо-го-ро-ди-це Де-во ра-дуй-ся!» — далеко разносится усиленный мегафоном голос игумена Алексия. «Го-о-спо-о-о-дь! С-тобо-ю!» — отзываются мужские и женские голоса. Игумен неутомимо устремляется из конца процессии в начало и обратно. За

ним — помощник с ведром воды. Происходит кропление богомольцев. Если, конечно, можно назвать кроплением опрокидывание полведра на голову или выливание сзади за шиворот. Кто смеется, кто визжит, кто пытается удрать. А кто кричит: «На нас, батюшка, сюда!» Но тепловой удар, уж точно, никому не грозит. «Свя-тый Кре-сти-те-лю Спа-сов И-о-ан-не моли Бо-га о на-ас!» — отец Алексий продолжает неистовое стремление, то против течения, то вместе с ходом. Если мы прошли в этот день

ма города Иркутска протоиерей Евгений Старцев: «Мы пришли сюда, чтобы очиститься от того, в чем погрязли. Стать свободными от греха. Когда научимся этому, тогда крестные ходы будут собирать еще больше людей. И храмы восстановятся. И не будут они нам смотреть с упреком в глаза. Потому что кто-то строил, а кто-то разрушал, кто-то восстанавливал, а у кого-то и сил на это не хватило...»

Отец Евгений родом из Ильинки. Будучи ребенком, не раз играл в разрушенном храме.

Проповедь отца Евгения в Богоявленском храме с. Ильинка

двенадцать километров, то на счету отца игумена верно все сто двадцать.

Подходим к селу Ильинка. Толпа богомольцев устремляется к храму. «Батюшек пропустите!» Яростная давка у входа, и из солнечного зноя толпа вносит тебя в прохладу и тень. Вообще, я не любительница подобных штурмов. Но у меня с собой диктофон и общественное поручение — записывать все проповеди. Поэтому протискиваюсь в первые ряды. Кадильный звон. Густой дух ладана. Среди холодных кирпичных неоштукатуренных еще стен храма служится молебен.

Говорит настоятель Харлампиевского хра-

Смотрел на небо через проломы стен. И не знал тогда, что Господь призовет его этот храм восстанавливать.

«...Но когда мы с вами молимся здесь, то должны помнить о том, что Господь милует и целует даже и намерения наши. Всякому, вознамерившемуся быть благочестивым христианином, Господь подает руку и утверждает его в этом делании. Делает сильным вчера еще бессильного, падшего, оскверненного грехом, а сегодня уже способного жить жизнью святою. Больше никаких нет у Церкви задач, кроме как просветить нас, приобщить к Телу Христову, сделать нас достойными Царствия Небесного,

уготовиться к блаженной кончине и славить Бога там, в Небесном Царствии.

Трудный крестный ход может показаться очень непродолжительным, если мы будем молиться. Идти, не забывая того, к чему мы призваны в течение нескольких часов. Потому что дух сегодня торжествует над плотью...»

Вот уж действительно, если ты крепок физически — зайти на гору «ничтоже дивно». Но когда это совершают люди, имеющие пробле-

военный слегка щурится, но стоит, не шелохнувшись. Вода струями стекает по его мокрому лицу.

Говорит игумен Алексий: «Каждому в жизни приходится многое терпеть, преодолевать. И мы все понимаем, что без Божией помощи невозможно преодолеть тех трудностей, которые перед нами стоят. Часто мы кичимся, считаем, что сами что-то можем сделать. Но потом понимаем, что без Бога — не до порога. Слава

Крестный ход на привале

мы со здоровьем и немощные телом, воочию видишь это торжество духа.

«...Пусть болят колени, пусть ноет спина, пусть непривычны для многих километры крестного хода, но когда дух торжествует над плотью, тогда мы становимся с вами христианами. Тогда мы становимся способными унаследовать данное нам Богом Отцом. Осталось лишь немного — подняться на гору, взглянуть на себя прежних, и изменить свою жизнь. И возрадоваться Господу нашему Иисусу Христу».

«Величаем тя, крестителю Спасов, Иоанне...» Отец Алексий кропит богомольцев святой водой — хлещет со всего маху. Крепкий

Богу, что мы объединяемся здесь, ходим крестным ходом. Храни вас Господь и Матерь Божия. Аминь».

Молебен закончен. Слегка помятые, после давки у иконы и мощей, выходим из-под прохладной сени храма на залитый солнцем двор. Там стоят столы — раздают пищу паломникам, разливают воду из больших железных бидонов. Можно попить, умыться и с собой набрать. Ищу своих. Кругом — ходят, сидят, лежат вповалку люди — отдыхают от трудов праведных. А вот и наши — разморились на зеленой травке.

Обед закончен — крестный ход продолжается. Становимся рядами и идем, как и по-

ложено на Руси, с непрерывным молитвенным пением. Прихожанки наши голосистые. Поют в хоре «Радостный». Выступают на лучших сценах города. «...Благодатная Марие, Господь с тобою...» — ладно и задорно выводят Анна с Надеждой. Поворачиваем и идем по полю. Приближаемся к крутой горе. На вершине — деревянная часовенка. У подножия — народ собрался. Машины съехались, автобусы.

Пение смолкает — начинаем подъем. За-

липла к телу. Впереди и позади лезут рьяные паломники. Все руки в земле, колени в земле, лицо в пыли, до вершины еще далеко... Последний рывок — и вот она, часовня! А какой вид открывается с горы! Просто дух захватывает. С одной стороны — далеко внизу река серой лентой извивается. С другой — горы, поросшие тайгой, возвышаются. Ну где еще такая краса и приволье! Только в Сибири-матушке!

По окончании молебна решаю, как при-

Крестный ход приближается к подножию Иоанновой горы

ходить надо по ступеням. Говорят, всего 365 — деревянных ступеней. Подниматься по ним долго. А надо успеть на молебен, который сейчас будут служить в часовне. Там сам архиепископ Улан-Удэнский и Бурятский Савватий будет присутствовать. И, заткнув подол юбки в карманы надетых под нее штанов, ползу на четвереньках по крутому склону. Не очень со стороны, наверное, благочестиво выглядит, зато быстро. Тут уж «Богородице Дево» не споешь. Но молитву Иисусову — можно. Жаркий склон вздымается к синему небу. Карабкаюсь, тяжело дыша, цепляясь за пучки сухой травы. Останавливаюсь перевести дух. Одежда при-

личный человек, спуститься теперь по ступеням. Но не тут-то было. В то время как паломники, шедшие в начале хода, спускаются с горы, идущие в конце только начинают подъем. Чтобы избежать встречного движения приходится скатываться вниз по склону. «В гору бегом, с горы — кувырком». Нет, не заяц. Паломник.

Внизу поджидает грузовик. Разливают из ковша холодную воду всем желающим попить и умыться. Как хорошо! Спаси Господи! Возвращаемся по полю. Жара. Проезжающие мимо машины обдают клубами горячей пыли. Садимся в раскаленный автобус и едем в Троицкий на праздничную трапезу.

Полторы тысячи человек в трапезную, конечно, не поместишь. На улице расставлены столы. За окно трапезной вынесены колонки и можно слышать все, что там говорится. А там поздравляют всех с праздником. Благодарят и поздравляют отца игумена.

Говорит игумен Алексий: «...Знаете, не я здесь ночами варю или столы накрываю. Все делает братия. Как владыка Евстафий говорил: «Батюшки, вы должны знать, не будет вас, Господь другого даст — и все будет. Ваша радость, что вы в этом участвуете, а вам идет за это Божия благодать. Не это колесико, так другое Господь поставит». То, что все мы — винтики в этой машине, — на пользу нашей душе. Все, что вы тут видите и что не видите, — это все дело наших монахов, трудников, паломников, прихожан. Восемь сел вокруг нашего монастыря, и еще издалека люди приезжают. Исполняется сугубый закон любви — мы делаем то, что обязаны, а люди делают в ответ. Вы все сюда приезжаете не случайно. Господь вас сюда приводит. Вы за нас молитесь — такая у нас корысть. Материальная корысть — дело греховное. А духовная — дело другое. Ваши молитвы для нас очень, очень дороги».

А вот — Лидия Андреевна, наша прихожанка. Уже неделю живет в монастыре — приехала поработать во славу Божию. И везде-то у нас свои люди! Она собирает нам в дорогу целую коробку снеди. «И дали Мальчишу-Плохишу бочку варенья и корзину печенья...»

Возвращаемся в Посольск ночевать. Нам предлагают баню в гостинице «Баркас». Но некоторых паломников из монастыря никакими банями не выманишь.

— Батюшка, благословите купаться в Байкале!

— Благословляю.

Вздымаются серые волны. Белый красавецмонастырь высится на зеленом берегу. «Православие на Байкале» — два самых глубоко пронзающих душу слова соединились здесь на берегу Посольской гавани. Дует сильный холодный ветер. Но мы входим в священные воды. Они помнят молитвы святителя Иннокентия Иркутского, всея земли Сибирской чудотворца. И святителя Иннокентия Московского — апостола Сибири и Аляски. Эти воды видели множество святых

и прославленных, и только Богу известных. Выходим торжествующие и обновленные. Бегают внутри по телу, покалывают веселые искорки.

Вечернее правило: укладываемся спать на свои уже «обжитые» на полу места. Господи, благодарю Тебя за это счастье! Я этого не заслужила. Прости меня, пожалуйста!

6.00 — монастырское правило. Грозно смотрит святой Николай Можайский. В одной руке — меч, в другой — храм. Отец Лука в золотом облачении. Заметно с прошлого года осунулся и седины прибавилось.

К старцу в пустыню приходили ученики. Каждый стремился завладеть его вниманием, побеседовать с ним, получить мудрые наставления. Лишь один всегда сидел молча, а потом уходил. Наконец, старец спросил: «Почему же ты никогда ничего не спросишь?» «А для меня, отче, и просто смотреть на тебя — радость».

Из «Отечника» святителя Игнатия Брянчанинова

Прикладываюсь к кресту. Целую маленькую болезненную руку отца Луки, беру просфору и выхожу на крыльцо. Слезы текут, и нет сил сдержать их. Не хочется уезжать.

Но, следует спешить. Подать записки, собрать вещи. И-и-и! Весело заржали рюкзаки, запрыгивая на своих хозяев. Подгоняемые отцом Евгением, бежим в автобус. В «Баркасе» уже накрыты для нас столы. Молимся, завтракаем, молимся. В дорогу! Путь предстоит не близкий. В город Кяхту.

Господи, кто обитает в Жилище Твоем? Или кто вселится в гору святую Твою? Ходяй непорчен, и делаяй правду, глаголай истину в сердце своем.

Пс. 14:1-2

Все каноны прочитали. На проплывающие за окном красоты налюбовались. Документальный фильм про Псково-Печерскую лавру посмотрели... Теперь пришла пора, благо, время позволяет, рассказать о том, к кому мы направляемся. О преп. Варлааме Чикойском — подвижнике, в Забайкальской земле просиявшем.

Двести лет назад этим же путем следовал нижегородский крестьянин Василий Надежин,

приговоренный к ссылке в страшные отдаленные земли Сибирские. Не леность или разгульная жизнь довели Василия до столь печальной участи. Он пострадал за свое стремление к духовной жизни.

С детства Василий, крепостной мальчик, тяготел к церковной службе. Самоучкой освоил грамоту по богослужебным книгам. Однажды ушел со странствующими паломниками на богомолье. Когда вернулся — барин приказал высечь его на конюшне, чтобы неповадно было с господского двора бегать. Сестра барина всту-

пилась за паренька, и наказание отменили.

Войдя в возраст, Василий женился. Жену его звали Дарья. Детей им Бог не дал. И супруги брали на воспитание сирот. Однажды Василий исчез. Особо его никто не искал, предоставив Божией воле.

«А жена не знала, где он?» — спросила дочка. «Думаю, знала. Думаю, сговор у них был тайный». Потому что впоследствии супруги вели переписку. Из писем Дарьи узнаем, что эта благочестивая женщина, живя одна, воспитала еще трех девочек и выдала их замуж.

> Обнаружился Ва-

силий в Киево-Печерской лавре. По доносу, что проживает без документов, его судили за бродяжничество и отправили в Сибирь на поселение. Спустя годы, уже будучи игуменом, преподобный Варлаам часто называл себя «бродягой».

Долго добирался он до Иркутска. Там «неблагонадежного» братия Вознесенского монастыря не допустила до трапезной. Но зато получил он утешение у мощей святого Иннокентия Чудотворца. Далее, куда бы ни следовал Надежин, везде старался приютиться под сенью

храмов Божиих. Работал церковным сторожем, просфорником, трапезником. В 1820 году, получив благословение кяхтинского священника Аетия Рассохина, Василий уходит в Чикойские горы. Там, среди дикой тайги, отшельник водрузил крест, срубил себе келью и предался посту и молитве. Он претерпел зной и холод, голод, одиночество, страхование от диких зверей, разбойников и духов злобы. Чтобы усилить подвиг, носил беспрестанно железную кольчугу. Иногда спускался в село, чтобы, оставаясь неузнанным, причаститься Святых Христовых Тайн.

Ho не онжом шись «случайно» отшельника, ских И Синайских. добный Серафим то время в Саровских ицы.

Образ преподобного Варлаама Чикойского

укрыться и на вершине горы. Через пять лет охотники, наткнувна разнесли весть о нем по окрестным селам. А весть была совершенно удивительной. Про Афонподвижников люди слышали. И про древних пустынников преполесах подвизался. Но впервые от сотворения мира Чикойские горы огласились славословием во имя Святой Тро-

И потянулись люди на гору. Некоторые, пожелав жить рядом с от-

шельником, выстроили себе кельи. На пожертвования кяхтинских купцов воздвигли часовню, закупили иконы и богослужебные книги. И вот, как пишет святой Мелетий, архиепископ Рязанский, долгое время служивший в Забайкалье: «На границе Китайской Монголии в 150 верстах от Кяхты в глухом лесу и горах, подобных высотам Афонским, возник, к изумлению страны Забайкальской, иноческий скит...»

Остановка в селе Гурульба. Заходим в храм, названный в честь Первоверховных апостолов Петра и Павла. Маленький, уютный, деревян-

ный. Тут хранятся частицы мощей преподобных старцев Оптинских. После молебна гостеприимные хозяева зовут на трапезу. Нас тут ждали и принимают от всей души. Но мы не можем долго задерживаться и спешим дальше. Бросаю прощальный взгляд — голубые купола, золотистый лик Спаса Нерукотворного — кусочек Неба среди бескрайних степей.

И снова автобусная тряска. На заднем сиденье смеются и поют наши дети. Вот и еще одна побудительная причина для совершения

паломничества. Наши дети не должны повторить наши грехи. У них должна быть другая жизнь.

Господи! Спасибо за мирное небо над нашими детьми! Каждое утро просыпаюсь с этими словами. А ведь год назад и в голову не приходило благодарить за это.

Посли свет Твой и истину Твою та мя настависта и введосте мя в гору святую Твою и в селения Твоя... Пс. 42:3

Останавливаемся напротив горы Убиенной.

Отец Евгений рассказывает: «Это место имеет интересную

историю. Называется эта гора Убиенная. Здесь в 1776 году состоялось сражение между монгольско-бурятскими войсками и войском казачьего атамана Демьяна Многогрешного. Он был сподвижником Богдана Хмельницкого, гетманом Левобережной Украины. Обвиненный в связи с турками, должен был быть преданным смертной казни. Но Государь в последний момент передумал и сослал Многогрешного в Сибирь. Атаману удалось объединить разроз-

ненное до того казачество и создать небольшое, но организованное и боеспособное войско. На этой горе казаки Демьяна дали бой бурятам и монголам, часто совершавшим набеги на Верхнеудинский острог. Сражение длилось три дня и закончилось сокрушительным поражением бурят-монголов. Они понесли такие страшные потери, что с тех пор навсегда потеряли охоту сражаться с русскими казаками. А границы Российской империи были отодвинуты до Селенгинска, а позже до Троицкосавска».

Петропавловская церковь в селе Гурульба

Да, дикие места, дикие нравы. Лихие казаки, ссыльные уголовники, зараженные ересью раскола староверы, язычники-шаманисты... Здесь требовался человек особенный, способный не на словах, а на деле, всей жизнью своей показать, что такое вера православная. И такой человек нашелся. Как не вожделенно было для Василия Надежина пребывание в Киево-Печерской лавре, Господь указал ему на Сибирь. Еще во время своих странствий по Руси преподобный Варлаам удостоился благословения Серафима Саровского. Духовная дочь отца Серафима — мать Елпидифора, игумения Казанского монастыря города

Касимова Рязанской губернии, — благословила подвижника Варлаама на духовный подвиг иконой Иоанна Предтечи. С ней он и удалился в пустыню. В течение многих лет преподобный Варлаам вел переписку с матерью Елпидифорой. Она называла его «сыном своего благословения» и давала мудрые советы в затруднительных случаях его пустынножительства. А трудностей и искушений было немало.

Из письма матери Елпидифоры, написан-

ного в годы испытаний: «Мы должны благодарить Бога, что Он нас приводит из небытия в бытие и за сей малый труд обещает нам Царство Небесное и конца не имущее».

Полиция, уже давно искавшая Надежина, теперь легко обнаружила его, и он был вызван в Иркутск для дознания. Преосвященный Михаил, епископ Иркутский, пообщавшись с Василием, постриг его 5 октября 1828 года в монахи с именем Варлаам в честь Варлаама Печерского и направил в Чикойский скит. Позже скит был преобразован в Иоанно-Предтеченский монастырь, а преподобный Варлаам возведен в сан игумена. Архиепископ Нил почитал старца и оказывал обители поддержку. Там преподобный Варлаам основал училище для детей поселян и старообрядцев. Лично обучал грамоте и молитвам, считая это самым надежным средством для воспитания их в духе православия. Окрестные жители охотно отдавали детей своих старцу, что лучше всего свидетельствует о доверии к нему. А доверие это подвижник заслужил аскетичностью жизни, простотой и твердостью убеждений.

Из письма матери Елпидифоры: «Прошу вас помнить о том, что Господь избрал простых людей в апостолов».

Преподообный Варлаам привел к вере Христовой до пяти тысяч душ раскольников, язычников и образованных неверов. Обустроил в округе несколько церквей. В обители на праздники собиралось много народу. Совершались крестные ходы. Люди приходили и съезжались с окрестных сел. Разбивали палатки, и вся таежная местность вокруг монастыря превращалась в большой шатровый лагерь.

Вот, наконец, добрались до Кяхты.

Горы окрест его и Господь окрест людей своих от ныне и до века. Пс. 124:2

Маленький пограничный городок с богатой историей. Знавал он когда-то лучшие времена. Для ведения торговли с Китаем купцы основали тут на границе чайную слободу. Со своей стороны китайцы выстроили целый го-

род. Там жили только купцы. Желающий торговать с Россией должен был целый год прожить в городе и обучиться русскому языку и только тогда допускался к делу. Торговля шла успешно. Чай стоил больших денег. Да и сами купцы были не промах. Свои хитрости у них были заведены. Одни весы для купли, другие — для продажи, а третьи — верные — для себя. Самый дорогой чай придумали прессовать в брикеты и вывозили как самый дешевый — «кирпичный». А уж в Европе потом продавали по баснословным ценам. И так преуспели наши купцы, что одно время в Кяхте проживало двадцать миллионеров. Ни в чем они себе не отказывали. Все самые дорогостоящие и модные новинки из-за границы выписывали. Слободу по последнему слову тогдашней техники обустроили. А китайцам на удивление воздвигли на границе храм с хрустальными колоннами и серебряным иконостасом — пусть видят мощь державы Российской! Но вот англичане у китайцев чайные кусты вывезли и стали в Индии выращивать и по морю возить. Великий чайный путь стал невыгодным. А железная дорога его и вовсе упразднила. Купцы кто куда поразъехались. Теперь только музей Кяхтинский и напоминает о былой славной жизни.

Музей — точный срез с древа бытия. Все в нем можно увидеть. Чем жили наши предшественники. Все сферы жизни представлены: наука, образование, путешествия, быт. Звери, птицы, морские раковины. Скелет сумасшедшей дарвинистки, завещавшей себя музею во имя торжества естествознания. Ткани, книги, мебель, фотографии, предметы роскоши и домашнего обихода... Святой праведный Иоанн Кронштадтский писал: «Спешит, спешит неимоверно, ловит человека диавол, чтобы погубить его на веки, а люди дремлют, бездействуют и опять в житейской суете, в своих пристрастиях, корыстных, чревных, блудных, игорных (театр и карты), модных, писательских, сонных и всяческих, и — погибают тысячами, как мухи от мухоморов. Спешите же, спешите же, христиане, спасать свои души, доколе есть время, доколе ждет и долготерпит Господь. Доколе не затворились двери Царствия Небесного». Синие бычьи морды с налитыми кровью глазами — страшные маски

мистерии Цам. Грозные божества в ожерельях из черепов, танцующие на поверженных врагах. В просторном холле — красный ковер, бюст Ленина и на стене — школьная форма с пионерским галстуком. На плакате «10 заповедей коммунизма» — человек с искаженным судорогой лицом и фанатично горящими глазами простирает руку, указуя на красующиеся напротив в витрине муляжи сосисок, сарделек и улан-удэнской тушенки. И лишь в конце экскурсии в маленькой, плохо освещенной комнате теснятся в витринах иконы. Здесь ютит-

нашего путешествия — селу Тамир. Там нам предстоит ночевать в интернате.

Причудливыми волнами проплывают в окне голые коричневые сопки. Кое-где белеют на вершинах субурганы — буддийские культовые сооружения. Вот вздыбилась над селом странно выкрученная, как верблюжий горб, гора. На ней белыми камнями выложено буддийское заклинание: «Ом мани падме хум»¹. Далеко же мы заехали! К вечеру, измученные долгой дорогой, приезжаем в Тамир. Под ливнем перетаскиваем вещи. Пьем чай.

Музей г. Кяхты

2015

ся отдел древнерусского искусства. Золотится прекрасноглазый лик Спаса Нерукотворного. Вот Пресвятая Богородица. Николай Угодник, родненький! Чудотворец предивный и преизящный, все лентие в розах. Где же мы были так долго?! Ведь вот же — свет, красота, тепло и радость сердечная! Кидаемся разглядывать и фотографировать, но уже пора уходить, и нас просят покинуть помещение.

— Почувствуйте разницу, — назидательно говорит отец Евгений после посещения музея.

Движемся к последнему на сегодня пункту

Отец Евгений напутствует нас. Говорит, что завтрашнее восхождение будет более сложным. Предупреждает, чтобы мы были внимательными. «Удивительно все и очень тонко. И нельзя пропустить мимо себя хотя бы то, что мы замечаем. А замечаем мы далеко не все. Внимайте себе!»

Выходим из столовой. Дождь кончился. На небе играет двойная радуга. Красный преобладает, ведь мы в горной местности. Читаем вечернее правило у храма. Маленький, но очень нарядный, он спешит достроиться. В темноте

привозят и разгружают стройматериалы. Местная жительница рассказывает, что 12 июня на празднование иконы Божией Матери «Споручница грешных» совершается крестный ход в Чикойский монастырь. Съезжается народ с окрестных сел, из Кяхты, Читы.

Заканчиваем правило в полной темноте. Как хорошо дышится тут, среди гор и полей! Но завтра рано вставать. Укладываемся спать — кто на полу, кто вдвоем на одной кровати, кто в коридоре. «Чиж — на коробке, чиж — на катушке, чиж — на бумажке, чиж — на полу».

лась по росе и строит нас во дворе на утреннюю гимнастику. Усердно позанимавшись, завтракаем и отправляемся в Урлук.

Деревянный храм Пророка Божиего Илии. Служительница с гордостью показывает нам икону «Распятие с предстоящими». Этой иконой святой Иоанн Кронштадтский благословил игумена Аверкия — одного из преемников святого Варлаама.

Отец Евгений рассказывает: «Вот мы с вами в селе Урлук. Когда-то это было большое село, окруженное реками, лесами и горами. Здесь

У храма в честь Пророка Божиего Илии в с. Урлук

Кто взыдет на гору Господню; Или кто станет на месте святем Его; Неповинен рукама и чист сердцем, Иже не прият всуе душу свою, И не клятся лестию искреннему своему... Пс. 23:3-4

Ранний подъем. Наш доктор, Галина Геннадьевна, простите, это мы в миру по отчеству, а здесь просто: Галя, Анна, Алексей и Танечка. Галина, энергичная наша, встала в 4 утра, набегажили трудолюбивые люди, и поля приносили большие урожаи хлеба.

Сегодняшнее возрождение веры ведет нас к познанию того, что с нами происходит, почему пустеют наши нивы. Раньше люди приходили в Сибирь не только принося свои навыки к труду. Они шли прежде всего с верою. Большинство населения составляли старообрядцы с Западной России. Большинство из них не было включено в общественную жизнь империи. Перед Церковью стояла задача примирить старообрядцев с православием. Дело было очень не-

простое. Особенно преуспел в этом Варлаам Чикойский. Человек удивительной жизни! Подьял огромные труды. Претерпел гонения и клевету. Здешний народ очень нуждался в таком человеке, который мог бы показать чистоту веры образом жизни своей. Таких людей всегда бывает немного...»

Это уж точно. Господи, да как же нам повезло! Наш отец настоятель как раз из таких. Сколько раз он бывал в военных командировках на Кавказе. Служил Божественную литур-

гию в Дарго — родовом селении Имама Шамиля. В походном храме, похожем на палатку с крестом. Служил прямо в двухстах метрах от стелы черного гранита с высеченной надписью: «Воинам ислама посвящается».

Из рассказа отца Евгения: «...Боевики там чуть с ума не сошли. Сначала-то не поняли ничего. Палатка какаято с крестом. Потом разглядели походный иконостас. Красивый цветной. такой, Пообещали, если солдаты соберутся у походного храма, то откроют огонь из минометов. Я командиру сказал, что он может солдат не строить, но литургию мы служить будем...»

Да, у нашего батюшки слово с делом не расходится. Как-то он рассказывал на проповеди о патриархе Ермогене. Продажные бояре заточили его в темницу и велели благословить народ, чтобы признать власть короля польского. И Ермоген написал воззвания. А верные люди по всем храмам развезли и огласили: «Благославляю умереть за веру православную!» Народ собрал ополчение и вышибли поляков из Кремля. А святой Ермоген погиб в темнице. Проповедь свою отец Евгений закончил так:

«Благословляю за веру православную умереть». Он имел право так сказать. Я почувствовала это тогда и поверила ему.

Молебен. Едиными устами и единым сердцем поем: «Преподобный отче Варлааме, моли Бога о нас». Поет матушка Марина. Ее серьезные глаза устремлены на батюшку. В них внимание, а в глубине спряталась тревога. А еще в них — всепобеждающая любовь. Отец Евгений и матушка Марина для меня воплощение слов апостола Петра о союзе супругов, который

должен быть подобен союзу Христа и Церкви.

Рассказывает отец Евгений: «Вот мы приехали сюда за тысячу километров. Поклониться. Помолиться. Призадуматься о жизни своей, имея пред собой образ преподобного Варлаама.

Мы только начинаем приобретать духовный опыт, необходимый для продолжения жизни своей. Сегодня не удивляемся уже тому, что в крестный ход к Варлааму Чикойскому идут тысячи людей. Двенадцать лет тому назад об этом и подумать было немыс-

лимо».

— Батюшка, расскажите, пожалуйста,
об обретении мощей преподобного.

Крест на месте Иоанно-Предтеченского монастыря

— Святой Варлаам был прославлен как местночтимый святой при последнем государе Николае Втором. После смерти преподобного, не имея такого молитвенника, монастырь пришел в запустение. А после революции был полностью разрушен. Мощи святого Варлаама считались безвозвратно утраченными. И сами следы монастыря были призрачными. После возрождения духовной жизни у людей появилось желание обрести мощи преподобного. В эти места было организовано много

экспедиций. Но ни краеведы, ни археологи не смогли ничего обнаружить. Да и как они смогли бы, не зная устройства монастырской жизни! И Господь не давал им, вот и все. Еще и местные жители тщательно скрывали местонахождение монастыря, считая, что если Варлаам Чикойский уедет, село придет в запустение.

Но пришло время, и мощи были обретены. Само обретение было сопряжено со странными событиями. Все это было связано с войной в Чечне, и происходило через встречи в Москве,

в духовной миссии в Забайкалье. В книге подробно описывалось устройство монастыря и место погребения преподобного Варлаама.

«Трудился 25 лет. Скончался на 71 году жизни. Тело его, по отпетии, предано было земле против алтарного окна с южной стороны храма». Всего две строчки — и мы точно знали, где искать. Испросив благословения преосвященного Евстафия, в то время епископа Читинского и Забайкальского, мы в один день приблизились к этому месту...

Священные камни монастыря

в Рязани. Все события были до секунд сложены. Первым, кто рассказал мне о святом Мелетии, авторе «Жизнеописания пустынника Варлаама», был архимандрит Андрей, настоятель Троицкого Рязанского монастыря. Его я встретил, возвращаясь с войны, в софринском магазине в центре Москвы. Короткая встреча. Приди я на десять минут позже, она бы не состоялась. Все это свидетельствует о Промысле Божием. А потом, уже в Улан-Удэ, пришел человек и принес книгу — репринтное издание. Написанную в XIX веке архимандритом Мелетием, долго подвизавшемся

Пора двигаться в путь. Батюшка обещает дорассказать позже. А сейчас необходимо исполнить то, ради чего Господь нас всех привел сюда. Отец Евгений выстраивает нас у часовни, благословляет, окропляет, и — «преподобный отче Варлааме, моли Бога о нас!» — выходим. Впереди в камуфляжной куртке шагает наш настоятель. «Пре-свя-та-я Богоро-ди-це... — по военному чеканит слова батюшка, — ...спасии-и на-ас...» — тянут женские голоса.

«Почему разбрелись? Построиться по двое!» Отец Евгений много лет окормлял спец-

наз. А теперь из нас старается воспитать спецназ духовный. Но мы, бестолковое стадо, через некоторое время опять нарушаем строй и гурьбой бредем под палящим солнцем среди бескрайних полей.

«И все святые, молите Бога о нас!» — идет по полям малое стадо за своим пастырем. Совершается еще один шаг к Царствию Небесному.

Дорога поднимается все выше. Чтобы идти в гору и петь, нужна луженая глотка. Но «Радостные» не сдаются. Ведь хормейстер хора «Радостный» с супругой идут рядом и все слышат.

Гора Божия, гора тучная, Гора усыренная, гора тучная. Пс. 67:13

Вот мы и поднялись в горы. Пошел дождь. Идем по тайге. Если не знать, что тут был когда-то монастырь, нипочем не догадаться. А вот и деревянная часовенка. Рядом крест, окруженный железной оградкой. Тут был похоронен лесной подвижник Варлаам. Заходим в ограду и молимся, встав на колени. С неба льет все усиливающийся дождь. Решаем переждать его в часовне.

— Святый преподобный отче Варла-аме, моли Бо-ога о на-ас! — батюшка продолжает чеканить шаг и слова. Женские голоса на подъеме звучат жалобнее, на спуске — бодрее.

Из жизнеописания пустынника Варлаама, составленного архимандритом Мелетием: «В лесу, за оградой обители, преподобный Варлаам срубил себе тесную келью, где можно было едва поместиться. Кто бывал там, чувствовал веяние благодати Божией, внятно говорящей сердцу каждого о едином на потребу».

Говорит отец Евгений: «Здесь были обретены мощи преподобного Варлаама, почти сто пятьдесят лет в земле пролежавшие. Для того, чтобы люди могли укрепиться в вере и продолжить свой жизненный путь и наставить детей своих в этом. И тем самым Промысел Божий, на нас почивший, исполнить. На этом мы под аккомпанементы небес, под это благословение Божие, заканчиваем. Всем доброго здравия, Божьего подкрепления. Храни вас Господь и Матерь Божия. Аминь».

Барабанная дробь дождевых капель пре-

вращается в непрерывный шум ливня. Слышатся громовые раскаты.

- Батюшка, вы обещали дорассказать про обретение.
- Вот также, как сейчас, гремел тогда гром. Найдя место, мы стали энергично копать. Обнаружился деревянный помост. Под ним оказались обрушившиеся своды склепа. Загремел гром. Думаем, не потому ли это, что не заручились благословением Патриарха? Срочно закрыли все землей, чтобы не разорили искатели сокровищ. На самом деле, кроме чудом сохранившегося деревянного креста, ничего из вещей в могиле не было. Через месяц, преосвященный владыка Евстафий, заручившись патриаршим благословением, возглавил крестный ход в Чикой. В нем участвовали священники, монахи, монахини и миряне из Бурятии, Иркутска, Читы, Москвы. 21 августа 2002 года мощи преподобного Варлаама были торжественно обретены. Ныне они находятся в Казанском соборе города Читы.

Снаружи хлещет ливень. В часовенке горят свечи. Люди внимают рассказу. Какие вдохновенные и красивые у всех лица! Хоть ангелов с них пиши. Даже, кажется, крылья за спиной. Интересно, это то, о чем говорил игумен Николай на Страстной седмице? Если в пост потрудишься, то Господь по милости своей дарует, и увидишь — все Ангелы, один я — грешный.

Рассказывает отец Евгений: «Когда ездил в военные командировки, каждый раз знал точно, Господь что-нибудь да подаст. Даже, прости Господи, корысть появилась такая. Как-то, когда в Улан-Удэ служил, сижу, печалюсь. Вот, в Иркутске — святой Иннокентий. А у нас нет мощей. Ну где бы взять? Тут приходит человек, приносит книгу, копию, о Чикойском монастыре. Просто так отдал. Читаю — вот же где мощи! И обрели.

В другой раз заехал из командировки в город Рязань. Пошли на службу в Троицкий монастырь. А там — отец Андрей.

- Батюшка, вы меня помните?
- ?
- Ну как же, я тогда с войны ехал, мы в магазине встретились!
 - А-а-а, ну да, ну да...
 - Дай частицу мощей святого Мелетия!

— Ну, на тебе частицу.

Вот, возвращаюсь с войны, привожу с собой частицу мощей святого Мелетия. Удивительно все это...»

Дождь закончился. Паломники поспешили на поляну. Там уже приготовлен для нас обед. Оставшись одна в часовне, прикладываюсь к иконе Святого Варлаама. Касаюсь звездицы, с частицей мощей преподобного. От неожиданности отшатываюсь. Она горячая! Впиваюсь губами в горячий кружочек и застываю. Что это? Преподобный взыграл духом, узнав место своих земных подвигов? Заходят люди. Нехотя отрываюсь от иконы и иду на поляну. Все уже обедают. На костре дымится котел с ухой. На столе — чай с медом.

Кудрявятся зеленые сырые горы. Лес стоит свежий и радостный после дождя. Спускаемся под гору, набрать воды из источника. При жизни преподобного тут било около тридцати ключей. Недаром он избрал это место.

Назад возвращаемся «веселыми ногами». Дождь то начинает, то прекращается. Галина дала понести свою икону. Прижимаю к себе Богородицу. Как легко с ней шагается. «...Благословенна Ты в женах... — несется по лесам, по полям. — И благословен Плод чрева Твоего...»

Какая же ты просторная, Сибирь наша!

Из рассказа отца Евгения: «Сибирь — благодатнейшее из всех мест на земле, и не только потому, что у нас пространства разреженные и расстояния очень большие. Права крепостного здесь никогда не было, и рабства народ не знал. Не было рабов, господ, но были рабы Божии…»

Идем по деревне. Шлепаем по лужам. Ливень припустил во всю силу. Подставляю разгоряченное лицо под капли дождя. «Окропиши мя иссопом и очищуся…»

И вот уже пьем чай в интернатской столовой. Стираем. Моемся в бане. Хоть и неказистая банька, но как отрадно в тепле помыться горячей водой. Ах, если бы также легко было смыть грязь с души своей!

Дети до темной ночи играют во дворе. He нагулялись еще!

Рано утром умываемся на реке. Журчит по камням быстрая горная речка. Вдали зеленеют поросшие тайгой горы. Туда мы вчера

поднимались. Свежий ветер приносит запах степных трав.

Похватав свои пожитки, бежим к автобусу. Водитель беспокоится. Путь предстоит долгий и трудный — целый день в дороге. Будет время и помолиться, и выспаться, и обдумать все пережитое. Удивиться Промыслу Божию, связавшему таинственными связями такие отдаленные друг от друга земли — Рязанские и Забайкальские.

Из писем матери Елпидифоры к преподобному Варлааму Чикойскому: «Заверить вас могу, что вы не только у меня ежедневно в памяти, но

ному Серафиму Саровскому? В Рязань? Пока мы можем видеть только гадательно, как бы сквозь тусклое стекло...

Из жизнеописания пустынника Варлаама: «На божнице на полоске белого железа самим пустынножителем выбит девиз его труднической жизни из псалма: «Препояши мя, Господи, силою Твоею свыше на все враги видимые и невидимые и буди ми покров и заступление».

Уже темной ночью подъезжаем к Харлампиевскому храму. Усталые паломники торо-

«Сибирь — благодатнейшее из всех мест на земле...»

и у многих моих благодетелей имя ваше прославляется, из монастырских наших имя ваше с любовью возносится ко Господу. <...> И благодарю Господа, что в вашем лице имею такого ходатая и молитвенника ко Господу...»

Так вот он, «рязанский след», где начало берет! Двести лет назад созиждился из молитв матери Елпидифоры и преподобного отца Варлаама духовный мост. Раскинулся радугой над Россией. Одним концом в землю Рязанскую упирается, другим концом в Забайкалье. Куда он нас дальше выведет? В Дивеево, к преподоб-

пятся разъехаться по домам. И нас не страшит расставание. Ведь уже очень скоро на праздник Святых Апостолов Петра и Павла мы снова соберемся все вместе в нашем родном храме.

6-10 июня 2014 г.

Примечания

- 1. Буддийская мантра для пробуждения чувства сострадания ко всему живому.
- В публикации использованы фотографии участников крестного хода.

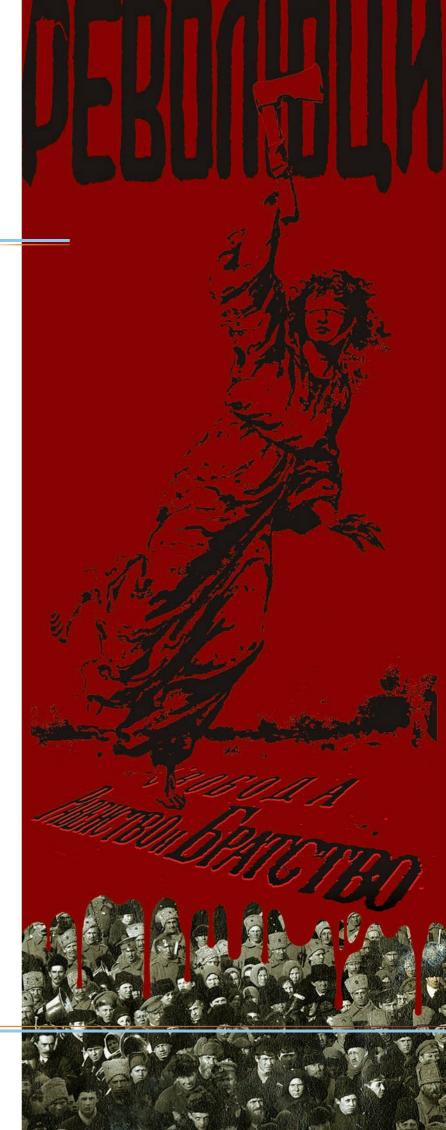
• ЧЕРНОСОТЕНЦЫ И БЕСЫ

Александр Беляев

• О СВЯТОЙ МУДРОСТИ И ЛУКАВОМ МУДРОВАНИИ Записки мирянина

Владимир Иовлев

ЧЕРНОСОТЕНЦЫ И БЕСЫ

Александр Беляев

По плодам их познаете их. От Матфея 7:16

Русский патриотизм и черносотенство

о свалившегося на Русь террора, исходящего от бесов воинствующего атеизма, русский народ жил верой в спасительное для бессмертной человеческой души

христианство. Соборность единение в Церкви людей на основе любви к Богу и друг другу — была неотъемлемым свойством русской души. Люди понимали, что никакое сословие или представительство не может претендовать на то, что оно выражает интересы народа. Царь, помазанник Божий, пред престолом Всевышнего и был представителем русского народа и ответчиком за него. Русский

национальный дух в православном христианстве нашел неумирающую божественную опору, а самодержавие стало национальной самобытностью великого народа. Промыслом Божиим русские люди волей всего народа возложили на себя великую идею Святой Руси, при которой нет спасения без благодатной церковной жизни и вне лона Православной Церкви. Огонь христианской святости освящал тяжкий путь и все многочисленные испытания русских людей при создании величайшей державы мира. А сам царь стал символом и воплощением духа нации

и православной веры, ибо он — помазанник Божий. Об этом хорошо сказал философ Семён Франк: «Глубоко в недрах исторической почвы, в последних религиозных глубинах народной души было укреплено корнями — казалось, незыблемо — могучее дерево монархии; все остальное, что было в России, вся правовая, общественная, бытовая и духовная культура произрастала из ее ствола и держалась только им».

Могучая поступь многонациональной русской христианской империи страшила мировую сатанократию, как страшит крест и ладан нечистую силу. Расхристанная Европа испокон веку вожделела захватить богатую Русскую землю, но постоянно получала крепкий отпор. Против России и всех устоев русской жизни в XIX веке усиливается открытая и тайная война мировой сатанократии, которая испокон и поныне опирается на врагов державы и христианства внутри России, на «пятую колонну». В кошёлке дьявола тьма соблазнов для необузданного ума книжных грамотеев. Особенно массовым было совращение «раскрепощенного» сознания русской интеллигенции социализмом, как самым справедливым социально-политическим строем в мире. Для построения социализма необходимо было свергнуть царя и отвергнуть хри-

> стианские истины, которые мешали революционерам и строителям социализма в обретении воли для «прогрессивных преобразований», которые зачастую были связаны

со смертными грехами. Революционеры неустанно порочили самодержавие, охаивали Церковь и священников, насмехались над христианским смирением русского народа. Смирение перед волей Господней рабов Божиих лукаво преподносилось в либерально-демони-

ческой печати как бытовое рабство, якобы заложенное в русскую натуру, отчего и бытовало у интеллигентов выражение — «выдавить из себя раба». Была, конечно, до 1861 года крепостная неволя крестьян — некогда вольных землепашцев, но на выбор пути к Богу она не ставила заслона.

Особую ненависть революционеров вызывал и ныне вызывает русский национальный патриотизм (суть — русский национализм как любовь к нации, но не шовинизм, не расизм),

Русский национальный дух в

православном христианстве

веками служивший несокрушимой опорой великому государству. Это и понятно: русский национализм — смертельный враг «интернационального» господства в государстве Российском. Высокое, для русского самосознания, патриотическое понятие черносотенец христопродавцы обратили в бранную кличку для, якобы, расистов, шовинистов, юдофобов. Шельмуются черносотенцы, несмотря на смену вывески, в России и поныне.

Черносотенцы... Издавна население на Руси делилось на «служилых», связанных с государственной службой людей, и всех остальных — «чёрных» или «земских» — свободных землепашцев и ремесленных горожан, чьими трудами и подвигами крепла, расширялась и процветала христианская Русь. Объединяющая самоорганизация русских людей существовала в виде «черных сотен». Характерно, что во время Смуты XVII века на царский престол пытался взобраться авантюрист еврейского происхождения Лжедмитрий II, и именно черные сотни простых людей подавили поползновение на русскую власть христопродавца. Отсюда и происхождение понятия «черносотенство».

Советский энциклопедический словарь (М., 1987) слово «черносотенцы» растолковывает так: «члены погромно-монархических организаций «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела» и др. в 1905–17 и «чёрных сотен», вооруженных отрядов деклассированных элементов для борьбы с революционным движением в 1905–07».

А Политический словарь (М., 1988) в их «зловещих лицах» узрел все «ужасы царского режима» — «участники боевых организаций крайне монархического толка в России в 1905–07, так называемых «черных сотен», созданных при поддержке правительства и осуществлявших в контакте с полицией погромы и бандитские нападения на революционных рабочих, демократическую интеллигенцию и их организации. Особое распространение получили в годы столыпинской реакции (1908–1912)».

А вот современная «Википедия»: «Черносо́тенцы — собирательное название представителей консервативных, часто антисемитских, монархических, православных кругов, активно выступивших против Русской революции 1905 года. Первоначально они называли себя «истинно русскими», «патриотами» и «монархистами», но затем (через Грингмута) быстро адаптировали это прозвище, возведя его происхождение к нижегородским «чёрным (низовым) сотням» Кузьмы Минина, которые вывели Россию из состояния Смутного времени. Черносотенное движение не представляло собой единого целого и было представлено различными объединениями, такими, в частности, как «Русская монархическая партия», «Чёрные Сотни», «Союз русского народа» (Дубровина), «Союз Михаила Архангела» и др. В 1905–1907 годах термин «чёрная сотня» вошел в широкое употребление в значении ультраправых политиков и антисемитов. В Малом толковом словаре русского языка П.Е. Стояна (Пг., 1915) черносотенец или черносотенник — «русский монархист, консерватор, союзник». Социальную основу этих организаций составляли разнородные элементы: помещики, представители духовенства, крупной и мелкой городской буржуазии, купцы, крестьяне, рабочие, мещане, ремесленники, полицейские чины, выступавшие за сохранение незыблемости самодержавия на основании уваровской формулы: «Православие, Самодержавие, Народность». Период особой активности черносотенцев пришелся на интервал с 1905 по 1914 год. Ими проводились рейды (с неофициального одобрения правительства) против различных революционных групп и погромы, в том числе против евреев».

Всё здесь ложь — на лжи покоится, клеветой вооружается и злобной брехнёй огрызается.

«Прогрессивная» пресса захлебывается от обличений черносотенных союзов, демонизируя образ черносотенца наспех сочиненными похабными анекдотами и мифами. Но не следует удивляться нескончаемым потокам лжи и обмана, исходящим от христопродавцев: Иисус Христос сказал о заклятых врагах Царства Божия: «Ваш отец дьявол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийцей от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи».

«Союз русского народа» заявил: «Все мы знаем, что повсюду в России издаются много-

численные газеты, именующие себя «либеральными», «конституционно-демократическими», «социал-демократическими», и что вся русская земля и весь русский народ засыпан миллионами брошюр и листков этих партий... Они внушают русским людям сословный разлад, взаимную ненависть и междоусобицу, они возбуждают русскую темноту к братоубийству, грабежам,

восстанию против Царя, властей, Церкви; они разрушают веру, семью, брак, они издеваются над долгом службы, долгом присяги, воинской честью, любовью к родине, над русской народностью. Их литература не просто ненужный русским людям и России неважный хлам, но сильнейший яд, сильнейшая духовная отрава, растлевающая ум, сердце, волю, нравственность и характер русского человека, а, следовательно, разрушающая все русское общество, весь организм русского государства».

Страна, отданная на откуп враждебной печати, идет к катастрофе; черносотенцы пишут послания царю о необходимости издания русских национальные газет. Министерство внутренних дел регулярно получает сообщения о том, что вся русская

провинция заполнена левой прессой. В связи с этим фактом уже IV Всероссийский съезд (апрель 1907 г.), объединяющий все правые партии и организации России, постановил: «Озаботиться правительству созданием национальной и патриотической печати».

Пока правительство и богатое купечество выделяло средства, правые газеты могли выходить в свет. На «Русское Знамя», которому требовалось ежегодных дотаций в 60 тысяч рублей, деньги давала богатая вдова Е.А. Полубояринова. Но богатое русское купечество, скажем, Рябушинский, Мамонтов, Морозов и другие, увы, выделяло средства и на издания

левых газет, низвергающих православное самодержавие. К тому же деньги левым газетам давали крупные промышленники и сионистские организации, доход которых в совокупности по России, согласно их официальному сообщению, составлял около 30 млн марок. Много денег поступало от тайных зарубежных организаций. Словом, если русская национальная печать от

«Все мы знаем, что повсюду в России издаются многочисленные газеты, именующие себя «либеральными», «конституционно-демократическими», «социал-демократическими» <...> Их литература не просто ненужный русским людям и России неважный хлам, но сильнейший яд, сильнейшая духовная отрава, растлевающая ум, сердце, волю, нравственность и характер русского человека, а, следовательно, разрушающая все русское общество, весь организм русского государства».

безденежья чахла, революционная процветала. и многие другие подобные обращения к правительству, это осталось гласом вопиющего в пустыне. Пропаганда социалистических идей идет открыто; православно-самодержавный строй поносится и подвергается насмешкам. Даже правительственная газета «Россия» держится либерально-кадетского направления. Высказывания левых газет носят характер явного издевательства над русской государственностью. Так, в газете «Волга» (№ 7 и 9 за 1909 год) появились заметки о том, что русский государственный флаг годится только на то, чтобы «носить его на заднем месте» или использовать как половую тряпку. Астраханский губернатор, к которому обратился Н.Н. Тиханович-Савицкий по этому

поводу, ответил, что он не находит в этих заметках нарушения закона».

Революционное еврейство в России

«Пролетарские» революционеры люто ненавидели черносотенное, то есть русское национальное, движение; от одного слова «черносотенец» у них расширялись зрачки и на губах закипала пена бешенства. А причина яростной злобы «мировых людей» против черносотенцев ясна как Божий день: тронули богоизбранный народ — евреев!

Задолго до Октябрьской революции в либерально-демократической и правительственной монархической прессе негласно запрещалось делать критические высказывания в адрес евреев. Классик русской литературы Александр Куприн писал литератору Ф.Д. Батюшкову в 1909 году: «...Мы об этом только шепчемся в самой интимной компании на ушко, а вслух сказать никогда не решимся. Можно иносказательно обругать в печати царя и даже Бога, а попробуй-ка еврея! Ого-го! Какой вопль и визг поднимется... И так же, как ты и я, думают — но не смеют сказать об этом — сотни людей» (из числа литераторов. — A.Б.). Даже сионист В.Е. Жаботинский в том же году утверждал: «Можно попасть в антисемиты за одно слово «еврей» или за самый невинный отзыв о еврейских особенностях. Помню, как одного милого и справедливого господина в провинции объявили юдофобом за то, что он прочел непочтительный доклад о литературной величине Надсона... <...> Только евреев превратили в какое-то запретное табу, на которое даже самой безобидной критике нельзя навести...» Вопрос: кто постарался так обработать общественное сознание, что единственная народность в России стала выше критики? Ответ: общественное мнение уже до революции оказалось под контролем «мировых людей» и обезбоженных русских «интернационалистов». Но если эдакое творилось в русском государстве при национально выраженной, русской православно-самодержавной власти, то что уж говорить о послереволюционном лихолетье, когда «мировые люди» подхватили брошенную власть. Большевики сразу же издали закон «Об антисемитизме» и начали массовый террор против черносотенцев, в которые записали весь христианский русский народ.

Да, черносотенцы чурались «мировых людей», а равно и революционеров любой нации. В «Союз Русского Народа» принимались исповедующие Православие все народы, но... даже принявших христианство евреев зачислять в организацию запрещалось. В программе «Союза Русских людей» это получило подробное освещение: «Мы с радостью приветствовали бы братство и равноправие с евреями, если бы история всего мира неопровержимыми фак-

тами не доказывала, что народ Израильский во все времена своей самостоятельной или государственной жизни или в качестве пришельца являлся народом, преследующим свои исключительные права на миродержавство и принципиально враждебным всем другим племенам, на которые он из своей национальной общины смотрел только как на предмет всесторонней эксплуатации, руководствуясь при этом явно антисоциальными побуждениями».

С XVIII века печатались государственные документы, касаемые российского еврейства, выходили фундаментальные труды о евреях в России и за рубежом, в том числе двухтомная книга либерально-демократического писателя, лауреата Нобелевской премии Александра Солженицына, тем не менее, современному советскому и постсоветскому человеку трудно понять: почему постоянно изгоняли евреев из разных христианских стран Европы — Испании, Португалии, Англии, Франции, даже из Киевской Руси?.. Правдивый ответ трудно найти и при нынешней «свободе слова». А дело всё в том, что скрывается за евреем иудаизм религия, смертельно-враждебная христианству. Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, приводит из истории русского царства примеры не только вредоносной для Православия «жидовской ереси», но и разрушительной для страны в целом. Летописец Нестор: «Киевляне же... жидов многих побили... за то, что сии... христианам вред чинили». При князе Владимире Совет у Выдобича постановил: «Ныне из всея Руския земли всех жидов со всем их имением выслать и впредь не впусчать...» Московский царь Иван Грозный повелевал: «Жидам ездити в Россию с торгами не пригоже для того, что от них многие лиха делаются, что отравные зельи привозили в Россию и христиан от христианства отводили». Даже неистовый реформатор Петр I так выразился: «Хочу видеть у себя лучше народы магометанской и языческой веры, нежели жидов: они плуты и обманщики. Я искореняю зло, а не распложаю его».

Некогда богоизбранное, но утратившее богоизбранность, распявшее Христа Бога и распинающее Его Имя и поныне, рассеянное

Господом по миру, еврейство привлекали богатые российские земли, дешевая рабочая сила, незлобливость и братолюбие русского простолюдья, и они всячески стремились осесть в России. Екатерина 1 издает указ от 26 апреля 1727 года: «О высылке жидов из России». А государыня Елизавета Петровна лишь подчеркнула отсутствие националистических мотивов в последующем изгнании евреев из России: «Жиды в нашей империи под разными видами жительство продолжают, от чего не иного какого плода, но токмо, яко от таковых имени Христа Спасителя ненавистников нашим верноподданным крайнего вреда ожидать долж-

но... Оных ни под каким видом в нашу империю ни для чего ни впускать, разве кто из них захочет быть в христианской вере... таковых крестя, жить им позволить...» На момент присоединения Польши к России Екатерина II своим указом уравняла евреев в правах с купцами, ремесленниками и мещанами тех городов и местечек, в которых они проживали. Россия заполучила самую многочисленную в мире диаспору евреев, и этот факт для православного государства, как видим, стал смертным приговором. В 1824 году они были уравнены с правами со всеми гражданами России. Лишь после убийства царя-освободителя

на евреев, не принявших христианскую веру, опять были наложены ограничения.

В современной израильской и российской историографии и публицистике доказано, что самыми активными застрельщиками русской революции стали революционеры еврейских кровей: меньшевики, большевики вылупились из БУНДа, как бы ни пытались закрыть на это глаза русские «ленинцы». Сионисты, как пишет В. Острецов, открыто выступали с русофобскими лозунгами: «Убийство всякого православного, да и к тому же русского, есть дело чести и долга!», «Долой попов!», «Долой царя!». Духовные противники православного христианства в своих беснованиях злорадно глумились над портретами самодержца, хоронили куклу православного царя, помазанника Божия! Ещё до захвата власти в свои руки бесы революции подготавливали будущее невиданное в мире злодеяние — ритуальное убийство православного царя, вместе с женой, детьми и прислугой...

Может такая их ненависть к христианской власти была только в России? Нет... Вся Европа испытала вероломство нехристей, уничтожая и выселяя их из своих стран за навязывание богоборческих и антихристианских вероучений,

> пока Европа сама не утратила истинную веру и не пала ворит типоподтим

ниц перед «демонической цивилизацией». Вот что го-Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн в книге «Творцы катаклизмов»: «...Но ни одно из подобных столкновений ни по ожесточенности борьбы, ни по масштабам, ни по своим последствиям не может сравниться с религиозной войной вот уже два тысячелетия упорно и непрерывно ведущейся иудаизмом против Церкви Христовой. Духовные начала двух сторон совершенно противоположны и непримиримы. Дело в том, что иудаизм не имеет, в христианском понимании, никако-

«...Но ни одно из подобных

столкновений ни по ожесто-

ченности борьбы, ни по мас-

штабам, ни по своим послед-

ствиям не может сравниться

с религиозной войной вот

уже два тысячелетия упор-

но и непрерывно ведущейся

иудаизмом против Церкви

Христовой. Духовные нача-

ла двух сторон совершенно

противоположны и неприми-

римы...»

го положительного религиозного содержания. С того момента, как иудеи распяли Мессию Иисуса Христа, Сына Божьего, Которого они должны бы были принять с благоговением и любовью. Ибо именно им Бог доверил знания о том, что Христос придет спасти человека от греха, — с этого момента основой иудаизма стало воинствующее антихристианство. Отсюда — все сложности русско-еврейских отношений, ибо Святая Русь веками сознавала себя как защитницу и главную хранительницу христианских святынь, равно в области духовной и государственной. Рассуждая о русской истории,

говоря о причинах помрачения религиозного самосознания русских людей, приведшую к гибели православную российскую государственность, невозможно избежать обсуждения этого вопроса».

Опираясь на исторически сложившиеся русско-еврейские отношения, черносотенцы, тем не менее, не выступали против евреев как малого народа России, но лишь против захвата российской власти ненавидящими Христа иудеями и сионистами. Им была ненавистна процветающая Россия, как оплот истинного христианства. Осмысленно вглядываясь в глубь веков, открываешь потаенную мировую силу и волю диавола и его слуг, сокрушителей Русского Православия, обозначенных в черносотенной публицистике как мировая сатанократия. У нас есть документы, помогающие понять основы революционной идеологии, касаемой устройства «счастливого социалистического общества». Историк философии Куно Фишер замечает, что в основе европейского Просвещения (видимо, «просветительство» заключалось в освобождении от «цепей христианства». -A.Б.) — иудаизм, он же лежит и в основе социалистической идеи. Вспомним, кстати, и о живших во времена античности эссеях — закрытой иудейской секте, исповедовавшей «коммунистические принципы», то есть не признававшей частной собственности и с обязательным физическим трудом каждого члена секты.

В Англии, в конце XIX века, в «Обозрении политико-исторических событий за последнее десятилетие» есть откровение иудейского раввина. Приведем весьма многозначительные отрывки: «Христианская Церковь — один из опаснейших наших врагов, и мы должны упорно трудиться, чтобы ослабить её влияние. Мы должны сколько возможно стараться привить к умам, преданным христианской религии, идеи свободомыслия, скептицизма, раскола, вызвать религиозные препирательства и споры в многочисленных ответвлениях и сектах христианства. Будем действовать логически, начнем с унижения и умаления качеств их священнослужителей; объявим им открытую войну, вызовем подозрение в их набожности, благочестию и поведению хотя бы орудиями осмеяния и издевательства... Народ наш постепен-

но возвышается, и власть его с каждым днем увеличивается... Восемнадцать веков принадлежали врагам нашим, но век настоящий и будущее должны нам принадлежать — нам, народу Израиля. И это будет так... Каждая война, каждая революция, каждое политическое или религиозное потрясение в христианском мире приближают нас к тому моменту, когда высшая цель наша будет достигнута нами... Продвигаясь таким образом шаг за шагом вперед по начертанному пути и соблюдая свойственную нам стойкость и твердость, мы оттесним христиан и уничтожим их влияние. Уже мы будем диктовать миру, во что он должен верить, что чтить и что проклинать. Может быть, некоторые личности и восстанут против нас... но покорные и невежественные массы будут нас слушать и держать нашу сторону. Раз мы будем хозяевами прессы, от нас будет зависеть внушать те или иные понятия о чести, добродетели, прямоте характера... Мы с корнем вырвем веру и поклонение тому, что до сих пор боготворилось христианами; увлечение страстями, будет в наших руках орудием, которым мы уничтожим все, что еще возбуждает благоговение христиан... Только этим путем сможем мы во всякое время поднять массы и направить их к саморазрушению, к революциям, т. е. к любой из тех катастроф, которые все более и более приближают нас к достижению нашей конечной цели — царствовать на земле».

В этих откровениях вся суть переворота и конечная цель революции в России, как по-казали все последующие события. Посмотрим глазами русского человека на происходящее в России и увидим: кто же больше всех «лил слезы за угнетенный русский народ»? кто был постоянным «порохом» для взрыва народного возмущения? кто воцарился на руинах православной державы?

В 1876 году в Лондоне создана российская террористическая организация, управляемая Цукерманом, Гольденбергом, Либерманом; идейными вдохновителями «народных воль» были Натансон, Айзек, Ранчик, Аптекман, Дейч, Фриденсон и другие. В квартире беременной Геси Гельфман для царя-освободителя готовился революционный смертельный «подарок» — бомба. Поляк был избран палачом. Русские —

2015

Перовская и Желябов и другие, видимо, еще не понимавшие, что диаволу предают свои бессмертные души, стали соучастниками величайшего преступления против российского самодержавия. С убийством царя-освободителя и началась самая страшная и самая неукротимая война нехристей против Православия и его носителя — богоносного русского народа.

Царскому правительству было хорошо известно, что во главе «освободительного» движения стоят евреи-полукровки: русско-еврейские и польско-еврейские. Именно они на деньги известных мировых еврейских банкиров вели кропотливую, революционную борьбу на подрыв православных основ Русской державы. Брали щедрые подачки и от прямых врагов России — воюющих с ней японских и германских государств. Извечные космополиты — ро-

дина там, где деньги, — горят дьявольским желанием путем всемирных революций лишить своей родины все народы мира, стереть в порошок их национальное самосознание для превращения народов в послушные стада биороботов. Но для этого необходимы великие потрясения и разрушения, и в первую очередь в могущественных странах. Повсюду в царской России неуемными агитато-

рами стала насаждаться сатанинская теория Мардохея Маркса о неизбежности массовой резни собратьев внутри страны по «классовому различию» для «общего блага всех людей».

«Союз Русского Народа», как видим, сразу определил в революционерах ненавистников русского народа и его христианского государственного устройства. Было даже обращение в правительство («Записка православных кругов Киева») о ядовитой заразе антирусской прессы, где подчеркивалось, что она, «за весьма незначительным исключением, поддерживает свое существование на еврейские и, более того, на интернациональные капиталы, принадлежащие не русским банкам» и обращалось внимание на «злостный, антинациональный, противоправительственный

и противоцерковный характер... Для них не существует в России ни святынь, ни исторических прав, ни национальных устоев».

В царской России имена русских революционных евреев чаще всего всплывали на страницах газет, если сообщалось об убийстве разных должностных лиц — от урядника до губернатора и министра! Сионист В.Е. Жаботинский, до 1903 года входивший в состав РСДРП, в 1909 году писал: «Передовые газеты, содержимые на еврейские деньги и переполненные сотрудниками евреями... Когда евреи массами кинулись творить русскую политику, мы сказали им, что ничего доброго отсюда не выйдет ни для русской политики, ни для еврейства. <...> Мы уже видели таких, которые помешались на революции, на терроре, на экспроприациях...» И.Я. Гурлянд в 1912 году указывал, что «что ев-

рейская молодежь с головой окунулась в политические заговоры против исторических устоев Русского государства».

В прокатившихся по Европе революциях 1848 года с антихристианской направленностью чувствовалась их скрытая организованность. Христианские правители были сильно озабочены непомерно растущей финансовой, а значит, политической мощью еврейской диаспо-

ры в Европе. Премьер-министр Великобритании Дизраэли, кстати, крещеный еврей, еще в 1846 году предупреждал, что готовящаяся «мощная революция развивается полностью под еврейским руководством. Они... стремятся к уничтожению всех церковных установлений», а «почтенные граждане Англии, столь бережливые и религиозные, аплодируют маневрам тех, кто нападает на собственность и на Иисуса Христа, видя в этом прогресс либерализма».

Черносотенцев беспокоила не только бешеная активность революционного еврейства, но и все возрастающее разрушительное влияние на все сферы жизни России могущественных евреев, даже из числа принявших христианство. А среди богатого российского купечества число их составляло более полови-

С убийством царя-освобо-

дителя и началась самая

страшная и самая неукроти-

мая война нехристей против

Православия и его носите-

ля — богоносного русского

ны. Эта христианская оболочка не влияла на их обособленность от других народов и скрытую враждебность к гоям. «Евреи, — писал С. Шарапов в «Русском Деле», — останутся вечными и непримиримыми врагами самодержавия, ибо оно сразу парализует их усилия покорить себе Россию».

В ноябре 1905 года черносотенцы опубликовали программу, где были такие строки: «Православная Церковь должна сохранять господствующее положение, Россия едина и неделима, еврейский вопрос должен быть разрешен законами и мерами управления особо от

других племенных вопросов ввиду продолжающейся стихийной враждебности еврейства к христианству и нееврейским национальностям, и стремлений евреев к всемирному господству...»

Не отрицали своего решающего вклада в русскую смуту и сами евреи... Сионистский журнал на английском языке «Маккавей» в ноябре 1905 года в статье Якова де Хааса «Еврейская революция» извещал: «Революция в России — еврейская революция, ибо есть поворотный пункт в еврейской истории. Положение это вытекает из того обстоятельства, что Россия является отечеством приблизительно половины общего числа евреев, населяющих мир, и по-

тому свержение деспотического правительства должно оказать огромное влияние на судьбы миллионов евреев, как живущих в России, так и тех многих тысяч, которые эмигрировали недавно в другие страны. Кроме того, революция в России — еврейская революция еще и потому, что евреи являются самыми активными революционерами в царской Империи» (курсив наш. — А.Б.).

Знал хорошо об этом и последний государь России. «В 1905 году подарочное издание «Протоколов...» («...сионских мудрецов». — А.Б.) было преподнесено императору. Николай II, который, как известно, юдофилом не был, вы-

сказался так: «Всюду видна направляющая и разрушающая рука еврейства» (Википедия).

Либерально-демократическая и откровенно революционная печать неустанно и огульно вменяла «Союзу русского народа» организацию еврейских «погромов», хотя бывали случаи, когда было убито в два раза больше погромщиков, чем евреев. Или, как пишет В. Острецов, «все столкновения между русским населением и еврейским всегда провоцировались теми, кто расшатывал государственный строй России и был заинтересован в гражданской смуте, теми, кто рвался к власти и в этих целях не щадил ни

> евреев, ни русских, ни татар, ни армян. Все как в наши дни. Одна и та же темная сила, и одни и те же приемы».

Первый страшный погром случился в 1903 году, в Кишиневе, где на 108 403 человека населения приходилось 50 527 жителей иудейского вероисповедования. Надо знать, что «молдаване» вошли в состав России в 1812 году и многие не умели говорить по-русски. Молодежь начала бить стекла в еврейских домах, выбрасывать и уничтожать имущество. Силами полиции и военных к вечеру разогнали погромщиков, арестовав 62 человека. Утром евреи, вооружившись, устроили ответный погром против христиан. Этот акт

еврейского возмездия уже с убийствами и ранениями людей спровоцировал побоище, в котором было убито 39 евреев и 3 христианина. Убитых евреев из огнестрельного оружия не было. Так описывает В. Кожинов («Россия. Век ХХ-й», гл. 8 «Правда о погромах») и приводит мнение В.В. Розанова, побывавшего в Бессарабской губернии, о нещадной эксплуатации и ограблении местного населения иудеями как причине ненависти: «Сила его (речь идёт об экономической силе. — В.К.) всегда больше силы окружающего населения, хотя бы евреев была горсточка, и даже всего пять-шесть семей,

ибо эти пять-шесть семей имеют родственные, общественные, торговые, денежные связи с Бердичевом и Варшавой, да и с Венгрией, Австрией; в сущности со всем светом. И этот «весь еврейский свет» поддерживает каждого Шмуля из Сахарны (бессарабская местность, где жил Розанов. — B.K.), и «Шмуль в Сахарне» забирает всю Сахарну в свои руки, уже для пользы не своей, а всего совокупного еврейства, ибо, укрепившись здесь, он немедленно призывает родственников, родичей, единоверцев в помощь себе (стоит сообщить, что в 1847 году в Бессарабской губернии проживали 20 232 еврея, а всего через 50 лет, в 1897 году, в 11 раз больше — 228 528(!); см. ЕЭ, т. 4, с. 373, 377. — В.К.), в компанию с собою, в сущности за один обеденный стол с собою, где они кушают темную молдавскую Сахарну, кушают её посевы, её птицу, её скот, всё это скупая за бесценок через моментально образуемые синдикаты и не подпуская никакого чужого покупателя ни к какому продукту, сырью, свежине. Сахарна пашет, работает, потеет, а евреи её пот обращают в золото и кладут в карман. Они имеют «у своих» бесконечный кредит под свои способности, под свою живость, под свою оборотливость. Какая же с ними конкуренция, когда в каждой точке они — «всё», а всякий русский, хохол, валах — «один»...»

Возьмем еще один из важнейших для евреев погром. В Белостоке (ныне Польша) 1 июня 1906 года на крестный ход съехалось много крестьян. Во время шествия еврейскими боевиками из Бунда было произведено несколько выстрелов и брошена бомба, а на другой улице, в это же время, напали уже на католическую процессию.

Но еще в 1905 году в Белостоке еврейские боевики устроили жуткий террор: был убит исправник Ельгин, ранен полицмейстер Пеленкин, убиты помощник полицмейстера Гурский, приставы Жулкевич и Самсонов. Из-за разгула уголовно-политического бандитизма в сентябре было введено военное положение. Но не успели его снять 1 марта 1906 года, как чума убийств вспыхнула с новой силой: 4 марта ранен пристав Райский, убит помощник пристава Кульчинский, 18 марта убиты жандармский унтер-офицер Рыбанский, вахмистр Сыралевич.

А в мае убито и ранено 10 городовых и один казак. Особенно потрясло жителей убийство 28 мая известного полицмейстера Деркачева, «человека необыкновенной доброты, пользовавшегося уважением всего мирного населения Белостока». Эти постоянные убийства русских людей, видимо, не считаются «погромами», а шалостью молодых людей!

И вот обстрел крестного хода с иконами и церковным пением, с убийством и ранением двух женщин, вызвал взрыв гнева мирно шедшей толпы. Крестьяне кинулись ломать заборы и с кольями бросились громить еврейские дома. Прибывшие вскоре солдаты к шести часам вечера бунт утихомирили. Вечером, когда крестьяне возвращались домой, с еврейского кладбища за городом их обстреляли. На другой день на вокзале были избиты несколько евреев, «приехавших помогать своим». После сего бундовцы рассвирепели и начали настоящую войну — обстреливали военные караулы, здания полицейских участков, Государственный банк, штабы войсковых частей с ранением солдат. При разоружении смутьянов квартал, где сосредоточилось около восьми тысяч бундовцев, грозился закидать солдат бобами. По вызову «обиженных евреев» сразу же явились депутаты Государственной думы. Они в больнице беседовали только с ранеными евреями, не удостоив вниманием там же лежащих раненых русских. Дело для них было яснее ясного: еврейская диаспора попала под удар русских шовинистов, и в столицу полетело сообщение о кровавом погроме, устроенном черносотенцами и русскими солдатами над мирным еврейским населением. Из-за границы посыпались денежные переводы на дело еврейской обороны от «гнусных погромщиков».

Подобные столкновения произошли и в других городах. Во время этих «погромов», допустим, в Гомеле было убито 4 русских и 2 еврея. В Киеве было убито с 18 по 21 октября 1905 года 47 человек, а евреев было из них 12; ранено 205, из них евреев 77. Но все равно они носят названия «еврейских погромов». В. Кожинов в своей книге упоминает о современном исследователе погромов С.А. Степанове, который установил, что «в ходе октябрьских погромов погибло 1622 человека и евреев сре-

ди погибших было 711 (то есть — 43 %), а ранены были 3544 и в их числе 1207 евреев (34 %)». Он же сообщает, что в городе Стародубе «явилась еврейская организация самообороны, состоящая из 150 человек молодых евреев, и револьверными выстрелами разогнала толпу громил». А вот другое: «В черносотенные шествия в Одессе были брошены три бомбы. Охранка установила личность одного из покушавшихся... Им оказался анархист Яков Брейтман». Тот же С.А. Степанов пишет, что за полгода до погромов «11 мая 1905 года в Нежине, уездном городе Черниговской губернии были задержаны Янкель Брук, Израиль Тарнопольский и Пинхус

Крутерский, которые разбрасывали воззвания на русском языке: «Народ! Спасайте Россию, себя, бейте жидов, а то они сделают вас своими рабами». Одновременно с этим в Чернигове сионисты-социалисты распространяли воззвания на еврейском языке, призывавшие «израильтян» вооружаться. В октябре 1905 года они шли на демонстрациях под знаменами с надписью «Наша взяла», «Сион».

Черносотенцы были противниками «погромов», о чем постоянно заявляли: «Погромы противны нам уже одной своей бессмысленностью, не говоря про дикую, бесцельную жестокость и

разнузданность низменной страсти. Во всех погромах расплачиваются сами же погромщики (русские или вообще христиане), да и жалкие полуодетые, голодные бедняки-евреи. Богатое и всемогущее еврейство, почти без исключений, остается невредимым. «Союз русского народа» употреблял и будет употреблять все усилия не допускать погромов».

Совсем другая тактика борьбы была у противников черносотенных союзов. Известно, что по поручению Петербургского комитета РСДРП, в чайную «Тверь», где собирались рабочие Невского судостроительного завода, члены «Союза русского народа», были брошены две бомбы, а

выбегающих из помещения расстреливали из револьверов. Пострадали восемнадцать человек. Из них — двое убиты, шесть тяжело ранены. По отчету департамента полиции, только в марте 1908 года лишь в одной Черниговской губернии были совершены десятки террористических актов против черносотенцев: скажем, в Бахмаче была брошена бомба в дом председателя местного «Союза русского народа»; в Нежине был подожжен дом председателя союза, причем погибла вся семья; в селе Домьяны убит председатель отдела; в Нежине убиты два председателя отделов... В период с 1906 по 1907 год многие видные деятели «Союза русского

народа» и рядовые его члены стали жертвами покушений: руководитель Одесского отдела граф А.И. Коновницын, председатель Почаевского отдела, настоятель Почаевской лавры архимандрит лий (Максименко), почетный председатель Тифлисского патриотического общества священник Сергий Городцов, руководитель Симферопольского отдела Семен Гранкин, основатель общества «Двуглавый Орёл» Г.И. Вишневский, один из организаторов Киевского отдела купец Ф. Постный и много-много других.

Особенно зверствовали бесы-террористы на ми-

тингах, крестных ходах и шествиях, проводимых «Союзом Русского Народа». Левый кадет В.П. Обнинский о дарованной свободе манифестом от 17 октября пишет, что *свобода* «... застала большую часть населения неподготовленной к её восприятию», но «красносотенцы» были хорошо подготовлены: «фабрикация бомб приняла гомерические размеры... Мастерские бомб открываются во всех городах... Взрывалось всё, что можно было взорвать, начиная с винных лавок и магазинов, продолжая жандармскими управлениями и памятниками русским генералам и кончая церквами» (*Новая жизнь. 1909*).

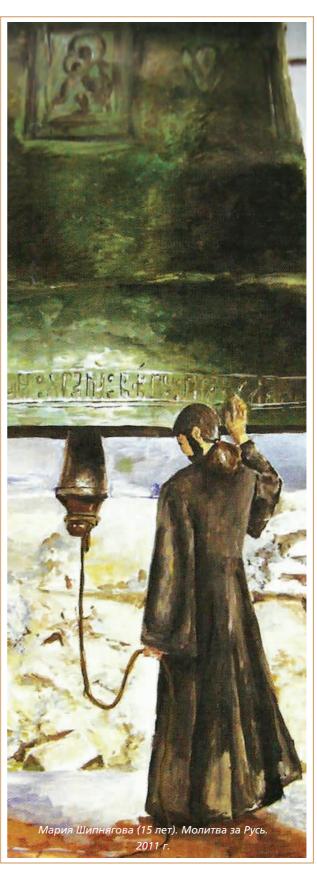
Как не вспомнить обращение видного черносотенца П.Ф. Булацеля к либеральным депутатам Думы: «Вы с думской кафедры призываете безнаказанно к революции, но вы не предвидите, что ужасы Французской революции побледнеют перед ужасами той революции, которую вы хотите создать в России. Вы готовите могилу не только «старому режиму», но бессознательно вы готовите могилу себе и миллионам ни в чем не повинных граждан. Вы создадите такие погромы, что варфоломеевские ночи, от которых содрогнутся даже «одержимые революционной манией» демагоги бунта, социал-демократии и трудовиков».

Именно черносотенцы провидели страшный облик врага русской государственности и русского народа, вскоре залившего Россию морем людской крови, не пощадившего и революционных романтиков из разных партий.

Русскому народу, чтобы выжить, жить и духовно процветать, необходимо помнить истину, выраженную в годы смуты святым и праведным Иоанном Кронштадтским: «Держись же, Россия, твердо Веры своей и Церкви, если хочешь быть непоколебимой людьми неверия и безначалия, и не хочешь лишиться царства православного. А если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенции, — то не будешь уже Россией или Русью святой, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга».

Источники

- 1. *Бернштам М.* Стороны в гражданской войне 1917–1922 гг. М., 1992.
 - 2. Дикий А. Евреи в России и в СССР. Новосибирск, 1994.
 - 3. Кожинов В. Россия. Век ХХ-й. М., 2008.
- 4. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн. Творцы катаклизмов // Битва за Россию. СПб., 1994.
 - 5. Острецов В. Чёрная сотня и красная сотня. М., 1991.
- 6. Романенко А.З. Тайны «русских революций». СПб., 2005.
 - 7. Селищев Н.Ю. Столыпин и его время. Саратов, 1999.
 - 8. *Солженицын А.И.* Двести лет вместе. Т. 2. М., 2002.
 - 9. Солоухин В. Наваждение. М., 1991.
 - 10. Ушкуйник В. Памятка русскому человеку. М., 1993.
 - 11. Шипунов Ф.Я. Истина Великой России. М., 1992.

NTOOQDYM ЙОТКЕО О И ЛУКАВОМ МУДРОВАНИИ

Записки мирянина

Владимир Иовлев

еловеку присущи естественные свойства: всему, что его окружает, давать определения, тем самым, включая то или иное явление в круг своих понятий. Но, с другой стороны, круг этот ограничен, поскольку никто не может объять необъятного. Здесь уместно привести афоризм моего любимого классика Козьмы Петровича Пруткова: «Многие вещи нам не понятны не потому, что наши понятия слабы, а потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий». Для привнесения в свой понятийный круг есть специальная литература, накопленные знания прошлых поколений.

Какие же определения даются понятию веры?

«Краткая философская энциклопедия» (М.: Прогресс, 1994), несмотря на свою краткость, определению веры посвятила довольно пространную статью, из которой привожу выдержку: «...принятие чего-либо за истину, не нуждающееся в необходимом полном подтверждении со стороны чувств и разума и, следовательно, не могущее претендовать на объективную значимость».

Такая формулировка не дает оснований для высказывания похвалы авторам-составителям. Тем более, если обратить внимание на год издания — 1994-й, когда в России уже ушло в былое время государственного богоборчества и кремлевская власть стала «похаживать в православные храмы, ставить свечки и крестить лоб». Значит, философы, составлявшие энциклопедию, остались верны богоборческому курсу былых большевиков.

А вот в Словаре живого великорусского языка В. Даля под верой понимается «уверенность, убеждение, твердое сознание, отсутствие всякого сомнения или колебания о бытии и существе Бога, вера в бессмертие души».

Но есть существенное ограничение, на-

кладываемое на рассуждения о вере и Боге в «Точном изложении православной веры» преподобного Иоанна Дамаскина (СПб.: Изд-во И.Л. Тузова, 1894), непревзойденного и поныне:

«Желающему говорить или слушать о Боге, конечно, должно ясно знать, что из относящегося к учению о Боге и воплощении как не все изречено, так и не все может быть выражено речью; и не все недоступно познанию, и не все доступно ему; и одно есть то, что можно познать, и другое — то, что можно выразить речью, подобно тому, как одно есть говорить и другое — познавать. Поэтому многое из темно мысленного о Боге не может быть соответственным образом выражено, но о предметах, превышающих нас, мы бываем принуждены говорить, прибегая к человеческому характеру речи, как, например, говорить о Боге, пользуясь словами».

Поэтому нижеследующие мои рассуждения, которые выражают мои мысли и опыт, естественно, не бесспорны и могут подлежать суду искушенного и не искушенного читателя.

Но несколько слов о себе... Крестили меня очень давно, в двухлетнем возрасте, в Покровской церкви в Тарасовке в присутствии почти всех родственников с маминой стороны. Наша семья приехала в Мытищи в отпуск с дальневосточных границ из места послевоенной службы отца.

Церковь Владимирской иконы Божией Матери на Ярославке в Мытищах была давно закрыта, и оставалась в ближайшем окружении только в Болшеве и Тарасовке. Одно из первых детских воспоминаний: дали из ложечки что-то неописуемо вкусное (причастие), и мне захотелось еще. Увы, больше не предложили, несмотря на мои просьбы.

Воспитание в семье не располагало к развитию чувства к вере. И только маленькая иконка Спасителя, видимо, переданная бабушкой моей маме, спрятанная за подкладку в сумочке (куда я как-то из детского любопытства забрался), и иконы на стенах, опять же бабушек по материнской и отцовской линии, заставляли малолетний ум думать иногда о Великой Тайне.

Я уже учился в школе. Как-то спросил бабушку (маму отца) Ефросинию Дмитриевну, из шалости, старшие научили или где-то услышал: «А может Бог создать такой камень, который Сам поднять не сможет?» На что бабушка, видимо, сдерживая раздражение и поджав губы, коротко ответила: «И создаст, и поднимет».

Я тогда не знал ни о существовании антиномий, ни о «Критике чистого разума» Канта,

но то, что сказала Ефросиния Дмитриевна, поставило меня в тупик, которому я тогда не придал особого значения. Лето было жаркое, и я с ребятами побежал на речку купаться...

Жизнь шла своим чередом, и посещение церкви (постоять, послушать тишину или пение) заставляло задумываться и интересоваться верой.

В 1977 году, летом, я узнал, что в церковной лавке Знаменской церкви продается Библия. В то время купить ее было сложно. И я, не совсем надеясь на удачу, сразу же поехал туда. Был жаркий будний день. Перед входом в храм росли тогда несколько березок чуть выше человеческого роста и красовался цветник. Владыка Серапион в сером подряснике поливал из шланга клумбы и на мой вопрос о Библии отправил меня в храм¹. Мне повезло. Я стал обладателем за 75 рублей темно-зеленого тома Библии, изданной в 1968 году по благословлению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

Впоследствии многие из моего окружения просили дать почитать, но от некоторых я слышал упреки, на которые отвечал, что читаю Библию как историко-литературный памятник.

К концу 80-х годов многое стало меняться. В продаже, особенно в Москве, стала появляться репринтная святоотеческая литература, труды отцов Церкви и, что самое главное, книги по истории Христианской Церкви периода 325–825 годов, когда формировались канонические нормы и проходил процесс становления христианства. Это было мне в помощь и в утверждение. Меня могут спросить: а не все ли равно как верить? Я в ответ скажу: не все равно. И буду, безусловно, прав.

Однажды натолкнулся я на рассуждения о вере двух персонажей российской новейшей истории. Вот цитаты. Первая из биографической книги Александра Николаевича Яковлева «Постижение» (М.: Изд-во «Захаров-Вагриус», 1998. С. 140): «Я православный христианин. Не скажу, что верующий, но никогда не был атеистом». Для справки тем, кто не помнит: А.Н. Яковлев — член Политбюро ЦК КПСС, курировал идеологию, где немало места отводилось борьбе с православием и русским национальным самосознанием. Говорят, Яковлев родился в ярослав-

ской деревне, что подтверждал едва заметный акцент, во время войны воевал в морской пехоте, затем пошел по партийной линии. Стажировался в Колумбийском университете США (1958) и работал послом в Канаде (1973–1983). Не там ли подготовился к «работе» по разрушению СССР?.. Его называли серым кардиналом в КПСС и архитектором перестройки.

А вот вторая цитата из интервью Ирины Хакамады (*Трибуна. 2002. 7 августа. № 136*): на вопрос «Вы человек верующий?» последовал ответ: «Да. Я православная, крещеная, но моя вера напрямую не связана с институтами Церкви».

Профессор Московской духовной академии Алексей Ильич Осипов говорил в лекции «Основы православия» о том, что в древней Христианской Церкви бытовал обычай, когда христиане при знакомствах выясняли друг у друга, кто как верует. Скажем, «приходит человек из Коринфа в Эфесс и говорит: «Я христианин...» А христиане ему говорят: «Христианин-то христианин, но мы слушали таких «христиан», от которых лучше подальше бежать... А кто ты?.. Как ты веруешь? Как ты понимаешь христианство?..»

Вышепомянутые откровенные русоненавистники, идеологи разрушения православной исторической России, не подобны ли «христианам», от которых лучше подальше держаться, ибо трудно поверить в чистоту и нелукавство их «православной веры».

* * *

Преподобный Иосиф Волоцкий пишет в «Просветителе»: «Прежде всего подобает знать, как Священное Писание повелевает нам рассуждать о Боге и что о Нем сказано, а чего не сказано. Ибо мы знаем, что Бог есть, но что является его сущностью — не знаем; знаем, что Он премудр, но насколько премудр — не знаем; знаем, что Он велик, но каково Его величие — не знаем; знаем, что Он имеет Промысел обо всем и объемлет и содержит все, а как не знаем. <...>

Незнание порождает догадки. Разномыслия, фантазии и отрицания сущности. Здесь следует привлечь методологический принцип, который получил название от имени Уильяма

Оккама (1285–1349): «Не следует привлекать новые сущности без крайней на то необходимости». Что это означает? А означает это то, что если некоторое явление может быть объяснено или сформулировано двумя или несколькими способами через привлечение терминов, фактов, явлений и при этом все способы дают одинаковый результат, следует считать верным то, где привлеченных сущностей наименьшее число. Избыточные следует отбросить. При этом следует иметь в виду, что объяснения с привлечением избыточных сущностей не попадают под запрет, как более сложные, но способные ввести неискушенные умы в заблуждения. Породить неверные суждения в пребывании разномыслия. Этот принцип известен со времен Аристотеля, но сформулирован монахом-францисканцем только в XIV веке в таком кратком виде и называется «бритвой Оккама». «Метафизика» Аристотеля была далеко не чужда христианским богословам древних времен: «Тождественны те предметы, у которых одна сущность; подобны те, к которых одинаковое качество, а равны — у которых одинаковое количество».

Богословие никогда не находилось в зависимости от слов, так как известно и по сей день, что одним и тем же словам могут придаваться условно разные смыслы. Но суть в смыслах, а не в словесных оболочках. Поэтому, вооружившись этими принципами, последуем в глубь веков к Вселенским соборам начала первого тысячелетия от Рождества Христова.

Большинство апостольских учеников и отцов церкви жили в период между теми, кто знал апостолов лично, и первыми Вселенскими соборами. Известно, что формирование Нового Завета завершилось концу I века. Христиане того времени подвергались множествам ересей, которые можно классифицировать на «заканонические» и «философские». Первые имели требованием соблюдение иудейского закона в христианском обряде и в учении о спасении с различными модификациями подходов. Вторые же внедрялись в христианство дополнением от зарождающегося богословия старой языческой греческой философии. Гностицизм, манихейство, неоплатонизм суть примеры тому. Существовали также и богословские заблуждения, которые приводили к

ложной интерпретации христианства. Ереси нередко рождались по причине того, что в христианстве являлись бесчисленные «мудрецы», кои, не обладая святостью и не владея горней (божественной) мудростью, с помощью дольней (земной, «безумной») мудрости толковали Святое Писание всяк на свой лад, ведая или не ведая, что толковать Святое Писание могли лишь святые апостолы и святые отцы, посвятившие всю жизнь постижению Писания и получившие право толкования свыше, от мистического прозрения, и на их толкования опирались и опираются православные иереи и архиереи в проповедях и богословы в своих трудах. Если же всякий, прочитавший Библию, не токмо далекий от горней мудрости, но, порой, и далекий от Церкви, станет с дольней (земной) мудростью толковать Писание, то неизбежно явятся тысячи еретических толкований. А толкование у Писания есть лишь одно, запечатленное у апостолов и святых отцов.

Если все нестроения древней христианской Церкви имели внутренний источник, то внешним источником являлось гонение против Церкви языческой римской власти.

Однако расколы, заблуждения, ереси и гонения только способствовали укреплению Церкви. Во-первых, для опровержения ложных богословских учений появилось истинно христианское богословие, а во-вторых, попытки тщеславных людей утвердить свой авторитет ложным толкованием Святого Писания привели к необходимости выработать канон Святого Писания и Правило веры.

* * *

На Правиле веры надо остановиться подробнее. Правило связано с выдающимися апологетами раннего христианства Тертуллианом и Иринеем. Жили они в одно и то же время, были воспитания различного и служения тоже различного. Но их попытки богословского формулирования истины и отношение к ересям были близки, хотя и не идентичны. У Тертуллиана преобладало логическое постижение истины, насколько это было возможно, у Иринея — духовный поиск и интуиция. Тертуллиану принадлежит известное выражение «Верую, ибо абсурдно». Не дословно, конечно, а

парафразом с фрагмента сочинения «О плоти Христа»: «...И Сын Божий умер: это бесспорно, ибо нелепо. И, погребенный, воскрес: это несомненно, ибо невозможно».

Оба апологета находили основания для отстаивания позиций христианства в Святом Писании и апостольском предании и были в этом непоколебимы.

Но, как это часто бывает от избыточного умствования в вопросах веры, Тертуллиан после десяти лет пресвитерства ушел к сектантам в Малую Азию. Время смерти его неиз-

вестно. Среди святых отцов Церкви, коими стали, например, Ириней Лионский, Иустин Философ, Игнатий Богоносец и даже Ориген, мы его не находим. А святитель Ириней Лионский «был усечен мечом за исповедание веры в 202 году».

Был еще Арий, который породил арианство ересь богословский спор, взволновавший всю Церковь. Было это во время императора Константина Великого, римского императора годов, при-306-337 нявшего христианство. Церковная традиция

называет Константина равноапостольным и связывает с ним поворот от преследования христиан к покровительству им. По совету Александра, епископа Александрийского, Константин разослал послания епископам тогда еще Всемирной епархии в пределах римской империи, приглашая на первый Вселенский собор.

Этот собор состоялся в 325 году в Нике на землях современной Турции. Здесь под председательством Константина собрались 318 епископов. На этом соборе был введен во всеобщее церковное употребление Символ веры, текст которого дополнен и закончен на втором Все-

ленском соборе в Константинополе в 381 году. Но прежде гасили «вселенский пожар» арианства. В чем заключалась эта ересь?

А.В. Карташов в своей книге «Вселенские соборы» дает следующие разъяснения: «Конечно, и прежде ереси искажали суть христианства. Но арианство было особенно тонкой и потому опасной ересью. Оно родилось из смешения двух тонких религиозно-философских ядов, совершенно противоположных природе христианства: яда иудаистического (семитического) и эллинистического (арийского). <...> Яд иудаизма заключался в анти-

троичности, в превратном истолковании крещальной формулы церкви».

Яд эллинизма состоял в переносе древних философских традиций (склада ума) в «новые мехи с новым вином» и в виде производных от политеизма (богов Олимпа); и «обрастал диким плющем гностической эономании, фантазиования о разнообразных эонах — посредниках между Абсолютом и космосом».

Споры были жаркими и доходили до высокого градуса напряжения мысли, эмоций и соборной интуиции. В таких основополага-

ющих для христианства вопросах в соборном участии их решения без Божьего промышления не обошлось. Был создан Символ веры, или Исповедание веры, который известен каждому православному христианину и поныне.

Тогда же, в 325 году, на Никейском соборе в одном из соборных заседаний епископ Мир Ликийских Николай, грядущий святитель Николай Чудотворец, не стерпев богохульства Ария, в присутствии всех ударил его по щеке. В терминах того времени и в переводе на церковнославянский язык это называется — заушить (заушати, преграждать уста, не давать говорить).

Отцы собора сочли такой поступок «изли-

Николай заушает Ария. Фреска монастыря Панагия Сумела. Трабзон. Турция

2015

шеством ревности», лишили епископа его святительского сана и заточили в башню. Но вскоре освободили. С V века, на основании чудесных явлений и знамений Угодника Божия святителя Николая, стали появляться жизнеописания его судьбы во Христе, и к XI веку Жития появились и на Руси. Епископ Мир Ликийских Николай становится одним из самых почитаемых в России святых, Угодником и Чудотворцем.

Когда Иннокентий — наш иркутский земляк, первый епископ Камчатки, Якутии, Приамурья и Северной Америки, будущий митрополит Московский и Коломенский, сподвижник генерал-губернатора Восточной Сибири Муравьева-Амурского, — крестил коренные народы севера Иркутской губернии и, разумеется, знакомил с Житиями святых, то им, вчерашним язычникам, особо полюбился святитель Николай, Угодник Божий. Крещение предусматривало наречение христианским именем, и большинство крещеных язычников выбрали имя Николай. Вот почему в Якутии находим довольно часто фамилию от крестильного имени — Николаев. Так чудным образом обнаруживается связь событий, отстоящих друг от друга на десятки столетий.

* * *

Было время, когда в доступном пользовании для интересующихся историей Церкви широкую известность имели две книги: «История папства» С.Г. Лозинского и «История Русской церкви» Н.М. Никольского. Обе из библиотеки атеистической литературы, что засвидетельствовано на обложках изданий. «Забавная Библия» Лео Таксиля и «Библия для верующих и неверующих» Емельяна Ярославского (Губельмана) не в счет.

Так вот, несмотря на то, что таланты авторов первых двух книг, как сказано в аннотациях, весьма велики и расцвет их писательской деятельности попадает как раз на послеоктябрьский период, осваивать историю Церкви по этим книгам совершенно невозможно. Но, с другой стороны, писали люди, умудренные опытом и знаниями. Родились в 1870-х, почти ровесники. Воспитание получили добротное... Самуил Горациевич Лозинский из семьи содержателя корчмы в Бобруйске, учился в Киевском

университете, а также в Парижском и Берлинском. Сдал экзамен по историко-филологическому факультету при Санкт-Петербургском университете. Николай Михайлович Никольский из семьи ученого-востоковеда, закончил историко-филологический факультет Московского университета. Революцию приняли зрелыми мужами, по рассудку, предрасположенному к материальной выгоде, то есть к материализму.

Есть у Антанаса Мацейны (1908–1987), известного литовского католического философа, в его работе «Антихристов дух в истории» замечательное высказывание: «Что же такое материализм? Материализм в своей сущности есть не что иное, как метафизика детских представлений. «…» Плоть везде одинакова. И будет ли она в нашем воображении камнем или животным, человеком или, наконец, Богом — это, в сущности, не имеет никакого значения, ибо она всюду есть материя. Этот вывод неопровержим, но он основан на детских представлениях. Он основан на бессилии детского сознания приобрести другой опыт, помимо опыта ощущений».

Меня спросят, а как же Евангельское: «...Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное...» (Мф. 18:3) В Евангелии о другом, о малых чадах, которые не знают, что такое гордыня, сребролюбие, сластолюбие, властолюбие, тщеславие, то есть грех. Детей такого возраста к причастию допускают без исповеди, поскольку исповедоваться им не в чем. Это состояние человека явил Иисус примером для обладания Царствием Небесным.

Вот так историки, не желавшие «приобрести другой опыт, помимо опыта ощущений», миллионы своих почитателей, постигавших историю Христианской Церкви по их книгам, привели не ко Христову духу, и даже не к ересям, но к откровенному антихристову духу. У еретиков исход подобный.

* * *

Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский, «История Русской Церкви». Книга четвертая (М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996):

«В 1470 г. ноября 8-го прибыл в Новгород из

Киева или, по выражению некоторых летописей, из Литвы (так как Киев состоял тогда в Литовском государстве) брат киевского князя Симеона Михаил Олелькович. С князем Михаилом прибыла из Литвы весьма многочисленная свита, в которой находился и некто жидовин Схария, сделавшийся известным князю еще в Киеве. Этот «жидовин», — скажем словами современника, оставившего нам и краткую историю, и подробное опровержение ереси жидовствующих, — был научен всякому изобретению злодейства, чародейства и чернокнижию, звездозаконию и астрологии. Сначала он прельстил в Новгороде попа Дионисия и обратил его к жидовству. Дионисий привел к нему попа Михайловской улицы Алексия, который также сделался отступником от истиной веры Христовой. Потом пришли из Литвы иные...»

Так начиналась эта ересь, вошедшая в историю Русской Православной Церкви. Хотя, если говорить правильно, это была не ересь, а, по сути своей, отступничество. Так будет вернее. Кроме этого надо отметить, что советская атеистическая литература отказалась от исторического православно-церковного термина «жидовствующие», заменив его названием «новгородско-московская ересь».

Ересь жидовствующих как отступничество от христианской веры. В чем? В том что:

- у Бога Отца Вседержителя нет ни Сына, ни Святого Духа, что нет Святой Троицы;
- Христос еще не родился, но придет время, когда он родится;
- много лет прошло от сотворения мира, а второго пришествия Христова нет, следовательно, Писания святых отцов ложны;
- не следует изображать на святых иконах Святую и Единосущную Троицу;
- надлежит придерживаться Моисеева закона, сохранять его, совершать жертвоприношения и обрезания.

И так далее по-ветхозаветному. Но откуда «ересь жидовствующих» пришла на Святую Русь? От ветхозаветного еврейства, которое, отступая от духовного избранничества, постоянно впадало в язычество, отливая «золотого тельца», поклоняясь бесовскому идолу, избивая, убивая, изгоняя своих пророков, которые обличали их в ересях. Ибо вместо упования на Царство Небесное довольствовались

лишь царством земным, отчего и на грани времен распяли самого Сына Божия: «Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят! Пилат, видя, что ничего не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27:23–25).

Не специалисту, тем более в ретроспективе нескольких сотен лет, трудно судить о полемике того времени, и все, или почти все, приходится воспринимать по книгам современников, например, по «Просветителю» Иосифа Волоцкого:

«В 6993 году (12 декабря 1484 года от Рождества Христова. — В.И.) в архиепископы Великого Новгорода и Пскова был поставлен преосвященный Геннадий: как свеча на подсвечнике был он поставлен Божиим судом. Словно лев бросился он на злодеев-еретиков, выпрыгнув из чаши Священного Писания, с высоких и прекрасных гор пророческих и апостольских учений, и своими когтями разорвал их скверные утробы... Еретики обратились в бегство и прибыли в Москву, где уже имели готовую помощь себе — Алексея протопопа и Дениса попа, которые успели многих прельстить и поставить на службу своей беззаконной вере. Среди монахов они прельстили окаянного Зосиму. Потом они прельстили монаха Захара, потом Федора Курицына из двора Великого князя...»

Протопоп Алексей и Федор Курицын имели большое влияние на Великого князя и княжеское окружение еще и потому, что занимались при Дворе необычными делами и давали пищу для ума диковинную: астрономия, астрология, чародейство, чернокнижие, «немецкая прелесть, глаголемей фортуне и о колесе ея». На эти занятия хорошо легла привнесенная ученость Схарии, которого исследователи этого явления просматривают от Киева до крымских караимов. Во всяком случае, утверждение о его иудейской учености было верно, а библейские книги, привезенные им в Великий Новгород, были уж точно сделаны для синагогального употребления. К тому же исследователи имеют основания предполагать, что еретического сообщества вовсе и не было, а было «шатание умов и вольнодумство» как извест-

ные обстоятельства новгородской свободной жизни.

В Москве оказалось сложнее, но, не вдаваясь в подробности, следует отметить, что в октябре 1490 года состоялся церковный Собор против еретиков. Обвиняемые ни в чем не желали сознаваться. Но Великий князь Иван III Васильевич с избранным недавно митрополитом Московским Зосимой и присутствующие святители предали их проклятию, низвергли из сана и осудили: «Се есть сатанино воинство!»

43

1

1

3

1

2

Ŕ

И снова Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: «История Русской Церкви». Книга четвертая (М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996):

«Торжество ревнителей православия было, однако ж, далеко не полным. Не все еретики были осуждены, и главные между ними — Зосима и Федор Курицын — остались неприкосновенными. Зосима сумел выдержать на Соборе перед лицом православных то правило, какого прежде держались все жидовствующие: он казался православным и

даже участвовал в проклятии ереси <...> и, прикрываясь подобными действиями, он не считал нужным скрываться в кругу своих единомышленников и в частных беседах. <...> Одушевленный ревностию по вере, готовый потерпеть за нее страдания и смерть, Иосиф (Волоцкий. — В.И.) смело выступил против еретиков и начал (около 1493 года) писать свое знаменитое творение. Известное под названием «Просветитель». Он не щадил отступников от христианства и в особенности главу их — митрополита Зосиму».

Голос преподобного Иосифа (Волоцкого) не остался одиноким. Архипастыри Русской Церкви поддержали его, и в мае 1494 года 3о-

сима был вынужден оставить митрополичью кафедру и уйти в монастырь...

Иван III покаялся в слабостях к еретикам и попросил у духовных лиц прощения. Произошло это в 1503 году, а в 1504-м был созван новый Собор против еретиков, где преподобный Иосиф состоял главным обличителем. Тогда с ересью жидовствующих было покончено.

Преподобный Иосиф впоследствии рассказывал, как он отвечал на просьбу Великого князя о прощении: «Государь! Мне ли тебя про-

> щать? Если ты подвигнешься на нынешних еретиков, то Бог простит тебя и за прежних».

研》的。 * * *

Преподобный Иосиф Волоцкий. Икона

У замечательного русского классика Николая Семеновича Лескова в рассказе о трех праведниках «Несмертельный Голован» есть место о том, как Голован дружил с неким медником Антоном, который пользовался очень плохой репутацией из-за несогласия в самых священных вопросах. У Антона была подзорная труба, через которую он наблюдал «зодии», т. е. звезды, и даже что-то сочинял.

«...У него был лаз на крышу, куда он вылезал ночами наружу, садился, как кот, у трубы, выставлял плизирную трубку и в самое сонное время на небо смотрел. <...> Ему это могли бы простить, если бы он был ученый или по крайней мере немец, но как он был простой русский человек, — его долго оттуда отлучали, не раз доставали шестами и бросали навозом и дохлой кошкой, но он даже не замечал, как его тычут».

Очень тонко подмечено: «...или по крайней мере немец»...

Да, к немцам в России во время оно относились охранительно-иронически. Это следует из русских поговорок вышедших в виде «Сбор-

ника пословиц» (СПб., 1882): Что русскому здорово, то немцу смерть; У немца на все штрумент есть; Немец без шутки и с лавки не свалится; Немец до 30 лет Иван Иванович, а после Карл Карлович; Русский час долог, а немецкому и конца нет...

Еще при Иване III, грешившем и раскаявшемся в прельщении еретиками, появилась в Москве немецкая слобода. При нем и чуть позднее она находилась где-то в районе нынешнего кинотеатра «Ударник» (Б. Полянка, Якиманка), но затем переместилась в силу некоторых ра-

дикальных причин в то место, которое сейчас называется Лефортово.

Там у инородцев, не обязательно немцев, религиозные предпочтения сохранялись традиционные — лютеранство, протестантизм и католичество в «исполнении» иезуитов. Весьма подвижный орден и вездесущий.

Было это уже в период патриаршества Иоакима в конце XVII века. В Москве возросли западные религиозные влияния в разных формах: деятельность проповед-

ников, богословские споры, распространение литературы. Следует отметить, что католики и лютеране в России были терпимы. Если не переходили грани в противодействии православию. Такое отношение к иноверцам на государевой службе вполне относится и к первому иркутскому губернатору (1764–1767), генерал-майору Карлу Львовичу Фрауендорфу, по вероисповеданию лютеранину. Для Иркутска совсем не редкость, судя по лютеранскому кладбищу: напротив, через дорогу, от Крестовоздвиженской церкви. В 1767 году он умер и был похоронен среди своих единоверцев. Впоследствии, при советской власти, кладбище утрачено, закатано под асфальт. При нынешних радетелях за лепоту и монументальность прямо на место могилы Карла Львовича установили фигуру бабра,

якобы из меди, обоими стегнами и хвостом трубой к православному храму.

Я упомянул кратко об этой истории, чтобы для наглядности связать эпохи: триста лет назад за такое богохульство, а в современных терминах — посягательство на права религиозных обществ и их членов, следовало наказание вплоть до смерти, а сейчас повышение по должности, почет и уважение.

Но вернемся к немецкой слободе. В 1689 году иезуитов изгнали из слободы, и тог-

да же некоего Квирина Кульмана сожгли на костре за распространение еретических идей и литературы.

В Истории Русской Церкви. 1700-1917 гг. И.К. Смолича (М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996) есть объяснение этого факта: «...Печальную судьбу Квирина Кульмана не следует рассматривать как следствие религиозной нетерпимости православной Церк-Судебный процесс над еретиком Кульманом, УКЛОНИВШИМСЯ В ТОМ ЧИСле и от Лютерова учения,

Якоб Бёме

2015

и его публичное сожжение, через несколько дней после вступление на престол Петра I, были инициативой московских протестантов, которые участвовали в вынесении приговора».

Так какие же были эти идеи и книги?.. а идеи и книги — Якоба Бёме (1575–1624), немецкого философа-мистика. Его книги «Христософия, или Путь ко Христу», «Великая Мистерия» (комментарий на книгу Бытия), «Утренняя заря», «О трех принципах».

София (премудрость как четвертая ипостась), всеединство, богочеловечество наряду с теософией, антропософией как склонность того древнего арианского (Арий и другие) гностицизма к поискам Абсолюта с внесением паразитных и паразитирующих терминов и следующих за ними смыслами.

Краткая философская энциклопедия (М.: Прогресс, 1994): «...Гностиками называют тех философов или теологов первых столетий после возникновения христианства, которые познавали скрытые в вере мистерии путем философской спекуляции...»

Сразу оговорюсь, я не большой специалист в философии, христософии, теософии, антропософии и прочих «софий» с ересями наряду, но «ходил» в некоторые темы достаточно глу-

боко, чтобы исключить упражнения в насмешках над встречающимися там нелепостями.

Немецкая религиозная философия, в том числе и сочинения Якоба Бёме, в конце девятнадцатого и начале двадцатого века вносят смуту в умы русских мистиков... Какие-то вольные религиознофилософские изыскания последователями превращаются в догму. На основе этой догмы формируется деятельность. Возникает еретическая, но обязательно оригинальная мысль, а деятельность в развитие этой мысли превращается в ересь. Мысль может быть выражена только в образах, зача-

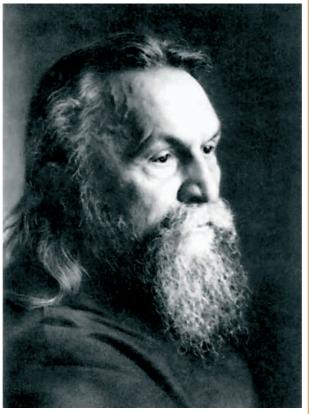
стую привычных. Перевод образов в слова и понятия обеспечивается силой воображения, которое и является соблазном: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого этот соблазн приходит» (Мф. 18:7).

Ржавчина ереси не трогает поверхностей, где они защищены верой верных, а норовит войти в сочленение узлов и деталей, куда проникают лишь единицы для защиты Истины. Войдя в сочленение узлов и деталей, увы, не защитили Истину религиозные философы Владимир Соловьев, который под влиянием Бёме «эволюционировал» до «каббалы», Николай Бердяев со

своей калькой о «Софии премудрости Божьей», возведённой в четвертую ипостась, семейство Рерихов, под влиянием теософии и антропософии пришедших к «шамбале». И в какой-то степени даже Сергий Булгаков, соблазнившийся на ту же «софиологию» в своей религиозно-философской книге «Свет невечерний». Правда, он спустя годы призывает к «пониманию религиозной философии, как вольного художества на

религиозные мотивы». Сознаюсь, я не читал этого высказывания у С. Булгакова, но видел ссылку на него в «Трагедии русской философии» Н.П. Ильина (Мильчевского).

В конце 1980-х годов стала издаваться большими тиражами религиозная литература. В том числе православная. В чем разница? А разница в том, что в православной книге наряду с названием есть пометка: «По благословению Патриарха Московского и всея Руси (имярек)». Или «книга изготовлена по заказу (например) Вильнюсского православного епархиального управления» (Вильнюс, 1991).

Сергий Булгаков

Я упоминаю о репринте книги протоиерея Георгия Флоровского (1893–1979) «Пути русского богословия» (Париж, 1937). Замечательная книга и нужная. Замечательна она еще и тем, что издана по благоволению архиепископа Виленского и Литовского Хризостома, бывшего перед этим назначением архиепископом Иркутским и Читинским. Многие должны помнить его проповеди 1988–1989 годов перед жителями Иркутска в общественных собраниях. Залы тогда были полны.

Цитирую отца Георгия: «...О современной русской религиозной философии привыкают говорить как о каком-то очень своеобразном твор-

ческом порождении русского духа. Это совсем неверно. Напротив, замена богословия «религиозной философией» характерна для всего западного романтизма, в особенности для немецкой романтики. Это сказывалось и в католическом спекулятивном богословии романтической эпохи. (Вспомним Якоба Бёме и прочих метафизиков из протестантов и католиков и теософов тоже. — B.И.).

И в русском развитии это один из самых западниче-СКИХ ЭПИЗОДОВ».

Ну а в чем разница между религиозной философией и богословием? Эта разница уясняется цитатой из святителя Григория Богослова (329-389): «Любомудрствовать о Боге можно не всем, потому что способны к сему люди, испытавшие себя, которые провели жизнь в созерцании, а прежде всего очистили, по крайней мере, очищают, и душу и тело».

Я думаю, только поэтому русские религиозные философы, так превозносимые нашими неофитами, не смогли показать ту, долженствующую быть, связь между богословием и философией, без наличия которой их просто не печатают

в «Богословских трудах» Московской патриархии. В тех номерах, которые удалось посмотреть, таких авторов не было. И то правда, в альманахе печатаются статьи о догматическом богословии, патристике, церковной истории, литургике, каноническом праве, но, повторюсь, не вольные художества на религиозные мотивы, которые возбуждают умы к реформации православия и модернизации литургической практики. Одним словом, к «обновлению».

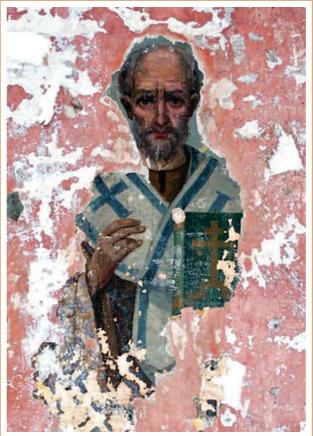
Революций без брожения умов не бывает. Для брожений нужны закваски, причем, как я заметил, закваски разные. Сообразные той или иной общественной группе. Интеллигенция «квасила» себя сама, но основу брала от западных идей. Вот характерный пример начала прошлого века: Дмитрий Мережковский (1865–1941)

> и его супруга Зинаида Гиппиус (1869–1945), и семейная попытка их создать свою «маленькую церковь» — православную, домашнюю, салонного типа, и не многочисленную, чтобы не было тесно в квартире по четвергам.

> Из дневника Зинаиды Гиппиус 1904 года: «Наши первые четверги были вместе, в маленькой квартирке. Тихие «вечери любви», молитвы и белое вино, виноград и хлеб. <...> Тут Бердяев стал подходить — издали пока». Из того же дневника 1908 года: «Бердяев в Вербное воскресение первый раз молился с нами...»

> 3десь напрашивается аналогия с обновленцами всех видов и времен: эстетствующая интеллигенция, взыскующая найти Бога, но по-

мимо учений апостолов и святых отцов Церкви, прибегая к собственному утилитарному воображению, постигнуть непостижимое. И что же Бердяев?.. Да, в 1907 году организовал Религиозно-философское общество в Петербурге, где вскоре с докладами «О богоискательстве и богостроительстве» выступали даже марксисты, но понимая под термином богостроительство — «сознательную политическую деятельность, которая должна поднять человека до высоты, где он осознает в себе Бога».

Григорий Богослов. Фрагмент масляной живописи на южной стене помещения тюремной церкви в Боровске Калужской области

140

В началах и концах религиозно-философской мысли того времени нахожу печальные закономерности. Известно, что в 1922 году Н.А. Бердяев вместе с группой писателей и философов был выслан за границу, где в 1925 году основал журнал «Путь» — издание русской религиозной мысли при религиозно-философской академии в Париже, имевшее 61 выпуск.

Бердяев замыслил такой журнал, который «должен осуществлять, вопреки любым попыткам возврата к старорежимной религиозности,

духовное лидерство русской интеллигенции», у которой, мол, возникли новые запросы и перед которой стоят новые задачи по обновлению Церкви и ее возрождению.

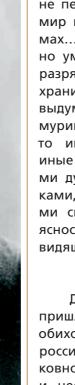
Журнал разноплановый, в смысле направленности публикаций, но самостоятельные и оригинальные мыслители в нем печатались: Л.П. Карсавин, А.В. Карташов, Н.О. Лосский, Г.В. Флоровский... Редактором был, естественно, Н.А. Бердяев, при участии Б.П. Вышеславцева и Г.Г. Кульмана. Не случайно — однофамилец Квирина Кульмана, сожженного за ересь в немецкой сло-

боде в Москве, как не случайны журнальные и книжные величания Н. Бердяева еретика Бёме: «Якоб Бёме — один из величайших гениев человечества, но гениев мало доступных, остающихся в тени. <...> Он бесспорно должен быть признан величайшим христианским теософом и величайшим мистиком гностического типа».

Далее следуют доказательства, почему так надо считать с привлечением «творческой динамики бытия, темными приливами изначальной бездны бытия, которые должны быть просветляемы». Н. Бердяев признает за Бёме

способ мышления не понятиями, а символами. И то верно. Из введения в психологию известно, что «высоко стоящий интеллект мало работает с понятиями, близко стоящими к восприятиям, а больше с выводами из них». Еще Бердяев называет Бёме «величайшим мистиком гностического типа», забывая, а может быть и нет, о борьбе Христианской церкви с арианством и другими гностиками на протяжении всей своей истории. Отсюда, надо полгать, — ересь софианства и прочие философские блудодеяния

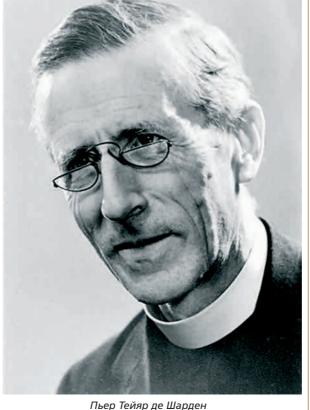
и прелести, которые не перестали посещать мир в различных формах... То, что не доступно уму, переносится в разряд тайного знания, хранителями которого выдумываются то лемурийцы, то махатмы, то инопланетяне или иные существа с особыми духовными практиками, чистыми каналами связи с Космосом, яснослышащие и ясновидящие.

Да, много ересей пришло и ушло, но в обиходе советской и российской околоцерковной интеллигенции и неофитов, взыскующих не веры, надежды, любви к Богу и ближ-

нему, спасения души, а упражнений для ума и пищи для своих «технологических» наукообразных фантазий, стал Пьер Тейяр де Шарден (1885–1955). Единомышленники его называют универсальным мыслителем или междисциплинарным исследователем. Известна его книга «Феномен человека».

С одной стороны, когда читаешь эту книгу, осознаешь, как вольные теологические или философские повествования превращаются их последователями в догму, а затем на этой основе формируется деятельность. Вот тут место

для еретической мысли и для превращения деятельности в ересь. С другой стороны, и «Феномен человека» Тейяра де Шардена как, впрочем, и «Роза мира» Даниила Андреева (1906–1959) воспринимаются сродни детским впечатлениям от чтения «Туманности Андромеды» Ивана Ефремова. На мой взгляд, так и должно быть, и не более того... Однако было не так.

Собственно сам Тейяр де Шарден в своем обращении к читателю, предваряющем текст книги, предупреждает:

«Чтобы правильно понять данный труд, его следует рассматривать не как метафизический и тем более не как теологический трактат, а единственно и исключительно как научную работу. <...> Разумеется, за пределами этого исходного научного обобщения остается широко открытым поле для более глубоких теоретических построений в области философии и теологии. В эти глубины бытия я сознательно старался ни в коем случае не вступать».

Но приглашение поступило. Как сказал поэт, «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...». Границы пределов обозначены, и в зазоры между границами пошли «богоискатели», взыскующие «Правды» и «Абсолюта».

Труд пресечения еретических вымыслов, спровоцированных «Феноменом человека», взял на себя христианский философ-феноменолог Дитрих фон Гильдебранд.

Времена наступили шекспировские, фабулы занимательные. Занимательные они еще и тем, что по времени отстали не далеко от живущих в наше время, называемое новейшим, когда реконструировать события и борьбу мировоззрений не так сложно.

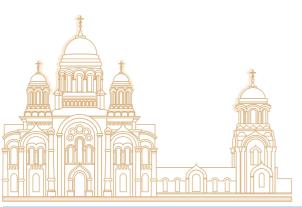
Об этих временах писал К.П. Победоносцев (1827–1907), обер-прокурор Святейшего Синода Русской Православной Церкви: «Нас уверяют, что старой нашей вере приходит конец, что ее сменит новая вера, которой заря будто бы занимается. Бог даст, если это и случится, то не скоро, и если случится, то лишь на время. Конечно, то будет время не просвещения, а помрачения» (Сочинения. СПб.: Наука, 1996).

Эти времена наступили вслед за революцией 1905 года и продолжаются поныне...

Продолжение следует

Примечания

1. О владыке Серапионе следует сказать отдельно. Он этого, несомненно, заслуживает. Скончался высокопреосвященный митрополит Тульский и Белевский Серапион 19 ноября 1999 года накануне нового века на 67-м году жизни, оставшись в том столетии, в котором служил Патриарх Сергий, и владыка помнил эти службы. В столетии патриарха Пимена, в бытность наместником Троице-Сергиевой лавры, последним постриженником его был владыка Серапион. В столетии служения Патриарха Алексия I сослужил ему иподьяконом. Возглавлял Иркутскую и Читинскую епархию с 1975 года на протяжении трех лет. Отпевали владыку в Туле, в маленькой любимой им церкви Николы на Ржавце, одной из восстановленных при нем. Эта церковь помнит и иркутского генерал-губернатора Николая Николаевича Муравьева-Амурского, когда он правил в Туле губернатором перед отъездом в Сибирь. Как это все будто бы и рядом, и взаимосвязано! Просто диву даешься.

• **УКРАИНСКИЙ КАПКАН** Юрий Кубасов

• ПОДСУДНЫЙ ПРОЦЕНТ Православный взгляд на мировую финансовую систему

Александр Нотин

Юрий Кубасов

Из беседы сотрудника Агентства Национальной Безопасности США с представителями немецких СМИ...

озавчера на почту пришла корреспонденция из Германии, в которой излагается содержание беседы высокопоставленного сотрудника Агентства Национальной Безопасности с представителями немецких СМИ по поводу событий на Украине. Содержание беседы настолько откровенно и жестко рассказывает о политике США в Европе и мире, что я счел своим долгом опубликовать эту корреспонденцию.

Если Америке придется девальвировать доллар, избавляясь от долгов (в случае, если иных способов выхода из долговый ямы найти не удастся), весь мир погрузится в глубокий экономический кризис, так как доллар является мировой валютой, на которой завязано все мировое производство.

Предлагаем познакомиться с отрывками из беседы с исполнительным директором Института глобальных перспектив при Колумбийском университете, профессором, доктором философии Полом Кристи, состоявшейся в редакции еженедельника «Европейский Экономический Вестник» (Бремен, Нижняя Саксония, Германия).

Редакция: Доктор Кристи, украинские события последних месяцев вызывают у наших читателей много вопросов. Люди пытаются понять суть происходящего, но не могут объяснить логику событий. Почему новые украинские власти поступают так, а не иначе по отношению к

населению своей страны? Почему Европейский Союз стремился всеми силами оторвать Украину от России? Почему Соединенные Штаты проводят такую непримиримую по отношению к России политику? На эти и другие вопросы часто не могут ответить себе не только обычные люди, но и специалисты. Не могли бы вы, уважаемый профессор, несколько прояснить ситуацию?

Профессор: Чтобы найти ответ на любой политический вопрос, надо всегда пользоваться приемом, известным еще со времен Древнего Рима: «Кому выгодно?» Кому из мировых игроков выгодна ситуация, сложившаяся сейчас на Украине? Что ищет, например, в ней Европа, США, Россия и, возможно, какие-то другие игроки? Кто из них сильнее всего заинтересован именно в таком развитии событий?

Для ответа на этот вопрос нам потребуется точно определить главную мировую проблему

современности, решение которой уже не терпит промедления. Кто из мировых игроков прямо заинтересован в разрешении этой проблемы, тот и будет играть главную роль в событиях.

Ред.: И что же является главной мировой проблемой современности, требующей незамедлительных решений, по вашему мнению?

Проф.: Это, конечно же, разрешение финансовых вопросов, возникших из-за быстрого развития экономики США в последние три десятилетия. Государственный долг в 17 триллионов долларов

висит дамокловым мечом над американской экономикой и может привести к глобальному кризису.

Ред.: Проясните, пожалуйста, несколько подробнее, чем грозит миру обвал американской валюты?

Проф.: Если Америке придется девальвировать доллар, избавляясь от долгов (в случае, если иных способов выхода из долговый ямы найти не удастся), весь мир погрузится в глубокий экономический кризис, так как доллар является мировой валютой, на которой завязано все мировое производство. Сразу же прервутся все международные экономические связи.

Падение производства во всех странах будет неизбежным итогом разрушения международной кооперации. Из-за остановки производств появится огромная армия безработных. Затем неизбежно произойдет падение уровня жизни во всех странах мира. Падение уровня потребления станет решающим фактором политических изменений в различных государствах, когда безденежье и голод потребуют передела собственности и политических изменений. В мире, полном оружия, ненависти, непонимания и отложенных споров, может начаться мировая война за передел сфер влияния. И этого сценария не сможет избежать ни одна страна, в том числе и Америка.

Мне сейчас просто невыносимо думать о

том наихудшем, что может произойти, если в результате голодных бунтов в руки какой-либо группы отчаявшихся людей попадет ядерное или иное оружие массового поражения. Этот вариант разрешения финансовых проблем совершенно неприемлем.

Ред.: Понятно. Но тогда необходимо срочно найти выход из этой трудной ситуации — этому просто нет альтернативы!

Проф.: Совершенно верно — вот вы сами и ответили на вопрос о том, что является пружиной всех действий Америки за последние годы. Осознав перспективы уничтожения человеческой цивилизации на земле, мы принялись за поиски мирных путей выхода из создавшейся ситуации.

Ред.: Очень интересно! И как на этот вопрос ответили лучшие умы Америки?

Проф.: Было предложено интересное решение, суть которого я и попытаюсь сейчас изложить.

Для того чтобы разрешить финансовые затруднения, США должны принять экстраординарные меры, сравнимые разве что с мировым катаклизмом. Проблема в том, чтобы устроить такой катаклизм без разрушительных последствий для самих Соединенных Штатов и их союзников. То есть необходимо разыграть такую

карту, чтобы разрешить проблему долгов и не устроить мировую бойню, в которой можно запросто сгореть самому.

Возможность погасить свои долги без существенного падения уровня жизни своего населения осуществима только за чужой счет, как ни цинично это звучит. Необходимо найти того, с помощью кого Америка смогла бы решить свои финансовые проблемы. И такое естественное решение было найдено — сама история дает этот шанс.

Ред.: И кто же будет оплачивать решение финансовых проблем?

Проф.: Естественно, ни одна страна в мире не смогла бы это сделать, не будучи при этом превращена в пустыню. Поэтому следует так

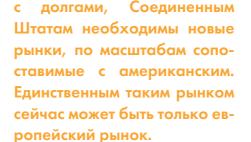
> организовать события, чтобы весь мир, каждая страна в той или иной степени, стали участвовать в разрешении финансовых затруднений Америки. Такая глобальная кооперация не только позволит сохранить мир на планете, но и задаст сильнейший импульс последующему прогрессу.

Ред.: Каким же образом это можно осуществить?

Проф.: Для того чтобы покончить с долгами, Со-

единенным Штатам необходимы новые рынки, по масштабам сопоставимые с американским. Единственным таким рынком сейчас может быть только европейский рынок. Следовательно, необходимо найти способ, с помощью которого можно было бы полностью открыть европейский рынок для США. Разработкой этого проекта мы и занимались много лет.

Бог дал Соединенным Штатам передовые технологии, самую мощную промышленность, огромные финансовые средства и гигантские природные ресурсы — этим и необходимо воспользоваться для преодоления трудностей роста американской экономики. То же самое Бог дал и Европе, поэтому для разрешения общих финансово-экономических проблем необходимо просто соединить обе главнейшие экономики земли в единую экономику. А для этого

покончить

Для того чтобы

2015

нужно переориентировать экономику Европы к более тесному сотрудничеству с Соединенными Штатами.

Ред.: Но экономика Европы и так накрепко привязана к экономике США.

Проф.: Совершенно верно. Однако степень сотрудничества необходимо сделать еще больше. По существу, речь идет о том, чтобы две экономики буквально слились в одну, взаимно дополняя друг друга.

Ред.: А как тогда быть с зависимостью Европы от поставок энергоносителей из различных стран, в первую очередь из России?

 $\Pi po\phi$.: Следовательно, необходимо создать такую ситуацию в Европе, чтобы европей-

цы сами отказались от энергетического сотрудничества с Россией и другими поставщиками энергоресурсов и связали бы свой экономический интерес с поставками энергоносителей из США.

Ред.: Но ведь подобный шаг крайне невыгоден экономике Европы.

Проф.: Верно. Но как иначе возможно мирным путем разрешить финансово-экономические проблемы двух первых экономик мира? Мирное разрешение проблем потребует со стороны всех стран посильное участие,

а Европа сама подставила себя, привязав свою экономику к поставкам энергоносителей из проблемных регионов.

Соединенные Штаты всегда помогали Европе, мы способствовали возрождению Европы после Второй мировой войны, и теперь Европа должна, в знак благодарности Соединенным Штатам за десятилетия своего процветания, поучаствовать в восстановлении американской экономики. Кто виноват, что обстоятельства сложились таким образом, что необходима помощь уже Соединенным Штатам со стороны Европы? Мы рассчитываем на понимание европейцами сложившейся ситуации, но в любом случае, отступать некуда и мы все являемся заложниками момента.

Ред.: Ну, хорошо. А что скажут на это Ближний Восток, Россия?

Проф.: Политика США, если вы помните, в последнее десятилетие была направлена именно на то, чтобы разбудить Ближний Восток и приобщить народы этого региона к демократии. Ближний Восток в настоящее время испытывает бурные общественно-политические изменения, и в дальнейшем эти изменения будут только нарастать, превращая этот регион мира в крайне беспокойное место, что, весьма вероятно, скажется и на безопасности поставок энергоносителей из этого региона.

Судьба же России — в ее руках. Каждый будет выживать, как может, и Россия, конеч-

но, должна во многом пострадать от разрыва отношений с Европой, но степень этого страдания во многом будет зависеть от самой России. Россия сейчас находится в крайне незавидном положении — ей приходится разрешать очень опасные и в принципе не разрешимые вопросы. И что бы русские ни предпринимали, любое решение будет не в пользу России, поскольку любые шаги российского руководства уже не способны принципиально изменить складывающуюся ситуацию.

Следовательно, необходимо

создать такую ситуацию в Ев-

ропе, чтобы европейцы сами

отказались от энергетическо-

го сотрудничества с Россией

и с другими поставщиками

энергоресурсов и связали бы

свой экономический интерес

Ред.: То есть Запад не намерен отдавать Украину России?

Проф.: Причем здесь Украина? Останется ли единая Украина на карте мира или распадется — это не имеет абсолютно никакого значения для решения основной проблемы. Главная задача событий на Украине — развести Европу с Россией настолько, чтобы европейцы полностью отказались от сотрудничества с Россией и переориентировали свою экономику на полное сотрудничество с США. Главная цель — жестче привязать экономику Европы к экономике США, а что при этом будет происходить на Украине — никого не интересует. Украина лишь средство, с помощью которого возможно разрешить все проблемы, не втягивая мир в

очередную мировую войну. Украине отводится роль завала, который прервет европейское сотрудничество с Россией. А какой там будет строй, образ правления — это совершенно не интересные вопросы. Только народ Украины сможет определить, насколько трагична будет его судьба в становлении нового порядка в Европе.

Ред.: Но почему именно Украина была выбрана для решения задачи по выходу мировой экономики из ситуации дефолта американской валюты?

Проф.: Это очень просто. Ведь именно через Украину ведется энергоснабжение Европы из России. Если создать на Украине управляемый хаос и перекрыть поставки энергоносителей из России, то Европа взвоет от возмущения.

Останется только обвинить Россию в неуступчивости и агрессивности, и Европа вынуждена будет разорвать с Россией экономические отношения и переориентироваться на поставки энергоносителей из США. И тогда мы с нашим сланцевым газом опять окажемся в роли благодетелей Европы, в роли своеобразной энергетической палочки-выручалочки.

Европа, отказавшись от российских поставок, сохра-

нила бы свое лицо защитницы европейских ценностей прав человека и одновременно помогла бы Соединенным Штатам решить проблему финансовой задолженности.

Да, отказ от поставок энергоносителей из России создаст массу экономических и социальных проблем в Европе, но кто сказал, что Европа не должна платить за годы благоденствия, находясь под защитой американского ядерного зонтика? Пусть европейцы тоже поучаствуют в сохранении благополучия свободного мира. Надо, в конечном счете, чтобы 500 миллиардов долларов, что составляют товарооборот Европы с Россией, стали бы товарооборотом Европы с Америкой. Тогда у нас появится реальный шанс рассчитаться по финансовым обязательствам и сохранить доллар как мировую валюту.

Ред.: Как мы сейчас понимаем из ваших слов, Соединенные Штаты не намерены стабилизировать обстановку на Украине?

Проф.: Здесь может быть применим широкий спектр действий. Но что бы ни произошло в сфере политики на Украине, главное должно остаться неизменным — прекращение широкого сотрудничества России и Европы. Пусть события на Украине идут своим чередом как угодно, но в любом случае они должны привести к разрыву между русскими и европейцами.

Ред.: Не могли бы вы показать на некоторых примерах событий на Украине, как реализуется ваша концепция? Дело в том, что некоторые наблюдатели, пытаясь предугадать логику событий, часто становятся в тупик, не понимая причин поступков новых киевских властителей.

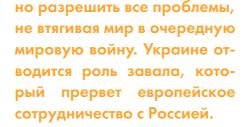
Не понимают люди и логику поведения американцев в связи с некоторыми шагами по урегулированию конфликта на Украине.

Проф.: Конечно. Только нужно четко осознать одну простую мысль: Соединенные Штаты преследуют исключительно свою собственную цель по сохранению мировой валютной системы, основанной на долларе, — ради реализации этой цели и делаются все шаги. Для прак-

тического осуществления этой главной цели и начата украинская кампания по разрыву экономических отношений Европы с Россией. Все события, происходящие на Украине, следует рассматривать исключительно с этих позиций.

Например, договоренности от 21 февраля, когда лидеры украинской оппозиции и представители Франции, Германии и Польши подписали с Януковичем соглашение о досрочных выборах президента Украины, были заранее обречены на несоблюдение. Если бы эта договоренность осуществилась, раздор на Украине мог бы пойти на убыль, и тогда ни о каком разрыве экономических связей Украины с Россией не могло быть и речи. Следовательно, надо было грубо нарушить договоренности, что и было сделано. И Россия, и Европа должны были

помощью которого возмож-

стать заложниками полной непредсказуемости и нелогичности действий новых украинских властей. Чем больше недопонимания тогда возникнет между Россией и Европой, тем скорее создадутся условия для реализации наших планов по созданию на Украине экономического барьера.

Америке нужен такой порядок на Украине, который прервал бы экономическое сотрудничество России и Европы друг с другом. И американская политика заключается в том, чтобы события развивались именно так. Сейчас события на Украине только разворачиваются, и умиротворения ждать не стоит — беспокойная Украина должна стать непреодолимым барьером между Россией и Европой.

Поймите одно. Чтобы разорвать экономические связи Европы с Россией, нужно так сильно запугать европейцев русской угрозой, чтобы они сами пожелали это сделать надо в корне изменить европейское общественное мнение о сотрудничестве с Россией. Надо всячески подчеркивать агрессивность и непредсказуемость России, провоцируя ее на эскалацию конфликта на Украине. Средства массовой информации должны постоянно говорить о росте напряженности на Украине, о насилиях и жестокостях, творимых русскими, чтобы Европа созрела до разрыва.

Пусть европейцы содрогнутся от возможного русского вторжения — созданию образа бесцеремонного русского, готового на любую авантюру, начиная от провокационного облета американского эсминца и кончая выдвижением армады русских танков к границам Прибалтики и Украины, должна быть посвящена сейчас вся деятельность наших СМИ. Именно от деятельности СМИ сейчас зависит умонастроение европейского населения и, в конечном счете, успех украинской кампании для США.

Ред.: Объясните, пожалуйста, что Америка выиграет от такого развития событий?

Проф.: С удовольствием. В случае постепенного сокращения экономических отношений Европы с Россией, она вынуждена будет переориентировать свою экономику на США, поскольку только с экономикой Америки можно сравнить сейчас экономику Европы по объему и качеству товаров. Это даст мощный стимул к развитию американской экономики, что позволит начать ликвидацию американских долгов.

Но самым важным должно стать энергетическое сотрудничество Европы и США. Отказ Европы от русских и ближневосточных энергоносителей приведет к гигантским капиталовложениям в американское производство сланцевого газа, приведет к созданию мощной

инфраструктуры по его переработке и доставке в Европу. Европа будет заинтересована в быстрейшем создании такой инфраструктуры и не будет скупиться на траты, что позволит США быстро ликвидировать свои финансовые проблемы.

Ред.: А что если Европа не согласится с таким сценарием и не захочет разрывать отношения с Россией?

Проф.: Такое просто невозможно представить — Европа слишком сильно зависит от США в политическом, военном и экономическом отношении. И кроме участия в структуре НАТО, существует

еще моральный долг Европы перед Америкой, спасшей ее когда-то от тоталитаризма и обеспечившей Европе безбедное существование.

Но если рассматривать чисто гипотетически, то это было бы со стороны Европы крайне нерационально — будет только хуже. Это обрекло бы Америку на неминуемый обвал доллара, и тогда мировая история пойдет по самому неблагоприятному сценарию, о чем мы уже говорили выше. Да, разрыв Европы с Россией — непростой шаг, но сохранение status quo обернется более серьезными последствиями и для Европы, и для всего мира.

Ред.: Спасибо, профессор. Не могли бы вы

дет переориентировать свою экономику на США, поскольку только с экономикой Америки можно сравнить сейчас экономику Европы по объему и качеству товаров. Это даст мощный стимул к развитию американской экономики, что позволит начать ликвидацию американских долгов.

в заключение нашей беседы несколько слов сказать о судьбе мира в ближайшей перспективе, как вы ее представляете.

Проф.: Конечно. Переориентация Европы на тесное экономическое сотрудничество с Соединенными Штатами должна привести, в конечном счете, к появлению некоего нового единства, под условным названием, например, Организация Северо-Атлантического сотрудничества. Тем более, что военная основа такого объединения, в лице НАТО, уже давно существует. Такое объединение стало бы логическим продолжением интеграционных процессов, происходящих в современном мире, и позволило бы объединить все демократические народы по обе стороны Атлантики в единую де-

мократическую цивилизацию. К этому союзу в дальнейшем могли бы присоединиться и другие демократические страны: Япония, Австралия и так далее.

К чему скрывать, такое объединение стало бы самым мощным в истории человечества, и оно навсегда устранило бы опасность возрождения тоталитаризма в мире. Такое объединение способствовало бы созданию таких прогрессивных производительных сил, которым стало бы по плечу быстрое освоение космического пространства и

превращение земной цивилизации в космическую.

Россия, конечно же, не будет окончательно исключена из мирового сообщества, но только в том случае, если она не станет противопоставлять себя американским усилиям по преодолению финансовых проблем. России придется остаться наедине со своими природными ресурсами, если она будет упорствовать в своем стремлении к восстановлению русской гегемонии. Тогда по отношению к России будет применяться политика изоляции и поощрения демократических процессов внутри России.

Китай может в какой-то степени помочь России, но не захочет слишком усиливать это сотрудничество из-за угрозы потерять объединенный евро-американский рынок. Таким образом, Россия должна выбирать между своим прогрессивным развитием и участием в общем деле преодоления кризиса в современном мире, либо стать маргиналом, обреченным к вечной отсталости, как скупой рыцарь, охраняющий свои уже никому не нужные природные богатства.

Ред.: И последнее. Скажите, профессор, чем вызвано ваше намерение раскрыть секретные пружины современного украинского кризиса? Что или кто руководит вами?

 $\Pi po\phi$.: Я не являюсь сторонником силовых методов улаживания конфликтов, поэтому хотел бы приложить усилия к мирному разреше-

нию проблем. Для этого, мне кажется, мировым лидерам следует ясно представлять себе, что происходит в современном мире. Только полная открытость политики может привести к прогнозируемым результатам. Я хочу, чтобы мировое сообщество понимало трудности текущего момента и принимало бы посильное участие в их разрешении.

Кроме того, и в Соединенных Штатах, и в Европе есть люди, которые придерживаются подобных взглядов, и они хотели бы

посредством нашего диалога донести до общественности свои взгляды по мирному разрешению проблем и сотрудничеству.

С другой стороны, есть много ястребов, как на Западе, так и на Востоке, кто желал бы именно силового разрешения наболевших вопросов. Поэтому главная цель нашей встречи показать, что есть мирный путь преодоления всех трудностей, чтобы люди понимали, что от их усилий будет зависеть мир на планете.

* * *

Я не могу подробно рассказать, как именно попала запись этого разговора в мои руки. Я также не могу с полной уверенностью судить,

упорствовать в своем стремлении к восстановлению русской гегемонии. Тогда по отношению к России будет применяться политика изоляции и поощрения демократических процессов внутри

России.

насколько изложенные в разговоре факты соответствуют действительности. Однако я испытываю полное доверие к тем людям, посредством которых мне была предоставлена эта запись.

И кстати, если мы проследим за последними высказываниями представителей американских властей, то увидим, что вещают они в полном соответствии с изложенным в корреспонденции из Германии материалом.

Как пишет The New York Times (19 апреля 2014), Белый дом планирует изолировать Россию, отсекая ее экономические и политические связи с внешним миром.

«Представьте, какова была бы ситуация сегодня, если бы вы могли сказать России, что

она может оставить свой газ себе», — сказал вице-президент США Джо Байден во вторник, 22 апреля 2014 года, на встрече с самоназначенными украинскими правителями. А в беседе с украинскими законодателями Байден сказал, что приоритетное направление работы США состоит в том, чтобы помочь им обрести независимость от поставок российских энергоносителей.

Теперь осталось лишь сделать выводы и подвести итоги.

1. Америка на Украине преследует исключительно

свои корыстные интересы по созданию такой ситуации в Европе, которая позволила бы ей преодолеть нынешний финансовый кризис и остаться мировым экономическим лидером, сохранив доллар в качестве мировой валюты.

сильнейший.

- 2. Действия Америки направлены не против России, а на создание такого обезбашенного режима правления на Украине, при котором стабильные поставки энергоносителей из России в Европу оказались бы невозможными.
- 3. Цель американских действий на Украине — перекрыть экономическое сотрудничество Европы и России, вынудив европейцев полностью переориентироваться на американский рынок.

Если события на Украине будут развиваться по американскому сценарию, то вскоре Россия столкнется с очень серьезными экономическими проблемами. Неизбежным будет сокращение экономического сотрудничества с Европой и со всеми странами, где сильно влияние Америки. Сокращение сотрудничества приведет к сокращению российского производства со всеми вытекающими из этого факта последствиями.

Для противодействия негативным явлениям России придется более активно заняться ускоренным развитием внутреннего рынка и активизировать сотрудничество с независимыми от американского влияния странами.

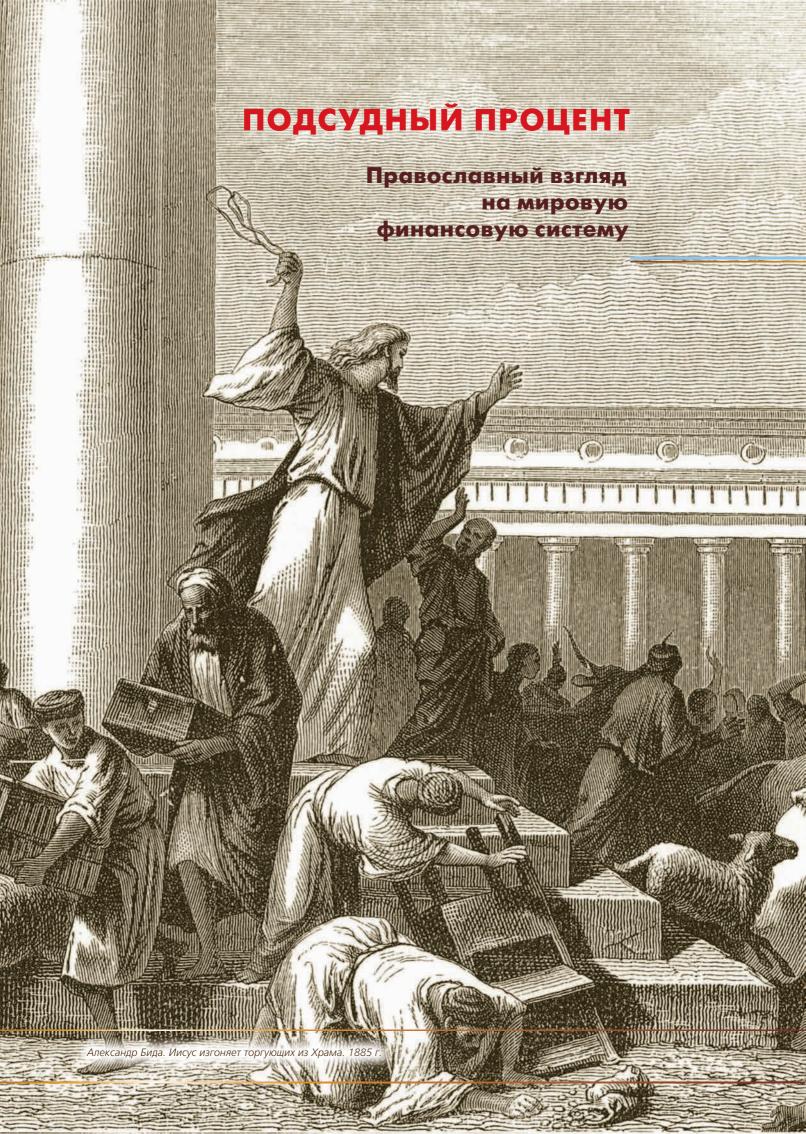
> Но самое главное, России необходимо срочно выработать собственную идеологию развития, которая объяснила бы россиянам, почему им необходимо испытывать экономические лишения, противодействуя политике США, а не разоружаться. Такой идеологии, к глубокому сожалению, у России до сих пор нет. А ведь только она может дать людям уверенность в своей правоте и позволит им не только выстоять в разгорающейся борьбе, преодолеть трудности, но и создать крепкое и процветающее государство. Без такой идеологии России

Как только в стране начнутся экономические трудности, российские либералы всех мастей во всем обвинят, конечно, «режим Путина», и станут усиленно «раскачивать лодку», выполняя американский заказ. Начнется беспощадная битва за умы россиян, в которой победит

просто не выстоять.

Как только в стране начнутся экономические трудности, российские либералы всех мастей во всем обвинят, конечно, «режим Путина» и станут усиленно «раскачивать лодку», выполняя американский заказ. Начнется беспощадная битва за умы россиян, в которой победит сильнейший. Если это будет либерализм — Россия будет обречена на развал и уничтожение, несмотря на все свое оружие и ресурсы. Поэтому скорейшая выработка русской идеологии развития — это не вопрос тактики, а вопрос судьбы.

Александр Нотин

И сделав бич из веревок, выгнал из храма всех... и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул.

(Ин. 2:15)

живление в последний период христианской мысли, христианской дискуссии вокруг важнейших тем общественной жизни России почти не затрагивает финансово-экономической сферы. Причин тому несколько. Это и общее непростое состояние отечественной философско-богословской школы, которая только-только начинает подниматься из руин после долгих лет безбожия и гонений на церковь; и известная методологическая периферийность «хозяйственной темы» по отношению к другим, центральным вопросам духовного обновления и осмысления бытия. Наконец, это объективная сложность самого объекта изучения — финансово-экономической модели эпохи постмодерна, которая не просто главенствует в современном мире (а с 90-х годов и в России), но и знаменует высшую и, возможно, последнюю фазу своего почти пятисотлетнего развития.

Настоящей публикацией редакция «Шестого чувства» пытается хотя бы отчасти восполнить этот пробел. Одновременно мы хотели бы положить начало широкому обсуждению актуальных экономических вопросов. Православный взгляд, обращенный, прежде всего, к Богу и к собственному несовершенству, должен, вместе с тем, обладать достаточной широтой, остротой и просвещенностью, чтобы не пасовать перед любыми продуктами помраченного человеческого разума, сколь бы сложными и

многоумными они ни казались, и, доискиваясь до самых их корней, устанавливать исходную червоточину.

Пациент скорее мертв, чем жив

Все мы обитаем в океане финансов, питаемся его планктоном. Постоянно участвуем в наличных и безналичных расчетах, волей и неволей — через рекламу и СМИ — потребляем финансовую информацию, ежедневно принимаем десятки решений, связанных с деньгами. Не только быт, но и многие помыслы, мечты, сны человека третьего тысячелетия так или иначе связаны с мамоной. Из первичного своего состояния — меры стоимости и средства платежа — деньги в нашем сознании давно уже обратились в меру успеха, славы, достатка. Да чего там достатка! В мерило самого счастья. «Пиастры! Пиастры!» — взывает попугай одноногого главаря пиратов с «Острова сокровищ». «Money, money, money!» — страстно вторит ему нестареющая группа «АББА». Кажется, весь мир сошел с ума. Куда ни повернись, всюду деньги.

Быть может, именно эта всеобъемлющая и всепоглощающая страстная зависимость от «золотого тельца» вызывает в нас смутное предчувствие назревающего финансового коллапса. Волнуются все. Даже те, кто имеет довольно слабое (часто и ложное) представление о банках, биржах и фондах, не говоря уже о тайных пружинах и рычагах управления кредитнофинансовой системой, механизмах принятия судьбоносных решений, затрагивающих судьбы миллиардов людей. Какую форму и масштабы примет нынешний кризис? Локального, минибанковского, недоверия как в 1995 году, всероссийского дефолта как в 1991 и 1998 годах, когда своих трудовых (и не только) сбережений лишились миллионы граждан? А может быть, пора готовиться к чему-то более серьезному?

За последние несколько лет в комментариях и прогнозах финансовых аналитиков — как наших, так западных — звучат все более тревожные нотки: почти никто уже не говорит о стабильности мировой финансовой системы (МФС). Даже ее апологеты предпочитают осторожно диагностировать признаки «перегрева», «уязвимости» и «непредсказуемости» конструкции МФС, ослабление ее фундаментальной опоры в лице экономики США и размывание глобальной гегемонии доллара. Критики и скептики же прямо указывают на структурные

^{*}Статья была опубликована на сайте журнала «Шестое чувство» в январе 2008 года (www.pereprava.org/jurnal-pereprava-article/2033-podsudnyy-procent.html).

сбои в работе системы и отсутствие реальной перспективы (читай — выхода) из того тупика, в котором она оказалась. Проще говоря, крах МФС практически не оспаривается. Вопрос лишь в том, когда это произойдет.

Предельное, пороговое напряжение внутри мировой финансовой системы обнаруживает себя в нескольких ключевых моментах.

Первый заключается в стремительном нарастании массы мировых долгов и денег для их оборота. Основным «донором» здесь выступают все те же США. По некоторым данным, объем

совокупного долга субъектов американской экономики составляет около 50 триллионов долларов (против 5 триллионов в 1957 году), что по паритету покупательной способности сравнимо с ВВП всего мира — 60 триллионов долларов. Особо тревожит то, что темпы роста американского долга в последние годы втрое превосходят прирост мирового ВВП. Образно говоря, ситуация напоминает непрерывно нарастающее, где-то в центре мирового океана, цунами. Волна поднимается, готовая в какой-то момент низвергнуться на далекое побережье, сметая все на своем пути.

Второй момент состоит в том, что подавляющая часть новых финансовых активов ... не имеет под собой никако-

го обеспечения. То есть вообще никакого. Это чистая фикция, бумажная, а то и электронная запись, которая не дает ее владельцу никаких гарантий. Такая система долго существовать не может, ее надежность находится на уровне российской пирамиды ГКО в июне 1998 года. Собственно говоря, августовский (2007) кризис ликвидности на европейских, американских финансовых рынках это продемонстрировал в полной мере.

Необеспеченность МФС живыми активами — это не чей-то недосмотр, который можно исправить, а врожденная и порочная зависи-

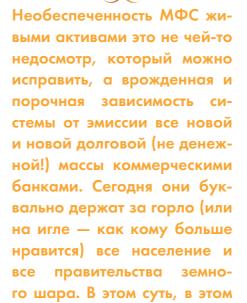
мость системы от эмиссии все новой и новой долговой (не денежной!) массы коммерческими банками. Сегодня они буквально держат за горло (или на игле — как кому больше нравится) все население и все правительства земного шара. В этом суть, в этом главный фокус МФС.

«Эта мысль, — признается известный американский финансист Р. Хемфил, — шокирует. Мы полностью зависим от коммерческих банков. Кто-то должен дать в долг каждый доллар, находящийся в обороте, наличный или безналичный. Если банки создают много искусствен-

ных денег, мы процветаем, если нет — мы умираем с голода. У нас нет постоянных денег. Когда видишь всю трагичность картины, не хочется верить в безнадежность этого положения. Но оно таково».

Третий момент состоит в том, что возможности США контролировать и хоть как-то компенсировать расширяющийся глобальный «кассовый разрыв», образованный «отрывом» долговых денег от обеспечивающей их материальных базы, мягко говоря, сильно преувеличены. Дело в том, что сверхвысокий уровень американского потребления — около 40 % мирового ВВП при двукратно меньшем объеме собственного производства покрывается финансовой системой

США не чем иным, как выпуском все тех же новых долговых обязательств и печатанием долларов. Некоторые глубоко заблуждаются, полагая, что все дело в печатном станке. Для сведения: из совокупного оборота денег в экономике США лишь 5 % печатается, остальные представляют собой ничем не подкрепленные символические различные долговые обязательства, возникающие в процессе кредитования граждан, корпораций и банков. Понятно, что любое сдерживание этого эмиссионного процесса, а тем более его радикальное сокращение, жестко ударит по покупательной способности населения США.

 \rightarrow

главный фокус МФС.

Дальше по цепочке — дестабилизация цен на мировых биржах, паника на фондовых площадках, в банковском секторе и т. д.

Четвертый момент сопряжен с заметным осложнением в последние годы глобальной военно-политической коньюнктуры для Соединенных Штатов. Стабильность мировой финансовой системы со времени создания Федеральной резервной системы (1913) и Бреттон-Вудских соглашений (1944) в решающей степени опирается на американскую военную мощь, а с 70-х годов прошлого столетия — на точечные военные угрозы и интервенции США; последние, если присмотреться, по времени всегда упреждали намечавшиеся кризисы в системе

мировых финансов. Сегодня «амортизирующее» действие этого фактора тает буквально на глазах. Увязнув в Ираке и Афганистане, американцы «потеряли лицо» мирового жандарма, мирового «Рэмбо». Как следствие, недружественные им региональные элиты проявляют все большую строптивость и даже подумывают (!) о выходе из долларовой зоны. Последний яркий тому пример — Иран, руководство которого в декабре 2007 года отказалось от расчетов в долларах за свою поставляемую нефть, внешние рынки.

Пятое важное обстоятельство — объективно меняющаяся глобальная конфигурация сил. Она выражается в постепенном убывании монопольного политико-экономического значения Штатов. На наших глазах утверждаются не два, как было в период «холодной войны», не один, как рассчитывали в Вашингтоне после распада СССР, а сразу несколько мировых центров силы в лице тех же США, Китая, Индии, объединенной Европы и, не в последнюю очередь, оправляющейся от перестройки России с естественной для нее зоной влияния — СНГ. Перекройка карты мира только началась, но уже ясно, что новые игроки с их обширными зависимыми рынками, высокими темпами роста

и амбициями вряд ли потерпят унизительную зависимость от дряхлеющего и потрепанного американского «Акеллы». Финансово-экономическая модель послевоенного мира с присущим ей централизмом даже в этом до конца еще не сформировавшемся контексте выглядит уже откровенным анахронизмом.

И, наконец, шестой момент. Он носит, я бы сказал, трансцендентный характер и сопряжен с нарастающим (и бесконечно многообразно проявляющим себя) ощущением безысходного цивилизационного тупика, в котором очутилось все человечество на пике своих «достижений». Трещит по швам не только мировая финансовая система, но вместе с нею и породивший ее

> рынок. Множатся неуправляемые конфликты, скрытые и явные локальные и глобальные противоречия и диспропорции; они возрастают не сами по себе, а под действием научно-технического прогресса, ведомого алчным рынком и милитаристами. Зло множится, обретает все новые и новые формы (критическое накопление вооружений, энергетическая недостаточность, международный терроризм, экологический кризис и проч.). Змея кусает собственный хвост: сама жизнь на земле оказывается под угрозой.

Казалось бы, какое отношение этот последний момент имеет к кризису МФС? Да самое непосредственное! Мир един, целостен и взаимозависим, даже если это кому-то не нравится. Мировая финансовая система как часть целого, с одной стороны, несет на себе отпечаток общей деградации бытия, а с другой — в своем нынешнем виде, бесспорно, является одной из причин этой деградации. И именно в

этом смысле она особенно уязвима.

Корень зла: алчность и отсутствие морали

Что дальше? Прежде чем перейти к выводам, попытаемся установить источник или,

Мировая финансовая систе-

ма как часть целого, с одной

стороны, несет на себе от-

печаток общей деградации

бытия, а с другой — в своем

нынешнем виде, бесспорно,

является одной из причин

этой деградации. И именно

в этом смысле она особенно

уязвима.

если угодно, первопричину ущербности нынешней парадигмы МФС.

Сложнейшая, внешне совершенно непостижимая, составленная из миллионов деталей мировая финансовая система имеет, как ни странно, довольно-таки нехитрое основание. Это — ссудный процент. Все прочее: банки, биржи, фонды, финансовые и страховые и аудиторские компании, органы управления, надзора и контроля — от местных до транснациональных — не более чем надстройка. Конструкция МФС похожа на экзотическое растение, выросшее из малого корня, малой клетки, но сохраняющее алгоритм этой исходной клетки в каждой своей ветке, листе, плоде. Препа-

рируйте (только, пожалуйста, беспристрастно!) любой на выбор инструмент, любое проявление МФС в реальной жизни, и вы найдете одну и ту же мотивацию ростовщичества. Определяющими для зарождения и развития системы были и поныне остаются отношения заимодавца и заемщика. Запомним эту мысль. Она пригодится нам оценки духовно-нрав-ДЛЯ ственного содержания хозяйственных взаимоотношений, лежащих в основе современного рынка, но вернемся мы к ней чуть ниже.

Напрашивается вопрос: чем плоха ссуда? Ответ: не сама ссуда как таковая, а та специфическая форма передачи денег в процентный рост, которая в XVI веке выкристаллизовалась из недр итальянского ростовщичества, унаследовав все его родовые пятна и все его черты, главная из которых — безликость. В самом деле, когда средневековый ростовщик или его прямой потомок — современный банк (первый в мире банк был учрежден в Англии королевским Указом в 1696 году как прямое следствие почти вековой эволюции ростовщичества, вызванной ростом торговли, экономики и колониальной экспансии стран Западной Европы) выдают кредит (долговую ссуду под запись), фактически ни тот ни другой не интересуются, куда, на какие цели пойдут деньги. Важен возврат «тела кредита» и процентов, что достигается поручительством или залоговым обеспечением. Целевое назначение, то есть то, где и как кредит будет «отбиваться», — вторично.

Предвижу возражения специалистов: но ведь банки стараются отслеживать судьбу ссужаемых средств. Формально это так. Вместе с тем любой практикующий банкир и предприниматель подтвердит, что ныне действующая система финансового контроля и мониторинга не в состоянии не только отследить (трассировать) ход денег, но и предотвратить практически любое, в том числе и противоправное их

применение. Как говорится, «ловкость рук, и никакого мошенства». Отметим, что речь идет о вполне легальном, когда нечистоплотный по сути своей заемщик новыполняет минально требования кредитной организации по оформлению и исполнению кредита. Для внешнего мира он чист перед законом, и это не сбой, а норма существующей кредитно-финансовой системы. Не исключение, а правило.

И еще: чем более сложной, громоздкой, многоярусной становится глобальная финансовая пирамида (с ее

офшорами, специалистами по оптимизации налогообложения и услугами теневых финансовых рынков), чем большая масса денег, особенно виртуальных (долговых) и преступных, «впрыскивается» в оборот, тем более темным и безликим становится разрыв между источником финансового ресурса и его конечным потребителем. Не напрашивается ли здесь аналогия с расширяющейся «дырой» и уже упоминавшимся «кассовым разрывом» — продуктом и возможным могильщиком МФС?

Фактор «безликости» обращает нас к еще одному практически неизученному аспекту оборота денег: личной ответственности заимодавца за совершаемое им ссудное деяние. Нет-

жалуйста, беспристрастно!) любой на выбор инструмент, любое проявление МФС в реальной жизни, и вы найдете одну и ту же мотивацию ростовщичества. Определяющими для зарождения и развития системы были и поныне остаются отношения заимодавца и заемщика.

нет! Речь не идет об ответственности перед земным законом: этот аспект мы уже обсудили. Да и закон сам по себе безлик и равнодушен. Иное дело — незримый духовный план. Предположим, я размещаю свои деньги в банковский депозит или какие-либо другие финансовые инструменты — акции, облигации и т. п. Очевидно, что, кредитуя финансовую систему, я как бы растворяю в ней свой вклад, теряю над ним контроль и уже не могу гарантировать своим деньгам конечное благое применение (что достигается, конечно, только личным участи-

ем и контролем). В рамках данной операции это просто нереально. При получении процентного дохода от этой операции формально мне достаточно уплатить соответствующие налоги, чтобы исполнить требования закона (банк сам удержит свою маржу — прибыль — и, вероятно, тоже рассчитается с государством). Внешне все хорошо, все легально. Но, перенося эти отношения в иной, внутренний план, я должен понимать, что несу солидарную с конечным заемщиком моральную вину, если взятые им — пусть даже через десятые руки, пусть небольшие — мои деньги используются преступно. Что, если принадлежащая мне копейка «поучаствовала» в финансировании войны, террора, торговли наркотиками или

людьми, в любом другом лихом и неправом деле, которыми так богат наш падший мир? Должен ли я, как верующий человек, сознавать эту (косвенную) ответственность как прямую и, как минимум, исповедоваться в невольно совершаемых грехах? Как мне быть дальше с точки зрения православной веры, православной этики и морали?

Эти вопросы могли бы остаться частным делом верующего меньшинства, если бы при более пристальном рассмотрении — в

них не угадывался корень ответа на куда более масштабную проблему кризиса и деградации МФС. Действительно, может ли быть жизнеспособной система, основанная на безразличии к качеству обслуживания долга? Как быть, если лейтмотивом отношений в этой системе становится равнодушие и даже беспощадность к судьбе заемщика? Такой подход прямо противоречит заповедям Христовым. Более того, он идет вразрез и с ветхозаветной ценностной моделью, которая на протяжении полутора тысяч лет до пресловутого XVI века жестко осуждала

ростовщичество. У пророка Иезекииля Господь, осуждая Но, перенося эти отношения Иерусалим, предостерегает город: «...Ты берешь рост и лихву и насилием вымогаешь корысть у ближнего твоего, а Меня забыл, говорит Господь Бог. И вот, Я всплеснул руками Моими о корыстолюбии твоем... Устоит ли сердце твое, будут ли тверды руки твои в те дни, в которые буду действовать против тебя? Я, Господь, сказал, и сделаю. И рассею тебя по народам, и развею тебя по землям, и положу конец мерзостям твоим среди тебя» (Иез., 22:12-15). Ростовщики были обще-

ственно презираемым сословием, традиционное цеховое производство в Европе много столетий прекрасно жило без ссудного процента, а если и прибегало к нему, то только в случаях крайней нужды или

в рамках торговых операций, используя процентные займы как некий страховой взнос.

Существует несколько версий того, почему именно в XVI веке табу на ростовщичество было снято. Что-то помогло менялам и ростовщикам выйти из тени и довольно быстро распространить свои конторы по Старому Свету, положив тем самым начало не только всемирно известным банковским домам, но и глобальной кредитно-финансовой системе, к которой само слово «ростовщичество» при-

менять нынче как-то не принято. В числе таких причин упоминают, например, о затяжных неурожаях и обесценении европейского золота в результате освоения испанскими конкистадорами Нового Света. Это, так сказать, внешний, материальный план.

Если же исходить из первичности духовного над материальным, тогда подлинную причину внезапного подъема ростовщичества следует искать глубже. Она восходит к эпохе Реформации и еще выше — к расколу некогда единой Христианской Церкви на православие и инославие (католичество и протестантство в их теперешнем виде). В исходных тезисах Люте-

ра запрет на ростовщичество еще присутствовал, но позднее - по мере включения золотых запасов католических монастырей в ростовщический оборот — о нем прочно забыли. Все более и более отдаляясь от евангельских истин («Царство Божие внутрь вас есть»), погружаясь в дела мирские с их «скорбями, гневами и нуждами», западноевропейское духовенство начало канонически обосновывать и тем самым поощрять дух наживы и предпринимательства как «безусловно угодный Богу». Индульгенцию получил и ссудный процент, хотя ничего в его изначальной природе не изменилось.

В наши дни, когда это безбожное — по своим истокам и сути — банковское дело разрослось и достигло порога самоуничтожения, дискуссия о причинах структурного кризиса МФС приобретает вполне прикладное и весьма актуальное значение. Впрочем, можно ли лечить дерево, не понимая, чем оно болеет, каким недугом поражены его корни? Неправильно поставленный диагноз чреват перерастанием недуга в хроническую фазу, а то и летальным исходом. Это ясно. Как ясно и то, что попытки оздоровить МФС путем замены «старой» ее парадигмы, основанной на ссудном проценте, на новую (какую, правда, еще не вполне понятно, но дискуссии на эту тему уже идут) могут оказаться заведомо провальными. Если причина фундаментальной нежизнеспособности мировой финансовой системы все-таки лежит в сфере духовного компромисса, а так оно, похоже, и есть, никакие потуги человеческого ума, сколь бы логичными и научно обоснованными они ни казались, результата не дадут. В лучшем случае, ненадолго отсрочат фатальный исход. Не следует забывать выводы серьезных экономистов о том, что на данном этапе одинаково неприемлемы как «мягкий» сценарий реформы МФС (остановка эмиссии новых долгов и постепенное «сдувание пузыря»), так и «жест-

> кий» принудительный вариант в виде обвального сброса долгов и массовых дефолтов. Первый фактически неисполним, о чем мы говорили выше, второй чреват тяжелейшими и непредсказуемыми последствиями для всего мира. Впрочем, этот второй вариант может произойти и сам собой, помимо воли людей. Об этом нам все время напоминают учащающиеся «тектонические» колебания мировых бирж, финансовые скандалы вроде дела «Энрона» и галопирующие цены на нефть.

> Ложь, корысть и отсутствие морали оказываются решающими причина-

ми трагедии МФС. Ложь — в том смысле, что «подкачка» доверия и репутации многих т. н. уважаемых корпораций достигается путем преступного манипулирования с балансовой отчетностью и обмана миллионов вкладчиков (дело «Энрона»). Корысть повсеместно усматривается в стремлении капитала любой ценой к прибыли. Отсутствие же морали как в основании, так и в нынешней конструкции МФС заставляет многих мыслителей и честных финансистов говорить о ней как о «скрытой форме экономического рабства» — гораздо более всеобъемлющей и жестокой, чем рабство средневековое. Л.Н. Толстой, в частности, писал, что

деньги, как новая форма рабства, отличаются от прежней его формы тем, что в современном мире между хозяином и рабом отсутствуют человеческие отношения.

Что дальше?

Находясь на пороге кризиса, мы невольно пытаемся понять, существует ли более или менее приемлемый выход из сложившейся ситуации? В чем он состоит? Очевидно — и это уже отчасти отмечалось выше, — что назревшее преобразование МФС будет подчиняться нескольким императивам, вытекающим из ее природы (система «задумана беззаконием и рождена пороком») и нынешней явной ее «пе-

резрелости». Этими императивами являются:

во-первых, невозможность простого усовершенствования, улучшения МФС без кардинального пересмотра ее нравственной основы;

во-вторых, недостижимость локального преобразования системы, скажем, только в США или только в западном мире: реформа МФС должна носить глобальный характер;

в-третьих, безусловная необходимость «пакетной» увязки нового подхода к ми-

ровой финансовой системе с глубокими, нравственно обоснованными преобразованиями в других сферах жизни современного человечества.

Болезнь слишком глубока и опасна, чтобы лечить ее «примочками». Необходимы радикальные хирургические средства. Что же касается невозможности частных улучшений, то наглядным подтверждением этого может служить «исламское банковское дело», основанное не на безликом ссудном проценте, а на попытке сделать банк инвестиционным партнером заемщика, чтобы вместо платы за кредит взимать с него не запрещенную Кораном долю участия в финансируемом бизнесе. В начале 90-х годов мне довелось несколько месяцев стажи-

роваться в одном из таких банков в Египте. Впечатление неоднозначное. С одной стороны, несомненно, достигается реальный отказ от ростовщической ссуды. С другой, каждый исламский банк вынужден существенно наращивать операционные затраты на обслуживание этой нестандартной формы взаимоотношений с клиентом (кадры, оборудование, документооборот и т. д.), что резко снижает его конкурентоспособность в сравнении с «обычными» коммерческими банками. Как следствие, в свободном рыночном режиме эти банки выживать не могут и сохраняются только благодаря политической воле исламских правящих кругов, которые компенсируют возникающие здесь потери за счет нефтяных доходов. Не будь этой

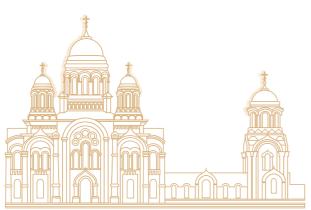
поддержки, исламские банки постепенно «растворились» бы в МФС подобно тому, как кусковой сахар растворяется в стакане воды.

И все же следует признать, что опыт исламских банков ценен уже тем, что он курсивом намечает путь выхода из тупика, создает прецедент духовно-нравственной корректировки системы мировых финансов, позволяет опытно (а не только на словах) перевести разговор в плоскость приоритетного учета морального фактора.

Мир современных финансов, как и все иные продукты одурманенного гордыней разума, есть, по меткому выражению книжника Гамалиила, «от человеков», а потому он разрушится (Деян., 5:35–39). «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его» (Пс.,126:1). Да, такой труд напрасен: все, что создано руками или мыслью человека без благословения Творца, падет и разрушится, а все, что носит Его печать, устоит в веках. Понимание значения последнего должно пронизывать все последующие дискуссии о путях преодоления кризиса МФС, если мы хотим приблизиться к истине. Но это тема следующего разговора.

• «КОСА ЛЬ МОЯ, КОСЫНЬКА...» Лилия Ладик

«КОСА ЛЬ МОЯ, КОСЫНЬКА...»

Лилия Ладик

амочка моя, сельская учительница («Помяни ее, Господи, во Царствии Твоем...»), была отчаянная певунья и плясунья. Любую компанию могла слепить за праздничным столом, так что любо-дорого посмотреть и послушать. Придут, бывало, на праздник к нам гости. Каждый своим озабочен: кто хворает, кто с давней соседкой повздорил, а у кого — «маленькие детки — маленькие бедки»... Сядут за стол без особой охоты и настроения. А через час, глядишь, звонкими, чистыми ручьями польются со всех сторон, омывая усталые души, песни, одна за другой. Нежно зацветут и помолодеют от них глаза женщин, по-девичьи зарумянятся лица, тонким серебром рассыплются за столом колокольчики смеха.

А уж если мама выйдет под гармонь — маленькая, ладная, юркая, выбьет каблучками об пол лихие, четкие дробушки, поведет рукой, обернется вокруг и взмахнет своими черными, ниже пояса косами, да запоет частушки, то до полуночи будет потом бушевать в нашем доме неуемный праздник. И расходиться гости по домам будут долго и неохотно.

Ох уж эти мамины косы! Кого они только не сводили с ума! Особенно в молодости, пока она еще не приехала в Сибирь, где вышла замуж за моего отца, а жила далеко от нее — на вятской земле в небольшой деревушке под Кировом...

Мама ушла от нас рано — в пятьдесят восемь лет... После ее смерти приехала в далекую Сибирь поклониться родной могилке старшая сестра, тетя Тоня. Вечером, после слез, объятий и причитаний, она, по-вятски окая, вспоминала об ушедшей сестренке.

Александр Андреевич и Нина Васильевна Ладик с детьми (фото из архива автора)

«О-о-ой! Нинка-то из нас троих самая артистка выдалась. Как-то приезжали к нам в Емаши москвичи — набирать голосистых девчонок в музыкальное училище. А Нинке тогда... ну, лет десять, однако, было. Послушали они ее и стали маму упрашивать: «Отпустите! Мы ее настоящей певицей сделаем». Но мама не отдала: больно уж мала для столицы-то!

А Нинка и правда, в юности, как огонь, была... Что ты! Только гармонь заиграет, она тут как тут. Вся ходуном ходит. Как вылетит в круг! Как топнет да тряхнет головой — косы по кругу так и летят, так и летят... Глаз не оторвешь. Красавица! Ни у кого таких кос больше не было. Как встанет — они у нее почти до пола упадут. После вечерки ей ведь отбою от парней не было...»

Я и сейчас — глаза закрою — вижу маму с этими косами. Такой, вечно молодой и длиннокосой осталась она на семейных фотографиях. Вот стоит она в палисадничке — под цветущей яблонькой. Прямой пробор волос, темные вразлет брови, крепдешиновое платье, туфельки и белые носочки. И косы — почти до земли... На других фотографиях они лежат вокруг

ее головы тяжелым венцом. Как она их носила! Легко, как будто плыла под ними... И когда мы шли рядом, все на нее оглядывались. Нельзя было не оглянуться на такую...

С мамиными косами связаны родные картины моего детства, голосистые сельские маевки на берегу таежной реки Бирюсы под благоухающими, белыми облаками цветущей черемухи, куда, от мала до велика, высыпало на молодую травку в конце мая все наше село. И песни. Конечно же, мамины песни.

...Теплый, разморенный июльский вечер. Мама сидит на крылечке, что-то, кажется, штопает и поет — так задушевно, что плакать хочется. Мы со старшей сестрой жадно слушаем ее и до дрожи ярко видим все то, о чем она кручинится:

В низенькой светелке о-о-гонек гори-и-т, Мо-о-лодая пря-я-а-ха у окна сиди-и-и-т...

Тут мама еще выше поднимает свой летящий голос, и песня, волнистым выплеском, переливается за калитку, на тихую вечернюю улицу: «Мо-о-лодая пря-я-я-а-а-ха у окна сиди-и-т».

Молода, красива, ка-а-рие глаза-а-а, По-о плеча-а-м разви-и-и-та

русая коса-а-а...

Как же нравилась нам эта молодая пряха с косой, тоскующая у окна в светелочке по своему суженому. Почему-то виделась мне тогда высокая, звездно-искристая ночь, узкий серпик нежного месяца, освещавший бледное, заплаканное лицо тоскующей девушки, потрескивающая лучинка в избе, тканые половики и мурлыкающий серый кот, который трется о ее ноги, а она его не замечает... От жалости и сострадания сжималось сердце.

Но мама начинала другую песню, в которой было много затаенной нежности, тепла и тревоги. А там была уже иная — синеокая, строгая девушка, только с двумя косами, которая скоро казалась нам краше прежней:

Я трогаю русые косы, Ловлю твой задумчивый взгляд... Над нами весь вечер березы О чем-то чуть слышно шумят... И еще одни куплеты пела она о девушке с косами. Но гораздо реже. Наверное, потому, что после этой песни мы долго плакали безутешными слезами. Такой она была душераздирающей. На этот раз «героиню» звали Галей. Это была песенная баллада — трагическая история о доверчивой деревенской красавице, которая легкомысленно отдала свое сердце заезжим казакам. Посулив ей горы золотые, они увезли ее из родительского дома за тридевять земель в дремучие, глухие леса, и там, натешившись над нею: «Привязали Галю за сосну косами, сосну подпалили желтыми огнями...»

Правы были заезжие москвичи: вышла бы из нашей мамы настоящая певица, от голоса которой смеются и плачут люди... Мама пела эту песню по-особенному, проживая куплет за куплетом всю эту страшную житейскую повесть... «О-о-ой, ты Галю, Галю молодая, — выстанывала она после каждого четверостишия жуткий, бесконечно повторяющийся припев и вздыхала: — Привязали Га-а-лю за сосну коса-а-ми...» А нам хотелось убежать и спрятаться от этой песни и того грозного, жестокого мира, который беспощадной громадой нависал над нами.

Так и связались в моей памяти неразъемным узлом жизни, счастливой и трагической одновременно, русая коса юной пряхи и косы замученной казаками Гали...

* * *

Образ девушки с русой косой пронизывает не только песенную лирику русского народа. Он устойчив и традиционен для всей нашей культуры. Пословицы и поговорки, свадебные обряды и песни, волшебные народные сказки и сказки Пушкина, живописные портреты русских красавиц, написанные кистью многих известных художников, — все на свой лад отдавали честь девичьей косе.

Задумывались ли вы о том, как много пословиц посвящено у нас простой девичьей косе? Отчего бы это?

«Коса — девичья краса», «У девушки нрав косою закрыт, уши золотом завешаны», «Не расплетайте косы до вечерней росы; суженый придет — сам расплетет». «Девичья коса — на всю Москву краса». Интересно, почему же «на всю

Москву»? Не больно ли широк размах? А секрет здесь, оказывается, вот в чем. Еще в культуре древних славян девичья коса была символом невинности девушки, ее чести и доброй славы. Известное дело: людская молва о красной девице далеко бежит. Вот почему девичья коса — «на всю Москву».

А загадки? Все мы из детства помним: «Сидит девица в темнице, а коса ее на улице». Казалось бы, загадка — проще некуда — про обыкновенную огородную свеклу. Кто ее в ру-

ках не держал? Ничего особенного: чумазая, с длинным крысиным хвостом. А как сказаното! Залюбуешься, как про царевну.

Нежной любовью и щедрой фантазией согрет образ девичьей косы и в народных сказках, где она величаво царствует с первой же строки, в названиях. Посудите сами: «Марья-краса — долгая коса», «Сказка о Василисе Золотой косе, непокорной красе и об Иване-царевиче». «Об Иване-царевиче и Русой-Русе»...

В наших сказках обыкновенная коса не только драгоценна (не зря ее называют «золо-

той»), но одарена таинственной, необыкновенной силой, которая преображает все вокруг.

Уральский писатель Павел Бажов сочинил сказку про девицу, которую прозывали Золотой Волос. Герой сказки долго ищет ее и, наконец, находит: «...Глядит, а за кустом, на белом камешке девица сидит красоты невиданной, неслыханной, косу через плечо перекинула и по воде конец пустила. А коса-то у ней золотая и длиной десять сажен. Речка от той косы так горит, что глаза не терпят...»

Вот чудо-то! Даже река от косы заиграла самоцветными огнями. И снова вопрос: откуда ж у нее, у девичьей косы, такая сила взялась?

Чтобы найти ответ, придется нам погостевать на старинной крестьянской свадьбе. Именно здесь девичья коса занимает исключительное, почетное место. Ей были посвящены многие свадебные обряды: расплетание, «подарки на косу», выкуп косы, «окручивание» молодой после первой брачной ночи. И потому заглянем в один из вечеров на девичник, проходивший обычно накануне венчального дня.

...В горнице у сговоренки (так называли раньше просватанную девушку) в этот вечер

тесно и шумно — подружки-игрицы прибежали, прощаться и петь, молодице косу расплетать. Но места всем хватит. Сядем тихонечко вот здесь, на широкую лавку у «косящатого» оконца, в которое льются мягкие сумерки. Помолчим и посмотрим.

Это что ж такое на столе стоит — улыбается? — Крохотная елочка, снизу доверху увешанная бусами, кольцами да лентами. Прозывают ее «девьей красотой». Вершинку елочки, украшенную перед началом праздника, по давнему обычаю привез на девичник жених. Ей теперь

Кинуко Крафт (Япония). По мотивам русских сказок (www.nevsepic.com.ua)

все внимание за столом, все песни и прибаутки... А символизирует она «честь девушки» — знак того, что свою любовь донесла она до суженого полной чашей, ни капли не расплескав из нее. То-то радости на девичнике!

Только мать невесты сидит горькой куку-шечкой, пригорюнившись...

Но вот и подружки наши приутихли, затуманились, да все на дверь поглядывают. Шаги в сенях — дверь нараспашку. А-а-а, теперь все понятно... Две «вывожатки» сговоренку под руки из бани ведут, — румяную, в сарафан и белую кофту обряженную. Посадили ее за стол, и

сразу так тихо стало, что слышно, как в горнице перед иконами огоньки свечей потрескивают... Чего-то ждут все... И вдруг, как осинка на ветру, закачалась за столом сговоренка, и, отдавая в сердце горячей болью, с пристоном вздрогнул и полился по избе, плавный свадебный причет:

Родимая ты моя матушка, Уплети мою косу русую. же было «косокрашение» — торжественное украшение косы просватанной девицы. Почему украшали именно косу? Потому, что она была свидетельством скромности и чистоты сговоренки, одним словом, знаком ее качества. В этом смысле «косокрашение» было своеобразным воздаянием чести «правильной невесте». Свершалось оно прилюдно, в назидание молоденьким подрастающим «подневест-

К.Е. Маковский. Под венец. 1884 г.

По корень моей русой косы Плети две яблоньки кудрявые. Посредине моей русой косы Два садочка, два зеленые. По конец моей русой косы Плети кисточку жемчужную, Со ленточкой со обдирною...

Долго и жалобно будут литься такие вот причеты на девичнике. Много разных обрядов происходило на нем, но центральным все

ницам», и смысл этого действа был прозрачен: «Вот *как* нужно выходить замуж».

Обращаясь к матери и подружкам с причетом, сговоренка просила перевить свою косу «златом-серебром», увязать «лентой гранитуровой», пересыпать «цветочками лазоревыми», занавесить «жемчужными кисточками» да украсить «камнями самоцветными...»

Вы думаете, что это всего лишь художественные образы? Отнюдь!

Оказывается, так оно и было на самом

деле. Об этом рассказывает нам история женского народного костюма. В разных губерниях России девичью косу обряжали по-своему. Какие только украсы к девичнику не создавали для нее трудолюбивые руки крестьянских умелиц! Широкие шелковые ленты с золотыми кистями, по алой глади которых узорно вились вышитые цветы да травы; кусок красного сукна, затейливо усыпанный жемчугом и бисером;

Как яркое оперенье сказочной жар-птицы колыхались они за ее спиной. (Сходство с птицей не было случайным: из родительского гнезда невеста перелетала в новое гнездо — дом своего мужа.) После традиционного расплетания косы сговоренка с поклоном раздавала ленты тем, с кем провела беззаботную юность. По народному поверью считалось: получившая такой подарок подружка не останется «сухостоем».

Варианты косников из собрания Метрополитен-музея в Нью-Йорке

кисти коралловых бус, горевшие в черных волосах спелой гроздью рябины. Разнообразные украшения эти назывались одинаково — косник.

В сибирском Приангарье «игрицы» (подружки, исполнявшие обрядовые песни) делали для просватанной «куст». Представлял он собою тугой валик красного ситца или сатина. На шнурке крепились к нему разноцветные атласные ленты, длиною более метра. Пятнадцатьдвадцать лент (по числу подруг на девичнике) струились по плечам просватанной девушки.

У свадебных косников есть второе название — «девья красота». Значение этого слова многослойно. «Девьей красотой» называли раньше многое: вершинку елочки на девичнике, украшенную бусами и кольцами; вышитые ленты для обряда «косокрашения»; девичью повязку из парчи с позументом и лентами; особый головной убор, называемый «головодец» (его шили из кумача и украшали бисером). «Головодец» — можно прочесть в знаменитом Толковом словаре Владимира Даля — «щегольский

девичий головной убор: повязка с городками (узорчатыми зубцами) кверху, унизанная китайским жемчугом». Право носить его имела только девушка: венчался он шитым или вязаным «честным колпаком», символика которого ясна по названию.

Понятно теперь, почему в обрядовых песнях «девью красоту» сравнивают с «честным солнышком» и «мартом месяцем», «белой лебедью», «касаткой-ласточкой» и «нежным горностаюшком».

Уродилась девья красота, Уж и девья-то красота Во меду, во патоке, Во меду она купалася, Ключевой водой умывалася.

«Уж как девью-то красоту за сто верст люди видели, за тысячу слышали...» — говорится в другом причете. Речь здесь идет о девушке, которая была у «людей на славе».

* * *

«Девьей красоте» посвящено огромное количество свадебных плачей, которые звучат для нас (если не знать ее глубинной символики) непонятно, таинственно...

Ты прости, моя да воля вольная, Ты прости, моя да девья красота! Я пошлю тебя да во чисто поле, Во чисто поле да во раздольице. Ты садись, моя да девья красота, Край пути садись да край дорожечки На белу доску да на березыньку, На белу доску да кудреватую. Пусть не дуют да ветры буйные, Не мочат да дожди мокрые...

Плач сговоренки по «девьей красоте» звучал в самый счастливый момент ее жизни — перед замужеством. Но почему же тогда он так трагичен?» О чем так печалилась невеста? Отчего сжималось тоской ее сердце?

Стояла я пред чудным Спасом образом, Не слыхала я, молодешенька, Как Божья церковь пошатилася, Кресты, маковки свалилися, С меня ж, с молодешенькой Девья красота скатилася...

Ответы на эти вопросы можно найти в научной литературе, у фольклористов и этнографов. Свадебные песни отражают сложное, противоречивое состояние души «запорученной» девушки в момент крутого жизненного перелома. С одной стороны, каждая девушка жаждет семейной жизни, с другой — чувствует себя неуверенно перед будущим. Как сложится дальше ее судьба? Каким человеком окажется в быту ее избранник? Что скажет о ней многочисленная родня мужа? Желание быстрее пройти ответственный рубеж и, одновременно, оттянуть приближение к нему — эти чувства боролись в ее сердце. Прошлая жизнь в теплом, уютном родительском гнезде представлялась ей поистине райской.

Этим особым душевным состоянием накануне венчания и объясняются противоречивые, на первый взгляд, обряды и тексты свадебных причитаний по косе и «девьей красоте». Оказывается, на девичнике косу не только украшали, но делали с нею и нечто прямо противоположное... Еще раз обратимся к текстам:

Вы подружки, вы голубушки, Заплетите в мою косыньку Вы три ножичка, три булатные...

Есть и другие варианты этой необычной просьбы, когда просватанная зачем-то просит сваху вплести в ее косу «саблю вострую».

Ни «саблю вострую», ни «булатные ножи», на самом деле, ей не вплетали. Но вплетали другое: иглы боярышника, булавки, ветки шиповника, цепкий, обжигающий ладонь сухой репейник... А в некоторых губерниях даже подвешивали на конец косы... закрытый замок, ключ от которого (по ее же просьбе в обрядовой песне) бросали в «окиян-море белой рыбице севрюжице». Интересно, зачем? — Чтоб никто не смог теперь достать его со дна синего моря.

«Что за ерунда?» — возмущаясь «пещерными» суевериями предков, воскликнет наш современник. Не будем торопиться с выводами... Вспомним лучше о том, что народная культура

таит в себе мудрые «уроки художественной педагогики». И еще послушаем любопытный комментарий ученых: традиционная культура, считают они, связана с особым, предметным мышлением первобытного человека, в сознании которого через определенные наглядные образы (предметы) формировались главные идеи и ценности. В том числе и те, которые были направлены на укрепление семьи и родаплемени.

Вот где, оказывается, запрятан секрет! Колючки, шипы, репей, «ножи булатные», замок Почему она сладка,
Почему хороша? —
Потому она сладка,
Потому хороша,
На бугорышке росла,
Против солнышка цвела —
На восточной стороне.

Мир, залитый солнцем, и безмятежный покой чистой девичьей души... Есть в этих строчках что-то такое, что напоминает нам утерянный рай.

Ф.С. Журавлёв. Перед венцом. 1874 г.

без ключа... При помощи этих поэтических образов-предметов доносится до нас образ строгой девушки-недотроги, которая как зеницу ока бережет до брака самое дорогое, что есть у нее — «честное солнце своего девичества».

Именно такую недотрогу и величают в народном фольклоре то «белой лебедушкой», то «земляничкой-ягодкой»:

Эта ягодка сладка, Земляничка хороша! «Девица в терему, что яблочко в раю» — говорится в народе. Но как же хрупок на самом деле этот, по-детски невинный мир! Рухнуть может он в одночасье. И потому дальше, по тексту возникает образ его неусыпной, богатырской охраны («землянички-ягодки»):

Она у батюшки росла Во высоком терему, Она у матушки сидела В шитом браном пологу...

Она у братьицев жила — В новой горнице! За двенадцатью замками На кроватушке спала. Десятью богатырями Охраняема была!

«Стекло да девку береги до изъяну» — советует народная мудрость.

Последние куплеты песни объясняют странный обычай наших предков: вешать сговоренке на косу замкнутый замок:

Ее батюшка будил И не мог разбудить, Ее матушка будила — Не могла разбудить,

Ее суженый пришел — Все замки разломал, Сторожей разметал Всю девицу доступал!

Теперь все ясно как Божий день! Замок на косе — символ недоступности невесты. Право «разомкнуть» ее в брачную ночь принадлежало только новобрачному «князю», который накануне в церковном таинстве венчания обещался Богу до конца жизни любить и беречь свою «княгиню».

Вот и развязались

все таинственные, и как нам казалось на первый взгляд, «путаные узлы» свадебных народных обрядов...

* * *

Много любопытного об охране девичьей чести может рассказать хороводная культура. Значение хороводов в крестьянской жизни было универсальным. Ученые называют их поразному: красочными «выставками» женихов и невест, школой народного благочестия, народ-

ным театром, «неформальной службой семьи». И так далее...

Первый выход в хоровод был незабываемым событием в жизни крестьянской молодежи. Особыми «походячими» песнями «припевались» в хороводах друг к другу будущие женихи и невесты. Постоянные пары в них формировались не сразу, но когда симпатии определялись, девушки, чаще всего, начинали «гулять» с одним и тем же парнем. И тогда он становился ее «часовым», иначе говоря, «почетником».

А.И. Корзухин. Девушка, заплетающая косу. 1883 г.

«Считалось, — пишет ученый-этнограф М.М. Громыко, — что только завзятая дура, урод или девушка «прямо распутная» не имеет «почетника»... На всех беседах, вечеринках, гуляньях «почетник» сидит рядом со своей «почетницей». «Почетник» чаще других приглашал ее на игры и танцы, провожал с вечерки до дому, в целости и сохранности доводил до родительского порога, ведь он — «почетник», то есть — охранитель, а не погубитель девичьей чести! По-разному складывались потом их отношения. Некоторые пары распадались, а некоторые так и шли вместе в храм под золотой

венец, и детей подымали, и золотую свадьбу справляли. Интересно, что «почетник» отвечал за свою девушку не только перед ее родителями, но и перед односельчанами, и если на посиделках кто-то из парней дерзко обходился с его подругой, он жестко наказывал наглеца.

Девушку соответственно называли «почетницей». О том, как «почетница» дорожила своим «почетником», говорит такой обычай. В знак симпатии девушка дарила ему обычно свое рукоделье: вышитый кисет, платок или

рубашку. В свою очередь, и парень — «почетник» отвечал ей тем же, отдаривая избранницу заказным тканым поясом с красноречивой надписью: «Сей поясок почетной девице Анне Андреевне — от всей верности моей дарю честности твоей». Иногда надписи на поясах становились похожими на признание в любви и клятву верности: «Радость ты моя, навеки твоя, и ты, милый мой, другую не люби, меня в печаль не приведи».

Этнографы утверждают, с таким заветным

поясом мужья уходили на войну, не расставались с ним всю жизнь.

Но вернемся, однако, к тому, с чего мы начали: к девичьей косе и «девьей красоте»... В сложной обрядовой системе русской свадьбы, в чем-то похожей на грандиозный оперный спектакль, именно этот пленительный, небесный и нежный образ образ «девьей красоты» — был главным, любимым и сокровенным.

Об этом свидетельствует благочестивая народная традиция, о которой пишет ученыйэтнограф Т.А. Листова. В некоторых губерниях России, отмечает она, «девьей красотой» называли алую ленту, которая девушка носила в косе. Если она выходи-

ла замуж честно, то после свадьбы по обычаю такую ленточку вешали около икон, в красном углу. Там же оставляли девичий венок, который тоже был символом чистоты.

Перелистывая сборники с текстами обрядовых свадебных песен, нетрудно заметить: нередко образ «девьей красоты» напоминает в них пугливую, нежную птицу, выпархивающую из девичьих рук и отлетающую с земли на небо:

Полетай, моя девья красота, По пути-то по дороженьке, Ты во матушку Божью церковь! Уж ты сядь, моя девья красота, Ты на самый-то крест, на маковку! Уж как тут-то тебе местечко, Теплое тебе гнездышко!

Случайно ли то, что в этом причете «девья красота» улетает «во матушку Божью церковь»

> и садится на золотую маковку? Нет, конечно.

Если же говорить серьезно, то образ «девьей красоты» и добрачное целомудренное состояние девушки приравнивались в народной культуре к жизни райской, святой. Вот здесь-то и кроется главная отгадка, связанная с тайной девичьей косы, от соприкосновения с которой река в сказке Бажова начинает играть самоцветными огнями. Объяснить это чудо теперь не так уж сложно, ведь чудесная сила девичьей косы уводит нас к райскому миру.

Девичья коса символ чистоты души и тела — целомудрие святость — рай... Вот та чудесная лестница, которая, по убеждению

наших предков, возводила прежде человека от печальной юдоли грешного мира сего в тот вечно юный мир, где нет смерти и плача, где «ржа не ест и воры не подкапывают»...

К.Е. Маковский. Боярышня. 1884 г.

• «МЛАДЕНЕЦ ДИВНЫЙ ВОССИЯЛ...»

Рождественские стихи

Предисловие:

Поэзия — помощница молитвы Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской)

• «ЛЮБЛЮ ДО СЛЕЗ!.. ДО ВЕЧНОГО ПОКОЯ!..» О народности, русскости и творчестве художника Анатолия Костовского

Анатолий Андриевский

PECKYCCTBO

«МЛАДЕНЕЦ ДИВНЫЙ ВОССИЯЛ...»

Рождественские стихи

Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской)

Поэзия — помощница молитвы

Поэзия есть искание и нахождение высшей жизни, доступной человеку... Молитва есть само откровение души, а поэзия есть истончение души, тоже преодолевающее земную ограниченность. Оттого поэзию нельзя делать средством для чего-либо. Вынуждаемая быть «средством», поэзия становится явлением именно «звонким», то есть лишенным тишины высшего бытия, которое всегда лежит в глубине поэзии.

Лишенная тишины, поэзия погибает, как перуанская лама, которую ударил погонщик. Жители перуанских высот знают, что эту кроткую ламу нельзя бить. И поэзию нельзя неволить, толкать, тормошить, делать средством. Пользоваться поэзией ни для чего нельзя, как нельзя делать «фунтики» для семечек из полотен Рафаэля. Но нередко в истории поэзию, как и религию, обращали в «фунтик», куда ссыпали что угодно. Поэзию обращали в трубу и барабан. Поэтов впрягали в социальные и политические производства. Тогда поэзия погибала, так как она есть высшее цветение человека в мире, и не всегда ей нужны рифмы, и она может обходиться без бумаги.

Поэт «милостью Божией» имеет власть превращать воду человеческих слов в вино, а это вино обращать в кровь Слова. Таково высшее назначение поэзии, ее смысл *евхаристический*. Поэзия есть возвращение человека к началу вещей.

Поэзия по-новому открывает слова, вскрывает их, встречает их уже в новом мире. Она есть открытие вещей и их сокрытие. Она не может иметь служебных задач, что-то доказывать

или провозглашать. В ней является само бытие, которое более ценно, чем все то, что может быть им выражено. Она есть... тончайшая и острейшая стрела духа, проходящая через все предметы мира, не убивая их, а оживляя.

Проза говорит о бытии. Поэзия есть это бытие, открывающееся миру. Когда человек скитается вдали от истины, мир становится для него запыленным, пылеобразным. Мир человека надо непрестанно проветривать, иначе в нем можно задохнуться. Доставлять чистый воздух горнего мира человеку дано молитве. И молитва поручает поэзии быть ее помощницей.

Современные теории пытаются в наши дни увековечить пылеобразный, фантасмагорический мир и сделать человека соответственным ему. Среди разных форм отчуждения (расовой, классовой, государственной, экономической, партийной) самая демоническая есть эксплуатация самих понятий добра, правды и справедливости для насаждения несправедливости. Наиболее же бесчеловечной является эксплуатация вдохновения. Современные партийные органы и системы пытаются эксплуатировать поэзию для достижения целей, далеких от поэзии.

Как молящийся человек бывает ниже своей молитвы, так и истинный поэт всегда остается ниже своей поэзии. «И меж детей ничтожных мира, быть может, всех ничтожней он» (Пушкин).

Поэзия открывается слуху и труду. Тайну свою поэт не может открыть ни читателю, ни другому поэту. Тайна его слышания остается как окно, приоткрывшееся в земную невозможность.

Владимир Бенедиктов

ЕЛКА

Отрывок

Елка, дикую красу Схоронив глубоко, Глухо выросла в лесу, От людей далеко. Ствол под жесткою корой, Зелень — всё иголки, И смола слезой, слезой Каплет с бедной елки. Не растет под ней цветок, Ягодка не спеет; Только осенью грибок, Мхом прикрыт, краснеет.

Близок праздник Рождества, — Елку подрубили И в одежду торжества Пышно нарядили. Вот на елке — свечек ряд. Леденец крученый, В гроздьях сочный виноград, Пряник золоченый. Вдруг плодами поросли Сумрачные ветки, Елку в комнату внесли — Веселитесь, детки! Для детей трудится мать, Им игрушки прочит, Деревцо для них убрать — День и ночь хлопочет. И она — мой соловей — Втайне, втихомолку, В радость пташечке своей Украшает елку... 24 декабря 1857

Лев Мей

* * *

То были времена чудес, Сбывалися слова пророка: Сходили ангелы с небес, Звезда катилась от Востока, Мир искупленья ожидал — И в бедных яслях Вифлеема, Под песнь хвалебную Эдема, Младенец дивный воссиял, И загремел по Палестине Глас вопиющего в пустыне... 1855

Зинаида Гиппиус

НАШЕ РОЖДЕСТВО

Вместо елочной, восковой свечи, бродят белые прожекторов лучи, сверкают сизые стальные мечи, вместо елочной, восковой свечи. Вместо ангельского обещания пропеллера вражьего жужжанье, подземное страданье ожиданья вместо ангельского обещанья. Но вихрям, огню и мечу покориться навсегда не могу. Я храню восковую свечу, я снова ее зажгу, и буду молиться снова: родись, Предвечное Слово! Затепли тишину земную. Обними землю родную...

K.P.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Благословен тот день и час, Когда Господь наш воплотился, Когда на землю Он явился, Чтоб возвести на Небо нас. Благословен тот день, когда Отверзлись вновь врата Эдема; Над тихой весью Вифлеема Взошла чудесная звезда! Когда над храминой убогой В полночной звездной полумгле Воспели «Слава в вышних Богу!» — Провозвестили мир земле И людям всем благоволенье! Благословен тот день и час, Когда в Христовом Воплощенье Звезда спасения зажглась!.. Христианин, с Бесплотных Ликом Мы в славословии великом Сольем и наши голоса! Та песнь проникнет в небеса. Здесь воспеваемая долу Песнь тихой радости души Предстанет Божию Престолу! Но ощущаешь ли, скажи, Ты эту радость о спасеньи? Вступил ли с Господом в общенье? Скажи, возлюбленный мой брат, Ты ныне так же счастлив, рад, Как рад бывает заключенный

Своей свободе возвращенной? Ты так же ль счастлив, как больной, Томимый страхом и тоской, Бывает счастлив в то мгновенье, Когда получит исцеленье? Мы были в ранах от грехов — Уврачевал их наш Спаситель! Мы в рабстве были — от оков Освободил нас Искупитель! Под тучей гнева были мы, Под тяготением проклятья Христос рассеял ужас тьмы Нам воссиявшей благодатью. Приблизь же к сердцу своему Ты эти истины святые, И, может быть, еще впервые Воскликнешь к Богу своему Ты в чувстве радости спасенья! Воздашь Ему благодаренье, Благословишь тот день и час, Когда родился Он для нас. 1912

Владимир Соловьев

НОЧЬ НА РОЖДЕСТВО

Пусть все поругано веками преступлений, Пусть незапятнанным ничто не сбереглось, Но совести укор сильнее всех сомнений, И не погаснет то, что раз в душе зажглось. Великое не тщетно совершилось; Не даром средь людей явился Бог; К земле недаром Небо преклонилось, И распахнулся вечности чертог. В незримой глубине сознанья мирового Источник истины живет, не заглушен, И над руинами позора векового Глагол ее звучит, как похоронный звон. Родился в мире Свет, и Свет отвергнут тьмою, Но светит он во тьме, где грань добра и зла, Не властью внешнею, а правдою самою Князь века осужден и все его дела. 1894

Владислав Ходасевич

ВЕЧЕР

Отрывок

Меркнут гор прибрежные отроги, Пахнет пылью, морем и вином. Запоздалый ослик на дороге Торопливо плещет бубенцом... Не в такой ли час, когда ночные Небеса синели надо всем, На таком же ослике Мария Покидала тесный Вифлеем? Топотали частые копыта, Отставал Иосиф, весь в пыли... Что еврейке бедной до Египта, До чужих овец, чужой земли? Плачет Мать. Дитя под черной тальмой Сонными губами ищет грудь, А вдали, вдали Звезда над пальмой Беглецам указывает путь. 1913

Максимилиан Волошин

ХВАЛА БОГОМАТЕРИ

Тайна тайн непостижимая, Глубь глубин необозримая, Высота невосходимая, Радость радости земной, Торжество непобедимое. Ангельски дориносимая Над родимою землей Купина Неопалимая. Херувимов всех Честнейшая, Без сравнения Славнейшая, Огнезрачных Серафим, Очистилище чистейшее. Госпожа Всенепорочная Без истленья Бога родшая, Незакатная звезда. Радуйся, о Благодатная, Ты молитвы влага росная Живоносная вода. Ангелами охраняемый, Цвет земли неувядаемый, Персть сияньем растворенная,

Глина девством прокаленная — Плоть рожденная сиять, Тварь до Бога вознесенная, Диском солнца облаченная На серпе луны взнесенная, Приснодевственная Мать. Ты покров природы тварной, Свет во мраке, пламень зарный Путеводного столба! В грозный час, когда над нами Над забытыми гробами Протрубит труба, В час великий, в час возмездья, В горький час, когда созвездья С неба упадут, И земля между мирами, Извергаясь пламенами Предстанет на Суд, В час, когда вся плоть проснется, Чрево смерти содрогнется (Солнце мраком обернется) И как книга развернется Небо надвое, И разверзнется пучина, И раздастся голос Сына: — «О, племя упрямое! Я стучал — вы не открыли, Жаждал — вы не напоили, Я алкал — не накормили, Я был наг — вы не одели...» И тогда ответишь Ты: — «Я одела, Я кормила, Чресла Богу растворила, Плотью нищий дух покрыла, Солнце мира приютила, В чреве темноты...» В час последний в тьме кромешной Над своей землею грешной Ты расстелишь плат: Надо всеми, кто ошую, Кто во славе одесную, Агнцу предстоят. Чтоб не сгинул ни единый Ком пронзенной духом глины, Без изъятья, — навсегда, И удержишь руку Сына От последнего проклятья Безвозвратного Суда.

Михаил Кузмин

РОЖДЕСТВО

Без мук Младенец был рожден, А мы рождаемся в мученьях, Но дрогнет вещий небосклон, Узнав о новых песнопеньях. Не сладкий глас, а ярый крик Прорежет темную утробу: Слепой зародыш не привык, Что путь его подобен гробу. И не восточная звезда Взвилась кровавым метеором, Но впечатлелась навсегда Она преображенным взором. Что дремлешь, ворожейный дух? Мы потаённы, сиры, наги... Надвинув на глаза треух, Бредут невиданные маги. 1921

Нина Карташева

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Я бескорыстно и наивно Люблю в рождественской ночи Звезды осьмиконечной дивной Ко мне летящие лучи. Когда вся церковь замирает, Раскрыты Царские Врата, Стоит, земли не задевает Крылатый ангел. И уста Не движутся, но льются звуки, Здесь небо снизошло к земле, Благословляющие руки Я ощущаю на челе. И запах ладана и ели, Свечей живые огоньки, И страх, что невесомость в теле — От прикоснувшейся руки. Я с этим чудом в мир ступаю — Надолго хватит! И на всех! Сверкает в звездах Ночь Святая, И блестки сыплются на снег. 1998

1919

Людмила Колодяжная

волхвы

Галки взлетают все выше, Чтобы на кронах уснуть... Верно, волхвы уже вышли В свой осторожный путь. Снежной дороги каша, Самая глушь зимы, И не увидишь даже Луч среди этой тьмы. В худшее года время, В холод волхвы пошли, Царских подарков бремя Над головой несли. Мглою, по снежной пыли, Прочь от Ирода, прочь, К цели идти решили, Без остановки, всю ночь, Сквозь безлистные кущи, Чтоб не застыть, не заснуть... Пел чей-то голос в уши, Что безрассуден путь — Есть ли Господь на свете, Иль человек один?.. Маги пришли на рассвете В теплую мглу долин, Где из-под мокрого снега Остро пахла трава, Луч у корчмы, как веха, Гибкие дерева Над Его колыбелью... Поняли путники — здесь; Ангела голос свирелью Им подтвердил: Бог — есть!

Давно это, помнится, было, Но если б послал кто-нибудь, По грязи, по снежной пыли Волхвы б устремились в путь, По тающей острой кромке, В морозную глушь зимы, Надеясь увидеть ломкий, Единственный Луч средь тьмы.

* * *

Каждого ждет воздаянье по вере. В мире темно и грязно, и сыро. Слово рождается в яслях, в пещере. Правит страною какой-нибудь Ирод.

И пробираются по примете Маги-волхвы — по сердца дрожи, К свету, который во тьме лишь светит, И достают дары осторожно.

Самое худшее года время, Снег и слякоть, и ветер в лица. Ветхих заветов проходит бремя. Ангелы крыльями бьют, как птицы.

— Время молитв, коротких и ясных, Неутолимой водою жажды... Слово в пещере рождается, в яслях — Бог, сходящий на землю однажды.

Снег и слякоть, и в лица ветер, От непогоды куда нам деться? Мы, как волхвы, идем по примете — По дрожи сердца, по плачу сердца. 1997

Анатолий Андриевский

остовский Анатолий Георгиевич родился 18 февраля 1928 года в городе Иркутске. В 1943 году получил специальность токаря. Во время войны работал на заводе. С 1948 по 1951 год и с 1954 по 1956 год учился в Иркутском художественном училище у Дмитрия Баркало-

ва. С 1964 года — член Союза художников СССР. С 1971 по 1972 год и с 1973 по 1974 год преподавал на педагогическом отделении Иркутского училища искусств. В 1985 году живописцу присвоено звание заслуженного художника РСФСР.

Произведения Анатолия Костовского были представлены на многих областных, зональных, республиканских выставках, а также персональных: Иркутск, Новосибирск, Тобольск, Чита, Норильск, Ново-

кузнецк и на зарубежных выставках: Япония (Канадзава, 1973), Монголия (Улан-Батор, Сухэ-Батор, 1973, 1979), Германия (Карл-Маркс-Штадт, Цвиккау, 1978, 1979), Афганистан (Кабул, 1983), Финляндия (1990), США (Нью Порт, 2004; Кэри, 2007; Вашингтон, 2008).

В 1996 году Анатолий Костовский стал лауреатом областной премии имени А.И. Вычугжанина в области русского реалистического искусства; за многолетний добросовестный труд и активную общественную деятельность награжден Почетной грамотой Губернатора Иркутской области. В 2005 году картина Анатолия Костов-

ского «Иркутск. Весенний дворик» была подарена президенту Владимиру Путину. В 2007 году художник стал лауреатом премии Губернатора Иркутской области. Неоднократно был отмечен правительственными наградами, грамотами, дипломами и медалями.

* * *

Русское искусство в послевоенные годы обрело истинную народность: с благословения советской власти в искусство вошли лапотные мужики, и не насильственно, как пролетарии после кровавой смуты, а по зову песенной души. В искусство мужики входили робко, боясь кирзачами поцарапать помещичий паркет, смущенно косились на академиков, но с годами осмелели и, воспевая мужика и бабу от серпа и молота, воспевая хлебородную ниву и доменную печь, явили миру творения слова, живописи и музыки, не уступающие произведениям дворянским.

В поле русского искусства взросло и заматерело древо простолюдной жизни, с кореньями, кои вспоила, взласкала мать-сыра земля, с величавой кроной, осиянной крестьянским солнцем. И поминаются слова Чудика из одноименного сказа Василия Шукшина: «Да если хотите знать, почти все знаменитые люди вышли из деревни. Как в черной рамке, так смотришь — выходец из деревни. Надо газеты читать!.. Што ни фигура, понимаешь, так выходец, рано пошел рабо-

Август. 1988 г.

тать». Анатолий Костовский, о коем ныне речь, в пятнадцать лет завершил фабрично-заводское обучение и работал на заводе токарем. Шла война...

Невзирая на строгий домострой, с кнутом и пряником стерегущий народную нравственность, суть моральный кодекс строителя земного рая, списанный без Бога с Христовых заповедей, несмотря на суровую цензуру, заради трудового вселенского побратимства нещадно карающую буржуйский индивидуализм, космополитизм, демонический декаданс, несмотря на «холодную войну» с Америкой, исподволь

засеявшей грядущее предательство во властной элите и смуту в худобожьих творческих душах, несмотря на послевоенную стужу и нужу, пятидесятые, шестидесятые, семидесятые годы минувшего века оказались благословенными для русского искусства XX века. Случилось нечто подобное имперскому всплеску в нации; и в эти счастливые для искусства времена на небосклоне мировой литературы, живописи, музыки засияли русские таланты.

Послевоенный всплеск не миновал и творческий мир *избранных* иркутских художников

трех поколений... четвертое поколение ходило пешком под стол... и секрет художественного всплеска немудрен: сыновнее, дочернее слияние художников с народной жизнью, накультурой родной народной совестью. В числе избранных — русский народный художник Анатолий Костовский; народный — не по гербовой бумаге, лукаво добытой, а по русскому духу и русскому дару. Об искусстве, в коем обретается творческий дух Анатолия Костовского, верно молвил писатель Валентин Распутин: «Художественная культура без культуры народной, без ее языка и напевов,

без щедрости душевной и красоты, без решительного разведения в разные стороны добра и зла не поднялась бы так высоко и не увенчалась бы столь сияющим нравственным ореолом. Не ряженными вышли под народ, а плоть от плоти народа...» Великий русский композитор Георгий Свиридов продолжил мысль писателя: «В чем сила Русского искусства, русской литературы (кроме таланта самого по себе)? Я думаю она — в чувстве совести. <...> Русская культура неотделима от чувства совести. Совесть — вот что Россия принесла в мировое сознание. А ныне — есть

опасность лишиться этой высокой нравственной категории и выдавать за нее нечто совсем другое».

Случалось, блуждали иные даровитые послевоенные художники в смыслах земного бытия; вкрадчиво всходил и пустоцвет, чтобы, окрепнув в смутном поколении, буйным, ядовитым чертополохом взойти в блуждающем; но избранные художники послевоенного поколения — романтики: ненавидя чиновное приспособленчество и хладнодушную, серую конъюнктуру в живописи, по-свойски добродушно бранясь с

иными, отнюдь и небездарными, ярыми соцреалистами фронтового поколения, — в верховном, судьбоносном — любовь к родной земле, к земляку, обостренное чувство совести, — в сем были едины с художниками предшествующих поколений и, свято чтя традиции и каноны русского реализма, живописно близки.

Круто разошлись избранные лишь во взглядах на прошлое, настоящее и грядущее российской державы.

Романтики — безбожные и беспамятные «дети солнца», отряхнув прах избяной, соломенной Руси, пели стальные, бетонные оды голубым

городам, великим имперским стройкам, гидростанциям, космическим кораблям, военной мощи, видя в индустриализации и милитаризации грядущее величие и нынешнее спасение империи в «холодной войне» с Соединенными Штатами.

Памятливые сыны родного народа, как и «дети солнца», вроде и желали империи грядущего величия и нынешней безопасности, но, в испуге перед железной поступью цивилизации, рыдали по затопленным избам и родовым могилкам, по заокольным лесам и полям, где ныне

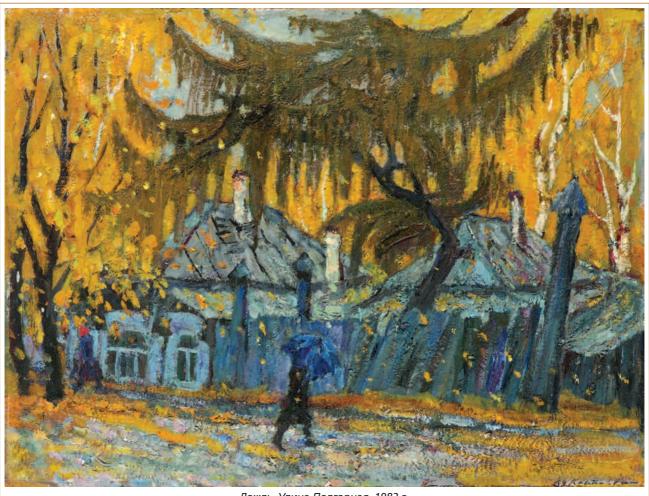

Участник войны 1914 г. и труженик тыла 1941–1945 гг. Климентий Бобоед. 1985 г.

возводятся голубые города, строятся комбинаты. Вплетаясь в хор лукавых экологов, голосили «деревенщики» о былой крестьянской Руси, стремительно тонущей в пучине технической цивилизации, и плачущих «деревенщиков» с распростертыми объятьями встречал Запад. Зачем Западу, презирающему Русь, могучая Российская

храм на холстах — не памятник зодчества, не живописный образ, но — обитель Божия, где в очистительном страдании, в покаянной молитве спасается грешная душа на пороге Вечности; когда деревенские избы, старгородские ветхие усадьбы — не милый сердцу живописный вид, но — русская судьба, величавая и печальная, о

Дождь. Улица Подгорная. 1982 г.

империя?! Плакали «деревенщики», наивно полагая, что за талант прославлены на Западе; плакали, невольно обнявшись с экологами и антисоветчиками, кои страшились русского духа, словно бес ладана. Рухнула Российская империя, и таланты деревенские на дух не нужны Европе и Америке.

Анатолий Костовский в творчестве не насильственно, натурально сочетал и ликующую романтику «детей солнца», и светлую печаль памятливых сынов русского народа. Русскость, народность произведений художника, когда которой Анатолий Костовский мог бы воскликнуть: «Люблю до слез!.. До вечного покоя!..»

Слабеющим отзвуком советской *героической народности* в искусстве и нарастающим мотивом исконной *православной народности* (порой и притаенной, исподвольной) стало творчество Анатолий Костовского, чье детство и отрочество опалила священная война.

Митрополит Иркутский и Ангарский Вадим сказал о творчестве Анатолия Костовского: «Я почувствовал, что в этом человеке заложена мощная добролюбивая энергия... Даже вот дви-

жение его рук, его осанка говорят о том, что он полон энергии... В работах Анатолия Костовского поражает многое... Прежде всего палитра красок; казалось бы, как можно их уложить в одном полотне и создать такие цельные произведения? Вглядитесь в лица на портретах, начетверть века княжит либо «продвинутая халтура» (дурят нашего брата зрителя), либо «розовый реализм» (опять дурят), либо многоликая, сладко искусительная дьявольщина постмодерна (ко греху и пороку влекут нашего брата); но истинная трагедия российского «искусства» в том,

Сын егеря Андрюшка. 1980 г.

сколько они выражают человеческий дух! Но самое главное — работы Анатолия Костовского светоносны, нравственны и моральны. Они заставляют человека стремиться быть лучше, оптимистичнее, светлее, видеть во всем, прежде всего, прекрасное».

Беда нынешнего российского «искусства» (грешно величать русским, глупо писать «искусство» без кавычек) в том, что на его престоле

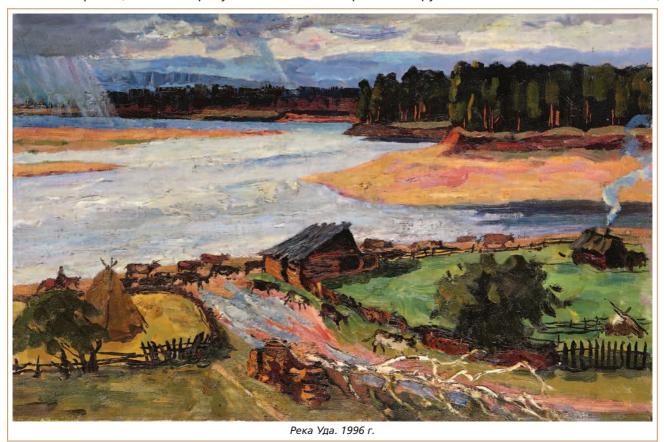
что выброшено с корабля подлой современности понятие народности, согласно которой двадцать веков оценивалось народное творчество, и три века светское искусство, в том числе и живописное.

Живопись иркутских художников, любимая мною, не грешит демоническим сюрреализмом, чужда мертводушному «авангардному» абстракционизму, от изобретательного и лукавого ума, а в духовной сути — от хитромудрости князя тьмы. Впрочем, истинное реалистическое

искусство — не натурализм, что тоже от лукавого формотворчества, но — любовное осмысление человека и природы, потом образное, и даже символическое, воплощение осмысленного на холсте. Отчего в реалистическом поле и мистический символизм Андрея Рубцова, и предельно вольное, образно-стихийное обращение с натурой Анатолия Костовского, и сказочна-игровая, цветовая радужность Влади-

выдающегося живописного дарования, стихийно-смелого и неожиданного в образе, отчего порой оторопь берет: в портрете ли, пейзаже, жанровой картине живописец не утопает в подробностях видимой всем реальности, но с такой отмашистой и вольной силой пишет характер, состояние, идею, что от привычно зримой реальности остается эхом лишь отзвук и отсвет. Хотя при сем не рушится человек — подобие Божие,

мира Кузьмина, и трагический космизм Александра Москвитина...

Художники Байкальской Сибири — русские по любви к русскому, воплощенной в произведениях, мечущие громы и молнии в дьявольский авангардизм, смехом величаемый в богеме «ивангардизмом» и «абрамгардизмом», горой стоящие за реализм в живописи, порушили привычное и порочное понимание реализма, на горе и беду авангарда вполне натурально, природно владея несметными формальными приемами живописи, с которыми авангардисты носились как с писаной торбой.

Вот и Анатолий Костовский — художник

не корежится природа — творение Божие, но воспеваются либо с вешним ликованием, либо с осенней грустью.

Однажды в мастерскую к Анатолию Костовскому вместе с моей дочерью Аленой наведались студенты художественного училища, затаенно дерзкие, одержимые бесом крушения реализма, мечтающие на порушенном реализме нагромоздить Содом и Гоморру. А коль лохматых пареньков и бритых девиц Алена загодя упредила, что гостить им у художника-реалиста, то их уже томила заведомая скука, раздирая рот зевотой. Но... посмотрели и оторопели: да реалист ли Костовский при столь образной, симво-

лической живописи?.. Молодо-зелено: спутали реализм с натурализмом.

Может, у иных, еще слепых разлепились веки, склеенные мутной пеленой, открылись глаза на реализм, который у художников, подобных Анатолию Костовскому, не убогий натурализм, но поэтическое, символическое, образное воплощение на холсте земной реальности, непостижимо таинственной, причудливой, парадоксально сочетающей в себе горний свет и дольний сумрак.

Анатолия Костовского, Живопись многоликая по колориту, в самых, на мой

взглял. выдающихся произведениях стихийно-образная, яркая, зорево закатно пылающая, неожиданных, порой и дерзких сочетаниях цветов. Вспоминаю более спокойные, лирические пейзажи, два из которых («Весна», запечатлели «Сороки») даже времена не года, а таинственное межсезонье, когда весна исподволь вкрадывается Еще снежную зиму. укрывают землю глубокие снега, но...

уже синевато-теплые, но... уже и сороки в предчувствии весны повеселели, но... уже и хозяйка выпустила на волю кур, истомленных в темных и душных курятниках.

Вглядываясь в этюды, — а поди, уже и картины, — помянул я свое природное детство, описанное в рассказе «Озерное чудо»... «Кажется, лишь дети, и чаще деревенские да редкие взрослые, милостью Божией в утаенных заводях души уберёгшие детство, могут сладостно и нетерпимо, с щемящим и певучим счастьем ощущать, потом запальчиво или пронзительно грустно переживать времена года, их сказочные межи. Вот межа по-сентябрьски желтая, с небесной просинью, когда уморенная, огрузло зеленая листва жухнет и облетает, когда душа чело-

вечья, уже не сдавленная суетной летней плотью, полегчавшая, по-осеннему сквозна и проглядна, и готова, кажется, вот-вот повеяться к небу; а вот ядрено хрустящая от мороза, синевато-печальная снежная межа, где сугробы, словно чистые и вымороженные холсты твоей души, где рябиново засияют святые письмена; а вот межа, обрызганная мелким вешним листом, похожим на ангельский смех малого чада, в ожидании счастья отпахнувшего ясные глаза к Божьему свету. И за всякой межой, чудилось в детстве, нас чтото благостное поджидает, и перемены в небе, в лесу, на озере, в поле и нам сулят дивные, похо-

жие на чудо перемены».

Вот таким припо-детски стальным, чаленным видением и примечательны мена года» Анатолия Костовского, поэтически сте. Если бы художник не нув взглядом, приняли бы картину и за теплый зимний пейзаж. Столь нья весны.

Суетливые сороки, слетевшие с крученыхверченых древних

восторженным или опе-«врезапечатленные на холназвал картину «Весна», то мы, зрители, скользеще едва приметны вея-

рябин, клюющие ягоду на голубоватом снегу; куры-пеструшки на выпасе возле причудливо изогнутых, матерых берез; чайки, кружащие над корявым деревом, что упало с подмытого речного берега, и вверх сучьями, с неопавшей желтоватой листвой вынеслось из реки Байкал, — сюжеты эти, по-деревенски песенно запечатленные на картинах, вольно ли, невольно напоминаютприродные и народные деревенские стихи Михаила Трофимова. Не случайно — по творческому созвучию — Анатолий Костовский и написал серию портретов иркутского поэта.

Анатолий Костовский — мастер пейзажа, о чем писала Татьяна Ли 1 в большой и вдохновенной статье «Теплый зимний пейзаж»: «Большое видится на расстоянии. И чем протяжённее это

Весна. Начало 1990-х гг.

расстояние в пространстве и во времени, тем яснее и чётче проступает великая значимость окружавшего нас с детства мира — людей, вещей, запахов и звуков, среди которых вырос и которые в итоге составляют такое грандиозное понятие как Родина. Берёзки и подмосковные вечера для нас, сибиряков, образы скорее картинные, «киношные». Наша родина — мощные

эмоционально созвучны нашему восприятию. Его пейзажи, натюрморты и портреты — протяжённое во времени живописание любимых образов. <...> Зимние пейзажи Костовского пахнут снегом и дымом из печных труб; искрящийся снег скрипит под ногами прохожих; развешанные во дворе простыни застыли, их края глухо стучат на ветру; гуси переминаются на снегу, поджимая

Зимний день. Иркутск. 1989 г.

2015

сосны и кедры, от багульника сиреневые горы и прозрачные студёные реки, яркая синь неба, ослепительная белизна снегов, сказочная пышность осени и робкая зелень весны. <...> Образы родной сибирской природы, старых городских улочек, близких сердцу земляков, в произведениях иркутского художника Анатолия Костовского вызывают смешанное чувство грусти и восторга, — настолько они правдоподобны и так

лапки, и их гортанный гогот разносится в морозном воздухе по всей деревне («Зимний день», 1989; «Крещенские морозы», 1993; «Морозное утро», 1991; «Гуси зимой», 2000). Воздух чист и прозрачен, чёткие контуры домов и деревьев уходят вглубь и вверх к высокому небу. Пространство картин объёмно и насыщенно. Приземистые дома, придавленные белыми шапками, мощные стволы раскидистых деревьев, часто выступающих на

первый план, написаны энергичной, сильной кистью. Живопись плотная, пастозная. Но палитра богата тончайшими оттенками, ветви деревьев легки и сплетаются в тонкое кружево, силуэты церквей удлинены и устремляются вверх. Оттого картины не кажутся тяжёлыми, они свежи и наполнены воздухом.

<...> Удивительно хороши осенние пейзажи Анатолия Георгиевича. Богатые, сочные краски пышной сибирской осени созвучны живописному таланту художника с его ярко выраженной эмоциональностью письма, пристрастием к цве-

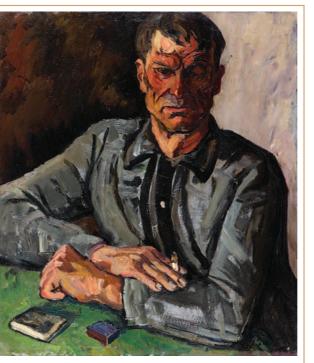
товой насыщенности и столкновению контрастных тонов. Такую осень, как на полотнах Костовского, можно увидеть только в Сибири — звучные чистые краски, прозрачный прохладный воздух, яркое холодное небо.

Но всё же камернее, ближе сердцу звучат зимние пейзажи художника, как ни странно, более тёплые и домашние. Зима на полотнах Костовского нарядная, праздничная. Старые дома со ставенками и крылечками, укутанные пышным снегом, кажутся особенно уютными и приветливыми. Не слу-

чайно пейзажи родного города, который так любит писать художник, в основном зимние («Улица Нижнеамурская зимой», 1978; «Дом с колодцем», 1988; «Вечер», 1990; «Двор из окна Союза писателей», 1990).

Как человек страстный и неравнодушный, Анатолий Костовский никогда не оставался и не остаётся сторонним наблюдателем, — художник в полную душу живёт трудную русскую жизнь и искренне выражает своё отношение к происходящему. В картинах Анатолия Георгиевича — печаль о разрушенных храмах, где гуляет ветер и пасутся лошади («Разрушенный храм», 1979), боль за родной город, затянутый чёрным дымом от

уродливых заводских труб, в котором понуро бредут рабочие («Церковь и завод», 1966), ностальгия по исчезающим деревянным теремам («Дом, которого нет», 1975; «Иркутский дворик», 1970) и любовь к уходящим старикам, — ветеранам и жертвам войн, перестроек и революций («Чапаевец», 1970; «День Победы», 1996; «Старик со старухой», 1995; «Дед с подсолнухами», 1995). Социальность творчества Анатолия Костовского, выраженная в некоторых картинах, — не социальный заказ, но зов сердца («Октябрь», 1980; «Красный май. Последняя демонстрация», 1980; «Остров Аникин», 1980).

Портрет ветерана войны Егора Фролова. 1970 г.

«Остров Аникин» — созвучен повести Валентина Распутина «Прощание с Матёрой». Остров на реке Ангаре, угодивший под затопление при строительстве Богучанской ГЭС, на картине, словно корабль деревенской жизни, потерпевший крушение, который вот-вот уйдет под воду. Остров притаился, затих под сумрачно нависшим небом; уродливо торчат полуразрушенные стены с пусто имишони распахнутыми дверями; избы испуганно прижались к земле; лишь старая церквушка и колокольня возвышаются, яко

две свечи на открытом ветру, взывая к небу. <...>

Особое место в портретной галерее Анатолия Костовского занимают образы ветеранов. Некоторые из них при всей их индивидуальности удивительно схожи и достигают эпической обобщённости («Георгиевский кавалер Иван Мартынов», 1965; «Боец Чапаевской дивизии Сусанин Я.И.», 1969; «Портрет ветерана войны Егора Фролова», 1970). Лица героев суровы: резкие морщины, прямой жёсткий взгляд, твердые скулы, плотно сжатые губы. Простота композиции, лаконичность рисунка, угловатость линий, размашистый мазок кисти придают портретам повышенную экспрессивность и напряжённость. От них исходит мощ-

Иркутск. Старый город. 1991 г.

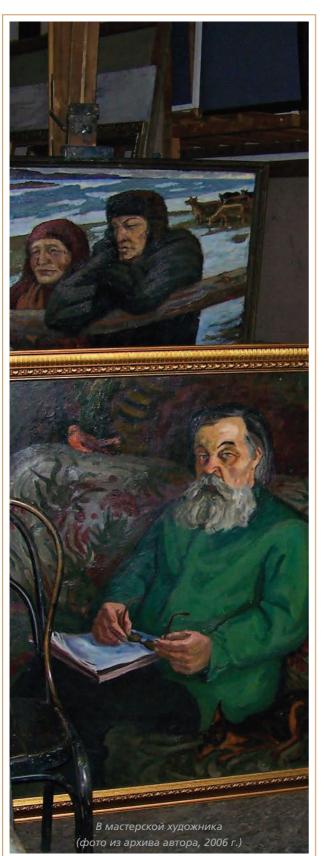
ная энергия. В этих работах художника — обобщённый образ русского воина, простого солдата, который, пройдя сквозь боль, страх и ужас войны, сохранил душу и достоинство человека. <...>

Сохраняя традиции русской школы живописи, Анатолий Георгиевич Костовский, коренной иркутянин, — певец суровой, но яркой сибирской природы с её бескрайней тайгой, подпирающими небо горами и величавым Байкалом; певец сибирского деревянного зодчества с витиеватой резьбой и самобытной сибирской культуры. Художник путешествовал по стране, гостил в Монголии, что нашло отражение в его самобыт-

ных работах (серия картин «По Монголии», Тобольская, Тунгусская и Енисейская серии)».

Анатолия Костовского, равно и друга его, живописца Владимира Кузьмина, можно повеличать певцом града Иркутского, в чем Анатолий и признался: «Всем, что есть во мне от художника, я обязан Иркутску. Его старые бревенчатые домишки научили меня видеть цвет во всем богатстве и сложности взаимоотношений. Они подсказали мне и живопись, и колорит — тот сибирский и неповторимый колорит, который я не встречал нигде больше. Когда смотришь на старые дома, ворота и представляешь, сколь-

ко веков прошумело над ними. Прошлое всегда помогает понять настоящее. Без него нельзя».

* * *

Анатолий Костовский не зарывал живописный дар в землю, но никогда ради искусства не чурался народной жизни... Иные художники либо по-мышьи укрылись от мира в норах «чистого искусства», либо сгинули в хмельном богемном чаду, либо, махнув рукой на родной народ и «страну дураков», спалили душу и дар Божий в дьявольской погоне за смрадной славой и тленным богатством. Но рече Господь: «...Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф.19:24); «не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» (Мф. 6:19-20). Русский реалист Анатолий Костовский, в отличие от несчастных собратьев по кисти, не страдал иссушающим душу честолюбием, не гнался за благом земным, — не послужить разом Христу и мамоне, живя тем, что уж Бог пошлет, не слыл и «чистым художником» — с юных лет жил на Русской земле русским державником, искренно, в полную душу сострадающим судьбе народа и Отечества. И по натуре человек прямой... хлеб ешь, а правду-матку режь... справедливый и азартный, сроду не сидел сложа руки, не чурался народных волнений и движений, а посему трудно представить иного художника, кто бы столь хлопотно радел о сбережении памяти, воплощенной в каменном и деревянном зодчестве города Иркутска, о спасении Байкала да и всей прибайкальской природы, которую он вдохновенно, то с ликующей, то опечаленной любовью воплощал в живописных произведениях.

Примечания

1. В иркутском прошлом Татьяна Шитикова — журналист (автор учился с ней на одном университетском курсе), потом — искусствовед, сотрудница художественного музея, а ныне — жительница Лондона.

• УПОКОЙ, ГОСПОДИ... Памяти Александра Беляева

Анатолий Байбородин

Александр Беляев. 2008 г. (фото из семейного альбома)

Анатолий Байбородин

очью и утром сыпал снег, да столь щедро, что к полудню дачный сад утопал в суметах; сиротливо топорщились вершки смородины, вишни, жимолости и крыжовника, а ветви малины, согнутые в дугу, и вовсе сгинули в снегу; лишь высились над серыми волнами кусты облепихи и яркие ягоды, кои чудом не склевали лесные птицы. Снегопад, похоже, зарядил надолго, — тоскливая мгла заволокла дачное поселье; помутнел и смерк белый свет; одна радость старикам и старухам, коли кровь не греет: в снегопад задремали крещенские морозы. Хотя к полудню разыгрался ветер, и колючий снег полетел над землей; заметелило, а в степи, поди, буран, но... лишь в непогожье и ощутим ласковый уют и тепло протопленной избушки, где мы с Беляевым Сашей, Царствие ему Небесное, пили чай, судили-рядили о крестьянском роде и родном народе, костерили фармазонов, царящих в мире, осадивших Русь, и вопрошающе поглядывали в заснеженное окошко: мы ладились в лес по дрова... Я по-дружески и сманил Саню на дачу, чтобы потолковать, — накануне я кромсал и правил его очерк, где, восславив черносотенство, во всех российских бедах Саня повинил христопродавцев, ухитивших власть в кровавой русской смуте. Приятель хлестко и озаглавил сочинение: «Черносотенцы и бесы».

Я готовил очерк в журнал «Иркутский Кремль», где служил исполнительным редактором; и Саня, почитая за великую честь напечататься в православном альманахе, о ту пору уже хваленном в губернии и столице, терпеливо сносил мою правку... вернее, переписывание очерка... лишь зауживались чалдоничьи глаза да желваки сурово набухали на костистых скулах. А переписывать пришлось лишь по той причине, что опус, начиненный гремучей сме-

сью враждующих стилей, лишь чудом не взрывался: выдержки из святых отцов, богословов, православных писателей, исполненные академической вязью, — Беляев был профессорски начитан, — и вдруг речь автора, словно из сельской либо фабрично-заводской газетки, — Саня, изначально обладавший сказовым даром, четверть века пахал в газетах, где стиль его изрядно выхолостился, побледнел. К сему столь ярко и жарко светилась в душе его любовь к родному народу, столь яростная клокотала ненависть к врагам народа, что речь его порой добела раскалялась, обращалась в площадную брань и больно жгла. Опять же сказано, «глаголом жги сердца людей». Вперя ярое око в воображенных врагов русского народа, в их гнусные хари с бесовскими рожками, Саня бранным слогом поражал врагов, яко святой Егорий Храбрый поразил копием змия, пожирающего людей. «Яко пленных освободитель, немуществующих врач, Царей поборниче, победоносче велико мучинече Георгие, моли Христа Бога спастися душам нашим». Опять же и Никола Угодник яро бранился с собакой Арием, да мало того, в сердцах жогнул еретику в ухо — заушил, поцерковному, за что особо возлюбился сельским мужиком. А Саня по натуре был христианин и крестьянин, ратоборец и пахарь: комлистый, ладно скроенный, крепко сшитый, косая сажень в плечах, так и вижу его и с крестом, и с мечом, и с молотом, либо за плугом, но с ружьем за плечом; и не ведаю, каким шалым ветром занесло парня на литературный факультет, где испокон веку паслись девчата да малахольные очкастые ребята. Хотя... я же и сам с филфака... вспоминаю: случалось, залетали на факультет эдакие бугаи, коим бы не мозги мутить, а быкам хвосты крутить да земелюшку пахать.

А снег вился над дачным посельем и полесьем, и мы с Саней чаевничали подле жаркой печи, косясь в мутное окошко. Но, похоже, сиди не сиди, доброй погоды не высидишь, а надо бы и дровец напилить — за зиму иссякла поленница, улетела в ненажорное печное горнило; да и хотелось поразмяться, вспомнить былое, чтобы среди городских удобств не поросли быльем сельские заботы-хлопоты, — а мы с ним уродились и выросли в старых сибирских селах. Саня охотно согласился подсобить, чем и подивил меня, потому что ох как нелегко бывало самустить приятелей на дачу, тем паче зимой. Помню, звал давнишнего дружка, тот задумчиво чесал затылок, скреб лохматую бороду, по-

том хитровато улыбнулся и толи спросил, толи заверил: «Припашешь же?!» Да, припахал бы... Бог не дал сыновей, а с зятьями смутно, и, что таить, не имея пособников, я от случая к случаю зазывал гостей на дачу, — старую, в байкальском селении Култук, и новую, в Голубых Елях, что близь Олхи, — и до вечернего застолья или утром ласково пытался гостей «припахать»: сильных, сноровистых — старую стайку ломать, малахольных — ржавые гвозди выправлять,

и гостей, даже и приятелей-писателей. С мужика — сухостоина либо жердина, а коли с женой или невестой — две; сунул башку в семейных хомут, либо пялишь хомут на выю, трудись и за свою богоданную, не вой.

А за дачным окошком, куда мы с Беляевым тревожно взирали, как в давнишней песне: «вьюга смешала землю с небом...», но, опять же, пели: «у природы нет плохой погоды...» вспомнил я, и, перекрестясь, помолясь, мы вы-

Дача (фото из архива автора)

тихих семейных — ягоду брать: вишню, смородину, малину, облепиху; но чаще сманивал гостей в лес, что в Култуке красовался сразу за тыном, а в Голубых Елях — за сеткой рабица. И душе отрада, и подворью добро: надышались целебным духом, налюбовались сосняками, осинниками и березняками, лесными еланями в цветущих жарках или голубоватых снегах, а на обратном пути спустили к избушке сухостоины на дрова или осиновые жерди на заборные прясла. Несвычно мне, сельскому жителю, шататься по лесу без заделья; к сему я приваживал

пали из теплого жила на ветер и снег, который еще гуще замесился... не видно ни зги... и я чудом угадывал тропу среди заснеженного березняка и осинника, среди дородных сосен, что тепло и желто светились в сумеречной роще. Есть горделивая услада, набычившись, играя сибирских первопроходцев, настырно брести сквозь метель, подставляя горделивое лицо колючему снежному ветру, добела опаляющему нос и щеки, вышибающему обильные слезы. Волоча кондово сколоченные тяжелые сани, мы, запыхавшись, выбрели на опушку, где я загодя

присмотрел сухостойный листвяк да с пяток тонких берез, после низового пожара почерневших с комля, сохнущих на корню.

Четверть века летовал и зимовал я на лесных дачах, выбираясь в город лишь от нужи и крещенской стужи; из зимы в зиму заготавливал дрова и по привычке, где бы ни ехал на легковушке ли, на поезде, любуясь летними и зимними лесами, невольно высматривал сушины. Помню, катил на скоростной электричке из

Домодедово в Москву и, вглядываясь в придорожные перелески, выискивал сухостоины и прикидывал, как ловчее свалить, pacкряжевать, уволочь в свою дачную избу, в ограде распилить на чурки, расколоть, сложить дрова в поленницу, а в рождественские либо крещенские морозы внести в избу беремя сухих поленьев, уложить на бересту и лучины, запалить, и... так отрадно в ласковом печном тепле слушать стихи... про метели и морозы: «Буря мглою небо кроет, / Вихри снежные крутя; / То, как зверь, она завоет, / То заплачет, как дитя. / Выпьем, добрая подружка / Бедной юности моей, /

Выпьем с горя: где же кружка? / Сердцу будет веселей».

Мы же с Беляевым веселили сердца дровосечным промыслом; валили листвяк «Дружбой», в народе весело прозванной «тяни-толкай», а уж что случилось с бензиновой пилой, не помню. Кажется, сделали мы пару ходок в хребет, кажется, спустили пару лиственничных кряжей да пяток березовых хлыстов, и Саня заторопился в Шелехов — в рабочем городке мужика ждала подруга. Вроде, бобыль бобылем, и вдруг на закате лет влюбился, словно безусый

юнец, что бреется мокрым полотенцем; и даже исподтишка стихи крапал... литератор же... и, смущаясь, краснея от счастья, хвалился подругой, казал ее цветную карточку, кою неотлучно носил в бумажнике. В отличие от богемных писателей, художников, артистов и журналистов, не токмо грешащих, но и восхваляющих и воспевающих любострастие, именующих похоть «любовью», Саня, по-русски целомудренный, сроду не страдал сладострастием, как, впрочем, ины-

ми ходовыми грехами, вроде гордыни, зависти, алчности, чревоугодия, лености, и если гневался, то, вроде, и праведно: супротив фармазонов — врагов народа. А посему и любовное чувство его было отрочески светлым, чистым, и, может, завершилось бы венцом Божиим, если бы...

Потом Саня явился в начале апреля; снег в лесу еще чудом уцелел, можно, впрягаясь в сани, спускать с хребта сухостой; и лишь в голых сосняках, на солнопёках, обнажилась белесая ветошь прошлогодней травы. От полустанка шли по шпалам и горячо толковали, опять же, о родном русском народе.

вали, опять же, о родном русском народе. Саня, как обычно, воинственно защищал народ, и все народные беды валил на жидов-христопродавцев, и гнев... может, и праведный... откровенно выразил в «Черносотенцах и бесах», ссылаясь на святых отцов, русских любомудров, потрясая святым именем праведного Иоанна Кронштадтского, словно черносотенным флагом. А святитель Иоанн писал: «...Христиане, которые не веруют в Бога, которые с евреями действуют заодно, которым все равно, какая вера: с евреями они евреи, с поляками они по-

Александр Беляев на заготовке дров в Голубых Елях (фото из архива автора)

ляки, — те не христиане, и погибнут, если не

раскаются... Сколько теперь врагов у нашего Отечества! Наши враги, вы знаете, кто: евреи. Да прекратит наши бедствия Господь, по великой милости Своей! А вы, друзья, крепко стойте за Царя, чтите, любите его, любите святую Церковь и Отечество и помните, что Самодержавие — единственное условие благоденствия России; не будет Самодержавия — не будет России; заберут власть евреи, которые сильно ненавидят нас!» Но попутно святитель Иоанн обличал и русский народ, и особо интеллигенцию, отпавшую от Бога, провидя, что кровавая смута по грехам русским и будет попущена Богом. Но святые обличения и прозрения дружище пускал мимо ушей.

Саня, даже если писал о забытом-заброшенном сельском поэте, о маетном сельском житье-бытье, то исподволь непременно выходил на зловещие деяния мирового еврейства со времен языческого князя Святослава и до нынешних лет, и во всех русских бедах винил сионистов. На свою бедовую голову я пошутил: «Если в кране нет воды, значит, выпили жиды. — И прибавил: — Говорят, из мавзолея тоже вынесли еврея. Евреи, евреи, кругом одни евреи...»

Слово за слово, и мы крепко поспорили, даже спешились посреди пути короткого, то ли запасного, то ли брошенного, глубоко вросшего в землю, отчего рельсы едва угадывались. Во времена хмельного и разбойного правителя путь, где не гремели поезда, обнищавший народ обозвал «ельцинским»; Ельцин же грозился: мол, ежли цены на хлеб, молоко и мясо повысятся, лягу на рельсы. А цены так подскочили, что нищее простолюдье ходило в лавки, как в музеи здоровой пищи, где экспонаты нельзя трогать руками; и ждало простолюдье: должен же лечь на рельсы, коли сулился, или во хмелю что хошь намелю, а проснусь — отопрусь. И лег бы, с него, дурного и вечно хмельного, и сталось бы, но... лишь на брошенные рельсы, где давно уж отгремели поезда.

Так вот, осадившись на «ельцинских» рельсах, мы до хрипоты спорили с Беляевым; орали друг другу, словно глухой глухому, размахивая руками; и если бы тихий мужичок либо смиренная баба увидели, то, испуганно глядя на нас, покрутили бы пальцем у виска: мол, чокнулись

мужики; а то бы еще посетовали: что за шум, а драки нету, и, может, наворожили бы; но тут надо трижды плюнуть через левое плечо, где анчутка беспятый незримо торчит и ворчит. Спорили о революции и гражданской войне. Саня доказывал, что евреи, о ту пору воцарившие на русском престоле, с наемными карателями истребляли русский народ, крушили православную веру вместе с храмами; я же перечил Сане: да, истребляли, крушили, но... русскими умами и русскими руками, ибо народ пал, обезбожился, поднял руку на Бога и царя, Помазанника Божия. Не смогла бы завоевать многомиллионный русский народ жалкая свора еврейских большевиков с латышами да мадьярами...

Саня оторопел, развернулся ко мне, вроде, сжимая кулаки, и, что таить, я оробел: вот она, гражданская война, сейчас кинется... под поезд бы не толкнул... смалу отчаянный, по юности пару лет зону топтал за драку. Кстати или некстати вспомнился лихой поэт Гоша Матушкин, стихи которого я печатал в заводской малотиражке. Помню, вырешил: отдавать газетную полосу целиком — много чести юному стихотворцу, и сверху подверстал стихи Глеба Архипова². О, как взвился Гоша Матушкин: всего полполосы, и не сверху «чердаком», а снизу «подвалом»!.. под несчастным рифмоплетом! Враждебно прищурившись, Гоша уставился мне в глаза и зловеще известил: «Да-а, всё понятно: и глаза у тебя темные, и нос длинный, и картавишь, да, слыхал, и мать у тебя Софья, и дед Лазарь...» «У староверов сплошь библейские имена! У меня фамилия — русская!» — «Ага, русская... В России все евреи — Ивановы, Петровы, Сидоровы; либо христопродавцы выдумали себе поповские фамилии — Вознесенские, Рождественские... Как в анекдоте: мусора прижали жида: «Фамилия?..» — «Сахаров». — «Точнее?» — «Сахарович». — «Еще точнее?» — «Цукерман...» Короче, Толя...» — «Короче, буду богоизбранным...»

- Саня, доказывал я, не вали с больной головы на здоровую. При чем здесь евреи?! Русские сами за что боролись, на то и напоролись...
- Что-о!.. Значит, русские сами себе устроили геноцид?! — яростно завопил Саня, и, может, в душе спросил: «А ты сам-то русский?..»

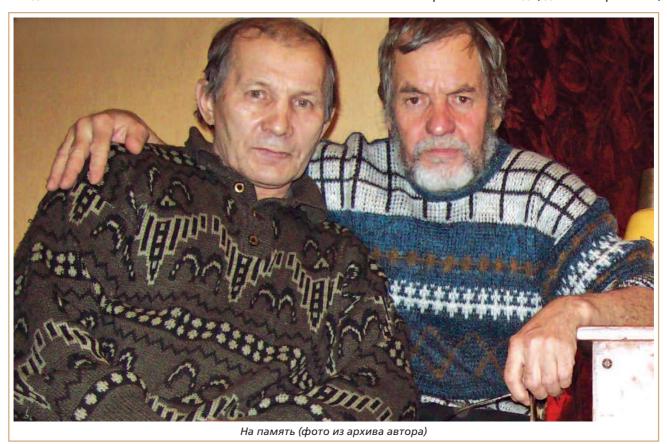
И я спорщик был горячий, а посему, преодолев мимолетный испуг, утвердительно кивнул головой:

- Да, коль христопродавцы искусили обезбоженных дворян, разночинцев и пролетариат...
- Ага, русским делать некого, взяли и устроили себе геноцид... глядя мне прямо в душу, горько усмехнулся Беляев.
- Нет, но ты почитай святого Иоанна Кронштадтского...

ний любил его истинно русскую душу, искреннюю, прямую: «да» — «нет», а прочее от лукавого.

— Может, Саня, ты и прав. Прости, брат...

Не помню уж как, но мы помирились и дружно потопали дальше. В избушке подтопили печь, и коль Саня, как в народе посмеивались, свою бочку по молодости выпил и ныне сивуху на дух не переносил, то мы ублажались густым чаем с мятой, чабрецом и смородиновым листом. К нам прибился Володя, дачный приятель,

— Всё!.. — жестко оборвал меня друг сердечный. — И не надо мне публикации в вашем журнале!.. — Шибко уж нервно переживая за родной народ, Саня в сердцах пожертвовал даже публикацией в «Иркутском Кремле», хотя уж полгода спал и видел свой очерк в журнале. — И на дачу я не пойду!

И уж было развернулся обратно на станцию Голубые Ели, но я спохватился, вспомнил деревенское: кто спорит, тот ничо не стоит, и пошел на попятный. И не потому, что лишался подсобника на заготовке дров, нет, я без сомнеземляк забайкальский, и мы втроем, впрягшись в сани, полезли в хребет, где я, опять же, загодя присмотрел матерые сушины.

По-вешнему голубело небо, солнышко припекало, снег искрился, таял, яко воск от лица огня, пахло сопревшими, лоняшними травами, оттаявшей хвоей; и в душах, даже и остарелых, усталых, играло апрельское солнышко, искрился снег, заливисто пела вешняя птаха. Выбрали мы листвяк, что уже скосился, готовый со дня на день рухнуть, завел я бензопилу, и лишь цепь вгрызлась в древесную плоть, как ухнула снеж-

ная кухта, и мы оторопели, похожие на белые приведения, на снежных людей. Потом я кряжевал листвяк, а Беляев с Володей обрубали сучки; и когда Саня, сучкоруб, ловко сек топором листвяжьи ветви, я невольно любовался его молодцеватой статью, словно и не закатный мужик подсоблял мне, а сельский паренек в вешнем соку, в играющей силе.

И разве мог я вообразить, что вскоре, с оказией передав журнал, где явился на белый свет его очерк «Черносотенцы и бесы», увижу Саню на смертном одре, сухого и желтого, в окружении родичей; и смутно помню, о чем толковали, да и о чем говорить с умирающим...

Навидался я смертей на своем веку: родители, четыре единокровных брата и две сестры, бесчисленные родичи, сослуживцы и приятели; доводилось и сидеть в ногах у доживающих остатние скорбные дни; сидеть на краюшке постели, сутулясь, виновато и скорбно отводя взгляд от иссохших, восковых лиц; доводилось и слышать обреченные прощальные слова, не ведая, как и откликнуться. Помню, тяжко занедужил мой старший брат Александр, Царствие ему Небесное, да уже и не хворал, а, как и Гайда, на ладан дышал, под святыми иконами лежал; и я полетел во Владивосток, чтобы свидеться с братом живым да и распрощаться в душе... Прожил я у брата около месяца, и однажды с приятелем брата гулял на корабле по Тихому океану: прошел от Амурского залива до Славянки. Рыбалка вышла скудная, но, прихватив видеокамеру, запечатлел я морскую красу, а потом и портовый город Владивосток с храмами и воинскими обелисками... Фильм посвятил Александру, хотя брат и не успел посмотреть, Царствие ему Небесное, но мне хотелось показать фильм и приятелю-писателю Геннадию Гайде, тихоокеанскому моряку, который, как и брат, лежал под святыми образами. Гайда, полулежа на широком ложе, пристально глядел на компьютерный экран, и когда под величавоторжественный мотив вальса «Амурские волны» явился Тихий океан с прибрежными скалами и маяками, под бравурный марш ожили владивостокские улицы, в глазах Геннадия Михайловича заблестели слезы. Светло и печально разбередил душу фильм, повеяло флотской юностью, словно соленым морским ветром, и

волнами нахлынули воспоминания... А незадолго братья и сестры во Христе попрощались с Геннадием Михайловичем, и мне привиделось: небесной тропой восходит к небесам покаянная душа поэта.

Чуть позже, помнится, в хосписе... богадельне, откуда уже не выходят, откуда выносят... сидел в ногах умирающего Глеба Пакулова и, сжимая его ледяную руку, гадал, что сказать в утешение, чем наставить перед крутой и шаткой лествицей... Уже в дверях пытался взбодрить Глеба: мол, не кручинься, брат, одыбаешь, и выйдем в море, порыбачим, посидим у костерка... И Глеб толи с надеждой на выздоровление, толи мне в утешение ответил со слабой улыбкой на посиневших губах: де, порыбачим, чаек послушаем... Лет пятнадцать жили мы в соседях, жили душа в душу; Глеб в потешных застольях усыновлял меня, а дочерей увнучивал; и не случилось в Иркутске друга роднее, чем Глеб; и столь он был дружелюбен, хлебосолен, жизнелюбив, столь не вообразим покойным, что и по сей день не верится в его исход. Помнится, после похорон мы, родные и близкие, посетили погост, дабы помолиться на помин Глебовой души, а сопровождал нас хозяин кладбища; и помнится, оглядывая бешено дорогие, дьявольски роскошные надгробья, я сказал хозяину: «Мне бы дикий камень, по речным берегам уйма валунов, лишь вытесать крест да молитовку на упокой души. Зачем мне дорогое надгробье?!» «Нет, Толя, ты ошибаешься, — горячо спорил хозяин кладбища. — Погост, что храм, но если храм — архитектурное благолепие, кладбище — скульптурное...» «Но это же дикие деньги!.. А у меня, как в песне: «Стукнул по карману, не звенит; стукнул по другому, не слыхать...» Да и семейство... едва концы с концами сводит. Где они деньги возьмут?..» «Копить надо, Толя...» — хозяин погоста не договорил, но и без слов понятно: на памятник себе и в прибыль конторе. Ох, не кладбище бы, не кресты, долго бы хохотал, валяясь на траве, ернически вторя: «Копить надо, Толя...»

Кажется, ранее, в ритуальном зале под тихую музыку Моцарта... ох, а раньше-то по деревне, с хмельным и печальным оркестром, и тарелки горестно гремят... под речи приятелей-писателей хоронили писателя С., и одна из ре-

чей породила невольную улыбку; молоденький краснопевец вещал: «С. столь работал с начинающими авторами, сколь не работал весь писательский дом. Я думаю, и там... — краснопевец вознес очи к потолку, откуда наплывал грустный Моцарт, — и там С. работает с молодыми авторами...» Привиделась мне писательская гостиная... а в раю или аду, не высмотрел... и сидят кружочком покойные сочинители средней

руки, и С., прихлебывая чай, листая лохматую рукопись, ворчит: де, в поэме не хватает рядовой грамотности, не говоря уж о поэтических качествах...

Поминая Сашу Беляева... могилу его украсило тихое надгробье... поминая друга, слышу голос Н., очерк которой давно уж лежал в портфеле «Иркутского Кремля»; и помню, нынче летом с трудом вызвонил, бодро поздоровался и, ведая, что Н. давно уже больна, все же весело спросил: мол, живаздорова?.. и вдруг слышу: «Умираю я...» И как не знал, чем утешить умирающего Саню Беляева, так не ведал и что сказать Н.; но сдуру,

впопыхах просил: «Ну-у... поправишься, позвони...»; и с той поры негасимо слышу голос, далекий-далекий, словно с небес: «Умираю я...» А вскоре позвонил и старенький сельский писатель, вначале побранил писательское начальство, не приветившее его поэзию, потом известил: «Капитально я слег, Толя. В хосписе лежу, откуда уже не выходят...»; но тут я все же обрел дар речи и долго внушал, что надо всех простить, завещал же Царь Небесный: «Аз же глаголю вам: любите враги ваша, благословите клянущих вас, и молитеся за творящих вам напасть и изгоняющих вас...»

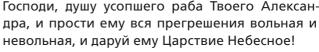
Но Сане Беляеву я не проповедовал; может, он и ведал о сём из Писания, а может, о сём толковал батюшка, у коего друг исповедался, причастился, соборовался, чтобы легче грешной душе взбираться по лествице мытарств, когда налетят чернокрылые бесы, дабы унести душу в ад кромешный, где огнь неугасимый и червь неусыпный, где плач и скрежет зубовный, когда Ангел Хранитель да иные белокрылые Ангелы

Божии будут оборонять душу раба Божия Александра, и, верю, оборонили, и обрела светлая душа райское блаженство...

О чем-то мы все же говорили, поди, об Кремле», где на радость ему вышла первая часть «Черзимний, и вешний лес, где на пару пилили дрова; может, еще о чем-то толковали, но не поминали пустоглазую с косой, что незримо постаивала в изголовье; друг еще надеялся выкарабкаться, хотя... от породы храбрый, воистину воин Христов... смерти, похоже, не боялся, в полную душу покаявшись в грехах. Упокой,

«Иркутском носотенцев и бесов», а может, вспоминали и

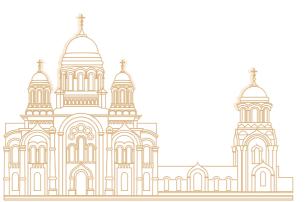

Лето-осень 2014 года

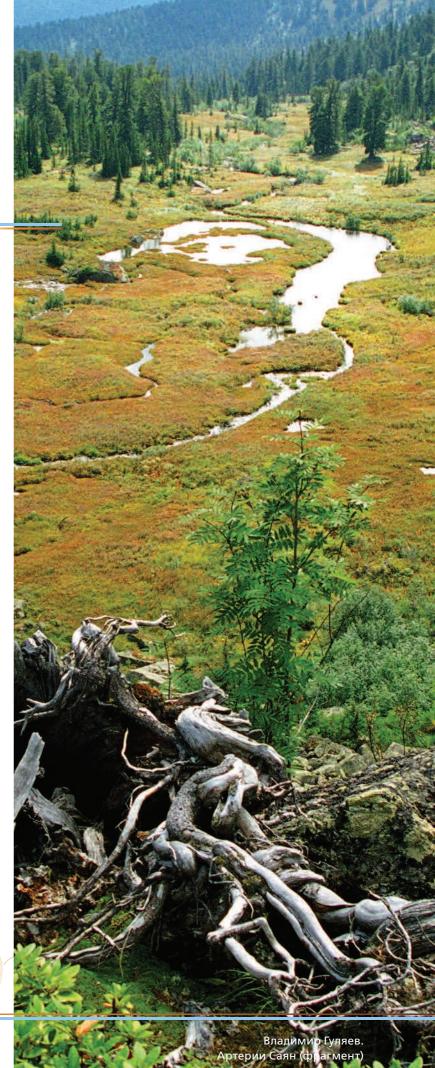
Примечания

- 1. Чалдоны помешанные с тунгусами, насельники берегов Енисея, Ангары и Лены, якобы причалившие с Дона во времена Ермака и сибирских казаков-первопро-
- 2. Фамилии поэтов вымышлены, но герои имеют прототипов.

• РАСЦВЕТАЙ, СИБИРЬ, МОЯ РОДИНА О фотохудожнике Владимире Гуляеве

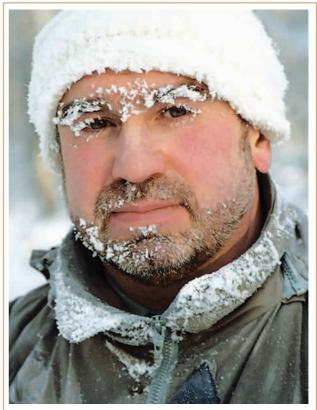

Современное Иркутское фотографическое общество, которое является структурным подразделением Иркутского отделения Союза фотохудожников России, ведет свою историю от Иркутского фотографического общества, которое было организовано в Иркутске в декабре 1908 года; и первым председателем фотографического общества был известный иркутский фотограф Иннокентий Михайлович Портнягин.

Образование Иркутского фотографического общества в 1908 году не было случайным, оно было подготовлено развитием интереса к фотографии в России, в Иркутске, а также прогрессивными тенденциями в развитии фотографии. В середине XIX века иркутяне познакомились с техникой дагеротипии: француз Альфред Давиньон снимал на дагеротипы всех желающих, в том числе и проживавших тогда в Иркутске декабристов. Среди сохранившихся дагеротипов работы Давиньона — портреты П. Муханова, Н. Панова, братьев Поджио, детей Волконских.

В конце XIX века в Иркутске появляются фотографические салоны и студии П.А. Милевского, Г. Богдановича, Г. Энне, Н.А. Лаврова, В.А. Динесса, Мальмберга и др. Один из фотографов — Петр Адамович Милевский, польский ссыльный, делал портреты многих знаменитых иркутян, среди них генерал-губернатор Восточной Сибири — граф А.Н. Игнатьев. В конце XIX — начале XX столетия фотография прочно вошла в жизнь общества: фотоиллюстрации появляются на страницах печатных изданий, издаются фотооткрытки с видами городов Сибири, России.

В начале XX столетия в фотографическом Иркутске появляются новые имена: Д.Н. Мамонов, И.С. Жутьев, И.В. Булатов, В.В. Дегтярев, Горшков, Акулов, Каупе, Лустенберг, Апостолов, Фукалов, Максимов, Копылевич, Назьмов, Чепин, Келлерман, Джиованни Миниссини и др. В это время Иркутск располагал уже более чем

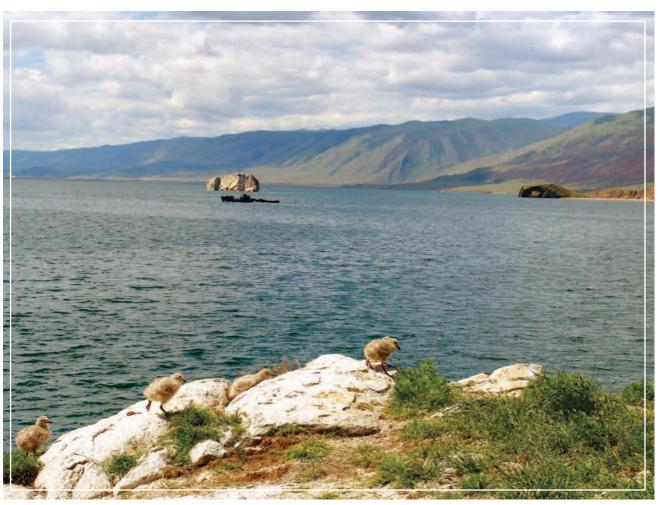
Владимир Гуляев (фото Д. Медведева)

двадцатью пятью фотографическими заведениями. Кроме профессионалов-фотографов в Иркутске всегда было много фотографов-любителей, занимавшихся фотосъемкой, одним из них являлся городской голова, владелец великолепной картинной галереи Владимир Платонович Сукачев.

В послевоенные годы во второй половине XX века — человек с фотоаппаратом, фотокорреспондент, стал летописцем великих сибирских строек, свидетелем появления новых городов в таежном крае. Репортажная фотография занимала громадное место в обществе. Фотографии Льва Тетелева, Петра Петрова, Тихона Коновалова, Михаила Минеева, Владимира Абламского, Эдгара Брюханенко, Николая Бриля и др. постоянно появлялись на страницах местной и центральной печати. В конце XX века в Иркутске работает целое созвездие ярких талантливых фотографов, имеющих свой собственный почерк, свои предпочтения в жанрах фотографии. Среди звездных имен и Владимир Гуляев, о коем и пойдет речь.

В начале XXI века, в 2000 году, вновь возрождается Иркутское фотографическое общество, подобное Союзу художников, Союзу архитекторов, Союзу писателей. Первым председателем ИФО был избран член Союза фотохудожников России Олег Столяров. Новый

Владимир Гуляев. У каждого своя дорога

творческий союз гармонично вошел в культурную жизнь Иркутска. В 2001 году обществом реализовано 15 выставочных проектов, а на международном фотосалоне «Сибирь-2002» Иркутское фотографическое общество (ИФО) было удостоено серебряной медали.

В 2007 году ИФО реализовало множество оригинальных выставочных проектов. Среди них персональные и групповые выставки, участие в престижном Международном Сургутском биеннале, международной выставке «По пути Протопопа Аввакума» (Улан-Удэ), III Региональном фотосалоне «Незабываемые дороги странствий» (Улан-Удэ), Международном биеннале в Калиниграде, передвижной выставке, посвященной 70-летию Иркутской области и др. На VI Отчетной выставке ИФО были представлены 25 авторов и более 100 работ в жанрах: натюрморт, пейзаж, ню, портрет, фотоколлаж, макросьемка, анималистика, ретро, гламур и др.

В 2008 году ИФО совместно с издательским Домом «Анком» впервые в истории иркутской

фотографии подготовило к изданию книгу почетного члена ИФО, члена Союза журналистов России Рудольфа Берестенева о становлении и развитии фотографического дела в Иркутске, а также справочное издание по творчеству современных иркутских фотографов. Презентация этой книги и выставка, посвященная 100-летнему юбилею иркутской фотографии, триумфально прошли в выставочных залах Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева.

В 2009 году, представляя выставку, посвященную 100-летию иркутской фотографии, Иркутское фотографическое общество познакомило с творчеством иркутских фотографов жителей городов Зимы, Усолья-Сибирского, Черемхово, Саянска. Известные мастера устроили в Иркутске персональные выставки; среди них и Владимир Гуляев, который в этом же году представил свои фотографии в Париже.

(Во вступительной части без дословного цитирования использованы фрагменты из статьи секретаря ИФО Куклиной Н.П.)

Владимир Гуляев. Утро. –40°

* * *

Детство и отрочество Владимира Гуляева — сибирская тайга, матерые таежники, среди которых пристрастился к охоте.

— Мой родной дядя начал таскать меня по тайге с тринадцати лет, — вспоминает Владимир. — Первым охотничьим трофеем, которым я так гордился, был... рябчик.

Вырос сибиряк, заматерел, похаживал и на боровую дичь, и на зверя; но самый счастливый фарт — сибирская тайга, коя дивной красой велела взять в руки фотоаппарат; и пошли иные трофеи — пейзажи дикой и великолепной сибирской природы, портреты суровых и своебычных таежников: русских, эвенков, тофов.

Выходец из охотничьей родовы, поработавший штатным промысловиком, Владимир Гуляев мечтал стать охотоведом, но судьба, что в руце Божией, распорядилась иначе. Человек полагает, Бог располагает... Как и его приятеля, фотохудожника Ивана Гурова, неисповедимыми путями и Владимира занесло в Иркутский сельскохозяйственный институт, увы, не в охотоведение; и, может, выращивать бы пареньку, ставшему ученым-агрономом, рожь, пшеницу

и картошку, но на радость в институте о ту пору процветал общественный факультет фотографии, где паренек поучился фототехнике у Константина Линкевича, а потом два года художественному виденью у известного фотомастера Александра Князева. Так художественная фотография стала творческой и житейской судьбой. Не стал охотником-промысловиком, но таежные скитания, когда за плечом карабин, а на груди фотокамера, исподвольно одарили его, фотохудожника, любовным знанием родной сибирской природы с ее дремучими лесами, горными реками, тихими озерами, глухими распадками, вольными долинами, величавыми хребтами, что увенчаны снежными гольцами.

В каких только экспедициях и путешествиях по Сибири не довелось побывать фотохудожнику — охотнику, рыбаку, любителю зимнего моржового плавания, — когда бродил таежными тропами, одолевая горные перевалы и переправляясь через дикие реки, а потому и неслучайно собрался такой обширный фотоархив, что и самому трудно оценить по достоинству все, что запечатлел! По прошествии нескольких лет, бывало, начинает рыться в поисках

Владимир Гуляев. Благословение

«какого-нибудь кадра про Алыгджер... или Чару...» и вдруг обнаружит запечатленную красоту и замрет от удивления.

И мы, почитатели его творчества, также замирали перед его выставочными произведениями. Владимир Гуляев — трижды лауреат Иркутских областных конференций «Молодость. Творчество. Современность», лауреат многих сибирских, всероссийских, международных выставок. География коллективных и персональных выставок широка: Иркутск (с 1979 года ежегодно, а порой и по несколько выставок в год); Юджин в американском штате Орегон (1990, 1991, 1994); Владивосток (2000); Новосибирск (2002, 2004). С 2000 года — член

Союза фотохудожников России, а с 2003-го — член Союза фотографов Сибири.

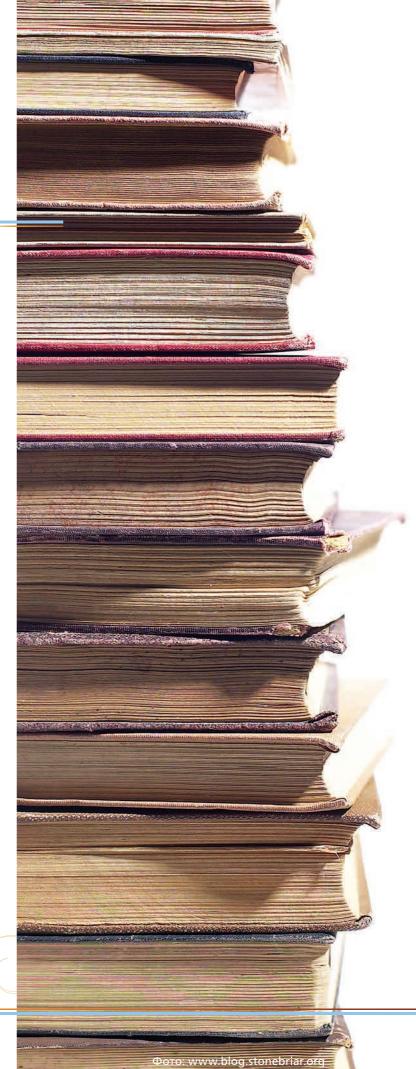
Выставки фотохудожника трудно счесть, к тому же, как сотрудник Иркутского краеведческого музея, он обеспечивает фотографиями исторические, этнографические выставки.

Немало прекрасных жанровых, портретных, пейзажных произведений создал Владимир Гуляев, гостя у тофаларов и эвенков, постигая их природный, житейский, мистический мир. Но русского — понимай, и православного, — неизбежно и, перво-наперво, влечет родной Русский мир во всей его храмовой, избяной, берестяной красе.

Редакция альманаха «Иркутский Кремль»

Митрополит Иркутский и Ангарский Вадим (Владимир Анатольевич Лазебный)

родился 14 октября 1954 года в городе Губкине Белгородской области в семье рабочего. В 1977 году закончил Одесскую духовную семинарию, а в

1981-м — Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Пострижен в монахи с именем Вадим. В течение ряда лет проходил послушание в Отделе внешних церковных сношений Московской Патриархии, был клириком и настоятелем ряда крупных храмов (в Старом Осколе, Владивостоке, Иркутске).

4 февраля 1990 года хиротонисан в епископа Иркутского и Читинского. С 21 апреля 1994 года — епископ Иркутский и Ангарский. С 1999 года в сане архиепископа. 5-6 октября 2011 года решением Священного Синода владыка Вадим назначен главой новообразованной Иркутской митрополии и временным управляющим новообразованной Саянской епархии. 8 октября 2011 года возведен в сан митрополита.

Научные труды, публикации: Реформа духовного образования в Римско-Католической Церкви в свете решений II Ватиканского Собора (кандидатская диссертация).

Александр Дмитриевич Беляев

родился в деревне Жлобино (ныне село Бахтай) Аларского района. Окончил среднюю школу в поселке Усть-Уда, затем филологический факультет Иркутского государственного университета имени

Жданова. Работал журналистом в областной газете «Земля», региональной — «Русский Восток», городской и районной — «Шелеховский Вестник».

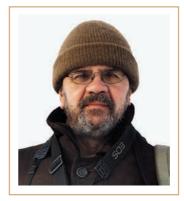
Печатался в «Литературном Иркутске», «Литературной Сибири» (Новосибирск), «Русской беседе», «Родном селе», «Иркутск», «Усть-Ордынской панораме»; в альманахах — «Созвездие Дружбы», «Иркутский Кремль». Лауреат литературной премии имени А.В. Зверева за цикл публикаций в журнале «Сибирь».

Наталья Александровна Вертлиб

родилась в Иркутске. Закончила медицинское училище при ИГМИ, Иркутское художественное училище, декоративное отделение. Высшее художественное образование получила в Иркутском государственном техниче-

ском университете на кафедре монументальной живописи профессора В.Г. Смагина. Участник Международных и Всероссийских художественных выставок. С 2005 года член Союза художников России. С 2000 по 2012 год преподавала в Иркутском государственном университете на факультете сервиса и рекламы. С 2010 года — руководитель художественного отделения православной студии искусств при Михаило-Архангельском (Харлампиевском) храме.

Владимир Ильич Иовлев

родился в 1947 году в семье офицера Советской Армии, закончившего войну в Кенигсберге и позднее проходившего службу на Дальнем Востоке. Окончил

Московский электротехнический институт связи в 1970 году и по распределению прибыл в Иркутск, где работал на предприятиях связи в различных должностях. Печатался в газетах «Русский Восток», «Родная Земля», «Русская беседа» и других, а также в литературном альманахе «Сибирь». Член Союза журналистов РФ. Лауреат конкурса среди журналистов «Золотая запятая».

Тамара Александровна Крючкова

кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры России, член Союза художников России — работала в Иркутском областном художественном музее в качестве научного сотрудника и заведующей Сибир-

ского отдела, в Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» — в должности заместителя директора по фондовой работе. В настоящее время научный сотрудник Иркутской Харлампиевской церкви. Автор 6 книг и более 70 научных публикаций в различных сборниках по иконописи, деревянной скульптуре, серебряному делу, истории храмового строительства, духовной жизни в Восточной Сибири и другим темам. Лауреат премии имени И.Е. Забелина (Министерство культуры России, 2001 год) и премии Святителя Иннокентия Иркутского (2009 год).

Лилия Александровна Ладик

родилась в 1951 году в селе Шиткино Тайшетского района Иркутской области. В 1974 году закончила Иркутский государственный университет и до 1993 года

работала корреспондентом областной газеты «Советская молодежь». С 1994 года и поныне преподаватель Иркутского государственного педагогического университета (кафедра социально-гуманитарных дисциплин). Круг научных интересов: традиционная культура русского старожилого населения Сибири, православная культура.

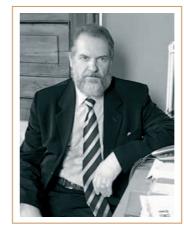
Член союза журналистов России. Автор книг: «Свидания с Иркутском», «Я любил этот дом деревянный», «Небесная жемчужина», «Колыбель Иркутского града», нескольких методических пособий для учителей, работающих по возрождению традиций русской культуры и проблеме духовнонравственного воспитания молодежи.

Александр Иванович Нотин

русский общественный деятель, историк, дипломат. Руководитель культурно-просветительского сообщества «Переправа». Руководитель инвестиционной группы «Монолит», помощник губернатора Ни-

жегородской области В.П. Шанцева. Постоянный член Изборского клуба.

Олег Васильевич Слободчиков

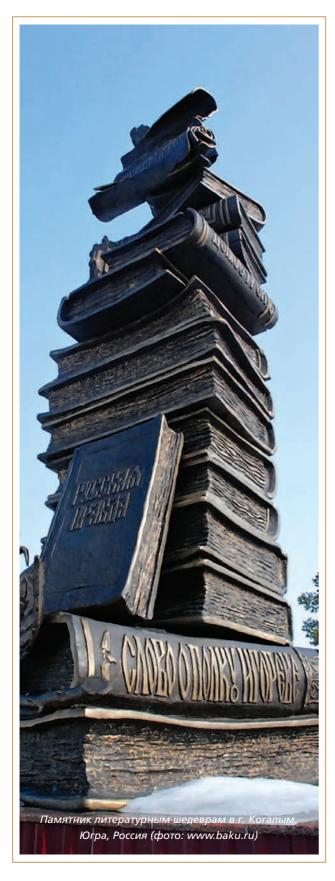
родился 27 марта 1950 года в городе Первоуральске. После восьмилетки поступил в Семипалатинское речное училище, которое в 1968 окончил с отличием. Той же осенью был призван на

срочную службу на военный корабль Северного флота. После демобилизации путешествовал по горам, часто в одиночку, сплавлялся по рекам, путешествовал автостопом, гонял скот из Монголии в СССР, работал буровиком и машинистом насосной станции в геологии, корреспондентом городской газеты, редактором. В 1975 году поступил на заочный филологический факультет в университет в городе Алма-Ата. С 1998 года, двенадцать лет подряд, проработал в редакции журнала «Сибирь». Автор книг: «Перекресток», «Штольни, тоннели и свет», «Чикинда», «Заморская Русь», «По прозвищу Пенда», «Похабовы». Член Союза писателей России. Живет в Иркутске.

Михаил Александрович Тарковский

поэт, прозаик, член Союза писателей России — родился в 1958 году в Москве. Закончил Москов-

ский педагогический институт им. В.И. Ленина по специальности «География/биология». В 1981 году уехал в Туруханский район Красноярского края, где почти сразу же начал писать стихи и где работал полевым сначала зоологом на биологической станции, затем охотником в селе Бахта, и где и живет по сию пору.

В 1991 году закончил Литературный институт им. А.М. Горького, заочное отделение, семинар поэ-зии В.Д. Цыбина.

Автор стихов, рассказов, повестей, очерков, печатавшихся во многих литературных журналах. Лауреат премий журналов «Наш современник», «Роман-газета», «Новая юность», а также нескольких литературных премий, в том числе премий Белкина, Соколова-Микитова, Шишкова, Л.Н. Толстого «Ясная Поляна». Автор книг: «Стихотворения», «За пять лет до счастья», «Замороженное время», «Енисей, отпусти!», «Тойота-креста», «Избранное». В ближайшее время выйдет детская книга «Сказка о Коте и Саше».

Анатолий Григорьевич Байбородин

после окончания Иркутского государственного университета занимался журналистикой, литературой, преподавал практическую стилистику русского языка и русскую на-

родную этику на факультете филологии и журналистики ИГУ, работал директором издательства «Иркутский писатель». Ныне — исполнительный редактор альманаха «Иркутский Кремль». Автор десяти книг, изданных в Иркутске и Москве. Романы, повести, рассказы, фольклорно-этнографические, историко-публицистические, литературно-художественные очерки печатались в научных и литературных журналах Москвы, Новосибирска, Омска, Томска, Барнаула. Составитель книг «Мысли о русском с древнейших до нынешних времен», «Россия древняя и вечная», «Русский месяцеслов».

